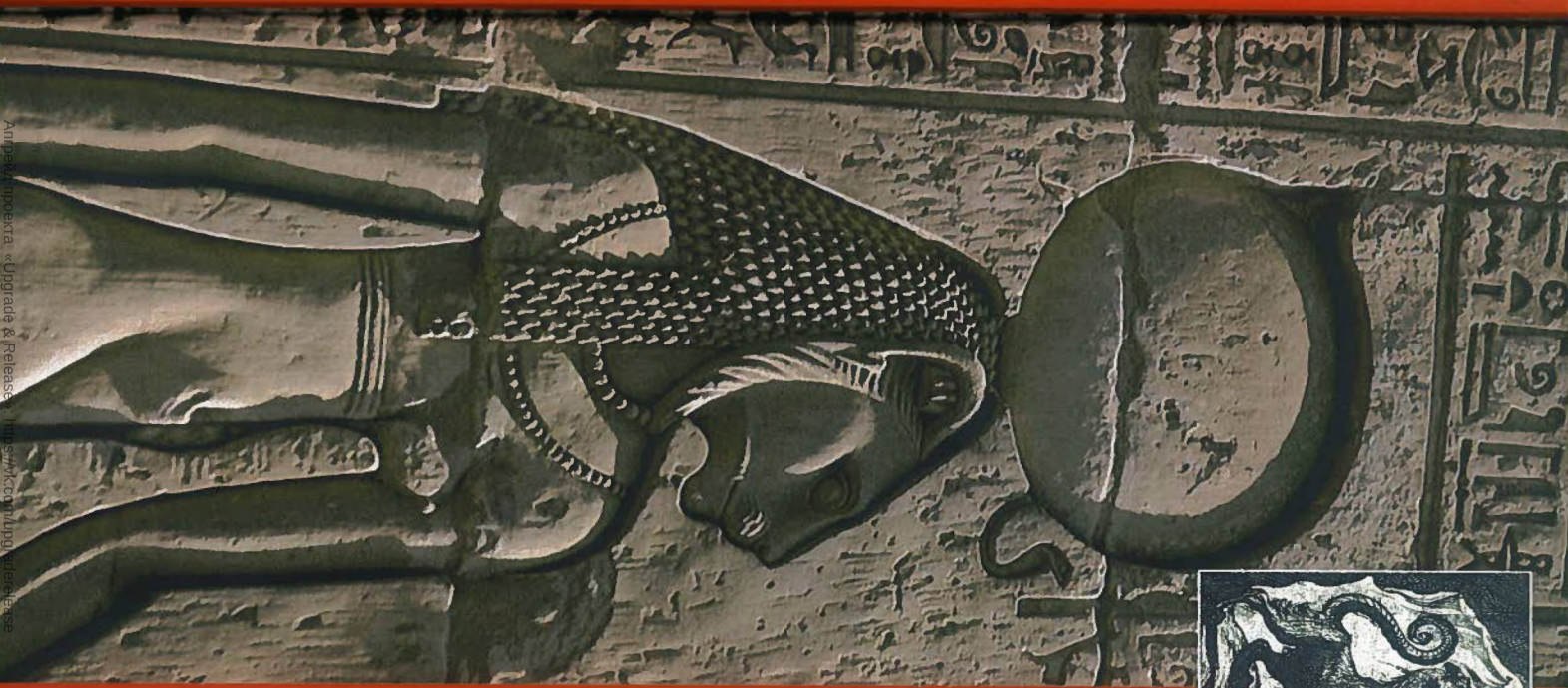
CASTALIA

Символизм животных

Барбара Ханна



Антикафе проекта «Upgrade & Release» http://vk.com/upgradeandrelease

Символизм животных

Барбара Ханна

УДК 159.964
ББК 88.4
Х 19

Х19 Барбара Ханна
СИМВОЛИЗМ ЖИВОТНЫХ
М.: Клуб Касталия. 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-519-60683-7

Перевод: Татьяна ЕДАКИНА
Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА
Обложка: Ольга ИВАНОВА

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Барбара Ханна

СИМВОЛИЗМ ЖИВОТНЫХ

2016

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Оглавление

Предисловие редактора 6

I. Введение 9

II. Кошка: биологические данные 26
III. Кошка: коварство и материнская и природа 29
IV. Кошка: ярость и эмоции 32
V. Кошка: уютность и лень 41
VI. Кошка: независимость и самодостаточность 43

VII. Собака: биологические данные 57
VIII. Собака: друг и предатель 60
IX. Собака: проводник и плут 71
X. Собака: страж и вор 78
XI. Собака: целитель и пожиратель трупов 83

XII. Лошадь: биологические данные 88
XIII. Лошадь: послушный работник и непокорный дух 91
XIV. Лошадь: помощник и жертва 94
XV. Лошадь: дающая жизненную силу и несущая разрушение 106
XVI. Лошадь: паникёр и сверхчувственное восприятие 108
XVII. Заключение о кошке, собаке и лошади 113

Архетипический символизм змеи 117
XVIII. Введение в символизм змеи 117
XIX. Змея: биологические данные 138
XX. Змея как демон земли, тьмы и зла 153
XXI. Змея в христианстве 175
XXII. Змея как дух света и мудрости 183
XXIII. Змея как уроборос цикличной жизни 205
XXIV. Змея как символ призраков и обновления 207

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

XXV. Змея как союз противоположностей
и взаимодействие с божественным 212

Архетипический символизм льва 238
XXVI. Введение: лев 238
XXVII. Лев: биологические данные 240
XXVIII. Лев как символ солнца 244
XXIX. Лев как символ силы 250
XXX. Лев как символ побуждения, страсти и обладания 274
XXXI. Лев: вознесение и преображение 284
XXXII. Лев как воскресение и духовная сила 302

Архетипический символизм быка и коровы 305
XXXIII. Бык и корова: биологические данные 306
XXXIV. Бык как порождающая мощь, сила и плодовитость 309
XXXV. Бык как символ импульсивности и пронзания 313
XXXVI. Бык как вечная жертва 315
XXXVII. Бык как духовное возрождение 319
XXXVIII. Корова как мать 326
XXXIX. Корова как кормилица и попечительница 329
XL. Покорность коровы 332
XLI. Корова как олицетворение истинной женской природы 334

Источники 338

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Предисловие редактора

Серия публикаций «Полярности психики» ориентирована на широкую тему противоположностей в психике, которые, согласно великому швейцарскому психиатру Карлу Густаву Юнгу, составляют основу каждого процесса в жизни. Помимо самого Юнга, возможно, не было другого юнгианского аналитика, который бы интересовался противоположностями в человеческой природе больше, чем Барбара Ханна, которая была и ученицей, и близким другом Юнга.

Работа «Архетипический символизм животных» является вторым томом серии «Полярности психики» и содержит лекции Барбары Ханны о символическом значении некоторых домашних и диких животных. Она отметила, что «изучение символизма животных является большой необходимостью наших дней, поскольку, говоря в общих чертах, животные олицетворяют [различные аспекты] инстинктов, а наше время непростительно оторвано о своих инстинктов. Мы называем всё это прогрессом, и он облегчает жизнь, но современная кухня, тем не менее, очень символично олицетворяет расстояние, которое разделяет нашу жизнь от природы. Одним из симптомов необходимости восстановить связь с нашими инстинктами служит частота, с которой животные появляются во снах. Это в действительности нисколько не современное явление, поскольку сюжет с животными является одной из самых ранних и наиболее распространённых тем мифов и сказок во всём мире. Но прежде всего именно сон обязывает современного психолога изучать тему животных, прежде всего, в мифологии и сказках, чтобы найти, каково истинное значение их символов во снах... Хотя очень сложно дать точную интерпретацию символов животных, животные обычно указывают на очень важные обстоятельства, когда они появляются во снах, и эти обстоятельства почти всегда можно понять через метод амплификаций».

Как и исконные народы, Юнг считал животное возвышенным, «божественной» стороной психики человека. Животные живут

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

в гораздо более тесной связи с «тайным» порядком внутри самой природы и, значительно больше, чем человек, живут в тесной связи с «абсолютным знанием» бессознательного. В противопоставление человеку, животное являет собой живое существо, которое следует своим собственным внутренним законам за пределами добра и зла. И в этом заключается превосходство животных. Возможно, в результате подобных размышлений Мария-Луиза фон Франц выразила мысль, что предельное осуществление достигается, когда ритуал человека соответствует системе действий животного, поскольку тогда мы ощущаем абсолютную гармонию с природой. Величайшая осознанность, сказала она однажды, «напоминает возвращение к животному, но на более высоком уровне». И Юнг, и фон Франц придавали первостепенное значение изучению символизма животных и считали, что это было необходимым инструментом для правильной интерпретации образов животных, в которых они являются во снах, видениях, спонтанных рисунках, в произвольных фантазиях, активном воображении и так далее.

Помимо широкого обсуждения символизма и психологического значения кошки, собаки, лошади, змеи, льва, быка и коровы, Барбара Ханна в целом придала большое значение, образам животных, особенно во вводной части, поскольку они олицетворяют инстинктивные силы, с которыми мы утеряли связь в наше рациональное время, — ужасный упадок со времён лекарей Эскулапа (Асклепия), которые даже использовали змей и собак для определения диагноза своих пациентов.

Большое достоинство лекций Барбары Ханны в том, что с помощью богатого материала амплификаций она иллюстрирует как положительную, так и отрицательную стороны этих животных в качестве архетипических образов и подчёркивает, что у нас есть выбор ощутить любую из сторон архетипа. Касательно важности установления хороших отношений с животным внутри нас, Ханна однажды сказала, что «мы можем приложить большие усилия и осознать животное в нас самих, например, льва, и тогда есть надежда, что этот образ разовьётся в положительную сторону, но мы можем остаться и неосознанными по отношению к нему. Тогда он будет продолжать действовать [внутри нас и], в конце концов, захватит нас без нашего знания об этом».

Говоря о сверхъестественной стороне внутреннего животного, Мария-Луиза фон Франц однажды заметила, что задача справиться

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

с этой стороной выходит за рамки человеческих возможностей и что «единственное, что можно сделать, — это принять животное как божественную и скрытую тайну, божественную загадку. Если нет такого отношения, если появляется попытка вытащить божественное в пространство человека, случиться может только катастрофа».

На протяжении своих лекций Барбара Ханна показывает, как в свете сознания архетипические образы животных становятся положительными и полезными, и как наша животная природа может стать психологическим источником обновления и естественной целостности. Однако, если позволить им бродить самим по себе в бессознательном, тогда архетипические образы и силы животных становятся негативными и разрушительными, приносящими хаос и войну.

Представляя свой материал о символизме животных, Барбара Ханна была горда привести в пример случай, когда Юнга спросили в одном из разговоров в Психологическом клубе в Цюрихе о его мнении, будет ли атомная война. Юнг ответил, что это зависит от того, сколько людей могли выдержать напряжение противоположностей в них самих. Если достаточное число людей справились бы, он добавил, тогда нам едва удалость бы избежать наихудшего, — и мы вплоть до сегодняшнего дня, к счастью, справляемся. Но если число людей не будет достаточным, тогда он опасался, что противоположности рано или поздно схлестнулись бы в атомной войне, и это бы означало конец всей цивилизации. Всё, что мы можем сделать с точки зрения архетипических образов животных, как однажды сказала Барбара Ханна, «это — приложить все усилия, чтобы всё больше осознавать предельные противоположности, которые они вмещают внутри нас, и этим, возможно, также возложить «ничтожно малое зёрнышко на весы души человечности»».

Эммануэль Кеннеди-Ксайполитас
(Emmanuel Kennedy-Xypolitas)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

I. Введение

Лекция первая: 26 апреля 1954 года

С точки зрения психологии Карла Густава Юнга мы можем сказать, что животные, когда мы встречаемся с ними в сновидениях и во время активного воображения, как правило, являются образами инстинктов. Каждое животное представляет отдельный инстинкт или, если хотите, отдельную форму проявления инстинкта. В процессе обсуждения наших животных и, в частности, характерных признаков, связываемых с ними в их мифологии, мы можем видеть, как они многогранны и что их символический смысл обязательно зависит от контекста сновидения и от ситуации, находящейся в сознании сновидца. Обобщая взгляд на символику животных, Юнг говорит:

> «Териоморфные символы являются обычными для снов и других проявлений бессознательного. Они отображают психический уровень рассматриваемого материала. Иными словами, материал погружён в бессознательное и удалён от сознания человека, подобно психике животного. Образы теплокровных или холоднокровных позвоночных животных всех видов, и даже беспозвоночных, таким образом, указывают на степень бессознательности. Это важно знать [психотерапевтам], потому что такое содержание может на всех уровнях вызывать симптомы, которые привязаны к соответствующей органической или физиологической функции. Например, симптомы могут быть отчётливо связаны со цереброспинальной и симпатической нервными системами» (Юнг 1969 г., пар. 291).

Это даёт нам представление о том, почему так жизненно важно для каждого, кто работает с бессознательным, изучать символизм животных.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Было бы слишком просто навесить ярлык на шею животного и всегда считать, например, кошку образом женской кошачьей натуры или анимой-кошкой, или расплывчато сослаться на ведьмины чары, поскольку кошка несомненно является животным, имеющим отношение к ведьмам, — отметина, которую она, однако, разделяет с довольно многими небольшими животными, например, зайцами, мышами, крысами, змеями, жабами, пауками, вОронами, ворОнами, и так далее. У кошки действительно много общего с женской природой, и анима очень часто предстаёт в образе кошки, но у неё есть также много других оттенков значения, которые проявляются в её настоящих чертах и даже больше — в её мифологии. Нужно иметь представление хотя бы об этих нюансах значений прежде, чем приниматься за толкование, что кошка может обозначать в индивидуальных снах или фантазиях. Определить ярлыки для каждого животного в действительности настолько же плохо, насколько плоха система ярлыков фрейдистов, которую мы всегда с готовностью критикуем. Животное, а каждое животное индивидуально, в глубине имеет нечто чрезвычайно мистическое, что лежит за пределами возможностей нашего осмысления. Рассматривая само животное, как мы его знаем, вместе с его мифологией, мы можем сделать попытку создать представление о качестве и значении его особой таинственности.

Для меня в сновидениях о животных есть что-то успокаивающее или обнадёживающее, хотя, конечно, это всегда зависит от контекста. Однако часто возникает чувство возврата к природе и воссоединения с чем-то целительным.

В своей работе о трансцендентной функции Юнг говорит, что возврат к природе в примитивном смысле был бы обычной регрессией, но стремление достичь его через психологическое развитие — это нечто совершенно иное, в современном мире это означает делать осознанно то, что мы раньше делали неосознанно, сознание «постоянно расширяется через столкновение с материалом, который ранее был содержимым бессознательного» (Юнг 1970b, пар.193). Поэтому очевидно, что если мы будем следовать за нашими животными обратно к природе, нам в любых обстоятельствах следует сохранить нашу тяжело добытую осознанность. Если нам удастся этого достичь, мы обнаружим, что это приносит покой, потому что мы будем идти по течению вместо того, чтобы бороться с ним.

За исключением очень рациональных ситуаций, мы почти ничего не можем сделать без помощи наших инстинктов. В действительности,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

одним из наиболее угрожающих симптомов сегодняшнего дня является то, насколько многие люди в разладе со своими инстинктами. Примитивный человек, как вы знаете, вряд ли может что-либо сделать без своего рода обряда инициации *(rite d'entree)*. Наверное, большинство из вас знают историю, которую доктор Юнг рассказал о своём курьере в Африке, которого он попросил отнести несколько писем на почту. Этот посланник просто сидел и смотрел на них, и ничего не предпринимал. Затем пришёл «Старший человек», бросился к нему, размахивая бичом и громко крича, что курьеру поручена очень важная миссия связного между двумя великими Вождями, потому что белый Вождь направил послание другому великому Вождю за морем, а бегун должен был стать связующим звеном. Человек был настолько впечатлён, что просто подхватил письма и бежал до почты десять часов без остановки.

Попечительский совет Института К.Г. Юнга в г. Кюснахт, Швейцария, попросил меня сделать доклад на тему символики кошки, собаки и лошади. Поскольку это не являлось предметом моего многолетнего исследования, в отличие от эго и тени, анимуса, активного воображения, или сестёр Бро́нте, я почувствовала некоторое сопротивление. Но я была удивлена тем, что это были те самые три животных, с которыми я часто сталкивалась в моей жизни, хотя мне бы хотелось иметь несколько месяцев на подготовку материала вместо нескольких недель.

Когда речь идёт о наших высших функциях, усилиями многих поколений было выделено некоторое количество энергии из инстинктов, которые находятся под контролем воли; во всём остальном мы очень сильно зависим от инстинктов. Более того, мы наблюдаем ровно то же явление, когда мы касаемся наших низших функций. (Об этом мы позже поговорим более подробно.) Поэтому я думаю, что нам будет полезно изучить архетипические образы трёх животных, олицетворяющие инстинкты, которые, как сами эти животные, очень близки нам. Возможно, они даже наиболее близкие.

Единственное, в чём у нас должна быть предельная ясность с самого начала, — это разница между инстинктом и архетипом. Их можно было бы назвать двумя проявлениями одного и того же, поскольку между ними существует скрытая связь, которая может быть чрезвычайно запутанной. Поэтому я для ясности приведу определение д-ра Юнга из его статьи «Инстинкт и бессознательное» в журнале «Новое в аналитической психологии»:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Инстинкты — это типичные способы поведения, и везде, где мы встречаемся с единообразным и регулярно повторяющимся способом поведения и реагирования, мы имеем дело с инстинктом, независимо от того, связано ли это с осознанным мотивом или нет... (1978a, пар. 273)[1].

Архетипы — это типичные способы восприятия, и везде, где мы встречаемся с единообразным и регулярно повторяющимся способом восприятия, мы имеем дело с архетипом, независимо от того, распознан его мифологический образ или нет (1978a, пар. 280).

Для иллюстрации обратимся к известной истории демона Сократа, который шепнул ему повернуть налево, и этим он избежал того, чтобы быть раздавленным большим стадом беглых свиней (Юнг 1984, 58). Мы можем назвать это архетипическим, поскольку он слышал голос своего демона, то есть он воспринимал его внутри. Но если бы он действовал вслепую, поворачивая на другую улицу, не имея представления, почему, это был бы слепой инстинкт. Инстинкт — это автоматический наружный образ действия, а архетип — это расклад для понимания внутреннего смысла.

На семинаре о визуальных образах осенью 1930 года Юнг неоднократно говорил о том, что животные часто являются проявлениями нижних инстинктивных сил в человеке, например, лошадь часто действительно знает дорогу, в то время как всадник окончательно заблудился. Или как полезные животные в сказках и мифах спасают героя, показывая ему что-то поблизости и очевидное, что он просто не заметил; иногда они делают даже больше и показывают решение целиком. Это именно нижние инстинктивные силы в человеке оказывают помощь:

...когда ничто другое не помогает, когда твой разум совсем покинул тебя. Существуют определённые сложные ситуации в жизни, когда всё, что ты узнал, всё, что ты последовательно

[1] См. также Юнг 1928. Многие эссе из этого более раннего издания были опубликованы позднее в Юнг 1970b. Остальные эссе встречаются в других изданиях, например, в Собрании сочинений, том 10 & том 17. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

строил, рассыпается, и ничего не помогает... Тогда люди, которые могут следовать своим инстинктам [в определённых ситуациях], гораздо лучше защищены, чем всей мудростью мира (Юнг 1997 г., 133).

Ранее на том же семинаре он привёл пример из практики, в котором женщина, работавшая с ним, думала о самоубийстве. Она решила броситься в озеро, но на своём пути увидела в магазине симпатичную пару туфель, и после их покупки её желание умереть улетучилось, её меланхолия развеялась (Юнг 1997, 132f).

Юнг сравнил это с верблюдом, который провёл её по пустыне и показал ей путь, который она совершенно потеряла. Во всех природных ситуациях инстинкты дают гораздо лучшую защиту, чем вся интеллектуальная мудрость мира (хотя в большинстве цивилизованных ситуаций нам требуется разум, а инстинкт сам по себе только направлял бы нас всё глубже в суп). Это всегда выбор между Сциллой и Харибдой, ибо, если мы слишком долго будем придерживаться наших инстинктов, мы можем отдаться им и окончательно потерять нашу осознанность, а если мы будем жить исключительно умом, мы запутаемся в природных ситуациях, из которых по большей части состоит наша жизнь.

Юнг часто говорит о добродетельности животных и о том, насколько ближе к воле Божьей, — к своей истинной природе, — они живут по сравнению с нами. Он часто цитирует изречение из Оксиринхского папируса, где Христа спросили о том, что приведёт нас в Царство Божье, и он ответил: птицы небесные, все звери над и под землёй и рыбы морские. На семинаре о визуальных образах он сказал:

Это означает, что инстинкты, можно даже сказать слепые инстинкты, путь природы, — естественным образом приведёт вас туда, куда вы должны идти. Тертуллиан высказал идею, что «anima naturaliter christiana», душа — прирождённая христианка. Иными словами, природный процесс приводит человека к христианскому укладу (Юнг 1997,402f)[2]

[2] Текст затем добавляет, что тогда ты будешь в Боге, а Бог — в тебе.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Это, конечно, относится к тем людям, чьи естественные правила жизни совпадают с христианством. Юнг позднее добавил, что, если следовать путём природы, вы вполне естественно придёте к своему собственному своду правил.

> Тогда возникает вопрос: что такое свод правил человека? Согласно предвзятых идей, человек — полнейшая ошибка, ничуть не лучше дождевого червя. Но это совершенно неверное представление. Кто создал религии мира? Кто создал Христа? Кто создал Будду? Всё это — естественное развитие человека. Предоставленный самому себе, он может прийти к своему собственному спасению, совершенно естественным образом; он всегда создавал символы, которые освобождали его. Поэтому, если мы будем следовать законам нашей собственной природы, они приведут нас к правильному окончанию (Юнг 1997, 403).

Он идёт дальше, утверждая, что именно к этому нас приводит активное воображение. Наши фантазии вовсе не ведут нас прямиком в ад (если только мы не отдаёмся им и не используем активное воображение не по назначению), напротив, если мы научимся доверять нашему собственному опыту, он будет в соответствии с законом природы вести нас к состоянию целостности, к тому, кем мы являемся на самом деле. Я должна подчеркнуть, что речь идёт не просто о следовании инстинкту, но о видении смысла. На весенней сессии своего семинара о визуальных образах в 1933 году Юнг говорит:

> Поэтому изначальное бессознательное примитивное состояние человека — это своего рода камень, содержащий золото, и если вы подвергнете это тело действию некого химического вещества, или, в данном случае, психологическому воздействию, камень высвободит золото; это — аналогия так называемой трансформации инстинктов. Вы просто выделяете определённые инстинкты, которые содержались в изначальном бессознательном, поднимаете их в сознание, и вот так вы, совершенно естественно, изменяете первоначальное состояние первобытного человека, — он становится сознательным; сознание — это золото, которое хранилось в бессознательном, но так, что было невидимым.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

В бессознательном первобытного человека много золота; его бессознательное отличается от нашего, в нём гораздо больше признаков жизнеспособности. Наше бессознательное всё ещё время от времени ведёт себя таким же образом, но только когда мы в неосознанном состоянии, в то время как первобытный человек остаётся таким постоянно. В процессе развития цивилизации всё золото и другие драгоценные металлы, которые содержались в изначальном бессознательном, медленно проявляются; философский камень, алмаз, золото, эликсир жизни (elixir vitae), жидкость, дающая вам бессмертие, и т. д., — всё эти суть символы различных веществ, выделенных из камня первоначального бессознательного. Через этот процесс вещи, конечно, изменяются, но если вы растворите золото и вольёте раствор в горку золы, со временем это воссоздаст прежний камень. Так что если вы позволите вашему сознанию раствориться, вы воссоздадите первоначальное бессознательное, потому что в нём есть всё. В этом смысле мы не преобразили инстинкты, мы только достали из них то, что содержалось в них. Ибо инстинкт является бессознательной психической функцией человека, в которой содержатся возможности извлечения золота сознания (Юнг 1997, 1065).

Здесь мы видим важность сохранения сознания нетронутым. Д-р Х. Г. Бэйнс однажды высказал подобное в сравнении с лодкой. Вначале, в естественном сознании, вы слепо идёте по течению, пока не наткнётесь на корягу или не потерпите неудачу на порогах. Затем, будучи предупреждённым в результате катастрофы, вы научаетесь грести против течения и обычно продолжаете делать именно так до тех пор, пока не свалитесь от усталости. И только тогда вы готовы научиться одновременности двух действий, как то: позволить своей лодке плыть по течению и использовать ваш ыразум, чтобы рулить.

И снова, при обсуждении буйвола на своём семинаре о визуальных образах Юнг сказал:

Видите ли, в практической психологии перед аналитиком всегда встаёт большой и важный вопрос, является ли последовательность эмоций действительно верной, то есть,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

соответствует ли она инстинктам. Если она против инстинктов, это всё — психологический сор. Но если инстинкты совпадают с ней, тогда вы знаете, что всё в порядке, и что бы там ни было, это в пределах нормы, эти эмоции естественны, они — правильная пища, верная магия. А инстинкт обычно отображается животным, — в образе собаки, лошади, слона, например. В приведенном случае буйвол предстаёт как своего рода подтверждение, что это правильно, что эмоции опираются на инстинкт (Юнг 1997, 1059).

Итак, при извлечении золота из этих эмоций, связанных с инстинктом, первым делом нужно отделить себя от своей эмоции. Если вы не можете этого сделать, вы стали её добычей, и вы превращаетесь в дикое животное, разъединённое с сознанием, просто растворённое в бессознательном. Но, как только вы больше не идентифицированы, вы начнёте извлекать золото из самой глубины вашего инстинкта, и тогда вы выйдете из Манипуры и войдёте в Анахату, где вам представится возможность бросить первый взгляд на Пурушу, первого человека, Адама Упанишад. Восточный взгляд на вещи гораздо в большей степени имеет корни в инстинктах, чем наш. Мы всегда считаем, что можем контролировать наши инстинкты, в то время как на самом деле нам не дано ничего подобного. Мы только можем научиться принимать их и раз-идентифицироваться с ними и, таким образом, извлечь некоторое количество золота из их архетипического значения.

Прежде чем мы перейдём к интересующим нас животным, я хочу попытаться показать, как подобные образы вписываются в нашу психику, и как нам следует относиться к ним с точки зрения психологии. Я приглашаю вас прочитать несколько отрывков из текстов д-ра Юнга из публикации «Теоретические размышления о сущности психического»:

Как мы знаем из личного опыта, свет сознания имеет много степеней яркости, а эго-комплекс — целую градацию акцентов. На животном и примитивном уровне существует лишь «свечение», вряд ли отличающееся от едва-уловимых фрагментов диссоциированного эго. Здесь, как и на инфантильном уровне, сознание ещё не едино, оставаясь рассредоточенным вследствие плотно сплетённого эго-комплекса, оно только просачивается в жизнь то здесь, то там, когда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

внешние или внутренние события, инстинкты и аффекты время от времени пробуждают его. На этом этапе оно всё ещё похоже на цепь островов или архипелаг. Оно ещё не является полностью интегрированным целым даже на высоком и высшем уровнях; скорее, оно имеет способность к бесконечному расширению. Мерцающие острова, и даже целые континенты всё ещё могут присоединиться к нашему современному сознанию — явление, с которым психотерапевты сталкиваются ежедневно в своём опыте. Поэтому мы будем правы, считая эго-сознание окружённым множеством маленьких источников света (Юнг 1970b, пар. 387).

Это даёт нам ценную подсказку, как относиться к нашим инстинктам. Если они ещё не стали высоко-интегрированными, инстинкты подобны тусклым источникам света, которые окружают осознанность нашего эго-комплекса и выходят за его пределы, — источники света, которые могут служить ориентирами для нас, когда наше эго-сознание ещё не дотягивает до ситуации.

Юнг рассказывает о том, как Парацельс относился к этому свечению, свету природы *(lumen naturae)* — так он и многие другие алхимики называли его:

Меня поразило как нечто значительное, особенно в свете нашей гипотезы сложной структуры сознания и его явлений, что типичное алхимическое представление о вспышках, мерцающих в черноте тайного вещества, должно, по Парацельсу, превратиться в красочный образ «внутреннего небесного свода» и его звёзд. Он рассматривает тёмную психику как усыпанное звёздами ночное небо, планеты и установленные созвездия которого являются архетипами во всём их свечении и нуминозности. Звёздный свод небес воистину представляет собой открытую книгу космической проекции, в которой отражены мифологемы, т.е. архетипы. С этой точки зрения астрология и алхимия, два классических инструментария психологии коллективного бессознательного, идут рука об руку (Юнг 1970b, пар. 392).

На взгляды Парацельса оказал прямое влияние Агриппа Неттесгеймский, который также признаёт «свечение *sensus naturae*»

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(буквально: «сознания природы»). Д-р Мария-Луиза фон Франц говорит, что это на самом деле означает быть инстинктивно или интуитивно связанным со всей окружающей космической природой.[3] Именно из этого сознания проницательное или пророческое свечение нисходит на четвероногих животных, птиц и других живых существ, и наделяет их возможностью предвидеть будущие события. Агриппа заимствовал понятие «сознание природы» *(sensus naturae)* у Уильяма Парижского.[4] Многие работы Уильяма повлияли на Альберта Магнуса (Albertus Magnus). Уильям Парижский полагал, что сознание природы *(sensus naturae)*, является более высоким сознанием, чем обычные человеческие формы восприятия, и он особенно подчёркивал, что животные также обладают им. Учение о сознании природы *(sensus naturae)* развилось из более ранней идеи мировой души, которая пронизывала всё. Мировая душа олицетворяла естественную силу, которая приводила в движение все явления жизни и психики.

Позже в своей работе о синхронии Юнг говорит об «абсолютном знании», которое, собственно, является более поздней формулировкой этого же явления (Юнг 1970b, пар. 816–968, в частности пар. 923, 931, и 948). Абсолютное знание считается своего рода «знанием» или «свечением», присущим бессознательному и доступным, например, через интуицию, сны, видения, прозрения, и синхронные явления. Это не знание, полученное посредством органов чувств или эго, но скорее свойственное, врождённое «неосознанное» знание, квази-«восприятие» образов, которое является формирующим фактором для результатов спонтанной фантазии. Юнг цитирует Чжуан-цзы:

> «Состояние, в котором эго и не-эго больше не являются противоположностями, называется точкой поворота Дао... Дао скрыто, если вы позволяете своим глазам видеть только маленькие фрагменты бытия. Внешний слух не должен проникать дальше уха, интеллекту не следует стремиться

---

[3] Мария-Луиза фон Франц была близкой подругой Барбары Ханны в течение многих лет, и они проживали вместе в свои последние годы. На протяжении этих лекций Ханна ссылается на спонтанные личные обсуждения, в которых они обменивались своими идеями и размышлениями. [Ред.]

[4] Guilielmus Partisiensis писал в первой половине тринадцатого столетия.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

вести самостоятельное существование, тогда душа сможет стать пустой и впитать весь мир.

Именно Дао заполняет эту пустоту... Используйте свой внутренний глаз, внутреннее ухо, чтобы проникнуть в глубину вещей, и не ищите интеллектуальных знаний.»

Юнг дополняет: «Это — очевидная ссылка на абсолютное знание бессознательного и на наличие в микрокосме макрокосмических событий.» (Юнг 1970b, пар. 923)

Интересно, что когда я готовила этот семинар, мне из Америки прислали книгу, центральной темой которой был забытая и прерванная связь с животными. Книга Аллена Буна «Родство со всем живым» может казаться слишком сентиментальной, и поэтому она вызывает раздражение при чтении, но в ней содержится очень интересный вывод, а именно: что мы можем не только общаться с высшими животными, например, собаками или лошадьми, но мы также можем определённым образом взаимодействовать с другими формами жизни, в том числе с насекомыми (Boone, 1954). Он не утверждает, что мы можем выучить язык животного, но предполагает, что существует руководящий принцип для всех форм жизни — он называет его «Разумом Вселенной» или «Невидимым базовым фактором», — и когда мы можем подключиться к этому уровню в природе и в нас самих, мы также устанавливаем связь во всеми другими формами жизни, и становятся возможными некоторые формы общения с ними.[5] Для иллюстрации Бун привёл анекдот, в котором он достиг джентельменского соглашения с разрушительным полчищем муравьёв, которое настойчиво вторгалось в его старомодный холодильник и нападало на все остальные продукты в его доме. Он обратился к ним с длинной речью, восхваляя их интеллект, способности к концентрации и гармоничное воодушевление в работе, и объяснил, что он не станет травить их, если они по-джентельменски отступят. В тот вечер, после недель вторжений, они действительно ушли и больше не возвращались, хотя они продолжали проникать в другие дома в том районе. Такая история звучит просто нелепо для наших рациональных ушей, однако если присмотреться к поведению животных

[5] Подобные представления и принципы находим, например, в концепции «оренды» ирокезов, в обычаях и верованиях культур австралийских аборигенов, в христианской теологии, например, у Джордано Бруно, в философии Лейбница и, конечно, в китайском даосизме. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

в дикой природе в смысле некоего абсолютного глубокого общения, и если мы примем во внимание наш собственный нерациональный опыт связи такого уровня с жизненно важным источником знаний в природе и внутри нас, тогда история Буна может оказаться не совсем бредом. Животные, в том числе насекомые, значительно праведнее, чем мы, ибо они последовательно исполняют волю Бога и всегда остаются самими собой, в то время как мы используем то небольшое количество свободной воли, которое нам досталось, а затем ослушиваемся её и отклоняемся от нашего собственного естественного поведения, снова и снова. И если уважать «волю Бога» — или понятия, которыми пользуются такие люди, как Бун, — то я не думаю, что мы зайдём слишком далеко, сказав, что действительная причина, почему нам следует уделять столько внимания животным в наших снах и активном воображении, заключается в том, что они отражают формы жизни, которые до сих пор связаны с абсолютным знанием. «Звери» в наших снах и активном воображении — это те, кто может привести нас к этому источнику естественной жизни.

Мне бы хотелось обратить особое внимание на идею Парацельса о тёмной психике как внутреннем небосводе. Ведь действительно можно считать архетипические образы кошки, собаки и лошади звёздами на таком внутреннем небосводе и говорить, что мы намерены изучать эти звёзды в телескоп так хорошо, насколько это возможно. Мы, конечно, обнаружим, что все три наших животных связаны с луной и солнцем. Более того, они встречаются в наименованиях реальных звёзд. Есть созвездия Canis Major (Большая собака) и Canis Minor (Малая собака), больше известные по их самой яркой звезде Сириусу, имя которого связано с греческими прилагательными, обозначающими «палящий», давшими начало выражению «собачьи дни» августа. Лошадь появляется на небесном своде в образе Пегаса. Я не думаю, что существует звезда кошки — даже энциклопедия, которой я обычно пользуюсь, д-ра фон Франца, не имеет сведений о такой, — но ближайший родственник кошки, Лев (Leo), появляется как пятый знак зодиака, который тоже связан с августом.

Я рекомендую седьмую главу книги «Дух психологии» Юнга (Geist der Psychologie, Юнг 1947)[6] для понимания модели поведения

[6] Переведено в работе Юнг К. Г. (1960) «О природе психики, часть 7: модели поведения и архетипы» в Юнг 1970b, пар. 397–420.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и архетипа. Там есть отрывок, который я хотела бы процитировать, поскольку он поможет нам в изучении символизма животных, чтобы различать инстинкты как шаблоны поведения и архетипические образы и значения, связанные с ними. Я имею в виду отрывок, в котором Юнг говорит о некой шкале сознания. Он говорит:

> Психический процесс... ведёт себя как шкала, вдоль которой «скользит» сознание. В какой-то момент она оказывается в области инстинкта и подпадает под его влияние; в другое время оно перемещается в другой конец, где преобладает дух, и даже принимает инстинктивный процесс, обратный ему. Эти противоположные друг другу состояния, столь богатые иллюзиями, ни в коем случае не являются симптомами отклонений; напротив, они образуют два полюса той односторонности психики, которая характерна для обычного человека сегодняшнего дня. Естественно, это проявляется не только в противопоставлении духа / инстинкта, но принимает и другие формы, как я показал в моей книге «Психологические типы».
>
> Такое «скользящее сознание» в полной мере присуще современному человеку. А односторонность, которую оно порождает, может быть устранена через то, что я назвал «реализацией тени» (Юнг 1970b, парс. 408f).

Мы не будем подробно рассматривать этот аспект реализации тени (поскольку это относится к другому курсу), только отметим, что сегодня для многих людей тень прочно связана с инстинктами. Или, возможно, мне лучше сказать, что трудно получить чёткое представление об инстинктах из-за их смешения с нереализованной тенью. Конечно, мы также часто встречаем обратное явление: людей, которые в очень хороших отношениях со своими инстинктами и чья тень фактически является интеллектуальной (враг инстинктивного поведения). Их тень постоянно пытается запутать их в этой области и обмануть или разрушить их естественные реакции. Далее, по поводу этой шкалы психических процессов Юнг говорит, что:

> Через метод «активного воображения» мы получаем преимущество, так как в этом случае мы можем познакомиться с архетипом, не погружаясь в инстинктивное пространство,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что привело бы лишь к чистой неосознанности или, что ещё хуже, к своего рода интеллектуальному заменителю инстинкта. Это означает, — воспользуемся ещё раз сравнением со спектром, — что инстинктивный образ следует расположить не на красном конце, а на фиолетовом конце цветового диапазона. Динамизм инстинкта размещён так, словно он находится в инфракрасной области спектра, в то время как инстинктивный образ лежит в ультрафиолетовой части... Осознание и поглощение инстинкта никогда не происходит в красной области, то есть путём всасывания в инстинктивное пространство, — а только через интеграцию образа, который обозначает и, в то же время, пробуждает инстинкт, хотя и в форме, очень отличающейся от той, с которой мы сталкиваемся на биологическом уровне (Юнг 1970b, пар. 414).

Иными словами, осознание и поглощение инстинкта никогда не может произойти внутри самих наших инстинктов, потому что когда мы действуем из или погружаемся в инстинктивное пространство, мы действуем вслепую. Если мы хотим осознать, что мы делаем, и понять и постичь смысл наших действий, то наши попытки узнать смысл следует совершать на архетипическом конце спектра. Поэтому, так же как реальные животные являются для нас примером образа жизни, присущего нам, мы по-настоящему можем что-то узнать об их значении, или о смысле нашей собственной жизни, через постижение того, чему абсолютное знание может научить нас об их архетипических образах в ультрафиолетовой части шкалы.

Пожалуйста, не понимайте меня слишком буквально, когда я говорю, что мы найдём настоящее животное, — и слепой инстинкт, который оно представляет в нас, — на инфракрасном конце этой шкалы, в то время как его архетипический образ обнаружится в ультрафиолетовом диапазоне. Мне просто кажется, что такой способ представления животных, инстинктов и архетипов здорово помогает нам в попытках понять и осмыслить нашу трудную тему.

Когда я пребывала в большой неопределённости о том, как подготовить эти лекции, именно кошки пришли мне на помощь во сне. Я увидела сон о том, что:

Я шла по длинной дорожке сада, и вошла в большую комнату, где я не бывала в течение многих лет. Там были

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

восемь кошек и я испугалась, что их бросили. Но я обнаружила, что молодой человек присматривал за ними, и что с ними всё в порядке и их любят. Четыре шли строем, другие четыре остались позади.

Теперь я в этих лекциях стремлюсь следовать шаблону этого сна, словно слежу за перекрестьем телескопа. Однажды в Асконе (Ascona) д-р Юнг сказал некоторым из нас, что мы склонны быть слишком критичными к лекциям, потому что мы смотрели на них с нашей точки зрения вместо того, чтобы взять на себя труд выяснить точку зрения преподавателя и узнать, какое «перекрестье визирных нитей» он использовал в своём телескопе. Конечно, это перекрестье — созданный человеком прибор для определения масштаба или ограничения неба, и вы не можете найти его в самом материале. Так вот, перекрестье, которое я предлагаю, — это использование четырёх форм проявления конкретного животного во внешнем мире, которые более или менее соответствуют самим инстинктам. Я подкреплю эти четыре проявления соответствующим мифологическим материалом и, таким образом, попытаюсь добраться до их исконного архетипического значения. Из-за переизбытка материала о собаке и лошади будет сложнее придерживаться намеченного плана, но в случае кошки это легче. Заметим, что мой сон указал на двойную четверичность, конечно же, не случайно, поскольку каждый из животных инстинктов сам по себе представляет нечто завершённое, хотя в то же время он является только частью целого. Не было бы Сахары без каждой отдельной песчинки, как сказал Юнг. Микрокосм — это лишь малый образ великого макрокосма.

В то время как книга Фриды Кречмар «Родоначальник собаки и Цербер» (*Hundesstammvater und Kerberos*, Freda Kretschmar) является одной из нескольких прекрасных работ о собаках, о кошках, как правило, материала меньше. Например, они совсем не упоминаются в Библии, практически игнорируются в таких книгах как «Животные классической античности» Келлера (*Animals of Classical Antiquity*, Keller) и редко встречаются в семинарах или книгах доктора Юнга.

В этих лекциях я предоставила собаке место посредине потому, что в мифологии она часто имеет близкое отношение к кошке,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

а иногда и к лошади, в то время как мне почти не встречались отношения между лошадью и кошкой. И в обычных рассказах, которые я слышала, гораздо чаще встречается дружба кошек и собак (несмотря на их традиционную вражду) и собак с лошадьми, чем между кошками и лошадьми, хотя я слыхала о таких случаях. Например, есть история скаковой лошади, которая так страшно грустила, когда её разлучили с её подругой — кошкой, что для того, чтобы она могла бежать на скачках, пришлось послать за кошкой. Но, по моему опыту, истории о кошках и лошадях редки.

Кошка — наименее приручённое из домашних животных. Согласно Брему в книге «Жизнь животных» *(Tierleben)*, она была домашним животным около четырёх тысяч лет, в то время приручённые собаки были уже в Каменном веке. (Я ссылаюсь на классику Брема, написанную во второй половине XIX века, потому что я не знаю других английских книг, касающихся этой темы. Брем обладает настоящим рационализмом своего времени, но он всё ещё очень наивен и непосредственен, и его источники более разрозненны, чем у скрупулёзных специалистов современности.) Одомашнивание кошки заняло гораздо больше времени, потому что одомашненность оказалась не вполне совместимой с её характером. В отличие от собаки, она скорее уклончива и не подчиняется до конца, и не живёт с нами в полной мере. Кроме того, она более привязана к месту, чем к человеку. В недавней лекции в институте, профессор Хайни Хедигер, директор зоологического сада в Цюрихе, рассказала о так называемой «эластичной ленте», которая удерживает животных на их территории, и о трудностях, которые испытывают животные, когда выходят за пределы их обычного радиуса. Кошка — единственное домашнее животное, которое сохраняет свою эластичную ленту прочно привязанной к её дому. В Англии кошки из разрушенных бомбами домов стали большой проблемой, потому что хотя их дома превратились в руины, их было трудно увести в другое место, и поэтому было довольно сложно кормить их и ухаживать за ними. Их способность находить дорогу домой на больших расстояниях общеизвестна.

Собака, благодаря приручению и своему любящему и верному характеру, в значительной мере перенесла свою эластичную ленту на хозяина. Есть исключения, но большинство собак совершенно спокойно следуют за людьми, которых они любят. Лошади привязаны к своим конюшням так же, как кошка к её дому, но они обживаются в новой конюшне очень легко.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Это — признаки длительного периода приручённости, поскольку гораздо труднее перемещать диких животных. Профессор Хедигер *(Hediger)* говорила о трудностях, которые испытывают новички в зоопарке. Люди долго считали, что животное будет радо получить свободу движения. Но профессор Хедигер *(Hediger)* ввела в практику позволять животным оставаться в клетке так долго, как они хотят, прежде чем выйти и занять своё новое пространство. В некоторых случаях клетки, к которым они привыкли, оставляют внутри их нового ограждения.

В заключение этой вводной части я бы хотела отметить, что ассоциирование собак с мужчинами, а кошек с женщинами стало практически всеобщим.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

II. Кошка: биологические данные

Я бы хотела начать с нескольких общих наблюдений о кошке как о реальном животном. Книга Брема «Жизнь животных» (*Tierleben*, Brehm) отмечает, что кошачью — это большая группа животных, в которой домашняя кошка представляет собой только одну ветвь. Львы, тигры, пумы, леопарды, пантеры, снежные барсы, ягуары, гепарды, оцелоты, и так далее, — все являются членами большого семейства кошачьих. Можно задаться вопросом, почему я использую старомодные книги, например, Брэма, в то время как есть много других, более современных книг на эту тему. Если бы мы изучали животных с чисто биологической или анатомической точек зрения, новые книги, несомненно, были бы гораздо лучшим выбором, потому что в них содержится много новых и ценных открытий. Но наша цель — выяснить, что эти животные означают для нас с психологической стороны, как они влияют на нас, и как мы можем относиться к собаке, кошке или лошади, когда они встречаются в наших снах или при активном воображении. Для этой цели Брем остаётся подлинным учебником, ибо он ещё избавлен от современного одностороннего отношения и описывает многое из того, что человек проецирует на животных. А это как раз то, что нам нужно узнать. Можно сказать, что он описывает животных не в современной научной концепции, а в почти антропоморфных терминах. Он говорит, например, что некоторые животные хитры, жестоки, злобны, юмористичны, и так далее, что, конечно, является человеческими понятиями, перенесёнными на животных, которые просто остаются самими собой. Тигр выглядит злобным и жестоким с нашей точки зрения, но по его понятиям он просто подчиняется внутренним законам. Когда он видит более слабое животное, он видит ниспосланную еду, и было бы нарушением закона самосохранения не добавить этот лакомый кусочек в свою кладовую. Он не знает ничего о рыцарстве, защите слабых и о тому подобном, так что какой смысл мог бы заключаться для него в словах «злой» или «жестокий»? Но эти слова что-то сообщают нам о его природе, так как они описывают, как мы воспринимаем тигра. Мы даже не пытаемся утверждать в этих

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

лекциях, что будем изучать животных как они есть. Поэтому анатомия животных и тому подобное имеют второстепенное значение для нас. Конечно же, об этом нужно иметь ясное представление; любые иллюзии или заблуждения могут серьёзно уводить в сторону. Во сне, например, имеет огромное значение, является ли животное тепло- или холоднокровным, имеет ли оно спинномозговую систему, каковы его биологическая функции и так далее; но для нас гораздо важнее понять, какое впечатление каждое животное производит на человека.

Согласно Британской энциклопедии, домашняя кошка произошла, главным образом, от египетской кошки, являющейся потомством северо-африканских диких кошек, которые были одомашнены в древности. Брем полагает, что их одомашнивание произошло около 2000 года до нашей эры. Натуралист конца XIX века, доктор Неринг из Берлина, сделал вывод, что наша домашняя кошка имеет двойное происхождение, уходящее корнями в Египет и Юго-Восточную Азию (второе — от китайской дикой кошки, которая была одомашнена). Большинство экспертов, в том числе Брем, похоже, считают Египет наиболее вероятным местом происхождения домашней кошки и признают возможность скрещивания с европейской дикой кошкой в основном из-за цвета подушечек лап. Кажется маловероятным, что наши кошки, возможно, за исключением имеющих короткий пушистый хвост, происходят в какой-либо степени от прирученных европейских диких кошек. Таким образом, по большей части, они не являются коренными обитателями нашей земли. Египетское происхождение имеют короткошёрстные породы, особенно обыкновенная полосатая кошка. Длинношерстные персидские или ангорские кошки, согласно Британской энциклопедии, являются потомками «манула» — кота из пустынь Центральной Азии. Нет уверенности, что сиамские кошки, произошли из Таиланда.

Кошка — очень материнское животное. Кошка ищет укромное место для своих котят главным образом потому, что кот, их отец, съел бы их, если бы нашёл. Кошка-мать настолько прилежна, что она не только заботится о своём потомстве самым образцовым и нежным образом, но и по мере того, как они становятся старше, она наставляет их как высококвалифицированная воспитательница. И даже существуют проверенные свидетельства того, что матери-кошки выкармливали и воспитывали щенков, лисят, крольчат, зайчат, бельчат, крысят, и даже мышат. (Брем со своим маленьким сыном проводили такие опыты со своими кошками и подтвердили это.)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Брем, несколько предвзятый в поддержку кошек, отрицает, что они неискренни и мстительны, и говорит, что всё зависит от того, как к ним относятся. И хотя он подчёркивает их сильную привязанность к дому, он уверяет нас, что они могут почти в той же степени привязываться к людям. Многие любители кошек говорят нам о том же, и я тоже встречала кошек, которые, казалось, были больше привязаны к людям, чем к месту. Без сомнения, необыкновенные кошки могут быть ещё больше приручены, но в целом они остаются удивительно независимыми.

Несмотря на трогательную материнскую природу и нежную привязанность к людям, не следует забывать, что они также являются жестокими и коварными охотниками, которые играют со своей ещё живой добычей прежде, чем съесть. Они, в конце концов, представляют собой небольшое воплощение свирепых хищников, и если кто-то любит кошку, надо любить её такой, какая она есть, и не пытаться превратить её в не-кошку. В этом отношении кошки могут многому нас научить в наших отношениях с другими людьми. Также является фактом (хотя Брем это игнорирует), что кошка почти везде ассоциируется с магией и колдовством. Приманкой для этой проекции на кошек стало, наверное, то, что они, как змеи (с которыми они имеют и другие сходства), могут своего рода зачаровывать свою добычу. Птицы, например, подчас совсем не способны улететь, если попадут под чары кошачьи глаза.

Кошки, конечно же, приносят необыкновенную пользу, избавляя нас от мышей. Брем говорит, что Лем проводил тщательные эксперименты и пришёл к выводу, что когда мышей много, каждая взрослая кошка в среднем съедает по двадцать мышей в день, то есть 7330 мышей в год. Большинство кошек также избавляют нас от крыс, хотя это требует большего мужества, чем имеется у каждой кошки. Как вы знаете, кошки становятся диким намного легче, чем собаки и действительно обживаются в лесах и становятся ловцами всякой дичи, которая не слишком велика для них. В отличие от собаки, кошка может в целом обеспечивать сама себя в течение многих лет. С другой стороны, кошка является одной из самых ласковых и непринуждённых животных, которые существуют. Однако они ласковые только когда им это выгодно, потому что они, несомненно, — самые независимые из всех домашних животных. Бессмертное название, данное Киплингом — «кошка, которая гуляет сама по себе» — вовеки истинно даже для самых приученных кошек. Мы, человеческие существа, можем считать их коварными из-за того, что они меняют своё настроение, по нашим представлениям, каким-то непостижимым образом.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Теперь мы можем испытать перекрестие наших визирных нитей в отношении реальной кошки, или нашего инстинкта, который проявляется в образе кошки. Я должна ещё раз подчеркнуть, однако, что качества, приписываемые кошкам в следующей схеме, в значительной степени являются человеческими проекциями. Кошка — это просто кошка, как она есть, и она нераздельно следует своей природе. Играет ли она, охотится ли, спит ли, мяукает или мурлычет, он делает это вся целиком, как одна цельная кошка. Даже в этой первой серии характеристик, приписываемых реальным кошкам, те качества, которыми мы наделяем их, — это человеческие впечатления. Примеры во второй серии, в основном из мифологии, — это, конечно, ещё в большей степени проекции людей, как обычно бывает в мифологии и в астрологии.

По мере нашего обсуждения, кошка естественным образом будет предоставлять нам подсказки, отображающие её природу. Как я уже говорила, тот факт, что они являются отражением представлений людей поможет узнать, что они означают для нас, когда мы видим их во сне или когда нам приходится анализировать их образы во снах пациента. Поэтому, размышляя над основными качествами реальных кошек, как мы их видим, мы перейдём к их мифологии, и затем поместим их формы проявления, насколько это возможно, в нашу схему. (Очевидно, мы не можем чётко разделить эти качества. Например, по-матерински заботливая кошка может внезапно превратиться в яростную и жестокую, как охотница. А когда котята покинут дом, по-матерински заботливая кошка может опять превратиться в кошку, которая «гуляет сама по себе», снова став крайне независимой.) Наконец, мы постараемся понять психологический смысл наших примеров и получить представление о том, что кошка может обозначать, проявляясь в бессознательном. Начнём с Египта, где имеется обширный материал о кошке.

III. Кошка: коварство и материнская и природа

Лекция вторая: 03 мая 1954 года

Сначала обратимся к Египту, предположительно первоначальной родине кошек, за мифологическим материалом, содержащим проявления, которые вписываются во все четыре наших категории, то есть, кошки как:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

1. символ материнской природы, а также коварного характера,
2. символ гнева и эмоций,
3. символ уюта и лени,
4. символ независимости и самостоятельности.

Согласно книге «Язык египетских религиозных историй» Боннета (*Reallexikon der Aegyptischen Religionsgeschichte*, Bonnet), кошки в далёкие времена более или менее ограниченно водились в районе Бубастиса (около Мемфиса, в дельте Нила), который был центром поклонения богине-кошке Бастет (Боннет 1952 г, 8of). В действительности, в древние времена кошка почиталась только в Бубастисе. В других регионах, позднее, ей поклонялись спорадически и более анонимно, упоминая её под таким именами как «та, что красива». Боннет говорит, что небольшие группы поклоняющихся кошкам любили собирать своих безымянных животных вокруг великой богини. Баст, или Бастет, упоминается в Британской энциклопедии как Убаст. Со времён ранних династий богиня-кошка Бастет переплетается с Сехмет (*Sechmet*), богиней-львицей, и с богиней Тефнут (*Tefnut*), тоже львицей. И даже знаменитая Хатхор (*Hathor*), священная корова, иногда появляется в образе кошки. Бастет и Сехмет настолько близки друг другу, что иногда невозможно разделить их.

Бастет (*Bastet*), как правило, изображается с телом человека и головой кошки. Тефнут — сестра-жена Шу. Им двоим изначально поклонялись как паре львов. Как и Тефнут, Бастет была дочерью Атуна (*Atun*), первоначального богу-творцу, который появляется в текстах пирамид как исходный хтонический бог. По преданию он оплодотворил себя и произвёл на свет первую пару божеств — Шу и Тефнут, — выплюнув их изо рта. Доктор Якобсон (*Jacobsohn*) упомянул об этом в недавней лекции и сказал, были и другие версии того, как он породил их. Как вы знаете, египетские боги растворяются друг в друге и проявляются снова загадочным образом, удивительно похожим на то, как ведут себя наши собственные образы бессознательного. Когда я болела гриппом, я сделала заметки, которые позднее показались мне признаком погружения в глубины активного воображения и бессознательного. Ничто так не похоже на бессознательное, каким мы ощущаем его во снах и в активном воображении, как египетские боги. Мы убедились в этом на лекции об активном воображении

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и об уставшем от жизни человеке. Атен *(Aten)* стал Ре- или Ра-Атеном, то есть, он стал единым с Ра, богом солнца. В немецком языке его называют Ре, но «Книге мёртвых» Баджа (*Book of the dead*, Budge) его зовут Ра (Бадж, 1951). Тефнут и Бастет появляются позднее как дочери Ра. В этой роли они обычно появляются как его лунный глаз (левый глаз) или, реже, как его солнечный глаз (правый глаз «женского солнца») (Боннет, 1952 г., 81). По поводу Бастет как лунного глаза бога солнца, мне следует сказать, что по словам Плутарха, кошка была непосредственно связана с луной. Верно, что все эти богини чаще встречаются в образе луны, чем солнца, хотя Боннет уверяет нас, что кошка сама по себе в большей степени солнечное, чем лунное животное в Египте, и указывает на то, что на значительной части изображений кошек символ солнца Скарабей расположен на их голове или груди.

В образе солнечного глаза они снова смешиваются со змеем Уто *(Uto)* и богиней культуры Мут *(Mut)*. Это и не удивительно, поскольку у кошки и змеи есть общие качества. Они одинаково способны завораживать добычу и имеют схожее (для нас) чрезвычайно непредсказуемое поведение. На более поздних изображениях бога солнца мы находим птицу, которая может также предстать в образе бога. На таких изображениях грудь и голова сокола обычно растут из тела кошки, в отличие от обычного образа с головой кошки и телом человека. Это только один пример потока египетских божеств.

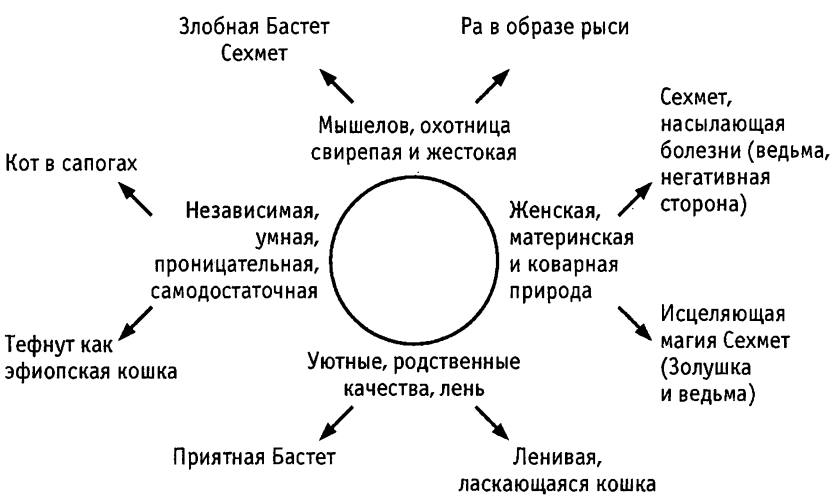


Рис. 1. Проявления кошки.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

IV. Кошка: ярость и эмоции

Сехмет *(Sechmet)* — гневная богиня войны, чьё огненное дыхание по преданию есть не что иное, как горячий ветер пустыни [7] Как и Сехмет, наша богиня-кошка Бастет тесно связана с магией, гаданием и искусством исцеления. О жрецах Сехмет говорили, что они были полны магии (Боннет, 1952 г., 645). С одной стороны, Сехмет — богиня и покровитель исцеления, её маги-священники были также врачами, но с другой стороны, сказывают, что она насылала болезни, особенно эпидемии, возможно связанные с горячим ветром пустыни, который во множестве порождал болезни. Наш Фён *(Föhn)* (тёплый, сухой и мощный юго-западный ветер, спускающийся с Альп) это всё тот же ветер пустыни, поэтому мы можем называть его дыханием Сехмет. Огненный и разрушительный ветер Сехмет мы чуть подробнее рассмотрим ниже.

С одной стороны, Бастет была связана с этими богинями-огненными львицами, да и сама славилась своей дикой и свирепой природой (в текстах пирамид она появляется в образе гневной богини). С другой стороны, у Бастет, как у домашней кошки, были и очень приятные и уютные стороны. Богиня Хатхор, которой поклонялись в образе коровы (самого мирного из всех животных), также появляется в образе кошки. Надпись в городе Филе гласит, что сердитая Хатхор — это Сехмет, но когда она весела и приятна, она — Бастет. К этому имеют отношение описанные Геродотом экстатические дионисийские фестивали в Бубастисе, где были вино, танцы, музыка и всякого рода весёлые оргии. В Бубастисе были найдены огромные кладбища мумифицированных кошек со множеством бронзовых кошачьих фигурок. В текстах пирамид, цитаты из которых приведены доктором Якобсоном *(Dr. Jacobsohn)* несколько лет назад, молитвы или исцеляющие заговоры в пользу кошек встречаются почти так же часто, как и для людей. Они практически были домашними богами. Сестра доктора Фон Франц Мэнди, которая недавно была в Индии, говорит, что для неё было поразительным сначала побывать там, где кошек немного и они

---

[7] Многие детали в этой главе о кошке, как ярость и эмоции, были добавлены из лекции Барбары Ханны «Кошка как архетипический образ», прочитанной в Психологическом клубе, Цюрих, 02 июня 1973 года. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

совсем дикие, а затем приехать в Египет с его огромным числом красивых домашних кошек. Ударить кошку считалось тяжким грехом в древнем Египте, и даже грехом было охотиться на львов в день Бастет, тем более убить одного их них (но это не только на территории Египта). Историк Диодор из Сицилии описал немедленное линчевание римского легионера после того, как солдат убил кошку, несмотря на серьёзные политические последствия для людей толпы.[8] В книге «Зоологическая мифология» (*Zoological Mythology*, De Gubematis) Де Губернатис рассказывает нам о том, что кошка — это священное животное для Святой Марфы Сицилийской и во имя неё пользуется уважением, и что каждый, кто убьёт кошку будет несчастлив в течение семи лет (как и в нашем похожем суеверии) (Де Губернатис, 1872 г.).

Существует хорошо известная и очень очаровательная легенда, согласно которой Тефнут, как эфиопская кошка, сидит в своём кошачьем облике на лбу бога солнца Ра. Ра, высочайший бог солнца, очень тесно связан с кошками, потому что известно, что сам Ра сражался в образе рыси против змея Апофиса (или змея Апепа) в Гелиополе (Бадж, 1951 г., 103). В орнаменте он изображён как рысь, отсекающая голову змея (Хоуи *(Howey)*, 1981 г.). Вы, наверное, знаете, что змей Апофис извечно пытается разрушить солнечную лодку Ра, когда он проходит через подземный мир, то есть уничтожить сознание. Боннет считает, что кошка была только помощницей Ра в этой битве, но тем не менее, «Великая Рысь» — одно из имён, которым обращаются к Ра. Согласно Боннету, эта битва могла быть

---

[8] Jacobsohn, Helmuth (1992) Gesammelte Schriften. Jungraithmayr, Herrmann, ed. Hildesheim-Zurich-New York: Georg Olms Verlag.

Точное нахождение этого источника не найдено. В своём «Собрании эссе» все пять статей Якобсона цитируют текст пирамид. Там нет упоминания о поклонении кошкам в Египте. Почитание священных животных началось в Египте до рассвета истории и продолжалось на протяжении нескольких тысяч лет, переплетаясь с различными верованиями и религиозными обрядами. Оно занимало заметное место во всех больших религиозных центрах. Поклонение кошкам было широко распространено задолго до того, как Сехмет или Бастет возвело их на вершину как человеческие божества с головами животных. История Диодора и многочисленные другие анекдоты о кошках в Египте упомянуты в работах Хоуи (Howey 1981). См. также Faulkner 1969 и Bonnet 1952, стр. 81. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

одной из причин, по которой кошка стала священным животным в Египте. В нашей легенде, тем не менее, Ра самостоятельно не сражался в битвах, а склонил Тефнут делать это за него. Видимо, ей надоело быть использованной для этой цели, поскольку она внезапно удалилась, проделав значительное расстояние, и поселилась в Нубии или Эфиопии. Здесь она вела себя так плохо, как только могла, — подстрекала людей к войне и повергла мирную страну неописуемый хаос и кровопролитие. Когда Ра услышал об этом, он решил положить этому конец. Кроме того, он сам скучал по ней чрезвычайно. Поэтому он послал Тота, бога-обезьяну, в качестве посланника привести её обратно и настаивал на том, чтобы она также исправила свои методы и вела себя так же, как раньше. В книге «Религия Египтян» Адольфа Эрмана (*La Religion des Egyptiens*, Adolpf Erman) есть очаровательное изображение Тефнут, протягивающей лапу Тоту в качестве компенсации, обещая улучшить своё поведение.

В качестве яркого примера положительного проявления кошачьей колдовской природы следует упомянуть, что в ирландской версии истории о Золушке вместо феи-крёстной действует кошка по имени Мёрин *(Moerin)*. Ведьма, использующая разрушительную магию, была бы противоположностью Мёрин. Эти два проявления являются очень хорошими примерами чёрной и белой магии.

Мы сможем толковать только основную тему наших историй, чтобы получить представление, как свечение кошки может помочь нам, когда она появляется в наших сновидениях. Чтобы сэкономить время, нам нужно сосредоточить внимание на роли кошки, насколько это возможно, и пропустить другие сюжеты, такие как змей Апофис *(Apophis serpent)* и Ра в истории о рыси.

Начнём с Бастет *(Bastet)*, проявляющей свои дикие и жестокие качества — её проявление как Сехмет *(Sechmet)*, — как вы думаете, что образ такой кошки может означать в сновидении современного человека? Это была бы бунтующая эмоциональная сторона, возможно, скрывающая женские чувства и эмоции, которыми пренебрегают или которые подавляют, или, в мужчине, — отвергнутая анима, которая попросту разбушевалась в состоянии одержимости. Это похоже на те дни, когда хозяин в доме в плохом настроении и все домашние стараются ничем не спровоцировать в нём ещё бОльшее раздражение. В такие дни анима хозяина проявляется как Сехмет. Или когда повар отвратительно раздражён, а кто-то в кухне ходит за ним по пятам. Или когда хозяйка дома

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

проснулась в плохом настроении и спустила его на повара, который, в свою очередь, выплеснул это на кухарку, а та набросилась на кошку! И, в некотором роде, совершенно справедливо, поскольку кошка вызвала всё это. Вот только ужасно, что спроецировано это на настоящую кошку.

Англичанин с очень выраженной анимой-кошкой отправлялся спать в довольно хорошем расположении духа, а затем просыпался ночью в сильно выраженном Сехмет-настроении, после чего всё шло кувырком. Его состояние, как правило, начиналось с того, что он гневался на кого-то; после этого он изводил себя негативными мыслями о каждом из друзей и обо всём в своей жизни, — настроение такого рода, когда человек думает об атомной бомбе и о том, что всё равно ничто не имеет смысла. Однажды, когда он снова лёг спать после подобного случая плохого настроения, ему приснилось, что он был мальчиком-подростком и привязал консервную банку кошке к хвосту. Очевидно, неприятности начинались, когда он провоцировал или даже истязал свою аниму-кошку, и она отвечала настроением Сехмет крайне негативного и разрушительного характера. Это как в истории с курицей и яйцом. Подтверждено, что кошек часто подвергают пыткам, гораздо чаще, чем собак. Предположительно, это происходит из-за их независимой природы. Они приходят и едят, а затем они уходят. Они не подстраиваются, как собаки. Донимает кошка тем, что она, как правило, хочет, чтобы и монета, и пирожное достались ей: она хочет получать от нас еду, удовлетворять свои потребности, но не хочет ни в чём ступать. Если вы анализируете такое настроение у мужчины или у женщины, как правило, вы увидите такую психологическую картину. Анима часто страстно желает что-то, но не хочет платить за это. То же самое происходит и с женщинами, когда ими овладевают эти иррациональные гневные настроения. Такое гневное настроение может быть представлено символом взбешённого быка, но ведь он более агрессивен. У него есть цель. В таком настроении мужчина может застрелить свою любовницу, — в этом присутствует действие, в то время как в Бастет-настроении не так много действий. В Сехмет-настроении мужчины и женщины становятся более инфантильными. Сехмет-настроение очень часто начинается с ревности или обиды. Человек склонен впадать в сентиментальность и жаловаться понапрасну. Настроение сердитой кошки может проявляться угрюмостью и обидчивостью. Кошка не сдаётся, и это может сильно

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

провоцировать. Настроения сердитой кошки провоцируют всех вокруг. По моему мнению, теория «ревнивой кошки» является проекцией, — собаки гораздо более ревнивы. Но ревность часто становится причиной Бастет-настроения. Мужчина с анимой-кошкой и женщина со злобным характером, как сама Бастет, могут быть очень ласковыми и комфортными, когда их кошачьей природе так хочется. Такой мужчина может мурлыкать вокруг вас и быть совершенно восхитительным, но вы никогда не знаете, в какой момент покажутся его когти.

Как-то раз я встретила интересную статью в газете на тему жестокого обращения. Профессор Хедигер *(Hediger)*, директор Цюрихского зоопарка, ставил эксперименты с макаками-резус, которые придерживаются необычного социального уклада. У них есть вожак, у которого большой гарем с первой и второй жёнами, и далее вниз вплоть до жалких жён без класса. Хедигер ввёл молодого самца, полагая, что он слишком молод для того, чтобы спровоцировать вожака, но самая незначительная жена отнеслась к нему так плохо, что он был вынужден спрыгнуть в воду, чтобы убежать от неё. Хедигер уже собирался забрать его, как одна из главных жён приняла его и выбрала блох, а затем он выбрал блох у неё, и после этого он был под её защитой. Несчастная «низшая» жена настолько подавляется, что как только это беззащитное существо появилось, она не смогла противостоять возможности отыграться на нём.

В легенде о Сехмет содержится подсказка, как такие эмоции могут быть использованы. Владыка небес по легенде отправил Сехмет уничтожить грешного человека. Это чрезвычайно болезненно с точки зрения человека, но очень практично для Владыки небес, потому что он может воспользоваться диким эмоциональным проявлением для достижения определённой цели. В случае с эпидемией в перенаселённых землях, пожалуй, поработала огненная Сехмет. Как бы жестоко это ни выглядело, с точки зрения природы время от времени необходимо разрушение для того, чтобы освободить место для нового роста. Но Сехмет не всегда дожидалась высокого распоряжения. Она также поддалась своей собственной ярости и превратилась в неистовую богиню войны. Когда она разъярилась, её огненное дыхание превратилось в горячий ветер пустыни, как сказано, и она насылала мор и всякого рода болезни. Но, с другой стороны, она была полна исцеляющей магии, и по преданию, её священники были особенно искусными в гаданиях

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и магии. Следовательно, Сехмет содержит в себе самой противоположности. Она — та, которая приносит болезнь, и та, которая лечит её. Но противоположности в ней ещё не согласованы; они работают по раздельности, одна вечно следует за другой.

Ещё один важный момент состоит в том, что таким образом Владыка небес избежал идентификации со своей яростью против человечества. Самая большая опасность заключается в том, чтобы позволить себе быть неосознанно охваченными разрушением, оказаться во власти нашей ярости вместо того, чтобы быть объективными и дальновидными по отношению к ней.

В легенде о Ра в образе рыси описано более положительное и адаптированное проявление. Когда Сехмет отсылают, она может делать то, что пожелает. Ра намеренно использует Сехмет с определённой целью. Он не убивал змея Апофиса в его обычном образе Бога солнца, потому что он должен был спуститься в темноту преисподней, где нет места солнцу. Но кошки могут видеть в темноте, и он воспользовался этим инстинктом — форма абсолютного знания, выраженная посредством кошки, — чтобы приблизиться к змею. В современном сне проявились две противоположности, которые сражались как Ахриман *(Ahriman)* и Ормазд *(Ormazd)*.[9] Их силы были долгое время равны, и сновидец испугался, что светлый образ потерпит поражение, и в этот момент маленький призрачный фрагмент отделился от тёмного образа и направился к светлому, который после этого одержал победу. Такой же сюжет есть и в романе «Грозовой перевал» Эмили Бронте (*Wuthering Heights*, Emily Bronte). Первая Кэтрин была слишком высока, она не приняла злые качества кошки, которые перешли Изабелле. Вторая Кэтрин вела себя гораздо более злобно, и в конце сумела одолеть негативного анимуса Хитклиффа *(Heathcliff)*.

Упомяну ещё одно общее качество кошки и змея, — оба нападают с молниеносной скоростью и пользуются тактикой неожиданности самым непредсказуемым образом. Поэтому они представляют собой достойных врагов и понятно, почему Ра решил превратиться в рысь для этой битвы. Кроме того, хотя кошка является теплокровным животным, в ней присутствует некоторая холодность змея.

---

[9] Об этих древних персидских божествах тьмы и света более подробно рассказано в лекциях о змее. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Они оба — колдовские животные, и оба используются в магии, но это клеймо они носят вместе с множеством других мелких животных, таких как зайцы, птицы и так далее. Важно здесь — не-отождествление с эмоцией, способность отделить её от настроения и использовать для определённой цели. Здесь, на семинаре кто-то однажды заметил, что, в конце концов, бывали случаи, когда быть слишком спокойным — не самый лучший план, что иногда определённая эмоция необходима. Юнг согласился, но добавил, что никогда не следует использовать эмоции, если в равной степени не умеешь обойтись без них, ибо в противном случае человек находится в их власти. Если вы почувствовали, что не смогли бы достучаться до человека без того, чтобы рассердиться, пока вы чувствуете стремление дать волю гневу, — не следует; но как только вы, наконец, сможете отдалиться и разидентифицироваться с ним и сможете сказать: «Ах да, возможно, это — способ достучаться до этого человека», тогда можно. Первое — это образ одержимости эмоцией, а второе — её использования. Бывают ситуации, когда мы ничего не можем поделать с нашим сознанием. Оно почти являет собой образ змея Апофиса. Если бы Ра спустился вниз в образе солнца, он даже близко не смог бы подобраться к змею. Вот пример: у девушки, которую я знала, были чрезвычайно плохие отношения с матерью, и она разрушала себя в борьбе с ней, и чем больше усилий она прикладывала, тем больше её одолевали вспышки гнева и отрицательные стороны. Наконец она поняла, что ей нужно найти способ выбраться из этого, и сразу же её до сих пор бесполезный гнев стал стимулом, и он вдохновлял её изобретательность, пока она не нашла настоящее решение. Здесь — Ра, борющийся в образе кошки против змея Апофиса, в противопоставлении с человеком, охваченным яростной эмоцией кошки и просто позволяющим ей рвать и метать, когда, конечно же, она действует разрушительно или, по меньшей мере, крайне неприятно.

Вспомним, что Владыка небес послал Сехмет уничтожить человечество, и, по-видимому, Сехмет как источник болезней была с этим связана. Здесь мы подошли к пространству колдовства, в которое я не хочу углубляться. Но имеется много старинных рассказов о лекаре-колдуне, пославшем сосульку или молнию ранить врагов, а затем вынужденном быть очень осторожным, потому что молния всегда возвращается. Юнг рассказал о лекаре шамане-знахаре, который вывешивал свой плащ в поле, чтобы злая молния возвращалась туда, а не к нему. Когда она возвратилась, он «беспокоил её» до тех пор, пока

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

она не устала, а затем положил обратно в карман, чтобы снова использовать в будущем (Юнг, 1997 г., 367). Плохое настроение начальника или повара, как правило, не имеет направления, так что оно действует, скорее, как плохой запах, досаждающий всем или, по меньшей мере, доставляющий неудобства, если не упоминать ужасной траты энергии. Цель всегда предполагает некоторое отделение, которое можно использовать с пользой, как в рассказе о Ра, или же негативно, как в случае, когда Сехмет была послана, чтобы уничтожить человечество. В природе разрушение и новый рост являются абсолютными противоположностями, но первое необходимо, чтобы освободить место для второго. Если дерево не будет стареть и падать, не будет места для молодого дерева. Здесь мы подошли к очень трудной проблеме. Вы все можете сердиться на меня, когда я говорю, что сентиментальность частично виновата в сегодняшней ситуации. Перед первой мировой войной мы становились всё более и более сентиментальными. Помогая поддерживать всё живым, мы стали слишком сентиментальными и порождающими вред, и эти ужасные войны разразились из-за нас; когда одна противоположность слишком загромождает пространство, второй приходится прокладывать себе путь. Поэтому мы не можем не отметить, что разрушительная природа кошки, которой невозможно избежать, показывает нам, что у нас есть склонность к разрушению в этом инстинкте. Юнг однажды сказал, что нет смысла закрывать наши глаза на тот факт, что если он сидит в кресле, кто-то другой не может сесть в него. В некоторой степени, чтобы жить, нам необходимо растолкать других людей, и мы будем делать это гораздо лучше, если будем делать это осознанно, отдавая себе отчёт, что мы делаем. Д-р фон Франц в одной из своих лекций рассказывала о жизни святого Никлауса фон дер Флюе *(St. Nicklaus von der Flüe)*. Раньше она сама не понимала, какая огромная житейская мудрость скрыта в этой истории. Подтверждено, что он был святым, который не ел в течение длительных периодов времени, но каким-то необъяснимым образом оставался в работоспособном состоянии в течение почти двадцати лет. В ходе расследования, подобного судебному, епископ вынудил его съесть немного хлеба вопреки желанию Никлауса. (Он просил воздержаться, ссылаясь на то, что это сделает его больным). Но ему пришлось уступить, и ему действительно стало очень плохо. (В конце концов, церковь вынуждена была признать факт его непрерывного поста.) Отвечая на вопрос опытного смутьяна о том, правда ли, что он не ел, он был слишком умён, чтобы произнести «да». Он просто

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

сказал: «Бог знает, правда ли это». Для такого ответа требовалась незаурядная отстранённость, потому человек больше всего жаждет оправдать себя. Никлаус продемонстрировал такую же отстранённость в знаменитом примере, когда он предотвратил войну между политическими силами, управляющими городами в центральной части Швейцарии и другими, управляющими сельской местностью. Переговоры настолько вышли из под контроля, что накануне заключения соглашения вспыхнули страсти, споры между сторонами стали снова разгораться, и противостоящие делегаты обнажили мечи. Однако местный священник в панике побежал к хижине Никлауса, умоляя, чтобы он поторопился, потому что война может вспыхнуть в любой момент. Но Никлаус спокойным оставался в своей келье и велел священнику вернуться и сообщить сторонам: «брат Клаус говорит, что вам следует быть разумными и сохранить мир». Брата Клауса уважали так глубоко, и его эмоциональная отстранённость была такой полной даже в таком отчаянном положении, что воинственная враждебность мгновенно иссякла.[10] Именно отстранённость Никлауса от обеих сторон придала его посланию то воздействие, которое оно произвело, приведя к фактическому предотвращению войны. Он не был охвачен своими эмоциями, а мог управлять ими. Ничто не производит такого впечатления на других людей, как человек, отстранённый от эмоций, которые овладели ними.

В колдовстве каждая молния возвращается к нам. В обсуждении активного воображения д-р Юнг сказал, что магия в действительности была уместна, когда используется в применении к себе, — чтобы уничтожить паразитов в себе. В активном воображении есть место, где возможно использовать фантазию, но это довольно опасно, либо она использует вас для интриг, и козней, и недоброжелательной критики, и прочего подобного. Либо вы можете применять её с пользой, чтобы примириться с собственным бессознательным. Следует пользоваться ею, как это делал Никлаус фон дер Флюе, но мы должны быть предельно осторожными. Можно сказать, что болезнь — это интрига и сговор, а через принятие фантазии человек получает возможность что-то изменить. Бессознательное может вызвать невроз, и может исцелить его. Аполлон мог наслать бедствия и мог исцелить от них, также как могли и другие боги,

[10] «Stanserabkommnis», разрешивший спор, был подписан 22 декабря 1481 года. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и Сехмет делает то же самое. Это — сложный парадокс, но он согласуется с опытом современной медицины, в которой пациенту делают прививку самой болезнью. Кто может знать лучше, как лечить, чем создатель? Совершенно очевидно, что тот, кто посылает болезнь и является тем, кто может её исцелить наилучшим образом. Итак, у нас есть кошка, например, в образе кошки колдуньи и феи-крестной матери Золушки, и это — отрицательное и положительное проявления, зачинщица заговоров и интриг и высоко позитивное личное использование кошачьих чувств и инстинктов.

В истории с Тефнут, отправившейся в Эфиопию, мы находим суть того, что образ архетипа кошки может сделать как для нас, так и против нас. Если мы можем быть осознанными по отношению к нему, как Ра, когда Тефнут была у него на лбу, или когда он сам принял образ кошки, чтобы сразиться со змеем Апофисом, тогда кошка может быть очень полезной для нас, сражаясь за нас во всех смыслах. Но если мы позволим ей стать автономной, самостоятельно уйти в бессознательное, где мы очень быстро забываем о ней, она может овладеть нами без нашего ведома и втянуть нас не только во всякого рода негативные эмоции, но и в разногласия, агрессивность и войны. Это действительно была квинтэссенция недальновидного эгоизма, когда Тефнут оставила Бога солнца и предалась сплошному разрушению. В Ра, с другой стороны, мы видим, что Бог солнца олицетворяет сознание как таковое, и в его проявлении как рыси мы видим, насколько полезными могут быть наши внутренние кошки, если мы связаны с ними и привлекаем их сотрудничать с нами вместо того, чтобы действовать автономно.

V. Кошка: уютность и лень

Перейдём к ленивой стороне кошки — отрицательному проявлению уютной и комфортной стороны кошки, — хороший материал об этом содержится в книге Де Губернатиса «Зоологическая мифология» (*Zoological Mythology*, de Gubematis, 1872, 42ff). В Панкатантраме *(Pancatantram)*, древнеиндийском эпосе, сравнимом с «Илиадой» и «Одиссеей» в Греции, есть история о коте «Масляные уши» или «Белые уши» (свечение), который притворяется раскаивающимся за все свои преступления. Вследствие этого его считали замечательным и назначили судьёй. На самом деле, пользуясь идиомой нашего языка, он решил «позволить своей

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

голове спасти его пятки». Его, как раскаявшегося кота, попросили рассудить спор между зайцем и воробьём. Он притворился глухим, попросил их подойти поближе и доверить свои беды его ушам, после чего он съел их обоих. Примирение произошло в его желудке, — не совсем так, как они надеялись.

В этой истории кот очень проницателен и предельно коварен, но решающим элементом является лень, ведь он получил свою пищу, не охотясь на неё. Существует бесчисленное множество историй о кающихся кошках, это их пресловутое качество можно найти, например, в «Книге Мауса» *(Book of Maus)*, которая является одним из старейших известных индийских текстов. Если вы решите схитрить, вы должны принять последствия и ответственность, но самое худшее в лени заключается в том, что она часто приводит к бессознательному надувательству, особенно в сочетании с тщеславием, так как за этим следует заимствование то здесь, то там, пока, в конце концов, вы не перестанете заботиться о чём-либо, как тот кот, который и не думает прикладывать усилия, чтобы достать себе пропитание. «Масляные уши» должен был либо охотиться за своей добычей, либо разыграть какой-нибудь трюк. Если вы осознаёте, что делаете, — сами решайте, ведь и каявшийся кот, как минимум, знал, что делал. Но люди часто обкрадывают интеллектуально и вполне бессознательно. Ленивым людям нужно стать «злыми», чтобы жить. Лень в мышлении, например, практически вынуждает вас к нечестности. Люди, у которых проблема с творчеством и которые её не решают, особенно подвержены этому искушению. Я знаю многих людей, у которых действительно есть определённые способности в активном воображении. Но активное воображение требует огромных творческих усилий, и если люди не совершают эту работу, они могут удариться в интриги, как «Масляные уши».

Шиллер говорит, что развлечение является родоначальником культуры в целом, поскольку оно не имеет практической пользы и поэтому всегда ведёт от материализма к более духовным ценностям. Вы найдёте его в играх, в таинствах и в первобытных обрядах, особенно в Дионисийских мистериях. Оно присутствовало в торжествах в Бубастисе, которые имели чёткий Дионисийский характер, раз в них почиталась игривая сторона кошки. Полная расслабленность кошки также является очень важным качеством, о котором ни в коем случае не следует забывать в эти напряжённые и торопливые дни. Мы вернёмся к этой теме в конце нашего разговора о кошке.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Мы не должны забывать, что кошка — не только сама игривость. В противопоставление игривости, такой приятной стороны Бастет, Агата Кристи рассказала такую хорошую историю о чрезвычайно серьёзном мышелове в книге «Придите и скажите мне, где вы живете» *(Come Tell Me Where You Live)*. Она вспоминает, как она и её знакомые попали в дом, полный крыс и мышей, но арабы заверили их, что «профессиональный мышелов» уже в пути. Он прибыл и не обращал никакого внимания на еду и людей, если они не беспокоили его шумом, а через три дня там не осталось ни одной мыши или крысы.

Для проявления уютных и спокойных качеств нам нужно свечение инстинкта-кошки. Излишне говорить, что психология человека должна быть принята во внимание, но опасность не так уж велика, когда человек слишком напряжён, слишком верен обязанностям и слишком серьёзно относится к жизни. Кошка — образец принятия жизни такой, какой она является нам, спокойного отношения к ней и способности найти уютное место для того, чтобы потянуться и отдохнуть. Если ленивому человеку приснилась спящая кошка, можете быть уверены, что этот сон закончится каким-то образом довольно плохо. Это — полный парадокс, поскольку расслабление — это одна из наиболее желанных вещей в жизни, но я думаю, что лень ведёт напрямую к дьяволу. Смысл был бы совсем иным, если бы кто-то очень напряжённый увидел такой же сон. Обычно вы можете по контексту догадаться, что он означает.

VI. Кошка: независимость и самодостаточность

Теперь мы подошли к последней из наших четырёх нитей перекрестия. Сегодня независимость — это как положительное, так и отрицательное проявление реальной кошки. Кошка обладает исключительной независимостью и самодостаточностью. Она может быть безжалостно практична, и даже в домашних условиях — на фермах, например, — кошка может полностью сама себя обеспечивать и мало интересоваться людьми. Когда мы изучаем независимую сторону кошки, мы можем обратиться к Тефнут — кошке, которая положила конец своим обязанностям. Можно сказать, что она была инициатором забастовки. Оставить своего хозяина — Владыку небес и Бога-солнца, — и отправиться восвояси, как сделала она, действительно было верхом независимости.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Вы могли бы возразить, что Тефнут, когда она оставила Ра в беде, ушла, чтобы поразмышлять в Эфиопии, но у нас нет доказательств, что она провела значительное время в размышлениях о чём-либо. Мой владелец гаража очень нервный и он приходит в ярость, когда совершает какую-то глупость, а Тефнут попросту отправилась в Эфиопию. Владелец гаража так и остался в своём негативном проявлении Сехмет. На данный момент можно лишь сказать, что вам нужно идти, и тогда, возможно, Тефнут возвратится. Тефнут, как анима Ра, сидела у него на лбу плевала в его врагов. Человеку следует осознанно использовать присущие ему качества кошки.

Есть история о женщине, которая всегда была весьма эффективной, и кому-то приснилась она в образе чёрной кошки, которая вошла в комнату, взяла пряжу и ужасно спутала её. Кошка провела время просто чудесно и в конце ушла, держа хвост аккуратно под прямым углом. Это — образ Тефнут в Эфиопии и присущего ей полного отсутствия ответственности. Она спутывает шерсть, превращая её хаос. И тогда всё зависит от того, насколько хорошо вы держите хвост.

Лекция третья: 10 мая 1954 года

В прошлой лекции мы подошли к четвертой и последней нитке образа кошки и закончили разговор на её отрицательном качестве, безответственности, пример которой явила Тефнут. Отсутствие ответственности является ведущей характеристикой кошек. Собака очень сильно беспокоится, независимо от того, одобряем мы её или нет, а кошке решительно всё равно, хотя определённые наказания имеют значение (по чисто эгоистическим причинам). Кошка, которая следит, приятно ли вам, или вы раздражены, встречается редко. Собаки интенсивно реагируют на людей с недобрыми замыслами. Я вчера прочитала о храме, где собак используют для того, чтобы они яростно лаяли на или кусали людей со злыми намерениями, и на них в этом можно положиться, хотя они добры и приветливы к остальным. Полицейские собаки, конечно же, также могут быть обучены распознавать людей, имеющих злые умыслы, в то время как обычная кошка позволит убить хозяина и может жить в одном доме с убийцей, если к ней хорошо относятся. Если кошка замечает, что вы в плохом настроении, она просто исчезает, в отличие от собаки, которая гораздо более склонна чувствовать ваше настроение.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Лучшим примером, который я знаю, такого чисто эгоистического и авто-эротического (направленного на себя — *прим.перев.*) отношения является «Кот в сапогах». Сокращённая и довольно сухая версия этой истории выглядит так:

Мельник умирает, оставив трёх сыновей; старшему он завещает мельницу, второму — осла, а третьему — кота.

Младший, раздосадованный получением настолько не имеющего ценности наследства, намерился убить кота, ободрать и сделать пару перчаток из его меха. Но кот услышал о его плане и возразил, что из него получится негодная пара перчаток, поскольку его мех не очень хорош и что вместо этого сыну мельника стоит купить ему пару сапог, тогда он поможет ему в ответ. Получив сапоги, кот уходит на двух задних лапах. А король той земли чрезвычайно любил куропаток, но охотники больше не могут разыскать ни одной из них. Кот, учуяв возможность, кладёт немного кукурузных зёрен в мешок, относит его в лес, и куропатки забираются в него. Кот хватает мешок и относит его ко двору, где он сообщил, что его хозяин, великий граф, послал куропаток.

Король был в восторге и дал ему много золота. Так продолжалось длительное время, кот получал мешок золота ежедневно, пока не превратился в приручённого кота при королевском замке. Затем в один прекрасный день он подслушал, что король и его дочь отправляются кататься, тогда он сказал своему хозяину идти купаться в реке, и, спрятав его одежду, вышел к королю, горюя о своём несчастном хозяине, который не может выбраться из воды, потому что его одежда украдена. Тогда король посылает принести какое-то из его собственного одеяния, и «граф» получает возможность появиться при дворе в подобающей одежде. Затем кот пугает людей и вынуждает рассказать королю, что красивые поля с травами и кукурузой и прекрасные леса принадлежат его хозяину, графу, а сам направляется навестить настоящего владельца, мага, которого он лестью убедил превратиться сначала в слона, затем во льва, и, наконец, в мышь, которую кот поспешно съел. Естественно, тогда он передаёт замок своему хозяину, который женится на дочери короля и оставляет кота своим премьер-министром.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Этот рассказ был впервые записан примерно в начале девятнадцатого века и был опубликован в сборнике сказок братьев Гримм, но эта история гораздо старше и существует множество более ранних версий. Нет времени, чтобы толковать всю историю, поэтому нам следует просто вкратце остановиться на роли кота, который проявляет себя хитрым, совершенно независимым и самодостаточным. Для животного это необычно быть настолько независимым, но он старается для своего хозяина, равно как и для себя. В конце этого рассказа хозяин сохраняет добрый инстинкт в качестве своего советника, а во многих других версиях хозяин избавляется от кота и история заканчивается для него плохо.

Эта история — хороший пример противоположности предельно эгоистичной Тефнут, которая отправилась по своим собственным делам и использовала силы бессознательного для личных целей (что позднее неизбежно порождает разногласия, чёрную магию и разжигание вражды). Кот в сапогах ведёт себя совершенно по-иному.[11] (Верно, что сначала его целью было спасти свою собственную жизнь, но у него было множество возможностей исчезнуть в «Эфиопии» навсегда сразу после того, как он получил пару сапог от сына мельника. Именно этого он и не сделал. Он был привязан к своему хозяину всячески, как только можно себе представить.)

Есть один путь объяснения всех необычных вещей, которые понял кот в сапогах, — через некую форму абсолютного знания, которое, кстати, в высокой степени доступно кошкам. Как ещё смог бы он, обычный кот мельника, разобраться в делах государства при королевском дворе? Когда ему представилась возможность узнать из деревенских сплетен о вымирании куропаток, как смог бы он, обладая сильным охотничьим инстинктом, присущим кошкам, знать, как поймать куропаток живыми, а затем — ещё более поразительно, — устоять перед искушением съесть их самому? Он был достаточно мудр, чтобы использовать их для конечной цели, которую сообщить ему могла только некая форма глубинного

---

[11] Обсуждение «Кота в сапогах» здесь было представлено Барбарой Ханной в лекции «Кошка как архетипический образ», прочитанной в Психологическом клубе, Цюрих, 02 июня 1973 года. Она рассказала всю эту сказку на встрече клуба. Обсуждение в Психологическом клубе объединено здесь с её первым анализом «Кота в сапогах», который был в первоначальной серии лекций «Кошка, Собака и Лошадь». [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

абсолютного знания. Должно быть, подобный источник знаний вдохновил его придумать схему получения для своего хозяина благородного комплекта одежды, в котором простой сын мельника смог предстать в образе графа при дворе короля и принцессы. И прежде всего, должно быть, именно из этого источника знаний получен совет, как проникнуть в сознание сильного мага и обманом убедить его принять форму, с которой коту было легко разделаться. (А затем Кот в сапогах фактически впитал в себя этот образ.)

Мы не должны забывать, тот важный факт, что он попросил у своего хозяина сапоги и носил их во всех своих дальнейших приключениях. Сапоги символизируют твёрдую опору и разделение в землёй, и в этом, в этой истории мы находим такой же архетипический образ, как и в Египте, где богини-кошки почти всегда изображались с телом человека и головой кошки. Кот в сапогах — это кот с человечьей опорой. Надев сапоги, он разотождествил себя со своими слепыми кошачьими инстинктами, поднявшись над тайной причастности ко всей природе. Предположительно, именно это отделение позволило ему удержаться от поедания куропаток, а между тем, со своим кошачьим умом он был гораздо ближе к источнику абсолютного знания, чем когда-либо к нему приближаются современные люди.

Это даёт нам ценную подсказку, касающуюся нашего отношения к присущей нам природе кошки: мы не можем изменить её, и мы не хотим её изменять, но мы можем дать ей сапоги. Если кто-то может, сталкиваясь с эмоциональными проблемами, стараться обособить себя и искать индивидуальный подход, у того возникнет больше возможностей для работы с такими ситуациями.[12] Юнг отметил на своём семинаре о визуальных образах, что нет ничего более заразного, чем коллективные эмоции. Когда вы находитесь в возбуждённой толпе, вы также становитесь возбуждёнными, даже если вы не понимаете язык. В собрании людей, где все смеются, вы также будете смеяться «как полный идиот», даже если вы не поняли шутки. Когда вам приходится справляться с эмоциями другого человека, вы не сможете помочь, будучи заражённым ими (Юнг 1997, 368).

---

[12] Барбара Ханна отмечает: «Я напоминаю вам об истории Никлауса фон дер Флю, когда его спросили, правда ли, что он не ел в течение двадцати лет. Его ответ был полон прекрасной проницательности кота, и всё же он был совершенно человеческим».

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Вот так через «голову/ум кота» мы можем подключиться к его удивительной находчивости, которую он сохранил, поддерживая живую связь с глубинным уровнем абсолютного знания. Эта находчивость позволит нам попасть на королевский двор Самости, куда наше обычное сознание никак не может найти дорогу, и присоединиться к разумам, существующим в нашей среде и появляющимся в истории в образах крестьян и мага. Находчивость кота здесь в действительности исходит непосредственно скорее из того, что д-р Юнг называет абсолютным знанием, чем из обыкновенного человеческого сознания. Кот знает, как ловить куропаток, хотя это озадачило даже опытных охотников. Где-то в нас есть инстинкт, который может проникнуть в природу куропаток и использовать её. Точно такой же мотив есть в старом детском стишке:

Киска, киска, где была?
У королевы в Лондоне гостила я.
Киска, киска, что ж делала ты там?
Под троном мышонка напугала я.

Pussy Cat, Pussy Cat, where have you been?
I've been to London to visit the Queen.
Pussy Cat, Pussy Cat, what did you there?
I frightened a little mouse under [her] chair.

Здесь всё та же мысль, а именно, что кошачий инстинкт может проникнуть куда угодно, что человеческие барьеры не существуют для него; он может добраться до тех мест, куда мы никак не можем найти дорогу. Именно этот инстинкт может привлечь воду, то есть бессознательное, в качестве своего союзника. Кот спрятал своего хозяина в ней, в то время как он разыграл с королём остроумный трюк, чтобы получить презентабельный наряд для «графа». Кот в сапогах смог проникнуть в сознание мага и использовать его тщеславие, чтобы завести его туда, куда хотел кот, и в результате полностью уничтожить его. После этого всё было легко, и его хозяин поступил разумно, когда достиг королевского трона, оставив свой кошачий инстинкт при себе в качестве премьер-министра и советника. Иными словами, он сохранил связь с абсолютным знанием в образе кота и поэтому, хотя сам был простым крестьянином, он сумел править. Благодаря необычайной сообразительности кота

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и своей собственной дальновидности в сохранении животного, хозяину удалось получить хороший результат.

В своей удивительной независимости и самостоятельности Кот в сапогах проявляет само естество кошки, которая гуляет сама по себе. Собака совсем другая в этом отношении. Хотя в сказках собаки часто приводят своего хозяина к решению, делают они это, будучи гораздо более связанно и совместно. Они действуют вместе со своим хозяином, не вполне самостоятельно. Хотя все животные остаются верными собственной природе, и, таким образом, находятся в гораздо большей гармонии с источником абсолютного знания, чем мы, мне кажется, что именно кошку, из всех домашних животных, мы можем воспринимать как символ яростной независимости и самодостаточности, — архетипический образ, который в наибольшей степени может помочь нам восстановить связь с этим источником. И он может научить нас эмоциональной отстранённости — добродетели, которую мастер Экхарт ценил наиболее высоко.

Бросается в глаза тот факт, что не съев куропаток, например, кот действовал против своей природы, демонстрируя предельный самоконтроль и удивительную изобретательность, скрывая свою конечную цель. Брем *(Brehm)* хорошо описывает, как самка кошки выбирает себе самца, а затем притворяется совершенно безразличной к нему и даже яростно борется с ним и сердится, когда он за ней ухаживает. У французов есть поговорка, описывающая женщину, способную на подобные действия. Они говорят: «*Elle choisit celui qui devra la choisir*» («Она выбирает то, что она должна выбрать»). Если женщина показала свою руку, мужчине будет позволено ставить условия, но скрывая свои цели и притворно проявляя нежелание, она сохраняет контроль. На востоке, когда каждая сторона разыгрывает безразличие, вы можете потратить от двух до семи дней на покупку ковра. Мы склонны считать это человеческой сообразительностью, но на самом деле это из области инстинктивного. Насколько я знаю, представители семейства кошачьих — это единственные животные, которые охотятся таким чрезвычайно хитроумным способом, притворяясь, например, спящими, чтобы обманом вынудить свою жертву считать их безопасными. При этом они демонстрируют управление голодом и жадностью.[13] Слонам очень

[13] В течение пятидесяти или около того лет с тех пор, как прошли эти лекции,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

трудно защищать свой молодняк от тигра, который всегда пытается съесть слонёнка в первую неделю жизни, — через неделю или две становится слишком поздно. Слониха остаётся с самцом до тех пор, пока ей не станет ясно, что она беременна; затем она удаляется с другой самкой (по прозвищу «тётя»). Обе они посвящают всё своё время защите слонёнка, который должен родиться, и заботе о нём в первые недели после рождения. Узы (*Oozies*, бирманские наездники слонов) рассказали, каким образом тигр использует хитрость и обман, пытаясь отвлечь мать и её спутницу (Уильямс, 1956 г., 68).

И всё же мы также должны оставаться в разумной степени бдительными. Юнг говорил, что когда мы достигаем точки доверия своим инстинктам, мы склонны думать, что они могут помочь нам во всём, во всех аспектах нашей повседневной жизни. Но что знает наш инстинкт, или даже Самость, о налогах? Мы можем разрешить инстинкту-кошке помочь нам только там, где мы действительно не видим, что делать.

Как уже упоминалось, коту в истории «Кот в сапогах» нужны сапоги, чтобы отделить его от земли, от таинственной причастности. Здесь мы видим супер-кота, который сочетает предельную смекалку и сообразительность с человеческой точкой опоры. В этом есть что-то духовное. Мы действительно перемещаемся здесь в ультрафиолетовый конец шкалы. Отдельные признаки были и раньше, но сапоги окончательно подтвердили переход в этот конец. В действительности, с этим же явлением мы встречались в Египте, где Бастет появляется с телом человека и головой кошки. По-видимому, воздержаться от съедения куропаток, например, было невозможно без какой-то прокладки между животным и землёй.[14]

Именно кошка изображена как главенствующее божество на египетском музыкальном инструменте, известном как систр (*sistrum*). Систр — струнный инструмент, подобный лире, — как

в изобилии накопились наблюдения, запечатлившие поведение животных в дикой природе. Тем временем, другие животные также обнаружили умение использовать умные, «игровые» уловки в качестве стратегии охоты. Тем не менее, наблюдения за поведением животных, на которые ссылается Барбара Ханна в этой работе, всё ещё справедливы. Ссылки на недавние исследования выходят за пределы этой книги. [Ред.]

[14] Заключение размышлений о кошке взято из лекции Барбары Ханны «Кошка как архетипический образ», прочитанной в Психологическом клубе Цюриха 02 июня 1973 года. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

никакой другой был связан с религиозным ритуалом и магией с давних пор (Хоуи/*Howey*, 1981 г., 7). Хоуи *(Howey)* говорит:

> Было высказано предположение, что форма систра происходит от анха *(Ankh)* — широко известного символа жизни, который носит каждое египетское божество. Или, наоборот, что анх сотворён на основе систра *(Sistrum)*. Плодовитость кошки согласуется с любой из этих теорий. Вознесённый овал, символизирующий женский принцип природы, считается маткой проявившегося Божественного, в то время как вертикальная колонна ручки символизирует соответствующий Мужской принцип. Кошка является верховным божеством, благословляющим мистический союз плодородием и изобилием (Howey 1981, 27f).

Таким образом, кошка изображена возглавляющей союз противоположностей, хотя, как мы видели на примерах Сехмет и Тефнут, противоположности ещё не примирились и по-прежнему работают по раздельности одна за другой. Но благодаря систру, музыкальному инструменту, очень связанному с чувствами, кошка-божество идёт дальше и даже объединяет основные противоположности, мужскую и женскую, как архетипический образ. Это тесно связано с *hierosgamos*, «химической свадьбой», то есть с архетипической формой союза противоположностей, которая лежит в самом сердце алхимии и работы жизни К.Г. Юнга. В действительности, он посвятил *hierosgamos* свой последний шедевр целиком, книгу «Мистерия союза» («Mysterium Coniunctionis»).

Сегодня, когда мы размышляем об исключительном музыкальном представлении, исполняемом кошками в сезон спаривания — музыкальный вокализ, не поддающийся описанию, нам, возможно, это не кажется таким удивительным, что кошка на систре расположена сверху. Нам часто не нравится эта кошачья симфония, и мы даже не прочь выплеснуть кувшин воды на кошку, если она расположится на ночь поблизости от окон нашей спальни. Но сами кошки используют его для своей любовной жизни, а музыку, которую они создают в брачный период, можно назвать хтонической или нижней инстинктивной основой всей любви и эроса. Нравится оно вам это или нет, оно, несомненно, очень земное, и как музыка, — чистое и несомненно кошка.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Музыка систра также была связана с танцами, и это подводит нас к ещё одной особенности поклонения кошке в Бубастисе, которая важна для нас. Торжества были часто схожи с оливковыми дионисийскими празднествами, или даже оргиями, наполненными всем, что мы, к сожалению, потеряли в христианской религии. В частности, в книге «Психология и алхимия» Юнг говорит об изгнании из церкви всех признаков карнавала и игры *jeux de paume*. Он заканчивает обсуждение, отметив, что изобилие, игра, пафос, веселье и опьянение, которые когда-то прославлялись в хорошо структурированном контексте религиозной практики и совершались жрецами и жрицами, — все были изгнаны, так сказать, в руки дьявола.

> Дионисийское начало связано с эмоциями и чувствами, которые не нашли подходящего религиозного выхода в преимущественно аполлоническом культе и укладе христианства. Средневековые карнавалы и игры в церкви были отменены довольно рано, в результате карнавалы стали светскими, и вместе с ними из святых обителей исчезло адресованное Богу опьянение. Остались траур, серьёзность, строгость и сдержанная духовная радость. А опьянение, эта наиболее прямая и опасная форма одержания, отвернулось от богов и окутало мир человека своим изобилием и пафосом. Языческие религии приняли эту опасность, предоставив пьяному экстазу место в своих культах. Гераклит, несомненно, видел, что стоит за этим, когда сказал : «Но Гадис *(Hades)* — это тот же Дионис, в честь которого они сходят с ума и соблюдают праздник бочки вина». Именно по этой причине оргиям были предоставлены религиозные права, чтобы изгонять опасность, исходящую из преисподней. Наше [христианское] решение, однако, послужило тому, чтобы врата ада распахнулись настежь (Юнг 1968 г., пар. 182).

Игра отнюдь не бессмысленна, ибо она удовлетворяет очень важную потребность. Когда был основан клуб почти сорок лет назад, одной из первых вещей, которую ввёл д-р Юнг, была игра Аллилуйя, в которой завязанный узлом платок бросали от человека к человеку, стоящему или сидящему в комнате по кругу. Участник, стоящий в центре, пытался поймать «мяч». Это кажется глупой и бессмысленной игрой, но в неё играли нескольких лет, и она часто

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

превращалась в быструю и яростную. Она была очень эффективна для избавления от зажатости и формальности и не позволяла участникам относиться к вещам слишком серьёзно, помогая им оставаться на уровне простого человеческого общения. С другой стороны, она помогала объединению участников и препятствовала тому, чтобы их чувство товарищества развалилось на обычные личные и преходящие интересы. И в этом смысле она служила проявлению самости.

Юнг всегда был страстно убеждён, что не следует забывать играть в повседневной жизни. С игривости часто начинается творческая работа, и с неё лучше всего начинать активное воображение. Когда люди играют с материалом и им действительно нравится это, тогда дело начинается правильным образом. Можно вполне согласиться с утверждением Шиллера, что игра стоит в начале всей культуры, поскольку она не имеет практической пользы и поэтому приводит к более человеческим, духовным ценностям. Игра чудесным образом объединяет детей, и взрослых, и даже смешанные группы людей. Такая забава в современном мире частично перенесена в спорт. Люди собираются, чтобы посмотреть, как играют другие, но слишком многие потеряли свою собственную привычку играть. Как упоминалось раньше, в Бубастисе прежде всего игривая сторона кошки была возвышена и прославлялась радостно и даже эротично. Вряд ли можно переоценить важность игривости в инстинкте-кошке.

Огромное уважение, даже поклонение, воздаваемое кошке в Древнем Египте, является свидетельством важности этого, во многом забытого, архетипического образа. Когда доктор Якобсон *(Jacobsohn)* прочитал нам некоторые переводы текстов пирамид на одном из своих семинаров в Институте, по крайней мере во стольких же из этих текстов о кошках упоминалось как о людях. Как уже было сказано, почитание кошек трогательно выражается в многочисленных бронзовых фигурках кошек, найденных на обширном кладбище для кошек в Бубастисе, которое уже существовало во времена двадцать второй династии.

В наши дни, когда девушки полны решимости во что бы то ни стало внешне стать все больше и больше похожими на мальчиков, а нынешнее поколение женщин кажется во многом утратившим связь со своим собственным эротическим началом, ясно, что нам срочно нужен архетипический образ кошки, как никогда прежде. «Призван или нет, он будет там», либо в своём созидательном, либо в разрушительном качестве, согласно Дельфийскому письму. И это зависит от нашего

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

собственного выбора, сделаем ли мы усилие для его осознания, или нет. Если мы не сделаем, он неизбежно погрузится в бессознательное, как Тефнут, и будет вершить свою разрушительную чёрную магию оттуда. Можно даже сказать, что именно этот образ кошки стоит за пагубной склонностью женщин плести бессознательные интриги, о чем я уже много раз упоминала. Я также попытался показать катастрофические последствия бессознательной интриги в главе о произведении «Драгоценная Бэйн» Мэри Вебб (*Precious Bane*, Mary Webb) в моей книге «Стремление к целостности» (*Striving Towards Wholeness*, Hannah 1971, 72–104). Это была успешная интрига (Пру заполучила своего ткача). Но сорок лет наблюдения за женскими интригами научили меня тому, что интрига, достигающая своего результата, гораздо более разрушительна для процесса индивидуации, чем интриги, которые терпят неудачу.

Архетипический образ кошки присутствует в каждом из нас. Это более заметно у женщин, поскольку кошка, даже рысь, гораздо более женственна в поведении, чем, например, собака. В мужчинах также присутствует кошка, но у них она больше связана с анимой. Поэтому им не избежать пагубной склонности их анимы-кошки плести интриги. Она, как правило, цепляется за амбиции, власть и деньги, где соблазны велики, а мужчин не назовёшь чересчур осознанными. И тогда, конечно же, Тефнут впутывает их во всякого рода сексуальные отношения и радуется, когда всё заканчивается плачевно. Анима у мужчин гораздо более удалена, и поэтому её сложнее осознать. В действительности, распознание интриг является непременным условием *(conditio sine qua non)* для осознания мужчинами своей анимы. Для мужчин это — наиболее трудная из всех задач, гораздо более трудная, чем для женщины осознать её анимуса.

Это, прежде всего, задача женщин — осознать архетипический образ кошки, который может быть таким зловещим для них, если позволить ему остаться неосознанным. Мы видели, как много он может сделать для нас, если мы сотрудничаем с ним, как сделал Ра в Египте, или, по крайней мере, полностью осознаём его, доверяясь ему, как сделал сын мельника в истории «Кот в сапогах». Конечно, как мы знаем из изречений Христа, все животные, даже морские рыбы, являются теми, кто ведёт нас в Царствие Небесное, или, в наших терминах, к самости и к связи с абсолютным знанием. Но, пожалуй, кошка — наиболее важный образ, учитывая её склонность уходить за Тефнут в глубины бессознательного и проявляться

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

с худшей стороны во всякого рода вредоносном или даже губительном поведении. Такое худшее проявление, безусловно, очень напоминает времена, в которых мы живём, где интриги плетутся так легко в неосознанной и бессознательной жизни как женщин, так и мужчин, и не только в нас, но даже в мировом масштабе. Всё, что каждый из нас может сделать, это честно работать над архетипическим образом кошки в наших душах. Возможно, тогда каждый из нас сможет добавить «бесконечно малое зёрнышко [на] весы души человечества» (Юнг 1966 г., пар. 449).

Мы слишком быстро и, на мой взгляд, слишком поверхностно прошли четыре проявления свечения инстинкта-кошки. Мы рассмотрели каждое из них с положительной и отрицательной стороны. Без сомнения, существует множество других проявлений. Но, наверное, восьми достаточно, чтобы дать нам представление о сложности образа и об общих направлениях, которые требуются для более-менее адекватной интерпретации кошек, появляющихся во снах или в активном воображении. Надеюсь, я смогла передать, насколько неразумно отмахнуться от образа кошки, навесив на него ярлык, например, как «наша женская природа» или как «анима мужчин».

Я недостаточно осветила, насколько кошка действительно представляет аниму и в какой степени кошка присутствует в нас, — для этого потребовалось бы гораздо больше времени. Во всяком случае, рассмотренные качества дают нам некоторое представление о том, как наш инстинкт-кошка может помочь нам в положительном смысле, и том, как, если не контролировать его, он может подвергнуть нас опасности со своей отрицательной стороны. Кот в сапогах сохранил хорошее отношение к своему хозяину, который отдал свои последние деньги за сапоги. Дикий охотник может помочь нам как Ра, рысь, борющийся с тьмой и её вредящей сущностью в нашем бессознательном, или он, как Бастет, может подвергнуть нас опасности потерять нашу энергию в диких необузданных эмоциях. Он может принести нам разрушение, если используется для интриг и чёрной магии, или исцеление, если магия приручена и используется для подлинной, неэгоистичной цели. Он может, как приятная Бастет, успокоить нас и помочь поправить наше перенапряжённое состояние сознания. Или сделать нас ленивыми и коварными, как кающийся кот. Он может увести нас от наших человеческих отношений в пустыню ауто-эротичной изоляции, как Эфиопская кошка. Или он может открыть нам доступ ко всеобщему знанию и сделать

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нас по-настоящему самодостаточными, как кот в сапогах. Ничто из того, что мы можем сделать для любого человека, может быть более полезным, чем самодостаточность. Это стало бы незаменимой помощью нашей окружающей среде, если бы мы могли принять ответственность за себя вместо того, чтобы обращаются к кому-то другому. В другой раз, когда Юнг обсуждал притчу о несправедливом дворецком (связь несправедливого дворецкого с кошкой очевидна), несправедливый дворецкий удостоился похвалы, потому что он не развалился. Он вёл себя не очень элегантно, это верно, но он сохранил заинтересованность и, благодаря своему уму, сохранил свои корни и сохранил свою самодостаточность. Если мы можем действовать так, как это делал кот в сапогах, не теряя отношений с другими, и даже помогая им, мы действительно можем достичь вершины связи со свечением кошки.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

VII. Собака: биологические данные

В собаке нам видится совершенно иное свечение или инстинкт. Кошка символизирует независимый, почти дикий инстинкт, который, тем не менее, очень близок нам. Собака гораздо более приручена и в нашем обществе зависит от нас во всех отношениях. Её гораздо легче обучать или воспитывать, чем кошку. Поэтому можно сказать, что это — инстинкт, который мы можем, в некоторой степени, интегрировать с гораздо большей лёгкостью. А ещё это — инстинкт, который поддаётся развитию и, в ещё большей степени, ассимиляции. Брэм *(Brehm)* и Лоренц *(Lorenz)* согласны в том, что прирученные собаки появились задолго до земледелия и одомашнивания скота, и за много веков до первых следов домашних кошек. Довольно любопытно, на этой неделе в журнале «Она и Он» *(Sie und Er)* я встретила статью о лисах профессора Хедигера *(Hediger)*, в которой он говорит, что люди привыкли думать, что собаки произошли от лис. Но это не так. Скрещивание собак с лисами невозможно, в то время как собаки вполне охотно спариваются с шакалами и волками. Я не уверена, что так происходит с американскими аборигенными собаками; в действительности, в американском журнале я видела опровержение происхождения от шакала. Волчьи собаки присоединяются к хозяину как к вожаку, в то время как у шакальих собак образуется привязанность к заместителю родителя. Это определённо было так для маленького французского пуделя доктора фон Франц, который вёл себя чисто как ребёнок по отношению к своему родителю. И в том, и в другом случае, собака — общественное животное, верное своему хозяину. В рождественском выпуске 1953 года газеты «Рассылка субботнего вечера» *(Saturday Evening Post)* была опубликована статья Салли Карригер *(Sally Carrigher)* под названием «Собака, которая обучала меня», в которой описаны её отношения с лайкой, — очень поучительная история о волчьих собаках.

Каким бы ни было их происхождение, Брем утверждает, что дикие собаки изначально были приручены в своих собственных краях.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Возможно, в отличие от кошки, собаки сначала были привязаны к земле. Конечно, в результате селекции и перемещения, теперь они происходят из самых разных уголков света и не имеют явных корней.

Брем разделил млекопитающих на группы по зрению и способности ощущать запахи, потому что это — две наиболее сильных их способности. Великое множество собак ненавидит определённые шумы, но запахи управляют жизнью собаки. Если нерв, отвечающий за распознавание запаха, разрушен, собака теряет все связи, даже со своим хозяином. Однако собаки с плоским, расплющенным носом не отличаются хорошим нюхом. В преследовании они опираются на зрение, а не на нюх, и их глаза намного лучше, чем у большинства собак. Люди любят говорить, как хорошо было бы, если бы собаки могли говорить. Но как ужасно было бы, если бы они действительно могли это делать. Подумайте только, что было бы в их разговоре! Кто что съел на ужин, и все входы-выходы фонарных столбов на перекрёстках.

Брем пишет, что очень трудно что-либо сказать об изначальных физических качествах собак из-за значительного уровня дрессировки. Они по природе трусливы и очень редко кусают, — они делают это только если совсем загнаны в угол, но их научили быть необычайно храбрыми и даже жестокими. Он говорит, что врождённое качество, лежащее в основе всего их развития рядом с человеком, — это их послушание и готовность учиться. Лоренц в своей книге «Вот пришёл человек после собаки» *(So kam der Mensch auf den Hund)* говорит, что ошибочно полагать, что прирученные животные глупее, чем их дикие предки. Это правда, что их ощущения в некотором роде притупились и что некоторые тонкие инстинкты вырождаются, но то же самое относится и к людям, и это не несмотря на эти потери, но благодаря им человек поднялся над животными. Разрушение жёстких направляющих, в которые втиснута бОльшая часть поведения животных, стало *sine qua non* (непременным условием) для развития особой человеческой свободы.

Лоренц подчёркивает, что при дрессировке собак не следует забывать, что у них в целом нет ощущения ответственности или чувства долга. Секрет дрессировки собаки состоит в том, чтобы научить её, что она может выполнять определённые вещи как если ей предоставлена особая честь, и это всегда должно быть «может», и никогда — «должна». Если вам удастся дрессировать таким образом, они получают огромное удовольствие от обучения. Итак, как мы увидим, секрет дрессировки настоящих собак может субъективно помочь нам при обращении с нашим собственным инстинктом-собакой.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Собаки могут вести себя очень по-матерински и, как кошки, принимаются заботиться о других мелких животных, даже о тех, которые являются их «расовыми врагами», например о львятах и тигрятах. В зоопарках их часто успешно используют для этих целей. Но превыше всего, собака — это товарищ. Собаки любят работать и реализовывать то, к чему они генетически предрасположены, — они очень увлечённо и с энтузиазмом в дрессировке учатся собирать подстреленную дичь, охотиться, защищать, охранять, искать, провожать незрячих, исполнять всевозможные трюки и так далее. В северных странах их используют в санных упряжках. Там, а также в других европейских государствах, их можно часто видеть запряжёнными в небольшие тележки. Полиция и армия используют собак для многих целей, например, большие сенбернары и немецкие овчарки помогают при поисковых работах пропавших лиц и объектов.

Собаки едят практически любую еду, которую едят люди. Кошки гораздо больше привередливы. Собаки по своей природе плотоядны и любят мясо с душком (то есть, которое начало разлагаться). Поэтому во многих странах их используют как падальщиков при уборке мусора, и даже для поедания трупов. В двенадцатом или тринадцатом веке путешественник по Тибету записал, что тела умерших людей расчленялись священниками в ритуале и выставлялись на открытом месте. Если птицы — грифы или орлы съедали их, это было признаком того, что человек поднимался на небо. А если собаки или свиньи съедали их, тогда им предстояло вновь родиться на земле. И последнее, не менее важное: Брэм говорит, что собаки очень редко погружаются в глубокий сон. Им определённо снится много снов. Интересно было бы знать, видят ли сны кошки. (Кто-то в аудитории отметил: «да, видят!»)

Теперь я хотела бы дать четыре группы основных качеств, составляющих перекрестие, которое я предлагаю использовать в телескопе, с помощью которого мы будем рассматривать собак, и они такие:

1. собака как символ верного друга, и его противоположность — предатель,
2. собака как символ проводника и охотника,
3. собака как символ сторожевого пса, и его противоположность — вор,
4. собака как символ целителя против собаки — пожирателя трупов.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

VIII. Собака: друг и предатель

Имеется обширный мифологический материал о собаке, простотаки обильнейший хаос, который я опрометчиво раскрыла. Я собираюсь начать с первого проявления, с верного друга, — качества, которое, по мнению всех любителей собак, является самым поразительным. Обнаружился весьма интересный широко распространённый (например, в Азии и Восточной Европе) миф о сотворении мира, в котором именно собака первой привела человека в руки дьявола. Я приведу здесь азиатскую угорскую версию. Так вот, согласно этой легенде, Бог создал тела первой пары людей, а затем поднялся на небеса подыскать для них душу, оставив их самих в форме тел на земле под присмотром пса. Этот пёс жил на небесах у Бога, который велел ему особенно опасаться дьявола. Дальше, у первого человека была роговая кожа, как наши ногти, а у собаки была голая кожа без шести. Не успел Бог удалиться, чтобы подобрать душу человеку, как тут же появился дьявол. Но пёс неистово залаял, — в точности как велел Бог, — и яростно набросился на него. Дьявол, будучи очень умным, заговорил с ним, и попытался подкупить его красивой шубой, говоря ему, что теперь-то он в порядке, ведь на дворе лето, но что позже, когда придёт зима, станет ужасно. Поначалу пёс сопротивлялся, отвечая, что Бог будет бить его, но по некоторым версиям, через три дня, хотя срок упоминается разный, — он, наконец, сдался и продал человека к дьяволу.

Тогда дьявол плюнул на пса, и у него тут же выросла густая шерсть, и только кончик его носа оставался непокрытым. Затем дьявол плюнул на первых людей, и они сбросили свою роговую кожу, но его плевок подвёл, и у человека остались ногти на пальцах рук и ног.

По возвращении Бог разгневался и проклял пса, обрекая его питаться навозом и находиться в рабстве у человека. В большинстве версий Бог наделяет человека душой, а в турецкой версии дьявол поспешно вдунул в человека через анус свою разновидность души. По другой версии это произошло только с женщиной, и «поэтому душа женщины наполнена злом, а её разум имеет семь уровней, так как дьявол использовал для этой цели семи-ствольную трубку». (Это также может представлять интерес с точки зрения психологии анимуса.)

Возьмём тот факт из этого мифа, который остаётся одинаковым во всех версиях этой истории и имеет отношение к нашей теме,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

а именно: предательство человека в начале его развития тем, кто позднее станет его самым верным другом, — псом. Мифы, как вы знаете, представляют собой архетипические мотивы в коллективной психике человека, поэтому должна быть причина, по которой этот миф изображает самого верного друга человека в качестве того, кто предаёт его дьяволу. Нужно помнить, что это было начало мира, зарождение сознания, и поэтому инстинкт должен был предать нас, иначе сознанию негде было бы развиваться. Мы остались бы в гармоничном неведении Рая. Когда я рассказала этот миф доктору фон Франц, она отметила, что на самом деле этот миф был обратным истории об Эдемском саде, в которой человек предстаёт тем, кто предал Бога. Он был источником проблемы. А в этом мифе именно инстинкт ослушался Бога, и тем самым предал человека.

Для того, что сознание могло развиваться, грех непослушания Прометея является необходимым и может происходить как из сознания, так и из бессознательного. В книге Юнга «Ответ Иову» (*Answer to the Job*, C. G. Jung) и в книге Ривкаха Шерфа «Сатана» (*Satan*, Rivkah Schärf) совершенно ясно сказано, что дьявол — это другая сторона Бога. Может ли кто-то знать лучше него слабые стороны Бога?

Мы также находим интересный взгляд на действия собаки в книге Лоренца *(Lorenz)*. Он говорит, что все инстинктивные порывы дикого животного таковы, что в конце концом они приведут его к выбору собственного благополучия или благополучия его стада или стаи. В повседневной жизни животного не существует конфликта между его естественными стремлениями и тем, что «нужно». Каждое внутреннее стремление — это «хорошо». Человек утратил эту райскую гармонию. Он говорит, что истинная мораль в самом высоком смысле этого слова требует духовных достижений, на которые ни одно животное не способно (Лоренц 1951, 213ff). Глава называется «Животное с сознанием». Лоренц продолжает и приводит неоспоримый факт, что собаки часто демонстрируют угрызения совести и задаёт вопрос, как это совместить с отсутствием у них понятия морали. Он приводит такую историю о молодом зоологе, ассистенте из, предположительно, зоопарка Вены. На его попечении были молодые гигантские змеи, он должен был кормить своих питонов и удавов боа мелкими животными размером с мышь. Он мог использовать либо взрослых мышей, либо молодых крыс. Разводить крыс значительно проще, поэтому он знал, что должен

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

скармливать змеям молодых крыс, но он чувствовал странное сопротивление этому и продолжал давать мышей до тех пор, пока запас не иссяк. Тогда он понял, что молодые крысы выглядят особенно беспомощными, почти как человеческий ребёнок, и этот вид вызывал в нём определённое стремление защитить. Ему удалось, однако, убить шестерых, за что он был наказан целой неделей страшных снов об этих крысятах, в которых они появлялись каждый вечер и выглядели ещё более беспомощными и ещё более человекоподобными, чем в действительности. Они даже разговаривали человеческими голосами и никак не умирали. Впоследствии он узнал, что моральность не сводится только к общепринятым законам, — она имеет глубокие корни в глубоких инстинктивных слоях нашей психики. Он не мог себе позволить игнорировать глубокие чувства независимо от того, что решил его рациональный рассудок.

Этот глубокий инстинктивный, неразвитый корень моральности есть и у собак, и Лоренц рассказывает две истории, иллюстрирующие это. У него был французский бульдог, которого он очень любил, но появилась вторая собака и показала Лоренцу, что она также принадлежит ему. «Булли» очень ревновал, и, в конце концов, обе собаки затеяли ужаснейшую драку в гостиной его дома. Лоренцу пришлось вмешаться, и Булли по ошибке укусил его за руку. Как только он увидел кровь, Булли впал в серьёзное нервное потрясение, которое продолжалось в течение нескольких часов. Его невозможно было уговорить поесть, и в течение нескольких недель он страдал от явных угрызений совести. Тот факт, что это была ошибка и что Лоренц сразу же простил и взял его на руки, не имело никакого значения (Лоренц 1951, 214ff).

В другой раз Лоренц отправился к другу домой и как раз парковал свой мотоцикл, когда английский бульдог набросился на него сзади и укусил его за ногу. Поскольку он был одет в кожаный костюм мотоциклиста и стоял спиной к дому, английский бульдог не смог его узнать. Этот пёс, не будучи его собственным, был не так сильно расстроен, но смотрел на Лоренца самым жалким образом и весь вечер держал лапу поджатой. Спустя несколько дней, когда Лоренц снова мимоходом повстречал его на улице, пёс проявил не свой обычный энтузиазм, а типичные признаки сожаления (Лоренц 1951, 216ff). Лоренц спросил себя, почему это произошло. Ни одна из собак не кусалась прежде, поэтому это не было страхом наказания, — так как же они узнали, что это был за грех? Лоренц пришёл

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

к выводу, что это вызвало такое же инстинктивное чувство, которое охватило помощника, когда он убил крысят. Это — исключительно важное наблюдение для нашего понимания собак и инстинкта-собаки в нас самих. Вопрос в том, какое из этих глубоких инстинктивных побуждений сильнее.

Возвращаясь к нашему мифу, тот пёс последовал своему более сильному импульсу — своему желанию иметь тёплое одеяние. Для нас это выглядит как предательство. Для человека это было предательством, но пёс был верен своей природе. Очевидно, что его чувство к Богу, его хозяину, было ещё не очень развито, поскольку единственное возражение, которое он предъявил дьяволу, было опасение, что Бог будет его бить. И, в конце концов, он решил, что шуба стоит битья. У меня дома лес подступает к саду, и были у нас два скай-терьера, которые всё время норовили отправиться на охоту. Это было очень опасно и запрещено. Мы уже потеряли одного, — он попал в ловушку, — поэтому собак всегда сильно наказывали, если они убегали, и всё же они время от времени сбегали и не появлялись в течение двух дней. Они решили для себя, что это стоило битья. Самка, очень храбрая, сразу шла к человеку, который накажет её битьём, в то время как пёс прятался в зарослях ревеня, но так как он всегда прятался в одном и том же месте, человек знал, где его найти.

Собаки, верные вожакам в стае и никогда не перестающие сражаться бок о бок с ним, пока он не сдастся, остаются верными нам только до тех пор, пока их привязанность к нам сильна. Это — решающий импульс, и даже в этом случае мы не должны забывать, что, в конечном счёте, они сделают выбор в пользу собственного благополучия. Они верны, потому что их изначальная резиновая лента привязанности к дому присоединена к нам; мы — их центр и всё самое важное в их жизни. Это является существенно важным для нас, так как мы должны до конца осознать это, чтобы иметь возможность жить с нашими инстинктами и эмоциями. Мы можем неплохо преуспеть в соблюдении теоретической нравственности; некоторые люди всю жизнь живут именно так, но они истощаются, они подавляют все свои эмоции, и, в конце концов, либо эти эмоции прорвутся наружу грандиозным взрывом, либо барьеры выдержат, а человек умрёт, в действительности или в психике, потому что он совершенно отрезан от жизненного потока. Все вы знаете таких людей, которые выглядят так, словно в них не осталось ни капли крови. Если во время анализа вы скажете такому человеку: «Что бы вам хотелось

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

сделать?» — это удивительно, как некоторые люди будут отвечать о том, что они думают, что им нужно делать. Для многих людей очень трудно добраться до того, что они действительно хотят, до своего сильного инстинктивного стремления в конкретной ситуации.

Существует русская легенда, что когда Бог создал человека, он сделал простых людей из глины, но глина закончилась, тогда он сделал аристократов из теста. Пёс обнюхал их всех, но съел только тех, которые сделаны из теста. Когда Бог обнаружил, что аристократов нет, он подумал, что виновен пёс, и побил его или, по другим версиям, велел своему ангелу или Святому Петру поймать пса за хвост и как следует тряхнуть его, и всякий раз, когда это происходило, наружу выпадал ещё один аристократ! В других версиях поляки, литовцы и так далее, — упоминались вместо аристократов. Эта история не только о предательстве, — она несёт следы мифов о собаке-прародителе, которые, как мы увидим, очень распространены, а именно сюжет об исключительных людях, которые были заточены в желудке собаки (подобно истории об Ионе и ките). Здесь также упоминается ночное путешествие по морю в очень примитивной форме. Но в этих историях собака, а не герой, находится в центе событий.

Фреда Кречмар в книге «Первобытный пёс и Цербер» (*Hundesstammvater und Kerberos*, Freda Kretschmar) собрала впечатляющий объём материала из мифов и легенд, в которых собака считается родоначальником племени или даже прародителем всего человечества. (Я не хочу слишком глубоко останавливаться на этом, поскольку это — распространённый сюжет мифов о создании мира, и такой чести собака удостоена наряду со многими другими животными). Кречмар говорит, что здесь невозможно отделить собаку от волка, шакала и американского Койота. В некоторых примитивных языках даже не существует отдельных слов для волка и собаки.

Большинство из этих мифов о сотворении мира безумно иррациональны. Люди уже присутствуют, один из них поженился с собакой, обычно женщина, и часто — принцесса, хотя пол иногда меняется на противоположный, — и тогда собака становится первым предком, даже человечества. Эта собака подчас является заколдованным принцем или превращается в человека, но чаще всего только дети становятся людьми. Иногда, если девушка отказалась от всех подходящих женихов, отец наказывает её, выдав замуж за пса, а иногда она сама убегает с собакой своего отца, чтобы избежать желания инцеста

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

со своим отцом. Но, как я уже говорила, это не является каким-то особенным качеством, присущим только собаке, так что я упоминаю об этом только затем, чтобы показать, какое глубокое уважение имеют некоторые первобытные народы к собаке. Они считают, что им оказана честь иметь такого предка и считают пса достойным мужем для легендарной принцессы. (Однако здесь также проявляется парадокс, поскольку в одних историях собака-муж или собака-жена — это большая честь, а в других — вырождение или наказание.)

В качестве примера собаки — верного друга я предлагаю рассмотреть одну сторону северной сказки «Князь Кольцо» *(Prince Ring)*, в которой пёс Снати-Снати играет особо важную роль. Я предлагаю остановиться только на нескольких моментах, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме, а не на всей истории. Тем, кому это интересно, будут рады узнать, что анализу этой истории отведено значительное место в книге д-ра фон Франц «Толкование сказок» (*The Interpretation of Fairy Tales*, von Franz 1996, 115–118). Я кратко изложу ту часть, которая касается нашей темы.

Князь, преследующий быструю лань с золотым кольцом, надетым на её рога, встречается с трудностями, которые приводят его на странный остров, на котором пара великанов подбирает его. Они относятся к нему хорошо и запрещают только заходить в кухню. Он пытается сопротивляться искушению, но, в конце концов, поддаётся, и находит там пса, который кричит: «Выбери меня, Князь Кольцо». Когда великаны находятся при смерти и он может получить всё, что пожелает, он выбирает Снати-Снати, затем, когда они умирают, оба вместе отправляются на материк.

По предложению Снати они идут на королевский двор и просят небольшую комнату. Им рад король, но их ненавидит завистливый министр Раудер, который убеждает короля поручить Князю Кольцу неисполнимые задания такие, как валить деревья, охотиться на диких быков, добыть три ценных предмета — золотой костюм, золотую шахматную доску и само сияющее золото, — все они были похищены и теперь находятся в распоряжении другой семьи великанов. Когда он выполнит эти задания, он может жениться на принцессе.

Благодаря крайней хитрости и ловкости Снати-Снати, все эти задачи исполнены и тогда пёс, рискуя собственной

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

жизнью, спасает жизнь своего хозяина от Раудера, который в результате опозорен. Затем, в конце истории, пёс умоляет, чтобы ему позволили спать у изножья свадебного ложа, и превращается в принца.

Как Кот в сапогах, Снати-Снати берёт на себя ведущую роль в этой истории, но в то время как кот действует в одиночестве, Снати-Снати полагается на героя, в полной мере следуя своему характеру собаки в отличие от независимого характера кошки.

Начало знакомства очень похоже на начало глубоких отношений между собакой и человеком, в частности (по Лоренцу) с собаками, происходящими от волков. Это занимает от шести месяцев до одного года, чтобы собака волчьей крови полностью отдала свою верность одному человеку, и в дальнейшем изменения случаются очень редко. Переход от этапа знакомства в этой истории происходит, когда принято решение сделать что-то с бессознательным, отказаться от односторонности сознания, повернуться в сторону бессознательного и узнать его условия: войти в кухню, место трансформации. В данном случае именно человек делает первый шаг, и для него исходная цена собаки — мужество, необходимое для нарушения табу запретной комнаты; затем собака делает роковой шаг, который связывает их судьбы, произнося: «Выбери меня». Это «выбери меня» — часто встречающееся явление, когда кто-либо отправляется покупать собаку. Мой брат когда-то подарил мне щенка керн-терьера, но меня выбрала другая его собака, она всегда ходила за мной, так что с большим трудом я уговорила своего брата заменить щенка. Затем, всегда стоит вопрос о том, принимает ли нас бессознательное. Мы ничего не можем сделать в процессе индивидуации или в разрешении проблем низшей функции, пока бессознательное не готово к этому. Если оно не готово, оно не пошлёт нам сны и инстинктивную помощь. В этой истории собака принимает Князя Кольцо и просит его «выбери меня», поэтому развитие может начаться. Третий этап — это стадия более полной отдачи, непрерывной жертвенности. Опять требуется плата, по гораздо большей цене, чем раньше. Желание эго должно быть подчинено воле самости, и это намного тяжелее, чем первоначальная цена. Князь Кольцо остаётся верным выбору собаки, когда ему предложено имущество умирающих великанов. В случае с реальной собакой это представляет собой этап, когда мы идём на жертвы, чтобы предоставить ей место в своей жизни.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Лекция четвёртая. 17 мая 1954 года

В последней лекции мы остановились как раз на том, как мы обсуждали начало знакомства Князя Кольца и Снати-Снати и сравнивали его с началом наших собственных отношений с настоящей собакой и с нашим бессознательным. Мы сказали, что когда Князь Кольцо вошёл в запретную кухню, это равнозначно нашему собственному решению отступить от одностороннего традиционного взгляда нашего века и начать переговоры с другой стороной, с бессознательным, которое здесь представлено собакой.

Когда собака говорит «выбери меня» Князю Кольцу, это равнозначно принятию нас бессознательным, то есть оно показывает, хочет ли оно того, что мы желаем, или нет. На этом этапе мы более или менее беспомощны и должны передать принятие решения бессознательному.

На третьем этапе эго предстоит принести дальнейшие и постоянные жертвы, расставаясь со своими рациональными желаниями и признанными ценностями и подчинив себя воле самости. В книге «Психология и алхимия» Юнг говорит: «Позволить бессознательному идти своим путём и ощущать его как реальность — это что-то, выходящее за пределы мужества и возможностей среднего европейца» (Юнг 1968 г., пар. 60). Князь Кольцо демонстрирует такое мужество, когда выбирает Снати-Снати вместо любой принятой ценности, принадлежавшей великанам.

Интересно, что в этой истории, как д-р фон Франц обратила моё внимание, послушание и унижение увеличиваются. Они по предложению Снати-Снати идут бок о бок на королевский двор. Но в третьем испытании, возвращая золотые вещи, Князь Кольцо может подняться на холм к пещере великанов, только держась за хвост собаки. Это соответствует ситуации, когда сознание бессильно и может только принять унижение подчинения инстинкту. Теперь эта задача является решающей для выигрыша анимы, то есть это — *sine qua non* (необходимое условие) для единства противоположностей. Доктор Юнг говорит, что по мере того, как мы продвигаемся в процессе индивидуации, нам становится всё более и более трудно. Вначале, в неосознанном состоянии, многое может сойти с рук, но по мере продвижения малейшее отклонение от нашего пути — это табу. Сознание зачастую просто недостаточно чувствительно, чтобы распознать, когда мы отклонились, но наш инстинкт-собака знает

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

дорогу безошибочно и в этом отношении является гораздо более чувствительным инструментом. Продвинуться далеко в процессе индивидуации — это сверхчеловеческая задача. Её можно выполнить только, как говорят алхимики, *Deo concedente*, что означает (приблизительно): с согласия Бога. В книге «Психология и алхимия» Юнг сравнивает христианскую позицию сбрасывать все наши грехи на Христа в полной неосознанности с идеей алхимиков о том, что человек может быть спасён только через его собственную очень тяжёлую работу. Но даже алхимики говорят, что это возможно только в том случае, если Бог пожелает. Князю Кольцу пришлось передать все полномочия своей собаке. Он должен был отдать всё до последнего из своего эго и желаний, чтобы унизить себя и встретиться со своей собственной слабостью. Но он узнал из опыта, что на собаку можно положиться. Нам следует экспериментировать, пока мы не узнаем, на какое проявление бессознательного, на какое чувство и на какой инстинкт мы можем положиться, и нам следует убедиться, что оно также хочет этого.

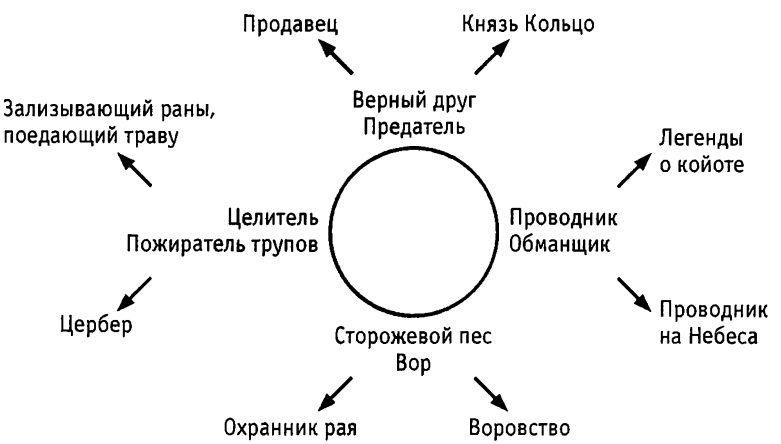


Рисунок 2. Проявления собаки

Если бы Князь Кольцо доверился Раудеру, который также был одним из проявлений бессознательного, а именно: образом тени, — это привело бы к полной катастрофе. Но сознание также было необходимо. Если бы Князь Кольцо не оказал полное осознанное сотрудничество, Снати-Снати вряд ли смог бы одолеть трёх

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

великанов. Но, что интересно, в следующем мероприятии, в самый разгар событий, Снати-Снати действовал в одиночку. Он потребовал ещё большего унижения от своего хозяина. То, что пёс будет спать в кровати своего хозяина, а князь займёт место Снати на полу, действительно зашло немного далеко. И Снати давал объяснение ничуть не больше, чем Кот в сапогах сыну мельника. Причиной в данном случае было то, что Раудер задумал убить Князя Кольцо и, естественно, направился к кровати, но здесь Снати яростно набросился на него и откусил ему руку. Поутру рука всё ещё сжимала меч, так что Князь Кольцо смог убедить короля в том, что Раудер намеревался убить его, и министр был немедленно повешен.

Так вот, почему Снати был здесь сам по себе? Нужно было сделать что-то очень жестокое, и в такой ситуации инстинкт не может полагаться на человека. Слишком велика вероятность, что он впадёт в сентиментальность или будет слишком рассудительным. Собака не могла положиться в этом случае на человека, потому что речь шла практически об убийстве Раудера, а это выходит за пределы человеческих ограничений. Те из вас, кто читал классику 1824 года «Исповедь оправданного грешника» *(Confessions of a Justified Sinner)*, помнят, что в этом месте Роберт действительно проиграл своё сражение. Он позволил Гил Мартину склонить его к убийству вместо того, чтобы остаться в пределах своих человеческих ограничений. В этой истории Снати принимает дело и совершает его сам.

Я помню девушку, у которой не было родителей; у неё была только больная тётя, которая была калекой и чрезвычайно сложным человеком, и у которой был ужасный властный характер. Девушка, однако, чувствовала, что ей следует ходить и навещать её, поскольку было бы слишком жестоко не делать этого. В итоге однажды её ноги больше не хотели поднимать её вверх по лестнице, — они просто дрожали как студень. Доктор Юнг, который до этого принял точку зрения, что визиты не повредят ей, сказал, что это было решением и что с этим нужно смириться. Хорошо известно, что инстинкт работает сам по себе, делая женщину фригидной, если она выходит замуж против своего инстинкта, и то же самое происходит в случае импотенции мужчины.

Собака и инстинкт могут позволить себе быть более безжалостными, чем сознательное отношение. Если бы сознание действовало таким образом, оно было бы вынуждено приводить иезуитские отговорки: совершать плохое, чтобы могло прийти хорошее, и тому подобное. Но если действует инстинкт, тогда это — *fait accompli*,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

свершившийся факт, и нечего больше сказать об этом. Если бы Князь Кольцо знал заранее, он не мог бы позволить Снати быть таким безжалостным. Конечно, в этом есть большая опасность, поскольку в действительности это является приглашением к интригам. Оставить то, с чем человек не может справиться, на откуп бессознательного, совершенно неправильно. Я просто пытаюсь пояснить, что бывают случаи, когда инстинкт действует сам по себе. Пёс не стал бы рисковать жизнью своего хозяина, и в этом он проявляет предельную верность и готовность отдать жизнь за своего друга. Собаки с «резиновой лентой», прикреплённой к хозяину, поступают так же. По словам Лоренца, для них это является наиболее сильным желанием, потому что их собственное благополучие зависит от выживания их хозяина. Вопрос в том, можем ли мы сказать то же самое о нашем бессознательном. О бессознательном, которое нацелено на процесс индивидуации, я думаю, мы можем. Мой опыт показывает, что при приближении к центру, по мере того как самость берёт верх над эго, и если эго действительно приносит в жертву свой путь, происходят жертвы также и со стороны автономных комплексов, таких как анимус. В активном воображении иногда возможно влиять на автономный комплекс таким путём, говоря ему что-то вроде: «Послушай, если ты убьёшь меня, весь наш проект пойдёт под откос. Тебе нужен человек, чтобы ты мог воплотиться на этой стороне реальности». Это иногда срабатывает, ведь, в конце концов, наше тело — это сосуд. Бессознательное часто действует само по себе, как Снати-Снати, и может навести на нас болезнь, чтобы спасти нас от какой-то глупости. В активном воображении оно может действовать внезапно, когда мы этого меньше всего ожидаем. Например, женщина в активном воображении работала над «страной эроса», которая, как ей представлялось, была под властью тирана. Она всячески пыталась выставить его, но безрезультатно. А затем, совершенно неожиданно, когда она менее всего ожидала этого, он добровольно ушёл в отставку и восстановил власть королевы, которую он сверг и заключил в тюрьму много лет назад.

В конце концов, индивидуация, воплощение вечного себя в реальности, требует жизни человека в качестве *sine qua non*, непременного условия, поэтому мы можем сказать, что совершенно верно, что наше неосознанное заходит так далеко, как Снати. В конце истории Снати-Снати просится спать в ногах кровати в брачную ночь, и когда его желание удовлетворяют, он превращается в человека-принца, которые

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

имеет то же имя Князь Кольцо. Очевидно, осуществление эроса необходимо для того, чтобы восстановить этого пса-принца в его правах. Можно сказать, что эта часть психологии Князя Кольца были утрачена и смешалась с тремя вещами: хтоническим содержанием, анимой, и отсутствием эроса, — три проявления психики, которые сильно подавляются в христианском сознании. Он был человеком раньше, поэтому это выглядит похожим на то, что прежде имело человеческое сознание. Д-р фон Франц говорит, что это очень старая сказка, написанная вскоре после обращения северных земель в христианство, то есть, где-то между XI и XIV веками. Она основывает это суждение на том факте, что до сих пор нет большого напряжения между человеческим сознанием и миром инстинктов, что проявляется в сравнительной лёгкости, с которой Князь Кольцо и Снати находят друг друга и согласовывают свои взгляды. Для того, чтобы быть спасённым, Князь Кольцо должен не только унизить себя, но и принять аниму. Тогда внезапно то, что он считал собакой, обнаруживает в себе духовное содержание. Здесь собака перемещается из инфракрасного в ультрафиолетовый конец спектра и инстинкт, проявившийся в образе Снати, раскрывает своё архетипическое значение. Мы уйдём слишком далеко от нашей темы, если пойдём дальше в раскрытии этого проявления. Через превращение в принца Снати оказывается инстинктом, который может быть в значительной степени ассимилирован. Собака гораздо ближе к нам, чем кошка. Снати — это заколдованный человек-принц, то есть, не совсем настоящий пёс, которого мы никогда не смогли бы полностью ассимилировать. Он представляет собой что-то потерянное взамен сознанию, то, что раньше было человеком. В этом случае Снати может быть полностью интегрирован, в то время как полная ассимиляция собаки не может произойти никогда. Были времена в истории, когда люди жили гораздо ближе к своим инстинктам, чем сегодня, и, следовательно, бОльшая часть инстинкта, представленного в образе собаки, может быть интегрирована. В мифах о создании мира (как я уже кратко упоминала ранее) часто встречается тема собаки, медленно становящейся более похожей на человека.

IX. Собака: проводник и плут

Один из самых известных из мифологии проявлений собаки — проводник душ, который сопровождает нас в мир иной. Иногда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

собака ведёт нас и в этом мире. Рассмотрим это важное качество собаки-проводника, но, как и в случае с большинством других животных, лучше начать с более негативной стороны. Здесь мы видим собаку как проводника, ведущего по ложному пути, или плута. Лоренц *(Lorenz)* пишет, что реальная собака просто подчиняется своему внутреннему импульсу. И для неё любое стремление является «хорошим». Так что конкретно для этого проявления, было бы вольностью делить его на отрицательную и положительную стороны, и я полностью осознаю, что вполне справедливо ссылаться на то, что собака как плут приводит к положительным результатам ровно так же, как и собака в качестве проводника. Однако в собаке эти проявления смешиваются одно с другим даже больше, чем в кошке, особенно в отрицательном смысле.

Как Анубис в Египте, а также и во многих других местах, собака прочно связана со смертью. Поэтому следует ожидать, что её можно найти также и среди обильной жизни. Например, в Америке мы находим её двоюродного брата, койота — эротическое животное, которое не только вступает во всякую связь на своём пути с дочерями человеческими, но и которое научило человека тайнам секса и, таким образом, сделало возможным продолжение рода и выживание вида.

У индейских племён Салишан в Британской Колумбии и на северо-западе Америки есть очень много мифов и легенд о койоте, которого некоторые племена даже почитают как творца и культурного героя. Но здесь, как и повсюду в Северной Америке, он — очень хитрый творец, всегда что-то затевающий и использующий свои способности преимущественно для своей собственной забавы. Например, у племени Шусвап (один из народов Салишан) есть легенда о том, что он однажды превратился в младенца, и из жалости к сиротливому покинутому бедняжке его подобрали две сестры. Ночью же он тайно спал с каждой из них, а наутро они обе были беременны. Говорят, он не отнёсся с уважением даже к собственной дочери, а притворился лежащим на смертном одре и взял с неё обещание отдаться первому же мужчине, которого она встретит, и, превратившись в мужчину, встретил её в лесу и сам воспользовался её обещанием, данным «умирающему отцу».

Кажется, что таких историй о койоте бесконечное множество среди коренного населения Северной Америки, и такая же эротическая распущенность, приписываемая собаке, встречается и в Старом Свете. В Северном Борнео, например, у местного племени

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

есть поверье, что рай находится на вершине горы. Входы охраняются огненным псом, который бросается на каждую девственницу, приближающуюся к вратам рая, в то время как каждая женщина, спавшая с мужчиной на земле, проходит беспрепятственно, поскольку он считает её недостойной его объятий.

Сексуальная беспорядочность собаки также довольно часто отмечается в нашей обычной речи. Когда о женщине говорят как о кошке, это может означать, что она затейлива в розыгрышах других женщин или что она умна с мужчинами как кошка, которая выбирает самца и заставляет его поверить в то, что это он выбрал её. Но часто, когда женщины говорят так неистово: «Какая же она кошка...», — можно уловить тайную нотку зависти. А в моей юности, когда женщину называли сукой — словом, которое тогда, конечно, как и сейчас, использовалось для обозначения обычной самки собаки, — просто подразумевалось унизительно, что она неразборчива в связях. Психологически такая женщина стала жертвой неразборчивого анимуса и потеряла связь с эротическим началом, со своим единственным надёжным проводником в вопросах отношений. Дикие животные повинуются своим брачным законам, какими бы они ни были: какие-то моногамные, другие — полигамные, и так далее. Большинство стадных животных полигамны, там происходят бои среди самцов, в которых закон выживания наиболее приспособленных, как правило, берёт верх.

Почему же собака и её двоюродный брат койот в мифах и легендах описаны такими особенно распущенными животными, что он и, в частности, она стали олицетворением распущенности? Собаки наиболее одомашнены и, живя так близко к человеку, их инстинкты больше всего подверглись влиянию, чем у любого другого животного. Их сексуальное поведение исказилось, особенно в наших глазах, и они в самом деле стали совокупляться открыто, по зову природы, в любое время и в любом месте. Собака, таким образом, приняла на себя образ преувеличенной и неестественной сексуальности. Бык и жеребец, например, содержатся для размножения и, хотя и под контролем человека, им предоставляется достаточно возможностей для этого. Собак редко держат для размножения и, в отличие от кошек, их, как правило, не кастрируют. Таким образом, из всех наших домашних животных они, пожалуй, больше всего пострадали от цивилизации. Наша собственная сексуальность пострадала аналогичным образом.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Я жила в Париже в течение двух лет как арт-студентка, когда мне было лет двадцать семь или двадцать восемь, и была поражена эффектом латинского квартала воздействия на молодых девушек, приехавших из Америки и Англии, особенно на тех, которые были воспитаны в строгости. Некоторые воздвигли ещё более высокие стены и словно ещё плотнее затянули шнуровку на одежде, в то время как другие в предельно короткие сроки почти приблизились к тому, чтобы превратиться в проституток. Это было сразу после Первой мировой войны. Женщины, которые воспитывались в строгости, склонны попадать под влияние неразборчивого анимуса, и это может быть психологической причиной огромного числа мифов и легенд, в которых женщина выходит замуж за пса. Мужчины имеют тенденцию попадать в руки очень собственнической анимы, которая удерживает свою власть над мужчиной, постоянно проецируя себя на различных женщин. В диалоге между Хью де Сен-Виктором и его душой он спросил, что она любит больше всего, и она совершенно спокойно ответила, что она ещё не решила. Она либо теряет то, что ей нравится, в результате разложения, либо она видит что-то, что ей нравится больше, и чувствует необходимость изменится. Здесь она выражает именно то качество, которое проявляется, когда распущенность одерживает верх.

Связь между собакой и плутом, главным образом такая, какой я её представила вам через койота, также нуждается в пояснении. Это совершенно иная хитрость, отличающаяся от хитрости кошки. Пёс, который продал человека за мех и который ел людей, созданных Богом из теста, или койот в только что приведённых примерах, получают немедленное удовольствие, в то время как кошка больше похожа на мастера детектива, играющего по более высоким ставкам, требующим гораздо большего самоконтроля. Собака-плут уже содержит в себе элемент зарождающегося сознания. Рассказы об огненном псе или о похождениях койота к девственницам либо шокируют вас, либо вызывают смех, и тогда вы уже не вполне идентифицированы с инстинктом. Эти животные демонстрируют в некотором роде получеловеческую разумность, которая указывает на гипотезу о том, что в случае с собакой, в отличие от кошки и лошади, мы имеем дело с инстинктом, очень близким к человеку. (Кречмар отмечал, что совершенно невозможно разделять мифы о собаке и мифы о волке, шакале и койоте). Собака стала настолько очеловеченной, так сказать,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что она отнюдь не является воплощением чисто животного инстинкта. В моей работе «Проблема контакта с анимусом»[15], я рассказала о женщине с образом анимуса, которого она называла «Арчибальд». Он был весьма полезным, обычный адмирал Крейтон. Она много лет назад рассказала нам об этом анимусе и о том, как он помогал ей, и мы предупредили, что не очень-то стоит доверять образу бессознательного в такой степени, особенно в отношении вещей внешней жизни, где нужно принимать свои собственные решения. Однако она не слушала; она была довольна и всё больше и больше предоставляла себя в его распоряжение, и стала полностью одержимой им, так что то, что сначала было очень положительным, в конце концов, стало сугубо отрицательным.

Так что инстинкт-собака обладает безошибочным чутьём, но нам нужно быть очень осторожными, чтобы не позволить ему слишком распространиться на внешние вещи. Нам следует доверять ему во тьме бессознательного, потому что там он видит гораздо лучше нас и его интересы обычно полностью совпадают с нашими собственными.

Переходя к собаке как проводнику в запредельный мир, мы обнаруживаем, что материала бесконечно много и приходит он со всего мира. Я могу дать вам лишь малый фрагмент.

В Египте есть два Бога, которые появляются в старых изображениях в образе собаки: Анубис появляется как лежащий пёс и Упйаот / *Upiaut* (в переводе с греческого — Офоис / *Ophois*) появляется как стоящий пёс. Анубис — это бог царства мёртвых и в наибольшей степени близок к проявлению в роли Цербера, а Упйаот — проводник в полном смысле слова. Само его имя, согласно Боннету, уже является доказательством победоносного наступления в войне и означает «открыватель путей» (Боннет / *Bonnet*, 1952г., 842). Он тесно связан с Анубисом и практически идентифицируется с Абидосом, тем самым перенося нас на берега Египта. По мнению некоторых греческих писателей, он становится идентичным с Гермесом или Меркурием, у которого также есть кадуцей — вещь, которая может открыть все пути. У Гермеса также есть Киней / *Kynée*, то есть шлем или головной убор наподобие собачьей головы, так что Гермес и сам связан с собакой напрямую, а не только через смешивание

[15] Сборник эссе Барбары Ханны об анимусе готовится к публикации. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

с Анубисом. Он также напрямую связан с пойменом (*poimen* — «пастух» в переводе с греческого) и очень часто в современных снах — с собакой. В самом деле, у меня были сны о собаке, которые д-р Юнг отнёс непосредственно к архетипу поймена.

Мысль о том, что собака может провести нас куда угодно, особенно в потусторонний мир, широко распространена. Например, Самоеды в Северной Азии (у которых также есть свой вариант мифа о «собаке, продающей человека дьяволу за мех») обычно наделяли своего бога Нгаа (*Ngaa* — смерть) образом волка. Когда кто-то очень болен, они посылают за шаманом, который помещает изображение волка на одной из сторон жилища и затем приносит в жертву собаку больного человека. (Эта жертва совершается после того, как собаку обводят вокруг жилища против часовой стрелки, сердце собаки помещается на шест). Затем он убивает другую собаку и, пока она умирает, в молитве просит волка Нгаа принять жертву взамен жизни больного человека. (Очень похожий обряд исполняется во время рождения ребёнка). Если эти ритуалы не удаются и Нгаа забирает жизнь человека, они убивают ещё одну собаку на могиле человека и подвешивают её так, чтобы хвост был направлен вниз, в сторону мёртвого. Это основано на веровании, что когда душа воскреснет, умерший ухватится за хвост собаки и таким образом его душа благополучно переместится в страну мёртвых, где он обретёт вторую жизнь. В некоторых районах Индии поводок собаки кладут в руки умершего, но вариант с хвостом кажется более распространённым. В зороастрийской религии в Персии эта идея ещё более развита.

В Новой Гвинее есть племя, которое считает, что свиньи и собаки обладают бессмертными душами. Есть две особых собаки, которых зовут Байгами *(Bigami)* и Ваури *(Vauri)*, которые являются проводниками душ и посланниками смерти. Они приходят на землю, чтобы забрать душу умирающего человека. Они считаются очень опасными, поскольку согласно поверью пока вы спите, ваша душа свободно бродит вокруг (поэтому никто из этого племени не станет спать вне дома).

Собака-проводник, благодаря своему высоко-развитому обонянию, может найти дорогу там, где другие наши органы чувств совершенно бесполезны, и он так близко связан с человеком на протяжении тысячелетий приручения, что он поведёт его за собой, в то время как другие животные с таким же острым нюхом не станут.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Нам следует также помнить, что собака в мифологии глубоко связана со смертью и с потусторонним миром, и что в реальности собака также становятся саркофагом для человека во многих странах, где умерших отдают им на съедение. Таким образом, как обитатель этого и потустороннего миров, собака особенно хорошо подходит быть проводником из одного в другой, и даже на роль посредника, поскольку и люди, и духи, вообще говоря, хорошо понимают её. Собаки очень чувствительны к духам, и существует множество историй о том, что они первыми узнавали о появлении призраков. В некоторых странах в Азии считается, что собака всегда покажет, обитает ли демон вокруг. Один знакомый мне доктор всегда брал с собой собаку, и если пациент мог выздороветь, собака входила в комнату, а если пациенту было суждено умереть, она убегала или оставалась снаружи, поджав хвост. Когда речь идёт о духовном мире, всё разумное и рациональное заканчивается. Как Князю Кольцу, нам следует полностью довериться своему инстинкту-собаке. Князю Кольцу, однако, было уже известно, где находились золотые вещи. Ему только оставалось принять унижение быть ведомым, иными словами, признать, что его собственные качества не соответствуют задаче. Здесь собака как проводник продвигается дальше; приходится отправляться в совершенно неизвестное, полагаясь только на инстинкт-собаку. В большинстве мифов это смерть, и никакой помощи в этом нет, но психологически, когда вы отправляетесь в такие пространства, вам по доброй воле приходится сталкиваться с такими ужасающими вещами как смерть, иначе нет речи о возрождении. Вы можете проходить анализ в течение длительного времени и проделать множество сеансов активного воображения прежде, чем встретитесь с этим высшим испытанием. Тогда даже появляется ощущение, что вы теряете всё, чего вы достигли. Вот что сказала одна женщина о сне, когда она столкнулась с таким путешествием: «Но если я отправлюсь туда, я потеряю все мои психологические знания, всё, что я получила в результате анализа».

То же самое мы находим у алхимиков, когда они, хотя и придают такое огромное значение изучению, вдруг говорят: «Идите разорвите книги, чтобы сердца ваши оставались не оторванными друг от друга», — и это несмотря на то, что они настаивают снова и снова на жизненной важности учения и утверждают, что все книги следует читать многократно. Как бы ни было важно для алхимика знать теорию учения, он знает, что на этом пути теория — только помеха.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Здесь доподлинно известно, что только животное с любящим сердцем, такое, как собака, может быть проводником для нас в этих мрачных местах. Это точка, в которой вам следует оставить всё, что вы узнали, и идти, руководствуясь только своим инстинктом.

X. Собака: страж и вор

За то очень короткое время, которое отведено нам для этих лекций, мы не можем достаточно подробно рассмотреть все восемь проявлений собаки. Поэтому я предлагаю только вкратце упомянуть сюжет о собаке как похитителе, поскольку это знакомая тема и мы уже коснулись её, обсуждая ленивое проявление кошки и кота «Масляные уши», который обманул потому, что бил слишком ленив, чтобы охотиться.

Так вот, переходя к проявлению собаки в роли вора, я хотела бы рассказать забавную и широко распространённую христианскую легенду, встречающуюся, например, в Восточной Европе. Я приведу здесь древнюю балтийскую литовскую версию, которая повествует, что Бог отправил Адама спать после извлечения ребра из его бока и присел отдохнуть и покурить свою трубку. (В большинстве версий Бог ушёл за глиной, чтобы заполнить дыру в теле Адама). Бока Бог отвлёкся, пёс украл ребро. Бог бросился за ним, но пёс спасся, перебравшись через реку, куда Бог не мог последовать. Но Он всё-таки сумел поймать пса за хвост, который и остался у него в руке. Тогда Бог создал Еву из этого хвоста.

Несмотря на частично шуточный выпад в сторону женщин, эта легенда вполне осмысленна, поскольку собака здесь действительно принимает на себя роль дьявола как такового — того, кто вмешивается в планы Бога. То, что он перебрался через реку на другой берег, куда Бог не может попасть, показывает двойственность Бога, которая так явственна в этих двух текстах, которые я упомянула: «Ответ Иову» Юнга и «Сатана» Шерфа *(Schärf)*. Дьявол выступает как обратная сторона Бога, тот, кто находится на другой стороне реки. Так собака-сатана пытается забрать женщину целиком — всё ребро, предназначенное стать Евой, но Богу удаётся остановить это, оторвав хвост собаке — часть обратной стороны. Бог должен изменить свои планы и сделать Еву более богоподобной и менее человеческой, чем он намеревался. Женщины ближе к инстинкту и более способны справляться с хтоническими проявлениями,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

чем мужчины. В начале второй мировой войны я видела сон, что я оказалась в Чичестерском соборе, там, где раньше была недостроенная часовня, в которой хранились камни и другие материалы. Здесь я встретила дьявола и сказала ему: «Какой беспорядок вы творите в мире через войну». Он ответил: «Извините, это не моя вина, это — ваших рук дело». Я отрицала эту ответственность, на что он ответил чем-то вроде: «Конечно, я не имею в виду вас лично. Я подразумеваю женщин, потому что женщины могут иметь дело с тёмными явлениями и со злом, а поскольку они не занимаются этим, это попадает в руки мужчин, которые так или иначе не могут справляться с тёмными сторонами жизни. Если женщины не попытаются, тогда не обойтись без войн». Очень полезно, однако, что женщины, по крайней мере, выросли на Божьей стороне реки, что помешало обратной, другой стороне стать слишком сильной.

Пожалуй, наиболее интересные из множества мифов и легенд о собаке-страже небес можно найти в Зороастрийской религии в Персии. Мы знаем из творения Сад-дар *(Sad-dar)*, например, что дать хлеб собаке — хорошо, что никогда не следует будить спящую на дороге собаку и что вообще следует быть внимательным и обращаться с собаками хорошо, чтобы заручиться их помощью на мосту Чинват *(Cinvat Bridge)*, который ведёт через бездну в ад и в рай. Из Видевдата (*Videvdat*, XIX, 30) мы узнаём, что прекрасная дева охраняет этот мост и сдерживает двух псов на поводке. Они сбрасывают недостойных вниз в ад и проводят души праведников через мост в рай. Мы находим подтверждение рассказа об этих двух псах в Бундахише и в Сад-даре (*Bundahish* и *Sad-dar*, — Пехлевийские тексты). В Бундахише, однако, дева и два пса кажутся одним большим псом-призраком. Во всяком случае, во всех версиях определённо одна или две собаки охраняют мост Чинват. Ближайшая параллель — два пса бога Ямы в индийской мифологии, которые также охраняют путь на небеса.

Здесь, как мы видим, собака как сторожевой пёс и охранник входа в рай стоит ещё выше. Она практически занимает место Петра в христианской религии и, представляется, её мнение имеет вес, если и вовсе не за ней само решение о том, кто отправляется в рай, а кому быть сброшенным в ад. Сегодня в земном мире собаки более или менее являются собственностью человека, а здесь она практически решает судьбу человека после смерти. Когда речь идёт о потустороннем, мы можем быть уверены, что в оценке, что хорошо

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и что — зло, меняются критерии. Традиционная нравственность предположительно уступает место, так сказать, более глубокой инстинктивной нравственности. Можно сказать, что то, что мы называем хорошим, если оно против жизни, отвергается, и то же самое относится и к тому, что мы называем злом. Я не обязательно подразумеваю жизнь в этом мире, которая заканчивается смертью, но в большей степени тайное проявление жизни психики, и это имеет существенное и решающее значение. Такая нравственность в действительности является нравственностью процесса индивидуации, который стремится к целостности. Собака знакома со своей нравственностью лучше, чем мы; она живёт как целостное существо в гораздо большей степени, чем мы. Собака в земном мире имеет хороший нюх на преступников, то есть распознаёт тех, кто слишком отдалился от своих принципов.

В заключение я хотела бы привести небольшой пример. Когда я навестила своих друзей в Лос-Анджелесе, мне пришлось повстречаться с чау-чау. Мне нравятся чау-чау и я знаю их характер, и обычно эта собака была дружелюбна и рада меня видеть, но если он рычал или проявлял недовольство, я могла бы держать пари, что я зазналась или что-то неладно. Говорят, нужно остерегаться людей, которых не любят дети и собаки, что демонстрирует жизненную необходимость установить хорошие отношения со своим инстинктом. Вспомните, как вначале я привела высказывание доктора Юнга о том, что жизненно важно для аналитика видеть, связаны ли инстинкты с эмоциями, в противном случае последние были бы совершенно оторванными от реальности. И всё та же собака сама может быть вором и даже стащить ребро Адама у Бога. Это тот же парадокс, который мы наблюдаем повсюду. В конце концов, вопрос в том, едины ли мы со своими инстинктами, парадоксальность заключена в нас самих.

Лекция пятая, 24 мая 1954 года

Собака не только охраняет вход в рай, как на мосту Чинват, но и, пожалуй, наиболее известна всем нам как пёс преисподней. Цербер первоначально был пожирающим богом царства мёртвых, и только потом стал стражем Плутона. Он — настоящий бог потустороннего мира в образе пса и не может выдержать дневного света. Как вы знаете, двенадцатый подвиг Геракла заключался в том, чтобы вывести пса Цербера на свет в верхний мир. Д-р фон

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Франц рассказала забавный мифологический анекдот, а именно, что Геракл вынес Цербера во внешний мир, — а тот никогда не видел солнца, — и когда первый солнечный луч упал ему на нос, он чихнул, и там, куда он чихнул, выросла наперстянка *(foxgloves)*. Дигиталис (который готовят из сухих листьев наперстянки — *прим. пер.*) — яд, а также сердечное лекарство, поэтому здесь уже имеется ссылка на качества целителя. Но Цербер не мог быть на свету, а Эврисфей — божественный правитель Греции — не терпел Цербера, поэтому Геракл отправил его в подземное царство Аид.

Гомер упоминает этого пса, но, не называя его по имени. Гесиод первым представил его как Цербера, приписывая чудовищу пятьдесят голов. Позднее писатели и художники ограничились трёхглавым Цербером, который напоминает Гекату — ту тёмную хтоническую богиню, которая господствовала над искусством магии и заклинаниями. Она сама очень прочно связана с собаками и обычно появлялась с ними, часто отождествляясь с собаками Стикса и толпами мёртвых. Черные собаки считались её любимым жертвоприношением. Говорили, что она приближалась, когда слышался далёкий вой собак, и, по преданию, люди бежали или бросались наземь, чтобы не видеть и не быть увиденными. Собаки Гекаты были связаны с Фуриями, которые приносят безумие.

Следует помнить, что до открытия того, что бешенство вызывается вирусом и может развиваться в любом теплокровном животном (у овец, и подобных), собака считалась олицетворением бешенства. Эта гипотеза предлагает одно из объяснений, почему собаки часто соединены со смертью и почему мы так часто находим их ассоциированными с потусторонним миром.

Геката многим связана с Артемидой, то есть, Дианой, богиней-охотницей, которая обычно изображается с собаками. Согласно Исихию (Гесихию / *Hesychius*), Гекату саму иногда считали собакой. В более поздние христианские времена и трёхглавая Геката, и трёхглавый Цербер стали своего рода тёмной хтонической потусторонней компенсацией или отражением божественной Троицы. Хорошо известно, что Цербер, в отличие от псов моста Чинват, брал взятки. Геракл, Тесей и другие прошли мимо него, предлагая ему медовые лепёшки.

Кречмар отмечает, что, хотя понятно, что Цербер был больше, чем просто сторожевым псом у дверей ада, в литературе нет упоминания, что он поедал мёртвых, — любопытное опущение, поскольку собака

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

так широко известна как поглотитель трупов. Она также говорит, что почти все человеческие образы, связанные с адом, имеют выраженные черты собак. Харон, паромщик перед преисподней, например, обладает огненными глазами и растрёпанной одеждой и внезапно рычит так, что его даже называют «человекообразным преемником» Цербера. Как уже упоминалось, египетский Анубис, изображаемый иероглифом как лежащий пёс, также связан с мёртвыми и, по сути, является богом мёртвых в полном смысле слова. Кречмар приводит бесчисленное множество других примеров со всего мира.

Мы уже рассмотрели собаку в её проявлении как проводник в иной мир — тот, кто может унюхать путь в потустороннее. Теперь нам следует рассмотреть её как обитателя потустороннего и её проявление как пользующегося дурной репутацией стража подземного мира, чрезвычайно свирепого привратника, который всё же становится податливым перед взятками. Это проявление пса Цербера связано с инстинктом гнева. Если мы подавляем инстинкты, если мы небрежно забываем дать им их пищу, тогда они превращаются в очень злобного сторожа между нами и бессознательным, и мы не можем проникнуть туда. Вы знаете, что людям, у которых очень плохие отношения со своим бессознательным, часто снятся сны о злых животных или о никчёмных людях. Это — проявление Цербера, проявление чего-то пренебрегаемого, что затем преграждает наш путь в бессознательное, и тогда действительно нет никаких шансов проникнуть туда до тех пор, пока инстинкт гнева не будет усмирён медовой лепёшкой. Поскольку мёд — это духовная пища и он связан с поэтическим вдохновением, то в некотором роде это означает, что мы пробираемся через это препятствие с помощью наших творческих качеств. Вы встречаете людей с реальными эмоциональными или психологическими блоками, потому что они пренебрегли чем-то. Очень часто людям приходится работать над первым попавшимся для того, чтобы отдать часть себя. Мёд — это натуральная пища, но медовая лепёшка — это уже нечто созданное человеком и, следовательно, по сути, заменяет человеческую жертву. Вы должны некоторым образом отдать частичку себя этому инстинкту гнева, прежде чем вы можете продвинуться дальше, иначе вы навсегда останетесь за пределами бессознательного. Если инстинкт сильно подавлен и к нему плохо относились, это действительно превращается в ад, и нам придётся считаться с Цербером всякий раз, когда мы пытаемся приблизиться. Юнг часто говорит, что когда наши проблемы темны, мы не можем принять решение осознанно. Именно

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

инстинкт должен решить (если только мы не предпочитаем авторитарное одностороннее решение, которое на самом деле совсем является не решением, а лишь подавлением одной или другой стороны). Если враждебен, инстинкт-собаку нужно усмирить, и часто, даже когда он не был сильно подавлен, а нам приходится действовать против природы *(contra naturam)*, тогда нам следует «дать небольшую взятку» своему инстинкту, чтобы он позволил нам это сделать. Такое предприятие как поход в ад, чтобы выручить Персефону, прямо противоречит природе, поскольку это означает вхождение в царство мёртвых, будучи ещё живым. Наш инстинкт разорвёт нас на куски, как Цербер у ворот, если мы не примем во внимание его точку зрения и не принесём что-то ему в жертву. Медовая лепёшка может также своей сладостью символизировать какое-то тёплое чувственное отношение к инстинкту, который мы подавили или которому вынуждены причинить боль, действуя против природы *(contra naturam)*.

В своей работе «Феноменология духа в сказках» доктор Юнг приводит чудесную сказку, в которой он ясно показывает разницу между ведьмой (внутренняя позиция, которая попросту пытается воспользоваться бессознательным для собственных целей) и истинной внутренней позицией, пытающейся добраться до своего бессознательного и до целостности (Юнг 1977а, пар. 384–455 / Jung, *Phenomenology of the Spirit in Fairy Tales*). В этой истории герой жертвует ягнят, а ведьма ничего не приносит в жертву и поэтому теряет одну из ног своего коня.

XI. Собака: целитель и пожиратель трупов

Проявление собаки как целителя также встречается во многих местах и в разные времена. Наиболее известный пример — это, несомненно, культ Эскулапа/Асклепия *(Asclepius)*. Юнг обращал моё внимание на то, что очень важно, что волк — животное отца Асклепия, Аполлона *(Apollo)*.[16] Поскольку Аполлон считается такой сияющей и положительной фигурой, нас повергает в шок, когда мы обнаруживаем, что он связан с диким и опасным волком, снова демонстрируя двойственную природу богов, с которой мы постоянно сталкиваемся. Но его собственный сын, Эскулап/

[16] Асклепий (или Эскулап) был сыном Аполлона и нимфы Коронис.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Асклепий, воспитанный известным Кентавром Хироном, является легендарным богом медицины, и рядом с ним свирепый волк его отца превращается в собаку-целителя.

Хотя трудно найти какие-либо подробности, хорошо известно, что собаки играли определённую роль в храмах Эскулапа/Асклепия. Кречмар позволяет нам заглянуть сюда. Она говорит нам только о саге, согласно которой Эскулапа/Асклепия выкормила мать-собака. (Такие легенды о детях, вскормленных животными, очень распространены. Тут же вспоминаются, например, Ромул и Рем, которых выкормила волчица.) Нет времени углубляться в это явление, хотя оно попадает в категорию целительства, поскольку собака действительно спасает детские жизни. (Я отсылаю вас к размышлениям Юнга о «божественном дитя» в его эссе о психологии архетипа ребёнка (Юнг 1977а, пар. 259–305).) В «Археологическом ревю» *(Revue Archeologique)* за 1884 год есть две интересные статьи. Из первой из них, написанной человеком по имени Райнах *(Reinach)* и озаглавленной «Собаки в культе Эскулапа/Асклепия» *(Les Chiens dans le Culte d'Esculape)*, мы узнаем, что слово «собака» написано на колоннах финикийского святилища в Китии, подтверждая, что собаки имели отношение к храму. Райнах затем упоминает две надписи на храме Эскулапа/Асклепия в Эпидавре. Первая касается слепого ребёнка по имени Тисон Д-Эрмион *(Thyson D'Hermione)* и гласит: «Этого ребёнка выхаживала одна из собак храма, и он выздоровел». Вторая ещё интереснее и гласит: «Одно из священных собак употребила свой язык для лечения ребёнка с опухолью на голове». Эти надписи действительно, вне всякого сомнения подтверждают, что роль собаки в культе Эскулапа/Асклепия выходит далеко за рамки стража и что собаки, как змея, в действительности принимали участие в исцеляющих церемониях и были, так сказать, живым носителем исцеляющей силы бога.

Во второй статье Х. Гайдоза «О собаках Эдора» (H. Gaidoz, *A propos des chiens d'Eidaure*), автор говорит, что Райнах доказал, что эти два лекарства во всех событиях принесли священные собаки. Он проводит очень много параллелей с другими источниками, показывая широко распространённое убеждение, что собака имеет исцеляющие качества в её языке.

Некоторые необразованные индусы верили, что англичане убивают собак из-за их языков, которые содержат целебную амброзию, и что по той же причине они дают собакам зализывать свои раны. То, что индусы называют «амброзия» венецианцы называли «бальзам».

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Гайдоз *(Gaidoz)* сообщает о похожих верованиях в других странах, например, в Португалии, Шотландии, Франции, на Ямайке, в Богемии и так далее. Известная французская пословица гласит: «Язык собаки можно использовать как лекарство», — а бретонская пословица (земли Бретани) гласит: «Язык собаки заживляет, язык кошки ядовит». Гайдоз также ссылается на то, что собаки зализывали раны Лазаря, — как мне кажется, единственное позитивное упоминание собак в Библии.

Другая причина, по которой собаку связывают с исцелением — это то, что она лечит себя, поедая траву, и во многих местах ей приписывают глубокое знание трав, поскольку, как говорят, она знает, какие травы нужно есть. Этот последнее проявление целительства приводит нас в совершенно иное пространство, пожалуй, самое позитивное из всех проявлений этого невероятно полезного животного, поскольку, как представляется, оно заключено во врождённых целебных свойствах языка.[17] Дальше, в ответ на ваш вопрос о том, что я думаю о целительстве среди наших инстинктов, которое представлено образом собаки, я скажу, что это целительное проявление может быть также связано с верным и любящим проявлением нашего собачьей друга. Если все идёт наперекосяк и мы совершенно не в ладу с самими собой, что-то в нас может выражать сердечную заботу о нашем благополучии. Вместо того чтобы пытаться чем-то извне удовлетворить нашу потребность в зависимости, выходит так, словно способность достичь этого находится в нас самих.

Да, в нас есть источник исцеления, если мы сможем доверять ему. Люди часто видят сны о врачах и очень часто, если не всегда, такие сны можно толковать на субъективном уровне как проявление чего-то в пациенте, что знает, как лечить. Такой наш «внутренний врач» обычно будет не освоившим современные клинические методы, а скорее больше похожим на первобытного лекаря. Из-за своих качеств целителя собака может во сне также оказаться в подобной роли. Но ясно, что если целительство проявилось в образе собаки, это значит, что нам следует искать лекарство в чём-то простом, как если бы мы предоставили себя собаке для вылизывания.

---

[17] Слюна собаки ускоряет свёртывание крови и имеет антисептические свойства, например, против кишечной палочки (Escherichia coli) и стрептококка (Streptococcus canis). В Швейцарии (равно как и в других странах) есть фермеры, которые учат своих собак вылизывать раны человека. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Статьи, процитированные выше, утверждают, что собаки исчезли из культа Эскулапа/Асклепия задолго до змея, который всегда был источником целительства в культе Эскулапа/Асклепия. Гайдоз считает, что их исчезновение вызвано тем, что собаки были презираемы в Греции. В храмах Эскулапа/Асклепия о змее также говорят как о лижущей своих пациентов. Змея достигла бы гораздо более глубокого уровня, чем собака. Ещё один факт, который нам не следует упускать из виду, — это то, что именно в зализывании заключается целебный «бальзам» или «амброзия». Как вы знаете, Юнг обычно считает плевок «веществом души», психической субстанцией, или эссенцией. Поэтому мы можем сказать, что когда собака лижет нас, в действительности она массажирует нас эссенцией своей души.

Я бы хотела бы подвести итоги и завершить исследование образа собаки. Мы прошли слишком быстро и поверхностно через восемь форм проявления смысла собаки, появляющейся в мифах и легендах. Эти формы проявления, даже если бы у нас было достаточно времени вникнуть в них должным образом, никоим образом не исчерпывают разнообразные возможности и значения образа собаки во снах или в активном воображении, но я надеюсь, что они показали, насколько безответственным было бы повесить ярлык на шею животного и указать, что собака означает то-то и то-то. Сначала мы рассмотрели её как предателя человека дьяволу для собственной выгоды и тут же увидели, что мы не можем позволить себе проецировать наши человеческие стандарты хорошего и плохого на собаку или на наш инстинкт-собаку. Чтобы предупредить предательство нашего инстинкта-собаки, нам следует выучить его язык, так сказать, как его выучили во снах малыша крысы, которыми кормили питонов.

Затем мы обратились к более позитивной стороне этого проявления, там пёс Снати-Снати помог Князю Кольцу выполнить задания, которые выходили далеко за пределы человеческого сознания. Мы увидели верх преданности в Снати, когда он рисковал жизнью ради своего хозяина, и поняли, что наше собственное бессознательное способно на подобную преданность, если мы отзывчивы к нему, как Князь Кольцо к Снати.

После этого мы возвратились к развратному и плутовскому проявлениям собаки и увидели, что цивилизация несколько извратила и наших собак, и нашу сексуальность, и что ипостась плута, хотя и является своего рода эмбриональным сознанием, призывает нас остерегаться слишком слепой уверенности в нашем инстинкте-

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

собаке. Дать ему осознанно направлять нас отличается от того, чтобы позволить ему обладать нами. Последнее всегда является результатом уверенности, которая слепа.

Затем мы познакомились с собакой как проводником душ в потусторонний мир и видели её пригодность для выполнения этой задачи в силу её обитания в обоих мирах. В психологических ситуациях, подобных тем, которые проявляются в символе ночного морского путешествия, мы погружаемся в неизвестность так же глубоко, как и при умирании, и тогда, и это отражено в религиях и мифах самых разных стран, собака повсеместно считается тем, кто знает, как провести нас сквозь тьму нашего собственного пути.

Мы также кратко остановились на собаке в ипостаси вора согласно христианской легенде, где она стащила кость Адама, и рассмотрели её в роли стража у входа в рай, как показано в зороастрийском поверье о мосте Чинват. Собака представлена здесь почти в роли Святого Петра, и мы увидели, что она знает больше, чем мы, о нравственности процесса индивидуации и цельности. Следовательно, мы можем ожидать, что она знает, кто исполнил свой жизненный путь, а кто пренебрёг им. Затем мы рассмотрели собаку в образе Цербера, стража у врат ада, и увидели, что забытый и подавленный инстинкт может проявиться как Цербер, который мешает нам попасть в наше бессознательное. Более того, мы увидели, что даже когда мы вынуждены действовать против своей природы *(contra naturam)*, мы никогда не должны забывать о нашем инстинкте-собаке и пренебрегать тем, чтобы угостить его медовой лепёшкой, чтобы он позволил нам достичь нашей цели.

Наконец, мы пришли к образу собаки в сфере целительства, особенно в культе Эскулапа/Асклепия, и увидели, что в нас самих есть целительная сила, но чтобы достичь её, часто необходимо великое смирение, такое же, какое требуется, чтобы предоставить себя для вылизывания собакой. Я признаю, что я опустила обсуждение собаки как пожирателя трупов — достаточно распространённого явления на протяжении всей истории, которое не нуждается в особом упоминании. Более того, ужас этого образа, наиболее ярко отображённого, наверное, в практике передачи умерших на съедение волкам, достаточно хорошо говорит сам за себя. Это довольно парадоксальный и мощный контраст с проявлением собаки как целителя. Этой последней фразой я бы хотела завершить наше обсуждение символики собаки. Я предлагаю перейти отсюда прямо к исследованию лошади.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

XII. Лошадь: биологические данные

В случае с лошадью мы вновь попадаем в иную область, отличающуюся от той, в которой мы были с предыдущими двумя животными, и эта разница больше, чем разница между собакой и кошкой. Помимо того, что лошадь также является домашним животным, она имеет мало общего с ними.

Брэм выделяет в семействе лошадиных зебр, ослов и лошадей, из которых только последние занимают нас в этом исследовании. В отличие от собак, которые предположительно развились из шакалов и волков, лошадь в известном нам виде обнаружена в весьма отдалённые эпохи задолго до начала человеческой истории.

Британская энциклопедия сообщает, что дикие лошади в изобилии водились в период неолита. Множество лошадиных костей было найдено рядом с человеческими останками того периода, указывая на вероятность того, что они являлись одним из наиболее важных запасов питания для человека. Тот же источник утверждает, что лошади были одомашнены жителями Европы на заре истории. Но Брэм занимает более консервативную позицию по этому поводу. В любом случае, мнения могут значительно различаться. Представляется вероятным, что лошади были приручены гораздо позже, чем собаки, и, вероятно, много раньше, чем кошки. По большей части, наши лошади являются потомками европейских диких лошадей, хотя они скрещивались с восточными породами (в Англии, видимо, начиная с крестовых походов). Нет достоверных данных о том, что восточные лошади привозились в Англию вплоть до правления Джеймса I, когда их впервые зарегистрировали в племенной книге. Мусульманское вторжение в Испанию также привнесло много Восточной крови в европейских лошадей. Брэм утверждает, однако, что у так называемой английской чистокровной чистокровен только отец.

Хотя лошади водились на американском континенте, они рано вымерли, и европейцы вновь привезли их после открытия Нового света. Брэм отмечает, что табуны диких лошадей в Южной Америке

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

являются лошадьми, которые были сначала домашними, а затем снова одичали. Такие лошади быстро начинают пользоваться привычками своих диких предков. Южно-американские дикие лошади имеют точно такие же привычки, как дикие лошади Азии и Европы, которые никогда не были приручены. Как правило, они собираются в очень большие стада, но внутри них образуется много групп, состоящих из различного числа кобыл во главе с более старшим жеребцом. И малые группы, и большие стада очень пугливы и скрытны, галопом уносясь подальше от опасности, а их обоняние и слух кажутся намного острее, чем у домашней лошади. Брэм снова и снова подчёркивает, что лошадь пускается вскачь, когда её что-то пугает, или если что-то выглядит странным, или если она чего-то не понимает.

Книга «Поездка Чиффели» *(Tschiffely's Ride)* — это история человека, который проехал из Буэнос-Айреса в Нью-Йорк. Он взял двух одичавших американских пони в Патагонии. Он описывает их как чрезвычайно умных. Например, один из них соскользнул вниз с обрыва, но по счастливой случайности зацепился за дерево. Путешественник смог спуститься вниз и снять седельные тюки. Пони оставался совершенно спокойным, несмотря на все основания для паники, и дал возможность вытащить себя обратно на тропу.

Брэм указывает на то, что лошадь, как и собака, — это одно из животных, самым сильным ощущением которого является запах. У неё также чрезвычайно острый слух, в то время как её зрение довольно странно. Хотя её глаза намного больше, чем наши, они не различают неподвижные объекты настолько же ясно, как это делаем мы, или почти на таком же удалении, но они имеют необычайную чувствительность ко всему, что движется: движущаяся бумага или летящая птица насторожат лошадь, поэтому-то и используют шоры. Брэм также упоминает Умного Ганса *(Der klüger Hans)* — лошадь, которая должна была отвечать на вопросы, — и считает, что самое малое непреднамеренное движение наездника будет распознано лошадью. Если бы наездник не знал ответа, весьма сомнительно, что лошадь бы его знала.

Как уже упоминалось, Брэм подчёркивает, что естественной реакцией лошади всегда будет мгновенно пуститься наутёк. То, что лошади удалось в такой степени преодолеть эту естественную склонность к панике и побегу, говорит об определённой психической способности к преобразованию и приспособлению: стоит только вспомнить, например, поля битв и изумительную отвагу кавалерийских лошадей.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Брем считает, как и многие другие люди, что лошадь не очень умна в человеческом смысле этого слова, и утверждает, что в её черепе пространство для мозга очень малО по сравнению с её длинной мордой. Разумность лошадей — спорный момент. Они, несомненно, обладают самым удивительным сверхчувственным восприятием, как следует из их способности находить путь и пробираться через сложные участки. Они также очень чувствительны ко всему странному и к местам с приведениями. Им во многие эпохи и во многих местностях часто приписывался даже дар ясновидения и пророчества, но подтверждения какой-либо мыслительной способности чрезвычайно редки. Конечно же, их необыкновенное сверхчувственное восприятие и подчинение инстинкту часто кажутся похожими на разумность, и по моему опыту, если этот предмет подвергнуть какому-либо анализу, то случаи, в которых наблюдается разумность, намного более редки у кошек и собак, чем у лошадей.

Брем делит лошадей на породы «холодно- и теплокровные» и «флегматичные и пылкие». Даже в пределах пород, конечно, норовы отдельных лошадей отличаются большим разнообразием. Чем больше их воля сломлена и чем больше мы обращаемся с ними как с роботами, тем меньше независимости и разумности они проявляют, но причиной этого является то, что мы отрезаем их от инстинкта и они формируют привычку слепого повиновения, которое замещает внутреннее ориентирование точно так же, как белый человек замещает внутреннюю способность ориентироваться у примитивного человека. Подтверждено, что примитивные племена склонны терять зависимость от своих вождей и шаманов, когда управление ими принимает на себя европейская страна. Юнг рассказал о том, что когда он спросил африканского вождя о его снах, он получил ответ, что они больше не видели снов, потому что окружной комиссар всё знает.

Объём как внешнего, так и мифологического материала о лошади попросту огромен. Даже в более длительном курсе мне пришлось бы опустить много известных примеров. В Библии кошка не упоминается вовсе, собаке отведена только треть столбца в «Указателе» А. Крудена (Alexander Cruden, *Complete Concordance to the Holy Scriptures*), а лошади, лошадям и всадникам — почти два столбца. Вспоминается, например, какую важную роль играют лошади различного цвета в Откровении, но это слишком длинная и слишком сложная тема, чтобы рассматривать её здесь. Интересна книга «Лошадь в магии и мифе» М. Олдфильда Хоуи (M. Oldfield Howey,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

The Horse in Magic and Myth), но я научилась не ссылаться на неё, если я не нашла подтверждения приводимого там материала в другом месте. (Кстати, я не стремлюсь перечислять многочисленные книги, посвящённые символическому контексту лошади [или иного животного], — в этих лекциях ограничимся теми несколькими хорошими источниками, которые дают характерный, глубокий и лаконичный обзор символизма конкретного животного.)

Мы не можем отрицать, что лошадь часто становится символом энергии и либидо (мощность двигателей измеряется в лошадиных силах), но было бы слишком дёшево ограничиться только этим. Гораздо более обобщённым символом энергии являются деньги, поскольку они могут обмениваться почти на всё, в то время как энергия, символом которой является лошадь, гораздо более конкретна; вероятно, мы могли бы назвать энергию лошади «склонность темперамента».

Как бы там ни было, найти черты, составляющие перекрестье для лошади, оказалось самым трудным, так как они перекрываются друг с другом даже больше, чем в случае кошки и собаки, тем не менее, я предлагаю следующие проявления лошади: лошадь как

1. символ послушного и трудолюбивого работника против дикого непокорного духа (который включает крайнюю лёгкость, с которой лошадь, столь легко приручённая, дичает),
2. символ помощника, а также жертвы (человека),
3. символ, внушающий жизненную силу, равно как и разрушение,
4. символ сверхчувственного восприятия против склонности к панике.

XIII. Лошадь: послушный работник и непокорный дух

О лошади как послушном работнике не требуется говорить больше, чем то, что ни одно другое животное никогда не работало сколь-нибудь подобно ей. Мы гордимся, сравнивая себя с лошадьми: «Он работает как лошадь» или «она — рабочая лошадка». Слон — тоже отличный пример трудолюбивого животного, которое своим хоботом и бивнями может ловко выполнять работу. Так же, как и лошадь, которая тащит плуг, вагон или телегу, он таскает огромные

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

брёвна через заросли тика на Дальнем Востоке. Однако, несмотря на свои впечатляющие навыки и силу, ему далеко до пород рабочих, обозных и кавалерийских лошадей, которые служили человечеству на всех континентах мира на протяжении последних тысячелетий. Я бы хотела привести один прекрасный и широко распространённый мифологический образ — великолепную упряжку лошадей, везущих бога солнца по каждодневному пути солнца на небесном куполе. Здесь лошадь привозит нам даже наше солнце. Число лошадей различается в значительной степени, хотя, пожалуй, наиболее часто встречается четвёрка. Есть интересная сибирская легенда, в которой говорится, что солнце привозят белые лошади, но когда он подходит к западу, его тащат под землю чёрные лошади, которые вновь сменяются утром на востоке. В то время как лошади солнца обычно белые, лошади Плутона угольно-чёрные. В редких случаях, когда он покидал свой мрачный подземный мир и выходил на поверхность земли, его колесница, говорят, была запряжена четвёркой этих чёрных лошадей.

Существует также известная притча из диалога «Федр» Платона о душе как возничем, погоняющем двух лошадей. Лошади и возничие богов, — говорит Сократ, — все хороши сами по себе и по происхождению, а характер и породы лошадей и возничих других колесниц смешаны. Человек имеет пару лошадей, одна из которых — «щедра и из великодушной породы», а вторая — «обратного происхождения и с противоположным характером». Дальше приводится более полное описание:

> В начале этого рассказа я разделил каждую душу на три части, две из которых имели форму лошади, а третья — возничего... Далее, о лошадях мы сказали, что одна — хорошая, а другая — плохая, но мы не определили, что означает «хорошая» и что — «плохая». Это мы сделаем сейчас.
>
> Лошадь справа — стройная, у неё чистые конечности, она высоко держит голову на шее, нос с горбинкой, она белая с тёмными глазами, она дружит с честью вместе со сдержанностью и скромностью и следует за истинной славой; ей не нужен кнут, она повинуется словам команд и рассудку. А вторая невысока ростом и широка, с плоским носом, тёмного цвета, с серыми налитыми кровью глазами, она дружит с дерзостью и гордостью, имеет заросшие уши и глуха, едва ли слушается хлыста и шпор (Фаулер / *Fowler*, 1982).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Он продолжает пояснять, что белая лошадь покорна, а вторая — совершенно неуправляема, всегда поддаётся земным страстям, в то время как белая лошадь могла бы отвезти нас туда, где мы могли бы видеть землю богов, но, будучи послушной в отличие от второй, всегда сворачивает к ниже, если возничий направляет её туда. Большинство из вас, наверное, знает диалог «Федр» и о том, что послушный работник и дикий непокорный дух приняты Платоном как чудесный образ противоположностей в нашей душе, которые являются причиной наибольших трудностей для нас. Всё это несколько раз упоминается в семинаре о визуальных образах. Я просто приведу несколько кратких цитат.

На семинаре о визуальных образах Юнг рассказал интересную историю о чёрных и белых магах, где впервые появляется анима как вороной жеребец, что представляет большой интерес для нашей темы, но у нас не так много времени. Он также отметил интересную особенность чёрной лошади Платона, проведя параллель с анимусом женщины (Юнг 1997, 114f).

Хорошая цитата имеется и в семинаре о Заратустре. Я её приведу:

> ...не нужно мастерства, чтобы иметь дело с добром, а иметь дело со злом сложно.
>
> Платон показывает это в своей притче о человеке в колеснице, запряжённой двумя лошадьми; одна имеет прекрасный характер и белого цвета, другая — чёрная и злая нравом, и возничий сталкивается со всевозможными проблемами, управляя ими. Здесь показан добрый человек, который не знает, как справляться со злом; хорошие люди в особенности не умеют справляться со злом. Так что, если Бог — это только хорошее, тогда он, несомненно, в неведении в отношении зла. Он не мог бы ничего продемонстрировать в этой области (Юнг 1998, 846).

Так что действительно, по сути, согласно этой притче, искусство жизни состоит в том, чтобы уметь справляться с этой своеобразной непокорной лошадью, хотя и совершенно послушная также требует большой ответственности, например, в том, что нужно знать, куда направляешься и какие приказы следует отдать лошади.

С одной стороны, притча о возничем и двух лошадях — это прекрасный и точный образ всех трудностей человека перед его

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

инстинктами. Я не знаю, личное ли это, но у меня, тем не менее, осталось некоторое чувство неудовлетворённости, возможно, из-за присутствия триады фигур, и этим притча кажется мне несколько интеллектуальной и оптимистичной. Оптимизм на самом деле заключается в том, что сам возничий — един. Это характерно для Платона, поскольку в его время не было различия между эго и самостью, и он часто помещает эго там, где, по нашему мнению, оно неуместно и где может действовать только самость. Однако, это — настолько прекрасный образ, что я не могла пропустить его, хотя я также считаю необходимым отметить, что этот образ обманчиво упрощён тем, что эго, тень, и самость, — все заключены в персоне возничего.

XIV. Лошадь: помощник и жертва

Переходя ко второму проявлению, я должна заметить, что хотя начало обсуждения с негативной стороны было вполне естественным в случае с кошкой, такой подход вызвал у меня некоторые трудности в случае с собакой. А в случае с лошадью я чувствую себя вынужденной начать с обсуждения положительной стороны, а именно: лошади как помощника. Немного усилий нужно потратить на размышления, чтобы понять, что во всем мире нет другого такого животного, которое бы работало так же тяжело, как лошадь, и которое, как она, всегда было бы рядом, помогало и даже воевало рядом с человеком. В качестве иллюстрации лошади-помощника я хочу привести здесь цитату из «Илиады», где лошадь Ксантус *(Xanthus)* предупреждает Ахиллеса о приближающейся смерти. Может, это — не самый очевидный или обыденный пример, но это — красивый литературный образ крепких взаимосвязей между лошадью и человеком.

Ксантус и Балиус *(Xanthus and Balius)*, прекрасные лошади Ахиллеса при осаде Трои, которых родила гарпия Подарга *(Podarge)*, оплодотворённая Зефиром *(Zephyrus)* — порождающим ветром, восхвалялись за их быстроту. Ахиллес одолжил этих лошадей своему другу Патроклу *(Patroclus)* для битвы с троянцами, но, убив множество троянцев, Патрокл соскочил со своей колесницы и был убит Гектором *(Hector)* с помощью Аполлона. Цитата из Хоуи *(Howey)*:

> Ксантус и Балиус были глубоко опечалены потерей своего возничего. Они держались в стороне от битвы после

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

его смерти, оплакивая его с того мгновения, как они узнали, что их возничий пал от руки человекоубийцы Гектора. Они стояли, склонив свои головы к земле. Горячие слёзы текли из их глаз на землю, так горевали они в печали о своём возничем, и их пышные гривы были грязны, свисая с подкладок по обе стороны хомута (Хоуи / *Howey* 1958, 159).

В завершение сегодня я бы хотела процитировать речь лошади. Отметим, что когда Ахиллес опять использовал Ксантуса и Балиуса, он упрекал их за то, что они оставили убитого Патрокла в поле. Этот несправедливый упрёк снял печать с губ Ксантуса или, как сказано в «Илиаде» Гомера, вынудил Юнону (Juno) наделить его речью, и он сказал:

Yes, great Achilles, we this day again
Will bear thee safely, but thy hour of doom
Is nigh at hand; nor shall we cause thy death,
But Heavn's high will, and Fate's imperious pow'r.
By no fault of ours, nor lack of speed,
The Trojans stripp'd Patroclus of his arms:
The mighty god, fair-hair'd Latona's son,
Achiev'd his death, and Hector's victory gained.
Our speed of foot may vie with Zephyr's breeze,
Deem'd swiftest of the winds; but thou art doom'd
To die, by force combin'd of God and man.
(Howey 1958, 159)

Да, великий Ахиллес, сей день опять мы
Бережно повезём тебя, но близок твой роковой час;
не мы станем причиной твоей смерти,
Но высокое веление Небес и судьбы властная воля.
Не по нашей о вине и не от недостатка скорости
Троянцы лишили Патрокла его оружия:
Могучий бог, светловолосый сын Латоны
Принёс ему смерть, а Гектору победу.
Прыть наших ног может соперничать с порывами Зефира,
Считающегося самым быстрым из ветров, но ты обречён
Умереть, совместной силой Бога и человека.
(Хоуи / *Howey* 1958, 159)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Лекция шестая: 01 июня 1954 года

Я хотела бы начать, напомнив вам, что хотя такого ярлыка и нет, лошадь, как правило, связывают с энергией, или, вернее, с царством бурного нрава, и что мы можем научиться приручать, объезжать и в некоторой степени запрягать инстинкт точно так же, как и реальную лошадь. Мы не можем вобрать в себя эту энергию, как мы увидим, кроме некоторого очень ограниченного объёма, но мы можем добиться установления отношений с ней, таких как с реальными лошадьми.

В прошлый раз мы с вами говорили о лошади Ксантусе из «Илиады», и я отметила, что он раз-отождествил себя с судьбой, Богом и человеком и сказал, что вовсе не по вине лошади Ахиллес в скором времени встретит свою смерть, а, скорее, в результате действия «объединённой силы Бога и человека».

Лошадь Ксантус *(Xanthus)*, воплощённый инстинкт-лошадь, учит нас тому, что он может стремительно и верно перевозить нас, но что он, подобно нам, подчиняется судьбе и Богу, иными словами, на языке психологии, — самости. Мы можем реализовать нашу энергию, олицетворённую лошадью, и она может многое сделать для нас, но только если мы будем жить по глубинным законам нашего бытия; за его пределами она может только предупредить нас, но не спасти нас, поскольку она также подчинятся предназначениям судьбы, о чём сообщил Ксантос Ахиллесу. Не следует забывать, что Ксантус завершает своё пророчество о смерти Ахиллеса словами «Бог и человек», так как в противопоставление кошке лошадь символизирует инстинкт, который в определённой степени, лежит в пределах действия человеческого сознания. Как и все наши инстинкты, этот, и не только в конечном счёте, подвластен Богу или самости. Либидо, выраженное в образе лошади, может быть в значительной степени приручено, поэтому выходит совсем несправедливым то, что Ахиллес упрекает своих лошадей за смерть Патрокла. И тем не менее, это — то, что и мы делаем, когда мы слепо доверяемся нашим инстинктам. Требуются и лошадь, и человек, чтобы придать этому инстинкту его смысл.

Теперь перейдём ко второму проявлению — лошади как сакральной жертве, мифология указывает на широкое распространение лошади как истинного жертвенного животного. Быков и баранов, например, приносили в жертву во множестве мест в течение

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

последних тысячелетий. Как одну из наибольших ценностей, которыми обладает человечество, лошадей, возможно, в некоторых местах и в определённые периоды мировой истории приносили в жертву больше, чем любое другое животное. Лошади считались особенно предпочтительной жертвой солнцу, морю и богам воды, — обычай, распространённый во многих странах. Например, широко распространён обычай жертвоприношения богам перед пересечением опасного потока. Геродот рассказывает, как Ксеркс *(Xerxes)* отправился в поход во главе персидского войска в пятом веке до нашей эры, и они подошли к опасной реке — к реке Стримон во Фракии; перед тем, как войти в воду, они принесли в жертву белых лошадей (Геродот, VII, 113). Патагонские индейцы также приносят в жертву лошадь перед пересечением опасного брода.

Как многие племена приносят в жертву собак, чтобы направить своих умерших в потусторонний мир, так же во многих странах было принято приносить в жертву боевого коня человека после его смерти. Отголоски этой веры по-прежнему можно найти на Британских островах. Известна история о старой ирландской женщине, которая по смерти мужа отправила его лошадь на умерщвление, а когда ей попытались отказать, она ответила: «Вы думаете, я позволю моему мужу ходить пешком в том мире?» В Англии всё ещё соблюдают обычай на военных похоронах вести лошадь за гробом с сапогами покойного, перевёрнуто свисающими по обе стороны седла. Это очень старый обычай, вероятно, пережиток тех времён, когда лошадь таким образом вели к могиле, чтобы там убить для сопровождения всадника в потустороннем мире. В качестве примера я процитирую лондонскую газету «Дэйли мэйл» *(Daily Mail)* от 22-го июня 1922 года, в котором есть фотография боевого коня фельдмаршала сэра Генри Вильсона, которого вот так ведут с процессией в собор Святого Павла. Также в книге «Поездка Чиффели» *(Tschiffely's Ride)*, на которую я сослалась в прошлый раз, рассказано, как в 1936 году лошадей Манчо и Гато вели за катафалком Каннингема Грэма, большого друга их владельца. (Возвращаясь к собаке, я могу сослаться на свой собственный опыт, связанный со смертью моей маленькой Керн. Из чисто гигиенических соображений я решила сжечь корзину и одеяла, которые были у неё во время последней болезни, а после этого я поймала себя на том, что я полусознательно размышляла: «Ну, теперь ей будет комфортно в потустороннем мире; у неё будет её корзина».)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Расскажу эпизод, который я недавно прочитала — о собаке из Токио, которая привыкла встречать своего хозяина на остановке трамвая в двенадцать часов каждый день. Хозяин погиб в аварии, и тело сразу же увезли в морг, поэтому собака не знала о его смерти и в течение одиннадцати лет приходила каждый день встречать трамвай. По смерти пса ему поставили памятник на этом месте. В таких ситуациях собака может подчас быть очень благодарна за возрождение той первобытной идеи жертвоприношения животного. Лошади, безусловно, привыкают к другим владельцам более легко, чем собаки.

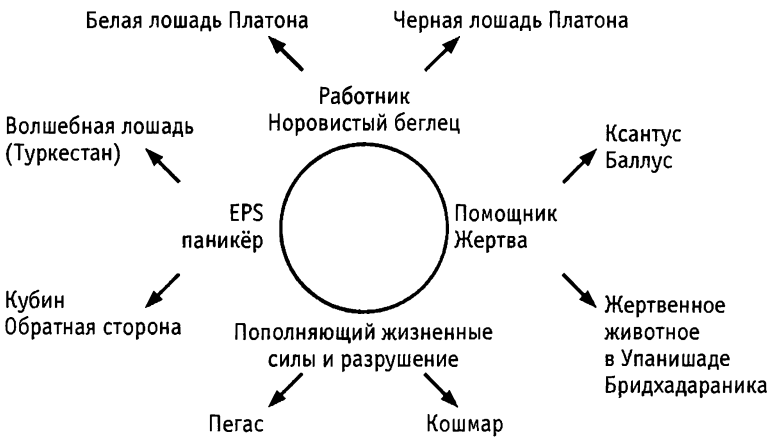


Рисунок 3. Проявления лошади

Возвращаясь к мифологической стороне лошади как жертвы, мы приведём впечатляющее вступление к Упанишаде Брихадараньяка *(Brihadaranyaka Upanishad)* в качестве нашего примера:

> Воистину, заря — это голова лошади, пригодной для жертвоприношения, солнце — её глаз, ветер — её дыхание, рот — огонь Вайсванара *(Vaisvanara)*, год — тело жертвенной лошади. Небесный свод — это спина, небо — живот, земля — грудь, стороны света — бока, промежуточных направления — рёбра, члены — времена года, суставы — месяцы и половины месяцев, ступни — дни и ночи, кости — звёзды, плоть — облака. Наполовину переваренная

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пища — это песок, реки — кишечник, печень и лёгкие — горы, грива — травы и деревья. Восход солнца — это передняя часть, заход — задняя часть лошади. Когда лошадь отряхивается — светает; когда она лягает — гремит гром, когда она испускает мочу — идёт дождь; голос — это её голос.

Воистину, день настал после лошади как (золотой) сосуд, зовущийся Махиман (*Mahiman*, — величие), который (во время жертвоприношения) помещается перед лошадью. Её место — в Восточном море. Ночь настала после лошади как (серебряный) сосуд, зовущийся Махиман *(Mahiman)*, который (во время жертвоприношения) помещается позади лошади. Её место — в Западном море. Воистину, эти два сосуда (или величия) появились, чтобы быть по бокам лошади.

Как гонщик возит она Дэв, как жеребец — Гандхарв, как бегун — Асуров, как лошадь — мужчин. Море сродни ей, она родилась в море (Мюллер 1926, 73f).

В своей работе «Символы трансформации» Юнг отмечает, что мы видим здесь лошадь не только как символ, не только времени, но и всего мира. Позднее он добавляет в статье «Упанишады»:

Символ лошади содержит в себе весь мир, её родня и колыбель — море, мать, равная мировой душе. Точно так же, как Эон обозначает либидо в «объятиях» или в состоянии смерти и перерождения, так же и здесь колыбель лошади, т.е. либидо находится в «матери», умирает и возрождается вновь в бессознательном (Юнг 1967, пар. 426).

Позже он опять возвращается к этой теме и говорит:

Как отмечает Дойссен *(Deussen)*, жертвоприношение лошади означает отречение от мира. Когда лошадь приносят в жертву, тогда мир приносят в жертву и разрушают — последовательность мыслей, которая также предстала перед Шопенгауэром. Лошадь находится между двух жертвенных сосудов, переходя от одного к другому подобно тому, как солнце проходит путь от утра до вечера. Поскольку лошадь служит человеку и работает на него, и даже энергию измеряют в «лошадиных силах», то лошадь обозначает единицу

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

энергии, которая доступна человеку. Поэтому она представляет либидо, которое проявилось в мире. Раньше мы говорили о том, что «мать-либидо» должна быть принесена в жертву, чтобы создать мир; а здесь мир разрушается посредством повторной жертвы всё того же либидо, которое однажды было присуще матери, а затем перешло в мир. И тогда лошадь можно заменить символом этого либидо, потому что, как мы видели, она во многом связана с матерью.

Принесение лошади в жертву может породить очередную фазу интроверсии, подобной той, которая преобладала до сотворения мира. Расположение лошади между двух сосудов, которые символизируют рождающую и пожирающую мать, напоминает о мысли, что жизнь заключена в яйце и, соответственно, сосудам предназначено «окружать» лошадь. То, что это действительно так, можно увидеть в Упанишаде Брихадараньяка 3,3.

Юнг продолжает рассуждать об этом переходе, но ограничение времени вынуждает меня несправедливо сократить материал, и поэтому я могу привести для вас ещё одну фразу из его толкования, где он говорит: «...жертвователи лошади пробираются самой узкой из щелей между оболочками мира-яйца, в точке, в которой они одновременно объединены и разделены» (Юнг, 1967, пар. 658).

Принесение в жертву либидо в матери обычно происходит бессознательно, как либидо молодого человека выходит в мир по мере его взросления. Таким образом, мы можем сказать, что принесение в жертву внешнего либидо в мире, символически представленного здесь лошадью, — это первая сознательная жертва либидо ради интроверсии.

Доктор Якобсон *(Jacobsohn)* в своих лекциях о египетской религии принимает Ка в качестве проявления самости, действующего в мире, а Ба — проявление самости, которое скрывается в интроверсии (Якобсон/ *Jacobsohn*, 1992 г.).[18] Принесение лошади в жертву — это момент поворота от внешнего к внутреннему. Несмотря на то, что я хочу рассмотреть проявление лошади в виде кошмара позднее, здесь я должна упомянуть, что оно тоже обозначает такой поворот либидо

[18] В частности, см. Jacobsohn 1968.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

внутрь, но происходящий с нами бессознательно и непроизвольно во сне. (Я вернусь к этой теме позже.)

Я хотела бы привести здесь выдержку из современного материала, которая очень подходит к данной ситуации. Это — первый сон француженки, проживающей на западе Америки, случившийся когда она впервые пришла на анализ. Этой женщине было около сорока двух. Её деловая жизнь была довольно успешна, а брак был сложным. Она была чрезвычайно экстравертна, но происходила из очень религиозной среды, так что было в её жизни нечто, что очень протестовало против пустой жизни, которую она вела. Ей снился сон, в котором:

> ...животных приносят в жертву. Лошадь на алтаре. Она видит, что лошадь не мертва. Она очень расстроена и подаёт сигнал жертвователю, мужчине, и он подходит с большим шприцем, чтобы сделать лошади последний укол сострадания. Но лошадь поднимает голову и смотрит мужчине прямо в глаза, и сон заканчивается, в то время как они неподвижно глядят друг на друга.

Мы находим интересную параллель тому, что человек и лошадь глядят друг другу в глаза, в средневековом поэтическом сборнике «Песен о деяниях» *(Chansons de Geste)*, среди которых есть группа стихов о Карле Великом (ок. 742–814). Баярд был знаменитым демоном-жеребцом Аймона *(Aymon)* из Дордони *(Dordogne)*, которому удалось принести Карлу Великому много неприятностей благодаря магической силе жеребца. После своей смерти Аймон оставил Баярда своему младшему сыну Рено *(Renaud)*, которому Баярд служил верой и правдой, но затем четыре сына, оказавшись зависящими от милости императора, купили его прощение, отдав ему демона-жеребца на умерщвление. Император, считая, что все беды случились из-за жеребца, наполнил его копыта свинцом и направил его в Сену, чтобы он утонул. Баярд дважды поднялся на поверхность и взглянул в глаза своего хозяина с предсмертной мольбой. Но когда он поднялся в третий раз, его поражённый хозяин Рено (его сердце разрывалось) упал в тоске наземь и, не встретившись взглядом с хозяином, жеребец погрузился в глубину в последний раз. Рено, обезумев от пыток своего верного друга, разорвал указ императора о помиловании и бросил обрывки к его ногам. Говорят,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что он отказался от мира, отправился в крестовый поход, а затем стал отшельником, известным своей праведной жизнью.

Эта история довольно интересна для нас, поскольку она очень ярко высвечивает в средневековой легенде именно тот процесс, который Юнг соотносит с жертвоприношением лошади, обозначающим полное преобразование от экстравертной мирской жизни к внутренней жизни отшельника. Те из вас, кто посещал лекции д-ра фон Франц о Никлаусе фон-дер-Флю, наверняка помнят о той роли, которую лошадь играла в видЕниях швейцарского святого перед тем, как он также отдалился от мира и поселился в «Ранфт» *(Ranft)* (его уединённое жилище расположено в центральном районе Швейцарии).

Возвращаясь к нашей современной сновидице, нам нужно разобраться, что бессознательное могло пытаться сказать ей. Она только прошла середину жизни, так что, видимо, пришло время для неё отозвать своё либидо из мира, хотя и не в смысле превращения отшельницу. Она получила призыв чем-то пожертвовать. Как вы знаете, мы ничем в действительности не владеем, пока не принесём это в жертву, это сложно понять, если ещё не было такого опыта. (Я отсылаю вас к тому, что Юнг говорит о такой стороне жертвоприношения в своей лекции о мессе (Юнг, 1977b, пар. 307). Сновидица, в некотором смысле, «уставилась на» или «зафиксировалась на» том, чего она хотела. А если вы сознательно зафиксируетесь и «уставитесь» на что-то (ваше «пристальное разглядывание», по сути, удерживает предмет на расстоянии), оно никогда не станет реальностью. Я помню случай с девушкой, которую мать воспитала, настроив на замужество, и она «пристально смотрела» на такую возможность в каждом подходящем мужчине, который встречался ей. Она вполне хорошо общалась с мужчинами при условии, что за них невозможно было выйти замуж. И только когда ей было уже за сорок, и она проходила анализ, она смогла справиться с возможностью никогда не выйти замуж. Позднее она вышла замуж за человека, который сказал, что он долгое время хотел отношений с ней, но по какой-то причине считал её неприступной.

Очевидно, что сновидица избегает боли, но лошадь знает, что боль необходима и даёт возможность человеку взглянуть в глаза животного, то есть анимуса, который первым делает то, что она должна сделать позднее. О глазах животного Юнг размышлял, обсуждая видЕния женщины, с которой он работал:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Это — первое видЕние, которое её совершенно определённо обожгло; до этого она просто глазела, а это её задело. Она нарисовала лицо, то есть, морду животного, покрытую тёмными волосами с тоскливым глазом зверя.

На самом же деле, они не только отправились назад в Древнюю Грецию, но пошли ещё дальше, животные увели её далеко в век животных. Вы помните, что целью дионисийских мистерий было вернуть людей к животному. Не к тому, что мы обычно понимаем под этим словом, а к животному внутри. Она смотрит прямо в глаза животного, и они полны горя и красоты, потому что они содержат истину жизни, равные доли боли и радости, способность испытывать радость и способность к страданию. Глаза очень примитивных и бессознательных у мужчин выражают такое же странное психическое состояние до осознанности, которое не является ни болью, ни удовольствием. В точности не известно, что это такое. Это приводит в замешательство, но несомненно, она здесь глядит в самую душу животного, и это именно тот опыт, который ей нужен. В противном случае она отсоединена от природы (Юнг, 1997, 154).

Нашей сновидице тоже нужно смотреть на правду жизни, на правду и красоту, на опыт, которого лишает её внешняя жизнь. «Взгляд в глаза» означал бы установление душевного контакта, который возможен, согласно сну, только через жертвоприношение. Из других снов было очевидно, что она жила полностью в инфракрасной части шкалы, а здесь ей предоставляется возможность понять, то есть «увидеть» смысл и, таким образом, переместиться в сторону ультрафиолетовой части, где она может узнать что-то об архетипическом образе инстинкта, который она просто слепо проживала.

Кошмар (*nightmare* дословно означает «ночная кобыла» — *прим. переводчика*) тесно связан с жертвенным проявлением. Хоуи *(Howey)* приводит некоторые недавние примеры кошмаров из современной прессы и даёт следующую выдержку из газеты «Дэйли экспресс» от 5 февраля 1920 г.:

Смерть во время кошмара, — проблема, поднятая на дознании в отношении осуждённого, который умер во сне, вчера широко обсуждалась в медицинских кругах. «Нет ничего

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

невозможного в предположении о том, что смерть вызвана кошмаром», — сказал доктор Уэлби Фишер из «Харли-стрит», бывший сотрудник больницы Святого Георгия, корреспонденту газеты «Дэйли Экспресс». «Жертвы этих неприятных ощущений всегда испытывают затруднения с дыханием. Лиц, страдающих стенокардией, затруднения с дыханием во время кошмаров могут приводить к смерти. Обычный здоровый человек вряд ли умрёт от этих ночных ужасов, но тому, кто физически слаб, не хватит сил выдержать страшное напряжение. Кошмары чаще встречаются у детей, чем у взрослых, но мне не известно случая, чтобы ребёнок умер в таких обстоятельствах. Взрослые люди, подверженные повторениям таких тревожных симптомов, должны соблюдать величайшую осторожность... поскольку пренебрежение простыми правилами здоровья может привести к кошмару смерти (Howey 1958, 45).

Газета далее пишет на эту тему в передовой статье:

Согласно словарному толкованию, кошмар — это демон или злой дух, который угнетает людей во время сна... Какой бы ни была причина, нет никаких сомнений, что воздействие кошмара оставляет свой след в мозгу человека на всю жизнь. И теперь поднят вопрос, могут ли подобные видЕния быть причиной многих внезапных смертей, которые происходят во время сна. Ведущие медицинские специалисты соглашаются, что такое объяснение часто встречается в случаях с лицами, страдающими от крайнего физического истощения (Хоуи, 1958, 45f).

В работе «Символы трансформации» Юнг прослеживает связи индо-европейского корня слова кобыла *(mare)* до *mers* и *mor*, что означает «умереть», поэтому было интересно обнаружить, что в современной газете всерьёз обсуждается, что кошмар даже может стать причиной смерти. Юнг говорит, что ведьмы-ламии *(«lamias»)* появляются, как правило, в кошмарах, и даже считаются ночными лошадьми, и множество признаков указывает на их женский характер. Мы повсюду слышим, что они ездят на своих жертвах (Юнг, 1967, пар. 371). Их аналог — лошадь-призрак, которая уносит своих всадников бешеным галопом. Хоуи собрал множество легенд, в которых всадника больше никогда не видали.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

У нас нет времени дальше углубляться в эту тему, как это делает Юнг. Он связывает кошмар, в частности, с получением энергии обратно от матери, и позднее — от мира. В сносках к этой странице он ссылается на другую литературу на эту же тему. Я хочу обратить внимание на то, что если ничего не делается для освобождения этого либидо, оно регрессирует и сидит на груди такого человека, как кошмар. Или оно уносит такого человека из мира, как лошадь-призрак. Это — замечательный образ одержания анимусом и созданного им состояния изоляции от любых человеческих контактов, — это, конечно, в психологии женщин.

В своей связи с ведьмой-ламией, кошмар также представляет аниму в её наиболее одержимой форме. Я должна напомнить вам о происхождении слова «ламия». Королева Ливии, Ламия, вступила в любовную связь с Зевсом, а ревнивой Гере удалось воспрепятствовать тому, чтобы Ламия могла когда-либо родить живого ребёнка. Это принесло ей необыкновенную горечь, и она превратилась в кровожадную разрушительницу каждого ребёнка, до которого она могла добраться. Поэтому ламиями называли злобных женских духов, которые бродили по ночам, обычно в обличье старой ведьмы, высасывая кровь и пожирая плоть людей, и особенно маленьких детей (Хоуи, 1930, 328). Они также принимали образы красивых женщин, которые обманывали и завлекали мужчин в свои объятия, а затем разрывали их в клочья и насыщались их молодой кровью. (Также считалось, что ламии принимают образы змей.) Она также представляет особенно хладнокровный образ анимы, которая заманивает молодых мужчин в свои объятия, чтобы кормиться их жизнью и молодой кровью. Я также напомню вам о книге Китса «Ламия». Кто может сказать, какое отношение эта демоническая анима имела к его смерти на двадцать шестом году? Опять же, есть его неотвязчивая баллада под названием «Красавица без пощады» (*«La Belle Dame Sans Merci»*) — одна из самых ужасных поэм об аниме на английском языке. Анима появляется здесь в её мертвенном образе без компенсирующей функции опутывания мужчины в мире. Китс сам представляет собой некое явление, которое мы не можем сейчас рассмотреть, а если бы мы это сделали, то речь бы шла скорее об образе Пегаса.

В самой глубине можно, пожалуй, сказать, что лошадь в её проявлении как кошмар тесно связана с проблемой анимы для мужчин и анимуса для женщин, и это, пожалуй, — самый простой способ

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

выражения необходимости принести в жертву своё либидо-лошадь. Ибо без этой жертвы человек останется одержимым этими образами в их наиболее негативном и захватническом проявлении. Они буквально задушат или унесут человека галопом, и тогда весь его индивидуальный характер останется неразрешённым.

XV. Лошадь: дающая жизненную силу и несущая разрушение

Выход из тупика ночного ужаса явственно связан с творческим процессом и снова проявляется в виде символа лошади, знаменитым Пегасом. Этот крылатый конь из греческой басни, говорят, выскочил из туловища горгоны Медузы, когда Персей отрубил ей голову, — наиболее ясный символ того, что происходит в случае принесения в жертву матери в её проявлении как приводящей в оцепенение ночной ведьмы.

Морской бог Посейдон, который связан с лошадьми, был объявлен отцом Пегаса. К большому сожалению, нам придется оставить это проявление из-за нехватки времени. Беллерофон *(Bellerophon)*, говорят, был первым смертным, который ездил на Пегасе. По некоторым данным, он также был сыном Посейдона, и если это так, то он тогда приходится братом своему коню. На Посейдоне Беллерофон убил Химеру. Доктор фон Франц сказала мне, что Химера изначально была чудищем, которое спереди было львом, сзади — драконом, а посредине — женщиной. Мы воспротивимся этому увлекательному символизму и отметим только, что имя этого чудища, Химера, стало общеупотребительным словом как для обычных необузданных фантазий, не имеющих никакого основания, так и для галлюцинаций. Сюжет о Беллерофоне, убивающем Химеру, сидя на коне, который выскочил из убитой горгоны Медузы — это ещё один чудесный символ не только необходимости убить мать, но и фантазийных планов и нереальностей, связанных с ней. Иными словами, можно сказать, что активное воображение неверного вида должно быть уничтожено до того, как Пегас сможет обрести своё собственное и настоящее творческое либидо /*влечение*.

Сам Беллерофон плохо закончил из-за своей амбициозной попытки подняться в небо на Пегасе. Разгневанный Зевс послал овода ужалить лошадь, Пегас отпрянул и сбросил Беллерофона на землю, где тот, искалеченный и ослепленный, стал странником,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

разделённым с Пегасом всю оставшуюся жизнь. И вновь мы видим здесь типичную опасность творческого либидо /*стремления:* оно пытается подняться слишком высоко и в итоге смертельно калечит себя. К этому проявлению мы вернёмся позднее.

Многие из вас помнят, что о Пегасе весьма интересно упоминалось в семинаре Юнга о визуальных образах — не только как о вдохновении поэта, но и как о новом преобладающем астрологическом законе. Юнг с интересом отмечает, что

> ...Пегас совершенно символичен, он уже не является человеческим началом, он не герой, и он не является женским началом, вполне определённо он — животное начало. Мы бы сказали, что лошадь была символом либидо /*стремления*, обозначающим животную часть человека, и взбираясь на неё, передвигаясь на ней верхом, он таким образом становится крылатым и божественным; это не просто обычное животное, а это — божественное животное. Так что это означало бы время, когда человек обнаружил, что настоящим направляющим началом является либидо / *стремление* к жизни, которое обозначается квадратом. Как люди того времени вообще смогли вообразить, что Пегаса нужно изобразить квадратом, для меня является загадкой, но они действительно так сделали (Юнг 199, 731).

В ту эпоху, иными словами, тройка сменилась четвёркой, которую символизирует квадрат Пегаса. Очень интересно то, что этот крылатый конь (который, как и Беллерофон, связан с человеческими амбициями и может привести к гордыне) станет тем самым, кто предоставит недостающего четвертого. Сам Пегас является символом, который соединил противоположности, — хтоническое животное, очень земное, и всё же с крыльями, а значит принадлежащее к духовной сфере. Он — символ, похожий на знаменитого крылатого змея в религии ацтеков. Он объединяет хтоническое и духовное, и поэтому он ведёт к цельности, к четверичности и к квадрату. Таким образом, если нам вообще предстоит проехать верхом на Пегасе, нам необходимо делать это с *предельным* смирением. Амбиции, планы и высокие полёты запрещены и приведут к судьбе Беллерофона.

Я также должна от себя сказать, что Пегас, если рассматривать его как истинное творческое вдохновение, несмотря на склонность

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

к высоким полётам, является тем, кто спускает нас на землю, поскольку, когда нам нужно создать что-то, мы очень быстро обнаруживаем себя зарегистрированными на наш рейс в высоты. Любой, кто пытался выразить видение, например, в красках, прозе или в поэзии, знаком с предельным отчаяньем, которое поднимается в нём, когда он сталкивается с безнадежной задачей произвести нечто сколь-нибудь удовлетворительное. Творческое либидо / *влечение* Пегаса опасно только тогда, когда мы позволяем ему оторвать нас от реальности. Если нам удаётся совместить его с работой, оно само себя сдерживает, поскольку, как мы видели, квадрат Пегаса связан со стремлением достичь состояния полноты или цельности — самая трудная задача из всех возможных, предпринимается ли такая попытка творческим человеком или в процессе индивидуации.

В особо тяжелых случаях гордыни, часто встречается символ орла. В «Исповеди оправданного грешника» Хогга (Hogg, *Confessions of a Justified Sinner*) Роберт говорит, что он чувствовал себя словно орёл, летящий над миром и смотрящий на пресмыкающееся человечество, и вскоре после этого он попал в руки Гила Мартина. В случае Пегаса мы имеем дело не с птицей, а с конём со всеми качествами лошади, которые нельзя игнорировать только потому, что он имеет крылья. Миф о Беллерофоне действительно прекрасно изображает творческое либидо /*стремление*. После того, как первое сражение с Химерой выиграно, и вы получаете возможность использовать своё либидо /*стремление* творчески, нужно вступать во второе сражение против чрезмерного честолюбия, которое особенно опасно в сочетании с ленью. Приходит искушение пренебречь своими земными ограничениями, позволить чудищу Химере возродиться и наслаждаться высокими полётами нереальных фантазий, присоединяясь к богам, как попытался Беллерофон, что приведёт к трагическому падению и к увечному или слепому существованию. Но если вы помните, что ваша лошадь из плоти и крови и смиренно соблюдаете свои границы и, прежде всего, уважаете тяжелый труд, что является главной чертой лошади, вы сможете избежать трагедии Беллерофона.

XVI. Лошадь: паникёр и сверхчувственное восприятие

Паника, конечно же, очень тесно связана с ночным ужасом. Одной из серьезнейших опасностей ночных ужасов является то,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что они заканчиваются паникой, поскольку всё зависит от того, как воспринимается содержание. Если оно может быть принято с некоторой степенью самоконтроля, кошмар может оказаться даже скрытым благом. Юнг как-то сказал мне по поводу моего сна, что в действительности существует только одна опасность в бессознательном, и это — угроза паники. Если бы можно было её избежать, тогда было бы сложно, но возможно найти выход из каждой трудности, с которой человек сталкивается. Большая опасность состоит в том, что можно заразиться панической реакцией лошади.

Лошадь особенно подвержена этой опасности, поскольку, согласно Брему *(Brehm)*, эта естественная реакция в дикой природе — мгновенное бегство. Не то чтобы это обязательно и всегда было паникой; это может быть и мудрым отступлением, своего рода «тот, кто бьётся и убегает, доживёт до следующего сражения» *(«he who fights and runs away lives to fight another day»)*. Но поскольку общение с человеком лишила её естественной среды и естественных реакций, она стала подавленной (как и многие из наших собственных человеческих инстинктов), и когда она прорывается наружу, оказывается действительно ужасной. Сильно испугавшаяся лошадь, которая закусила удила, честно говоря, было единственным, от чего я цепенела от страха во времена моей верховой езды. Трудно различить, где заканчивает паника и начинается безумие, они очень близки. Когда необузданная паника захватывает в свои тиски, в некотором роде можно сказать, что самый здравый человек — тот, кто временно безумен.

Литературный пример такого состояния, который часто упоминает Юнг, приведён в книге, написанной немецким автором Альфредом Кубином *(Alfred Kubin)* незадолго до или во время Первой мировой войны, под названием «Обратная сторона» *(The Other Side)*. К сожалению, она не переведена на английский язык. Книга оставляет отвратительный привкус во рту, и Юнг говорит, что это — описание коллективного бессознательного, в котором человек, Кубин, почти увяз и что он едва избежал психоза. Я должна упомянуть, что Кубин был на самом деле художником. Он сам сделал иллюстрации к этому причудливому роману.

Герой фантазии, тоже художник, подвергается искушению крупной суммой денег, чтобы присоединиться к своему старому школьному товарищу, который основал так называемую «страну сна» на расстоянии одного или двухдневного перехода от Самарканда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(к северу от Афганистана, в русской Центральной Азии). Попеременно ликуя и впадая в ужасную депрессию, он и его жена совершают длинное путешествие через Константинополь и Каспийское море и в конце концов попадают в Самарканд. Начиная с этого момента, они покидают «внешние обстоятельства» и заходят на «другую сторону», в страну сна, где никогда не светит солнце и почти или совсем не сменяются времена года. Они тут же понимают, что что-то сильно не так, но в течение двух лет не могут разобраться, что именно. Затем, подгоняемый нервными мучениями своей жены, герой отправляется исследовать шумы, которые сводят её с ума, и обнаруживает, что их издаёт изголодавшаяся и обезумевшая белая лошадь, которая скачет по кругу в дикой панике, заблудившись в сети катакомб под городом. Юнг описывает эту лошадь как нечто «никогда не попадающее наружу, — жизнь, которая затерялась в гробницах коллективного бессознательного и сошла с ума». Здесь лошадь выступает олицетворением паники, лошадь без всадника является частью либидо / *влечения*, которое должно быть осёдлано человеком, но затерялось здесь, в подземных катакомбах (Юнг, 1997, 1176f).

Конечно, это — крайний случай, но он очень ярко иллюстрирует большую опасность потери связи с нашим инстинктом, который символизирует лошадь. Если нам удастся укротить нашу лошадиную мощь, наш нрав, если мы сможем оседлать его или управлять им, тогда он будет нашим плодотворным помощником даже в самых сложных ситуациях. Но если мы морим голодом или подавляем его, как явно сделал Кубин, мы встретимся с ним только в форме дикой паники, когда он представляет опасность для нашей жизни и, что ещё хуже, для нашего разума.

И это не случайно, что Кубин был художником, потому что эта опасность наиболее острая там, где существует творческая задача. Если мы не справляемся с удовлетворением потребностей творческого духа внутри нас, если мы не используем нашего Пегаса на весь диапазон своих способностей, будь то в активном воображении или во внешнем творчестве (не имеет значения, в насколько скромной форме он проявится), если мы подавляем его, то рано или поздно он неизбежно превратится в эту белую лошадь, заключённую в катакомбах подсознания. Сначала это может восприниматься как странные призрачные звуки, доносящиеся неизвестно откуда, неясные страхи, или, возможно, только недомогание. Но если мы не придадим значения этим сравнительно мягким предупреждениям, опасность

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

неизбежно будет становиться все более и более острой, и тогда, хотя, возможно, и в менее яркой форме, мы рано или поздно должны столкнуться с ситуацией сродни той, которая описана в этой книге.

Переходим теперь к проявлению сверхчувственного восприятия, можно было бы посвятить целый семинар одному этому качеству лошади. Мы уже упоминали об этом, обсуждая «Илиаду», где Ксантус предсказывает смерть Ахиллеса, и нам следует только упомянуть восьминогого Слайпнира Вотана *(Wotan's Sleipnir)*, полу-лошадь — полу-человека, и легенды, которые наделяют лошадь качествами, которые с психологической точки зрения относятся к бессознательному человека. Есть ясновидящие и ясно-слышащие лошади, лошади, отыскивающие дорогу, которые указывают путь, когда странник заблудился, и лошади с мантическими способностями. В «Илиаде» (XIX) лошадь пророчествует зло. Считается, что лошади слышат слова трупа, которые он бормочет по дороге к могиле, слова, которые не может слышать никто из людей. Цезарю его конь с человеческими ногами сообщил, что тот покорит мир (Юнг, 1976, 421). Сверхчувственное и предсказательное проявление прямо противоположно панике. Такие связи можно услышать только если мы тихи, поскольку они, как правило, предстают как «тихий кроткий голос», который весьма легко заглушить.

Доктор фон Франц обратила мое внимание на одну из лучших сказок о лошадях, которые я когда-либо читала. Она называется «Волшебный конь» *(The Magic Horse)* и опубликована в собрании сказок в томе Туркестана (Юнгбауэр/*Jungbauer* 1923, 126ff). К сожалению, есть времени хватит только на то, чтобы показать последнее изображение (который является прекрасным завершением нашей темы) и рассказать вам об этой истории в самых общих чертах.

В сказке есть король с красавицей дочерью, которую он не хочет потерять, поэтому он выкармливает блоху до тех пор, пока она не станет такой же большой, как слон, с которого он затем снимает шкуру. После этого претендентам на руку принцессы предлагается загадка, чтобы они разгадали, что за шкура. Никто не может угадать, но джинн, который живет в озере, услышал, как слуга говорил, что жаль, что никто не знает, что это — шкура блохи. Король не желает отдавать свою дочь за джинна, который смог назвать ответ, но последний обладает магической силой и насылает такую ужасную погоду, что король вынужден уступить. Принцесса очень расстроилась из-за такого положения дел, горько сетует,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

но король должен подчиниться, и ей нужно выбрать приданое. Когда она зашла в конюшню, маленький волшебный конёк произнёс: «выбери меня». После этого он назвал четыре волшебных предмета, которые им следует взять с собой, а именно : зеркало, расческу, соль и цветок гвоздики. Джинн намеревался сбежать с девушкой и съесть её, но конёк заставляет её выбрасывать волшебные предметы один за другим, каждый из которых создавал новое препятствие, которое джинну приходилось преодолевать. Благодаря этому пара всякий раз получала ещё немного времени. Последний предмет, зеркало, превращается в реку, и принцесса говорит джинну, что единственный способ пересечь её — повесить камни вокруг шеи. И вот джинн погружается на дно реки и тонет. Принцесса и конёк приезжают после этого в другую страну, король которой полюбил девушку за ее красоту и женился на ней. Они счастливы до тех пор, пока король не отправился на охоту. Тогда джинну, вновь воскресшему, удается заполучить письмо, предназначенное королю, с сообщением о том, что королева родила прекрасных мальчиков-близнецов. Джинн изменяет смысл письма и пишет, что она родила кошку и собаку, но король отвечает, что следует заботиться о них всех до тех пор, пока он не возвратится. Джинн подменяет и это письмо на другое, которое говорит, что её с детьми следует изгнать в глухомань. Это было исполнено. Джинн идет за ней, и когда они подошли к реке, он сказал ей, что теперь собирается съесть её детей. Она знает, что если она бросит волосы конька в огонь, он явится, и поэтому она уговаривает джинна разжечь костёр, чтобы приготовить детей. Он так и делает, она вбрасывает волосы, конёк является и борется с джинном и, в конце концов, побеждает его. Конёк тут же велит ей убить себя, положить его голову с одной стороны, его ноги — по четыре стороны света и выбросить внутренности. Ей надлежит после этого сесть вместе с детьми под его рёбрами. Когда она собрала всю свою смелость и выполнила задание, тогда ноги превратились в прекрасные золотые тополя с изумрудными листьями, внутренности превратились в деревни и поля, рёбра — в красивый золотой замок, а голова — в серебристый ручей чистой воды. Спустя долгое время, король находит её, и они вместе живут в этом королевстве-мандале, которое когда-то было коньком.

Здесь сверхчувственное восприятие в утончённой и положительной форме используется, чтобы уберечь девушку от опасности одержания негативным анимусом и, дополнительно, конь раскрыл

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

общую цель сверхчувственного восприятия, а именно: мандалу, целостность, Самость. Указание на это можно найти уже в квадрате Пегаса, но здесь эта идея развита ещё дальше: конь сам становится особой отличающейся от других формой мандалы.

То, что в начале кажется физическим, а именно, инстинктом-лошадью в инфракрасной части спектра, раскрывает здесь ультрафиолетовое проявление гораздо более полно, чем там, где мы встречались в этим ранее. И тогда это — квинтэссенция смысла архетипического образа, который возникает в самом процессе индивидуации. Из этого образа мы даже можем заключить, что если следовать естественному течению нашей жизни в полной мере, включая принесение жертвы, мы естественным образом придём к цели, скрытой в лошади.

Особенно интересно то, что в этом случае конь сам настоял на принесении себя в жертву, что психологически означает, что либидо / стремление содержит в себе свой собственный духовный аналог, что оно, так сказать, сублимирует само себя (в отличие от фрейдистского представления, что мы должны сублимировать наши инстинкты). Здесь лошадь приносит себя в жертву, если у нас есть мужество принять глубокие страдания, связанные с жертвоприношением, так же как, в конце концов, делает принцесса в этой истории.

Здесь мы очень хорошо видим женские качества лошади, потому что, хотя она и направляет нас за счет своего особенного сверхчувственного восприятия, она также возит нас, и даже вмещает нас в себе, — психологическая истина проясняется в этой истории, как и в Брихадараньяка Упанишаде *(Brihadaranyaka Upanishad)*. Лошадь, в отличие от кошки или собаки, проявляет себя здесь не только как либидо /*стремление* и его цель, но и как сосуд, в котором проходит весь процесс.

XVII. Заключение о кошке, собаке и лошади

Мы бегло пробежали сквозь фрагмент обширного символизма, с которым архетипические образы трёх наших животных являются нам, и посмотрели что-то из множества граней их смысла.

Я бы хотела в заключение сказать несколько слов о качествах инстинктов, которые являются общими для всех этих животных, и о тех, которые являются специфическими для каждого из них. Все три проявляются в виде одомашненных животных, поэтому мы рассматривали инстинкты, находящиеся рядом с нами, инстинкты,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

с которыми можно установить связь. (Нет необходимости напоминать вам о множестве птиц, насекомых, рептилий и т. д., которые воплощают более далёкие или более глубокие слои инстинктов, которые также связаны с нашей психикой.)

В целом, по-видимому, животные воплощают нижние инстинктивные силы в человеке, которые зачастую знают путь, когда наше сознание в полной растерянности. Это оказалось верным для этих трёх животных. Обо всех них мы можем сказать, что «если мы будем следовать природе, она приведёт нас к нашему собственному порядку». Или мы можем отнести ко всем ним изречение Христа и сказать, что они из тех, кто «ведёт нас в Царствие небесное». Иными словами, мы могли бы сказать, что все инстинкты в той или иной форме служат процессу индивидуации, что эта цель является общей для всех них, и что их отрицательные особенности проявляются только тогда, когда мы сами не служим этой цели. Например, инстинкт-кошка перерождается в злобность только тогда, когда мы изменяем процессу индивидуации; то же самое справедлива и для других проявлений и животных.

Общим для всех также является то, что мы не можем проецировать человеческие представления о добре и зле на кого-либо из них. И всё же, с величайшими нравственными проблемами перед нами предстаёт всего только животное, поскольку всё зависит от нашего доброго или злого отношения к нему. Здесь полезно вспомнить сон Лоренца *(Lorenz)* о детёнышах крыс и отыскать глубокое инстинктивное чувство того, что мы можем или не можем сделать, чтобы что-то понять о ком-либо из этих трёх *<животных>*. Все они имеют отношение к человеческой природе, к светимостям, которые окружают наше эго, и все три могут помочь нам, когда сознание совершенно не справляется.

Из наших трёх животных лошадь ближе всего к тому, чтобы быть выразителем того, что инстинкты в целом могут делать для нас. Лошадь — гораздо более обширный и более широко-охватывающий символ, чем кошка или собака, но, с другой стороны, оставшиеся двое гораздо более конкретны и имеют более узкий и более определенный смысл.

Я не знаю ни одного примера из сказок или мифов, в которых бы кошка или собака превращались в мандалу, олицетворяющую сосуд, в котором проходит весь процесс. (Исключения могут быть, но мне ни одно не известно, и они не известны д-ру фон Франц. В любом

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

случае, они сравнительно редки.) Кошка и собака олицетворяют полезные инстинкты, которые ведут нас в процессе индивидуации или помогают нам найти дорогу обратно, когда мы сбились с пути.

Кошка наименее привязана из наших трёх животных. Она гуляет сама по себе и ей должно быть позволено это делать, чтобы этот инстинкт мог работать в нас в своей наиболее положительной форме. Нам никогда не удастся по-настоящему приручить этот инстинкт, нам, скорее, следует относиться к нему как чему-то в нас, что остаётся диким, что, тем не менее, может работать на благо целого, если мы сможем найти правильное отношение к нему.

В дополнение ко всему, кошка — самая маленькая и самая безобидная из троих. Она вряд ли может навредить нам по сравнению со свирепой собакой или норовистой лошадью, и это, конечно, также оказывает влияние на выбор, как к ней относиться. Мы с вами видели, что с кошками часто обращаются с предельной жестокостью, и естественно, когда мы впадаем в такую ошибку, мы не имеем ни малейшего шанса заручиться поддержкой инстинкта-кошки.

Собака является наиболее привязанным из всех наших животных и, в отличие от кошки и лошади, очень редко по своей воле возвращается к дикому состоянию. В большинстве случаев мы являемся домашним центром, к которому прикреплена её эластичная лента, и это имеет огромнейшее значение для нашей связи с инстинктом-собакой. Многие мифы и сказки народов мира, в которых собаки превращаются в человека (такой сюжет встречается и с участием других животных, но наиболее распространён с собаками), показывают нам, насколько близок нам этот инстинкт и как много из него мы можем впитать. Но это, прежде всего, — вопрос нашей связи с собакой, и если мы можем достичь этого, она будет нашим проводником в потусторонний мир и в бессознательное, и мы сможем обращаться с ней как со стражем небес (как на мосту Чинват/*Cinvat Bridge*) или как с Цербером, охраняющим врата ада. Она также имеет наибольшую исцеляющую силу из всех троих, как мы видели в роли, которая была отведена ей в культе Эскулапа/Асклепия.

Наше отношение к собственному инстинкту-лошади должно лежать где-то между тем, что уместно для инстинкта-кошки, и тем, как мы относимся к инстинкту-собаке. Лошадь не настолько свободна от привязанностей, как кошка, и не так зависима от нашего отношения, как собака. В отличие от двух других <*животных*>, она гораздо сильнее, чем мы, и, как мы видели, она может возить нас,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и даже вмещать нас. Нам следует приручить её, научиться ездить на ней и управлять ею, и всё же, мы должны позволить ей следовать своим собственным правилам, из-за того, что Пегас связан с квадратом, с целостностью, и лошадь в полном смысле является символом либидо /*стремления*, которое через жертвоприношение ведёт нас к мандале, то есть к Самости.

Завершая, я надеюсь, что на протяжении этих лекций вам было понятно, что полное функциональное значение всех трёх животных зависит от нашего к ним отношения. В качестве домашних животных они все трое являются движущими силами, за которых мы несём ответственность. Если мы во сне встретим голодного льва, например, мы не отвечаем за то, что у него не было еды. Но, если мы увидим любое из наших животных в подобном состоянии, мы можем быть уверены в том, что это наших рук дело, и что сон обращает наше внимание на некоторое пренебрежение со стороны сознания. И поэтому именно инстинкты, проявившиеся через домашних животных, особенно важны, и мифы, которые рассказывают о них, словно взывают к нашему пониманию и чувству ответственности по отношению к этим инстинктам-животным. В наше время, когда проблема инстинктов стала настолько огненно-красной, необходимо начать с того конца спектра, где мы можем что-то сделать. Поэтому верное толкование наших животных, когда они появляются во снах или в активном воображении, вполне может являться более важным вопросом сегодня, чем когда-либо прежде.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Архетипический символизм змеи

Серия лекций Барбары Ханны (Barbara Hannah) об архетипическом символизме змеи была прочитана в Институте К. Г. Юнга в Цюрихе, в Швейцарии. Первая лекция состоялась 28 октября 1957 года, а последняя лекция — 8 декабря 1957 года.

XVIII. Введение в символизм змеи

Лекция первая. 28 октября 1957 года.

Прошло более трёх лет с тех пор, как я прочитала мой семинар о символизме кошки, собаки и лошади. Этой зимой я предлагаю взять совершенно иных животных, а именно: змею, льва, быка и корову, — животных, которые более отдалены от нашего сознания, чем это было в случае с тремя прирученными друзьями человека. Верно, что бык и корова также относятся к одомашненным животным, но они не настолько близки к нашей личной повседневной жизни, — если только кто-то не окажется фермером, — и поэтому они уже кажутся отодвинувшимися ещё дальше, в чуть более отдалённую часть коллективного бессознательного.

Ну вот, конечно, мифология кошки, собаки, и лошади относится также к миру архетипов, к пространству коллективного бессознательного. В этом смысле большой разницы нет. Но в случае с домашними животными мы имеем дело с инстинктами, которые могут быть приручены и которые, в значительной степени, можно укротить и даже использовать для наших собственных целей. Что касается лошади, мы даже считаем в лошадиных силах, поэтому она в полном смысле олицетворяет либидо /*стремление*, которое мы можем приручить и использовать в интересах сознания. Но когда речь заходит о таких существах, как змея, всем усилиям по приручению приходит конец.. Змею невозможно вынудить служить

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нашим интересам, и это может быть одной из причин, почему она повсеместно появляется, символизируя то, что является чуждым, незнакомым и далеким для человека. Я хотела бы сперва взяться за символизм змеи и тщательно исследовать детали из-за его повсеместности и огромного значения в работах Юнга.

Это банально утверждать, что животные обычно символизируют инстинкты, если мы встречаем их в сновидениях и в активном воображении. Сам термин «инстинкт» довольно сложен и труден. И он встречается отнюдь не только в единственном числе, он также не является единым. По мере того, как мы будем обсуждать выбранных нами отдельных животных, в особенности их мифологию, мы увидим, насколько многогранным является каждое животное и что его значение обязательно зависит от контекста сна и, конечно, прежде всего, от той осознаваемой ситуации, в которой находится сновидец. Задача в значительной мере заключается в том, чтобы осознано и тщательно определить различия между отдельными проявлениями инстинктов.

Я никогда ни на мгновение не пожалела о том времени, которое я потратила три года назад на подготовку к своим лекциям о кошке, собаке и лошади, потому что с тех пор я часто встречалась с ними во снах и была менее озадачена, чем раньше. Я намеренно говорю «менее озадачена», поскольку символизм каждого животного превосходит границы понимания и всегда ведет в глубины, в которых заканчивается чья-либо компетентность. Лучше признать этот прискорбный факт с самого начала.

Хотя часть введения, излагаемого ниже, будет повторением первой из лекций о кошке, собаке и лошади, это предисловие о змее, надеюсь, послужит уточнить и более чётко сформулировать некоторые мои размышления о символизме животных, с тех пор. Сначала, как обычно на моих семинарах, я бы хотела сделать краткое вступление к общей теме, приводя цитаты из книг и семинаров Юнга. Это даст вам некоторое представление о его отношении к предмету обсуждения и, таким образом, более точно определит мою собственную точку зрения.

Я бы хотела начать с повторения того отрывка из «Эона», который я упомянула в лекциях о кошке, собаке и лошади, а затем перейти к подробному рассмотрению змеи. Прежде всего, териоморфные (то есть, животные) символы:

> ... обычны для снов и других проявлений бессознательного. Они выражают психический уровень рассматриваемого

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

содержания, то есть, такое содержание находится в таком состоянии бессознательности, что оно удалено от человеческого сознания настолько же, насколько и психика животного. Теплокровные или холоднокровные позвоночные всех видов, или даже беспозвоночные, таким образом, указывают на степень бессознательности. Для [психотерапевтов] важно знать это, потому что это содержание может порождать симптомы разных уровней, локализованные в соответствующих органических или физиологических функциях. Например, симптомы могут отчетливо коррелировать с цереброспинальной и симпатической нервными системами (Юнг 1969, пар. 291).

И не только по этой причине для тех, кто имеет дело с продуктами бессознательного, жизненно важно изучить символику животных. Териоморфный символизм возникает из тёмной, хтонической стороны природы, — из того глубинного источника в бессознательном, который христианством был сведён к помрачению, а алхимиками помещён в центр процесса спасения. О ней Юнг говорит:

Темная и непостижимая, как сама земля, её териоморфные символы имеют не только упрощённый, но смысл потенциальный, духовный. Они парадоксальны, направлены вверх и вниз одновременно. Если такое содержимое интегрируется..., значит... сознание расширяется в обоих направлениях (Юнг 1970а, пар. 427).

Он добавляет, что эта интеграция идёт на пользу обновлению сознания, предоставляя ему то, чего раньше недоставало. Мы увидим, что это потенциальное, духовное и высшее содержание животного символизма будет центральным в нашем исследовании змеи, равно как и льва.

Существует естественное желание классифицировать животных, чтобы можно было посмотреть их описание в словаре, когда кто-то встретит их в своём материале или в материале других людей. Я уже говорила об этом в серии лекций о кошке, собаке и лошади: это и вправду было бы слишком дёшево — навесить ярлык на шею каждого животного, хотя я признаю огромное искушение сделать это. Но каждое животное имеет множество оттенков смысла, которые

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

проявляются в различных реальных качествах этого животного, и даже ещё больше — в мифологии о нём. Необходимо, по крайней мере, знать обо всём этом прежде, чем можно с уверенностью говорить, что именно некое животное может олицетворять в снах и в воображении какого-то человека. Каждое животное не только уникально, но и скрывает в глубине что-то чрезвычайно загадочное, находящееся далеко за пределами нашей способности восприятия. Изучая мифологию, а также поведение животных — таких, какими мы их знаем, мы можем попытаться получить какое-то представление о качестве и смысле каждой конкретной загадки.

Как правило, существует, для меня во всех случаях, нечто успокаивающее или обнадёживающее в том, что видишь животное во сне (хотя, конечно, это опять же зависит от его контекста, так как всё может быть ровно наоборот). Когда животное встречается во сне или в активном воображении, часто возникает ощущение возвращения к природе и таким образом воссоединения с чем-то целым и целительным. Вернуться назад к природе, чтобы всего-навсего имитировать жизнь первобытных людей, было бы не более, чем откатом, регрессией. А стремиться вперед и вновь достичь природы через психологическое развитие — нечто совершенно другое. Ведь тогда мы снова живём инстинктивно, как это делает первобытный человек, но в этом случае мы делаем это осознанно, в то время как прежде мы делали это неосознанно.

Поэтому, очевидно, что если мы направимся вслед за нашими животными обратно к природе, мы ни в коем случае не должны не терять осознанность, для обретения которой мы прилагаем столько усилий. Однако если нам удастся добиться этого, это будет для нас успокаивающим, потому что мы будем, так сказать, плыть по течению вместо того, чтобы грести против него. Доктор Юнг однажды рассказал мне историю, которая произвела на меня огромное впечатление. Давным-давно, когда он активно принимал людей, коллега направил к нему девушку, которая не могла спать. Она должна была приехать только на один час. Обсудив с ней её симптомы, доктор Юнг вдруг почувствовала желание подойти к окну. Это был чудесный день для плавания под парусом, и, показав на лодки на озере, он сказал ей, как замечательно плыть по ветру. Шесть месяцев спустя на конгрессе он встретил доктора, который направил ту девушку к нему. Врач сказал, что ему давно хотелось повидать его и спросить, что такое невероятное он сделал с девушкой, потому что у неё с тех пор больше не было

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

никаких проблем с бессонницей. Она не помнила ничего особенного, что д-р Юнг говорил, кроме того, что он рассказывал о плавании под парусами. Что-то в бессознательном д-ра Юнга, очевидно, побудило его к разговору о плавании под парусом, и она поняла самую суть — плыть именно по ветру, а не против него. Потому что она прилагала неимоверные усилия, сопротивляясь ветру, который спокойно помогал бы ей, если бы только она согласилась с ним.

За исключением некоторых весьма рациональных и мудрёных ситуаций, мы почти ничего не можем сделать без помощи наших инстинктов, и одним из наиболее угрожающих симптомов сегодняшнего дня является то, в какой степени мы отдалились от них. Мы даже без преувеличения можем сказать, что непременным условием *(conditio sine qua non)* для продолжения нашей цивилизации является наша осознанная связь как с нашими инстинктами, так и с нашим внутренним естеством.

Во введении к лекциям о кошке, собаке и лошади я рассказала историю об африканском посыльном, который, впечатлённый и мотивированный заданием передать сообщение между двумя великими вождями, пробежал десять часов, чтобы доставить письмо на далёкий пост. В некотором роде, что-то подобное случилось со мной сегодня утром, когда мой инстинкт привел меня к старой аудитории в психологическом клубе вместо нового лекционного зала нашего института. Появилась г-жа Амманн, и ей пришлось дать мне сигарету и рассказать мне, как хорошо в наших новых помещениях, чтобы заставить меня двигаться! Когда речь идёт о наших высших функциях, усилия многих поколений выделили некоторое количество энергии, которая находится под контролем нашей воли. Но во всех нас есть первобытный человек, который находится вне досягаемости нашей воли, и там мы целиком и полностью зависим от наших инстинктов. Более того, мы наблюдаем то же самое явление, как только мы касаемся нашей низшей функции, после чего безделье — такое же, как и у первобытных людей, — немедленно овладевает нами.

С самого начала нам нужно уяснить как можно лучше различие между инстинктом и архетипом. Их ещё можно назвать двумя проявлениями одного и того же, поскольку между ними естественным образом существует скрытая связь, которая может сбивать с толку. Поэтому для ясности я прочту определение Юнга, которое он дал в лекции под названием «Инстинкт и бессознательное» в колледже Бэдфорда лондонского университета в 1919 году.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Инстинкт — это характерный образ действий, и везде, где мы встречаем единообразные и регулярно повторяющиеся способы поведения и реагирования, мы имеем дело с инстинктом, неважно, связано ли это с сознательным стимулом или нет.

Архетип — это типичный способ понимания, и везде, где мы встречаем единообразные и регулярно повторяющиеся способы восприятия, мы имеем дело с архетипом, независимо от того, распознан его мифологический персонаж или нет (Юнг 1970b, пар. 273, 280).

В лекциях о кошке, собаке и лошади я уже упоминала известную историю о Сократе, демон которого шепнул ему свернуть влево, благодаря чему он избежал участи быть затоптанным большим стадом свиней. Мы можем назвать это архетипическим, поскольку если бы Сократ ничего не услышал и просто импульсивно свернул на другую улицу, не имея представления о том, почему он это сделал, это был бы инстинкт. Чистый слепой инстинкт. Иными словами, мы также могли бы сказать, что инстинкт — это автоматический способ внешнего поведения, а архетип — это склонность к постижению его внутреннего смысла. Мы вернемся к этой теме позднее.

На своём семинаре о визуальных образах Юнг говорил, что животные олицетворяют низшие инстинктивные силы в человеке и что можно и нужно обращаться к ним, когда его сознание совершенно заблудилось (Юнг, 1997, 133). Со мной лично это случалось не единожды, когда я заблуждался в местных холмах. Там дорожки похожи одна на другую, и когда я заблуждался, я обычно отпускал поводья своей лошади, зная, что она приведёт меня к ближайшей дороге, откуда я снова мог управлять. Позднее на том же семинаре Юнг привёл практический пример (о котором я тоже упоминала раньше) о пациентке, у которой была очень глубокая депрессия и которую отвлекло, даже спасло от склонности к самоубийству то, что она наткнулась на пару подков на Банхофштрассе в Цюрихе (Юнг 1997, 132f). Это похоже на сюжет о полезном животном из сказок и мифов, где главного героя спасает животное, которое показывает ему что-то очевидное и доступное, что он просто не видел. Иногда животное делает даже больше и даёт всё решение целиком. Есть сказка о сапожнике и портном, в которой первый в одно мгновение ослепляет портного и оставляет

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

его умирать. Когда зрение портного восстанавливается, он обнаруживает, что ужасно голоден и ему отчаянно необходимо убить животное, чтобы съесть. Тем не менее, он проходит мимо одного животного за другим, потому что все они умоляли его пощадить их. И тогда сапожник, который оказывается вместе с портным при королевском дворе, позаботился о том, чтобы портному задавали невыполнимые задания, например, найти старую корону на дне озера. Но утка, которую он не убил, погружается вниз и вылавливает её, и каждое животное по очереди исполняет невыполнимые задания за него. Это — очень распространенный сюжет в сказках, и если мы будем хорошо относиться к нашим инстинктам, они всегда помогут нам, когда наши обычные разумные средства исчерпаны.

Во всех природных ситуациях, говорит Юнг, инстинкты являются гораздо лучшей защитой, чем вся интеллектуальная мудрость мира, хотя в большинстве ситуаций человеческой культуры нам также требуется разум, поскольку инстинкт слишком часто сбивает нас с пути. Это всегда как со Сциллой и Харибдой, потому что если мы слишком долго будем следовать нашим инстинктам, мы можем отдаться им и полностью потерять нашу осознанность, а если мы всё время будем жить по уму, мы заблудимся в естественных ситуациях, из которых в основном состоит наша жизнь.

Юнг часто говорит о добродетели животных и о том, насколько ближе их жизнь к Божьей воле и к их истинной природе, чем наша. Единственное, что еще более добродетельно, даже чем животное, — говорит он, — это растение, которое должно просто стоять и принимать погоду и всё, что природа ему даёт. Он часто цитирует наставление из апокрифических высказываний Христа — текста, который имеет то же происхождение, что и Библия, но по той или иной причине был исключен из библейского канона. В этом наставлении, ученики Христа спрашивают его, кто бы мог возвысить их в Царствие Небесное, ведь оно находится так высоко над небом, и Христос отвечает:

> «Птицы небесные и звери, что находятся под землей или на земле, и морские рыбы, они — те, кто приведёт вас: и Царствие Небесное внутри вас: и кто бы ни знал себя, найдёт его: и найдя его вы, будете сами знать, что вы... в Боге и Бог в вас.» (Джеймс 1924, 26)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Здесь обратите внимание, что «звери под землёй», то есть змеи, упомянуты первыми.

Юнг говорит: «Это означает, что инстинкты, почти можно сказать слепые инстинкты, путь природы приведёт вас, совершенно естественным образом, туда, куда вам нужно попасть» (Юнг 1997, 402f). Позднее Юнг добавляет, что если следовать пути природы, птиц небесных, рыб в море и зверей на земле, вы совершенно естественным образом придёте к своему собственному закону. Тогда встаёт вопрос:

> ...что есть закон человеческий? По предвзятому мнению человек плох, греховен, вряд ли лучше червя. Но это совершенно неправильное представление. Кто создал религии мира? Кто произвёл Христа? Кто произвёл Будду? Всё это есть естественное развитие человека. Будучи предоставленным самому себе, он может осуществить своё собственное спасение совершенно естественным образом; он всегда создавал символы, которые спасали его. Поэтому если мы будем следовать законам, которые присущи нашей собственной природе, они приведут нас к правильному завершению.» (Юнг 1997, 403)

Юнг продолжает и отмечает, что именно это может сделать для нас активное воображение. Наши фантазии не приведут нас прямиком в ад (если мы не предадимся им и не станем злоупотреблять активным воображением), но если мы научимся доверять нашему собственному внутреннему, равно как и внешнему, опыту, это приведёт нас, следуя нашему внутреннему природному закону, в состояние завершенности... но не совершенства.

Здесь я, однако, опять должна подчеркнуть, что это не означает попросту слепо следовать только инстинкту. Дело здесь в осознанном доверии инстинкту и поиске его смысла. Несомненно, ни Христос, ни Будда не оставались непроизвольно в зоне инстинктов, равномерно и методично повторяя одно и то же, потому что они бы просто остались пределах старых обычаев. Напротив, они распознали новый смысл в законах своей собственной природы, и этим были направлены естественным образом к правильному завершению. Два года спустя, в контексте размышлений об алхимии Юнг сказал:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Поэтому изначальное бессознательное первобытное состояние человека похоже на камень, который содержит золото, и если вы подвергнете то тело такой химической — или, в этом случае, психологической обработке, камень произведёт золото; это — аналогия так называемому преобразованию инстинктов. Вы просто отделяете определённые инстинкты, которые содержались в первоначальном бессознательном, поднимаете их в сознание, и таким образом вы естественно изменяете первоначальное состояние первобытного человека — он становится сознательным; сознание — это золото, которое содержалось в бессознательном, но было распределено так, что оставалось незаметным.

Много золота содержится в бессознательном первобытного человека; его бессознательное отличается от нашего, и оно демонстрирует гораздо больше признаков жизнеспособности. Наше бессознательное всё ещё время от времени ведёт себя таким же образом, но только когда мы бессознательны — в состоянии, в котором первобытный человек пребывает непрерывно. В процессе развития цивилизации вы только выделяете всё золото и другие благородные металлы, которые содержались в первоначальной бессознательности; философский камень, алмаз, золото, эликсир жизни, жидкость, которая делает вас бессмертным, и так далее, — всё это является символами различных веществ, извлечённых из того камня первоначальной бессознательности. В таком процессе всё действительно изменяется, но если вы сделаете раствор золота и вольёте его в кучу пепла, через некоторое время оно превратится в прежний камень. Так, если вы позволите своему сознанию раствориться, вы опять создадите первоначальное бессознательное, потому что в нём содержится всё. В этом смысле мы не преобразовали инстинкты, мы только извлекли из них нечто, что в них содержалось. Поскольку инстинкт — это бессознательное интеллектуальное функционирование человека, в котором есть возможность выделения золота сознания (Юнг 1997, 1065).

Извлечение золота сознания путём подъёма инстинктов из их бессознательного состояния, возможно, нуждается в примере. Когда ученики обратили внимание Христа на человека, работающего

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

в поле, и спросили его, может ли он это делать в субботу /*во время шабата*, Христос ответил: «Если ты ведаешь, что делаешь, ты благословен: но если ты не ведаешь, ты — презренный и нарушитель закона» (Юнг 1997, 1226). Так вот, естественно его инстинкты побуждали бы этого человека сохранять урожай. На праздники я побывала в доме, где в саду было большое дерево с желудями, и можно было наблюдать животных, таскающих свои запасы к зиме; сначала — белки и другие небольшие зверушки, а затем сойки, которые вносят беспорядок и портят примерно два из каждых трёх желудей, которые они собирают. Очевидно, что естественный инстинкт — это запастись едой. Но в соответствии с четвёртой заповедью, библейский закон запрещает делать любую работу в субботу /*во время шабата*. Человек в Библии вовлечён в противоречащие друг другу обязанности, потому что инстинкт велит ему сохранить урожай, а закон велит ему, что он должен оставить урожай погибать, поскольку седьмой день должен быть днём отдыха. Ребекка также была вовлечена в конфликт, хотя, довольно неосознанно. Когда неродившиеся близнецы боролись друг с другом внутри неё, Господь сказал ей, что старший должен служить младшему. Она оказалась между двумя противоречащими друг другу обязанностями, когда она провела старого Исаака и Исайю. С одной стороны, она действительно восторгалась своим мужем и ей претило обманывать его, но если она хотела, чтобы всё осуществилось, ей следовало сделать так, как она сделала. И хотя то, что она сделала, получилось хорошо, с точки зрения морали её поведение было более чем спорным. Золото «благословенности», на языке Христа, получается, когда стойко выдерживаешь противоречие и принимаешь страдания, которые связаны с ним. Действовать, не задумываясь, означало бы, что золото осталось захороненным. На обсуждении в Психологическом клубе в Цюрихе д-р Юнг и католический бенедиктинский священник сравнили записи, касающихся способов, с помощью которых люди избегают действительно болезненных вещей. Священник сказал, что люди каются во множестве разных грехов, расстраиваются о них, и погружают себя в ужасные эмоциональные переживания, и всё же кажется, что они скрывают что-то другое. Юнг сказал, что то же самое случается и в анализе, потому что люди приходят с какими-то преувеличенными или неубедительными эмоциями, чтобы отвлечь внимание от других более серьёзных переживаний, которые становятся слишком накалёнными. Но иногда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нужно принять это, поскольку невозможно всегда указывать людям на их страдания. Важно знать, где находится переживание, и заодно ли оно с инстинктом или в противоречии к нему.

Это привело нас к ещё одной стороне инстинктов, и действительно, они очень смешаны с эмоциями. Обсуждая инстинкт и эмоции в контексте символических образов буйвола, Юнг говорит:

> Видите ли, в практической психологии перед аналитиком всегда стоит большой и важный вопрос, является ли серия эмоций действительно верной, иными словами, соответствует ли она инстинктам. Если она противоречит инстинктам, всё это — бесполезный мусор, но если инстинкты поддерживают её, тогда ясно, что с ней всё в порядке. Что бы это ни было, оно вписывается, те эмоции подходят, они — нужное питание, правильное магическое действие. А инстинкт обычно предстаёт в образе животного — собаки, лошади, слона, например. В нашем случае буйвол появился как своего рода сигнал, что это правильно, что эмоция подкреплена инстинктом (Юнг 1997, 1059).

Итак. Извлекая золото из эмоций, которые подкреплены инстинктами, первым делом нужно провести различие между собой и своими эмоции. Если вы можете сказать: «Да, я в состоянии ужасной ярости», тогда вы более не идентифицированы со своей эмоцией; вы видите свою собственную ярость с некоторой степенью объективности. Но если вы не можете сделать этого, тогда вы — её добыча; вы превращаетесь в дикое животное, разъединённое со своим сознанием. Вы просто растворяетесь в неосознанности. (Так же, как и работник в поле из наставления был бы проклятым вместо благословенного, если бы стал жертвой неосознанности). Но если вы больше не идентифицированы, вы начинаете извлекать золото из сердца вашего инстинкта. В терминах чакр, вы покидаете Манипуру и входите в Анахату, где вы впервые ловите мимолётный образ Пуруши, первого человека, Адама Упанишад. Восточное мышление имеет корни в инстинктах в большей степени, чем наше, из-за того, что у нас всё совершенно перемешано в этой области. Мы всегда считаем, что можем управлять своими инстинктами и властвовать над ними, в то время как на самом деле ничего подобного нам не дано. Мы можем всего только научиться принимать их,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

раз-идентифицироваться с ними и таким образом получать немного золота из их архетипического смысла. Мы ещё вернёмся к этой теме раз-идентификации с эмоциями, когда будем изучать мифологию змеи и льва, где это проявляется особенно чётко.

Во введении следует упомянуть ещё один очень важный момент, который часто будет возникать в нашем материале, и это тот факт, что во многих религиях животные почитаются как боги. Например, аборигены-танцоры в Африке надевают маски животных, когда изображают божественные души своих предков. Во много похожее встречается в Австралии. В Индии до сих пор почитают корову как священное животное, а коренные народы Северной Америки — буйвола, змею и орла. В некоторых частях Индии корове позволено бродить там, где она захочет, и вести себя так, как она пожелает. Мы находим божеств с головами животных не только в наиболее ранних/аборигенных религиях, но и в высокоразвитых и выделяющихся религиях Египта. И в Греции боги имеют признаки животных, например, сова Афины Паллады, и Гера с глазами коровы, и у Зевса была привычка превращаться в животное, когда он желал предаться любовным утехам под бдительным присмотром ревнивой Геры. Мне вряд ли нужно напоминать вам о том, что христианский символизм в этом отношении не является исключением: там есть голубь Святого Духа, животные, ассоциирующиеся с определёнными апостолами, и Христос как агнец, или как рыба, и даже как змей, но мы вернёмся к этому позднее.

Прежде, чем мы станем рассматривать конкретных животных, мне хочется попробовать посмотреть, как такие образы соотносятся с нашей психикой и как нам следует относиться к ним с психологической точки зрения. Юнг говорит:

> Из непосредственного опыта нам известно, что свет сознания имеет много степеней яркости, а эго-комплекс — много ступеней выраженности. На животном и примитивном уровне проявляется всего только «светимость», вряд ли сколь-нибудь отличающаяся от вспыхивающих частичек разрозненного эго. Здесь, как и на младенческом уровне, сознание не цельно, будучи всё ещё не центрированным вокруг плотно-сплетённого эго-комплекса, оно просто вспыхивает в жизни то здесь, то там, когда внешние или внутренние события, инстинкты и волнения ненароком пробуждают его. На этом этапе оно всё ещё как цепь островов или архипелаг. Не является оно и полностью

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

интегрированным целым, даже на более высоких или высших стадиях; скорее, оно имеет способность к бесконечному расширению. Мерцающие острова, и даже целые континенты всё ещё могут присоединиться к нашему современному сознанию — явление, которое стало частью ежедневного опыта психотерапевта. Поэтому мы правильно сделаем, если будем считать эго-сознание окружённым множеством маленьких светимостей (Юнг 1970b, пар. 387).

Здесь мне хотелось бы напомнить вам отрывок из «Эона» (на который я ссылалась в начале лекций о кошке), где Юнг говорит, что териоморфные символы во снах и другие проявления бессознательного выражают самые разнообразные уровни инстинктов. Каждое животное, так сказать, является одной из этих светимостей по близости к это, и мы можем измерить его расстояние от сознания, определяя, является ли животное тепло- или холоднокровным, позвоночным или беспозвоночным, и так далее. Животные в целом олицетворяют эти тусклые светимости, и они способны быть проводниками для нас там, где наше эго-сознание было бы бессильным.

Во многих мифологиях (например, в вавилонской, шумерской и китайской) звёзды — это животные, и наоборот, и известно, что в зодиаке больше животных символов, чем человеческих. Возможно, это из-за связи между животными и светимостями в человеческой психике. Звёзды и созвездия, изображенные животными, встречаются в столь многих культурах. Такие представления являются проекцией бессознательных психических явлений.

Юнг рассказывает о том, как Парацельс и другие алхимики относились к этим светимостям, то есть, к алхимическому *lumen naturae* (свету природы). Я бы хотела кратко напомнить о том характерном алхимическом взгляде на вспышки, искрящиеся в черноте сокровенного вещества *(arcane substance)*. Для Парацельса эти искрящиеся вспышки:

> ... превращаются в зрелище «внутреннего небесного свода» и его звёзд. Он созерцает тёмную психику как усыпанное звёздами ночное небо, чьи планеты и застывшие созвездия олицетворяют архетипы во всей их светимости и непостижимости. Звёздный свод небес на самом деле является открытой книгой космической проекции, в которой отразились мифологемы, т. е. архетипы. В этом астрология и алхимия, два

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

классических функционера психологии коллективного бессознательного, берутся за руки (Юнг 1970b, пар. 392).

Слово «душа» представляло природную силу, которую считали ответственной за все явления жизни и психики. В более поздней работе о синхронии Юнг говорит об «абсолютном знании», которое в действительности является более поздней формулировкой всё того же явления, которое было гораздо более общеизвестным в средние века, чем в век рационального одностороннего сознания современного человека.

Мне хочется особенно отметить мысль Парацельса о тёмной психике как внутреннем небосводе, освещённом звёздами, потому что, как я уже упоминала, можно рассматривать архетипические образы каждого животного как звёзды на таком внутреннем небосводе. Такое представление за счёт его пластичности на самом деле сообщает что-то, до чего мы попытаемся добраться в этом курсе. Если мы считаем каждое животное, или скорее о его архетипический образ, звездой или созвездием на этом внутреннем небосводе, мы попробуем словно посмотреть на них через телескоп, и никогда не забудем, что перекрестье, которое мы используем, является человеческим средством постижения чего-то, что по сути выходит за пределы человеческого познания на его сегодняшней ступени.

Я не хочу занимать слишком много времени на введение, но я рекомендую тем из вас, кто ещё не знаком со статьями, прочитать главу «Модели поведения и архетипы», поскольку она очень хорошо проясняет эту тему (Юнг 1970b, пар. 397-420). Но есть ещё один отрывок, о котором я хотела бы вам напомнить, потому что он поможет нам различать с одной стороны животных как олицетворяющих инстинкты (то есть, преимущественно автоматические модели поведения), и животных как архетипические образы (то есть, их значения) с другой стороны. Юнг пишет:

> Психический процесс... ведёт себя как шкала, вдоль которой «скользит» сознание. В какой-то момент оно находится в зоне инстинкта и попадает под его влияние, в другой момент оно, скользя, перемещается к другому концу, на котором доминирует дух, и даже ассимилирует инстинктивный процесс, который наиболее противопоставлен ему. Эти противостоящие положения, такие обильные на иллюзии, никоим образом не являются симптомами ненормальности; напротив, они

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

формируют пару полюсов той психической односторонности, которая характерна для сегодняшнего нормального человека. Естественно, это выражается не только через противопоставление духа и инстинкта; это принимает много других форм, как я показал в моей работе «Психологические типы». Такое «скользящее сознание» вполне характерно для современного человека. А односторонность, которую оно порождает, можно убрать путём, который я назвал «реализация тени» (Юнг 1970b, пар.408f).

Реализация тени не является предметом этой лекции. Но тень, инстинкт и инстинктивные уровни сознания являются темами, имеющими отношение к символизму змеи. Я бы хотела повторить размышления Юнга о природе этой шкалы сознания:

Средствами «активного воображения» мы обретаем преимущественное положение, потому что тогда мы можем сделать открытие архетипа без погружения обратно в инстинктивную сферу, что привело бы только к слепой бессознательности или, ещё хуже, к некой форме интеллектуального заместителя инстинкта. Это значит, опять используя сравнение со спектром, что образ инстинкта должен быть расположен не на красном конце, а на фиолетовом конце цветной полосы. Динамизм инстинкта обжился, так сказать, в инфракрасной части спектра, в то время как образ инстинкта лежит в ультрафиолетовой части (Юнг 1970b, пар. 414).

Инстинкт — инфракрасный ◄——► **Архетип — ультрафиолетовый**
(динамический инстинкт) (образ динамического инстинкта)

Сознание может передвигаться куда угодно на шкале между инфракрасным и ультрафиолетовым. Позднее Юнг дополняет:

Реализация и ассимиляция инстинкта никогда не происходит на красном конце, то есть через всасывание в инстинктивную сферу, а только через интеграцию образа, который обозначает и в то же время пробуждает инстинкт, хотя и в форме, довольно отличной от той, которую мы встречаем на биологическом уровне (Юнг 1970b, пар. 414).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Существует прекрасный пример этого, приведённый в публикации Цюрихского университета *(ETH Notes)* о типе мужчин Дон Гуан. Впервые упоминая о двух концах шкалы, Юнг говорит:

> Применение большинства инстинктов очевидно, секс, голод, и т. п., но назначение не является смыслом, — это что-то совсем другое. Моль, живущая на юкке, становится половозрелой ровно тогда, когда раскрываются бутоны юкки. Её мать и отец умирают задолго до того, как она выходит из яйца, но она в точности знает, что делать. Она собирает пыльцу, скатывает её в шарик, помещает его себе на грудь и толкает его вниз, чтобы произошло оплодотворение и завязался плод юкки. После этого она откладывает пятьдесят яиц. Если бы их было больше, растение было бы разрушено и тогда исчезло бы их средство существования. Ну кто же сказал моли, сколько яиц откладывать? Моль рождается с образами, подготовленными в её системе; солнце садится, и она знает, что теперь настало время делать то или это. Инстинкт имеет две стороны, первая — динамическая, толкающая к действию, но если бы было только действие, то яйца могли бы откладываться в любом растении. Но это должна быть только юкка, поэтому моль имеет образ такого действия в его сути, чтобы знать, что ей следует делать. Эти образы имеют одинаковую значимость с самим действием.
>
> Эта система образов также рождена в людях, это — архетипы, потенциальная сила в человеке, но она всплывает на поверхность только когда наступает подходящий для неё момент, тогда архетип действует как побуждение, как инстинкт. В коллективном бессознательном архетипы и инстинкты едины и одно и то же. Английский биолог Риверс *(Rivers)* ссылается на это как «реакция «всё или ничего», идёт напролом или даже не начинается. Сторона архетипов или образов редко поднимается на поверхность у молодых людей, они принимают инстинкт как должное и никогда не задумываются, какой смысл он имеет, он просто действует естественным образом. Но когда инстинкт становится спорным, что всегда случается, когда вы становитесь старше, вы начинаете интересоваться, что это всё значит; раскол уже случился и образы высвобождены. Активная сторона

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

инстинкта становится менее требовательной, и сторона образов начинает доминировать, это как если бы моль остановилась и поинтересовалась: «Почему я это делаю?», словно она хотела бы освободиться от слепого следования своему инстинкту и вместо этого смотрела бы на картинки... Сомнение приходит только когда инстинкт ослабевает. Тот же самый инстинкт, которые двигал вами в возрасте пятнадцати лет, может двигать вами в более старшем возрасте, и, тем не менее, появляется что-то указывающее на то, что весь процесс, который происходит в бессознательном, является другим, образы становятся свободными от активного инстинкта. Когда этот процесс имеет значительную интенсивность, оставаясь в бессознательном, эти мысленные образы обосновываются в бессознательном, которое динамически влияет на сознание, и назревает конфликт с невротическими осложнениями. Сексуальные извращения, например, часто возникают именно отсюда, и это объясняет внезапные отклонения, которые проявляются во вполне нормальных людях. Как правило, они не проявляются в действиях, но приводят к извращению в фантазиях. Как часто мы слышим о почтенном пожилом господине, который внезапно обнаруживает склонность к служанкам. В таких случаях необходимо найти расщепление инстинкта и сделать его осознанным, как если бы дать моли, живущей на юкке, осознать, что она сделала, и нам нужно помнить, что возможное объяснение в том, что моль действовала не в силу биологических, а в силу мифологических причин. Опыт с аборигенами учит нас этому (Юнг 1935, 130f).

Затем он продолжает и приводит пример человека с типом психики Дона Гуана:

Я приведу пример. Он касается человека пятидесяти лет, который оказался в неприятной ситуации обязанности быть Доном Гуаном. Он должен был преследовать женщин, которые в свою очередь, преследовали его, и он должен был ревновать каждую молодую пару, которую он встречал на улице, думая, что у них было то, что он искал. Я спросил его, почему, чёрт возьми, он должен был делать это, и он ответил: «У них есть

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

секрет, и я должен раскрыть его». Оказалось, что у него был негативный материнский комплекс. Она была выдающейся женщиной, слишком сильной для его отца, и у неё, конечно, были мечты о других мужчинах, которые она подавляла, и из-за подавления её интерес естественным образом был перенесён на единственного сына. Она постоянно говорила ему, что он должен чувствовать, и обращалась с ним так, словно его чувства были её чувствами. Мужчины, чьи матери делают так, заражаются сентиментальными мыслями, они никогда не считают, что мужчиной попросту управляет сексуальный инстинкт, а полагают, что им движет благородное стремление, девушка может голодать или иметь какую-то скрытую печаль. Он сделал очень несчастными нескольких девушек, а затем они глубоко опечалились, что это случилось из-за его садизма, а он продолжал верить в свои добрые намерения. Он постоянно искал чего-то и стал похожим на образ Бернарда Шоу в «Человек и супермен». Его мать отравила его чувства своей критикой и постоянным наставлением (Юнг 1935, 131f).
Юнг привёл следующую диаграмму:

Динамическое естественное течение

Инстинкт

Образы, архетипы, смысл

Далее он продолжает:

Если вы следуете вторым путём, путём образов, вы придёте к смыслу. Этот человек из-за недостатка понимания пытался следовать первым путём. Исследование его случая выявило комплекс матери, который, через его особенности, привёл к состоянию, в котором он оказался. Он сказал, что его привлекал секрет; он думал, что каждая женщина обладает тайной. Я мог бы продолжать идти с ним по пути размышлений, но это бы ни к чему не привело, поэтому я выбрал путь исследования его снов, который указал на его мать. Это были чрезвычайно плохие сны, мать проявлялась очень отрицательно, в виде кровожадного демона, как существо полу-женщина — полу-мужчина, он должен был сражаться с ней, и даже однажды отрубить ей руки. Он был умным человеком

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и вскоре увидел, что всё это не относилось к его настоящей матери, в образе его матери было нечто совершенно иной природы, нечто нечеловеческое и несвойственное реальной женщине; кроме того, его собственная мать уже давно умерла. Я объяснил ему, что содержания, который относятся ко второму пути, проникали в первый, что мифологический образ кровожадной богини, автономного существа, смешивался со старой реальностью ситуации. Его жизнь пришла в замешательство из-за существования этого образа, это был тот секрет, который он искал, и он был очарован им. Очарованность не удивительна, если мы осознаем, что в прежние времена люди находили своих богов в этих образах.

Когда значение образа стало ясным для него, это имело также и практическое следствие. Однажды он пришёл ко мне сияющим и сказал: «Любящая пара прошла на улице мимо меня, и вместо ревности к ним я подумал: слава Богу, что у них это есть, они должны заботиться об этом, а не я!» И он нашёл другое занятие: изучать картинки, которые могли привести его к реализации своей анимы (Юнг 1935, 132f).

Юнг также обращает внимание, что молодые люди, особенно со склонностью к творчеству, могут использовать такие образы как отговорку, чтобы избежать отношений с реальной женщиной. Ни одна женщина не может быть достаточно хороша; с супом всегда что-то не в порядке. Такие убеждения могут продолжаться до тех пор, пока мужчина не достигнет возраста тридцать или тридцать пять лет, к тому времени он создаст хорошую базу для холостяцкой жизни. Или если мужчина женится, он вскоре обнаружит несколько веских причин, которые убедят его, что он женился не на той женщине, потому что она попросту не совсем похожа на тот образ богини. Если люди во второй половине жизни не осознают эти картины и всё же обнаруживают себя неспособными свободно идти по первому пути, добиваясь удовлетворения, например, сексуального инстинкта, тогда подавление инстинкта может вести ко всякого рода сексуальным аномалиям (Юнг 1935, 133). Второй путь, с другой стороны, ведёт к инициации. Юнг завершает это рассуждение цитатой из Фауста:

И всё же, наконец, Бог несомненно погружается,
Но новый подарок побуждает лететь.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Вперёд я стремлюсь, пьющий вечное сияние,
Впереди меня — день, а далеко позади — ночь.

Yet now at last the God is surely sinking
But the new gift impels to flight.
Onward I speed, eternal radiance drinking
Before me day, and far behind me night.

(Юнг 1935, 133)

Именно напористость инстинктов делает жизнь стоящей того, чтобы жить; без неё жизнь всего-навсего преходяща и обрывочна. Именно эта напористость придаёт жизни форму и смысл. Но пока мы не поймём эти форму и смысл в глубинном значении, духовные инстинкты только донимают нас; мы пытаемся неправильно толковать их и не видим никакой пользы от них. Необходимо иметь некоторое представление, чтобы быть в гармонии с жизнью, и в этом — причина, почему ритуалы инициации зародились и вошли в традицию. Когда сомнительные подарки судьбы — миссионеры останавливают церемонии инициации в племени, оно всегда угасает. Если вы отнимаете эти ритуалы у людей, они теряют свой смысл жизни, и тогда они просто курят одну сигарету за другой, пьют один напиток за другим. Они впадают в алкоголизм и подвергаются болезням, и постепенно всё племя разваливается;

> ...их даже просили надевать одежду, чтобы предотвратить неприличные фантазии у миссионеров. На некотором острове англичане из здравого смысла, — а у них здравомыслия больше, чем у других наций, — наказывают коренное население, когда те носят одежду. Так и должно быть. Только для белого человека неприлично быть раздетым (Юнг 1935, 134).

Юнг продолжает, подмечая, что второй путь идёт в направлении символов процесса инициации, поскольку естественное стремление не может контролироваться волей. Человечество заметило, что инициация давала защиту, и поэтому казалось разумным дать такую защиту достаточно рано. По мере развития цивилизации, эти церемонии производились во всё более раннем возрасте вплоть до того, что крещение в нашей церкви совершается с младенцами. Это

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

не имеет никакого смысла, потому что никакой опыт невозможен. Магическая часть вместе с духом этой церемонии были утеряны. Тайные общества существуют, тем не менее, там, где обнаруживаются живущие остатки магии (Юнг 1935, 134).

Приведенные выше примеры дают практическое представление о двух крайних зонах шкалы. Однако, пожалуйста, не принимайте мои слова слишком буквально, когда я говорю, что мы повстречаем реальное животное на инфракрасном конце шкалы, и его архетипический образ — на ультрафиолетовом. Особенно у молодых людей, животные во снах часто связаны с внешними ситуациями. Они, как полезные животные в сказках, показывают путь, дорогу, которая часто оказывается слишком простой и очевидной, чтобы её заметить. Здесь, в таких ситуациях реальной жизни, животные находятся в инфракрасном, так сказать. В других случаях животное связано с ультрафиолетом, то есть, со смыслом, которые не был воспринят. Действительно, мы можем видеть «ультрафиолетовые-инфракрасные противоположности», разыгрывающиеся перед нашими глазами, если у нас есть глаза, чтобы видеть, хотя, к сожалению, мы довольно слепы в этом отношении. Я расскажу вам о случае молодой женщины в качестве примера.

До публикации работы «Психология и алхимия» *(Psychology and Alchemy)*, когда символизм единорога не был широко известен в юнгианских кругах и был совсем незнаком женщине, о которой мы будем говорить, эта женщина встретилась с символом единорога в исследовательской работе, которой она занималась. Нет необходимости говорить, что она совсем не смогла его понять. Она не имела никакого представления. Затем довольно внезапно она заметила, что стала необычно раздражительной, особенно со своими лучшими друзьями. Её буквально охватывало беспричинное неистовство, особенно когда кто-либо пытался обсуждать с ней единорога.

Так вот, как вы знаете, единорог, как и олень-самец, и носорог, — является символом тёмной, потусторонней/хтонической, эмоциональной стороны Бога, из-за неконтролируемых эмоций, которые вступают в действие, например, в деяниях Яхве в случае с Иовом. В «Психологии и алхимии» *(Psychology and Alchemy)* вы найдёте изображения и цитаты, в которых дикий бесконтрольный единорог становится кротким на коленях чистой девы, как Бог Старого Завета был укрощён в чреве Девы Марии и преобразился в Бога любви в Новом Завете (Юнг 1970b, см. рис. 241, 242 и 248).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Так вот, как я уже сказала, эта молодая женщина ничего не знала о единороге, но когда ей не удалось найти правильное толкование ему, он захватил её, и она стала воплощать его раздражительную, эмоциональную природу во внешней реальности. Ей не удалось, так сказать, воспринять его смысл в ультрафиолете, и тогда он вынудил её выразить его в действии в инфракрасной зоне. По-немецки говорят, «после представления понимаешь, о чём пьеса», и когда «Психология и алхимия» была опубликована, стало ясно, что произошло. Но пока человек вовлечён в такую драму, он может только стремиться слепо разыгрывать её, в самом лучшем случае в последствии выражая сожаление с оговорками, такими как «Должно быть, у меня было помрачение сделать такое...» и тому подобное. Но это — реальность, в которой мы можем разузнать довольно много о себе, если мы можем немного отстраниться от таких ситуаций. Когда вы ощущаете захваченность, у вас есть возможность создать небольшое объективное расстояние между собой и тем, что охватило вас.

XIX. Змея: биологические данные

Лекция вторая, 4 ноября 1957 года

Змея появляется, наверное, чаще, чем любое другое животное — в мифологии, сказках и в первобытных религиях, а также в наиболее выделяющихся верованиях. Мы находим её, например, на посохе Моисея или на посохе Эскулапа/Асклепия. В христианстве она олицетворяет две великие противоположности, так как и Христос, и дьявол принимают образ змеи. В силу её широкой распространённости и необыкновенной значимости я расскажу о ней до льва, быка и коровы. Я также предлагаю изучить её более подробно, а оставшихся трёх животных мы пройдём более кратко. Одна из главных причин для меня поступить так состоит в том, что змея, по сравнению со всеми другими животными, наиболее отчётливо показывает, насколько невозможно навесить ярлык на её шею и тем самым хоть в какой-то степени воздать должное символу животного из снов и активного воображения. Юнг однажды заметил на семинаре, что змея может иметь семь тысяч смысловых значений (Юнг 1984, 251), и нам нужно очень много знать о ней прежде, чем мы можем делать попытки интерпретировать её появление в каком-то сне или работать с ней, когда мы встречаем её в нашем собственном активном

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

воображении. Я встречалась с ней дважды с тех пор, как начались эти лекции, и оба раза я испытывала большие затруднения.

Я очень много читаю при подготовке к лекциям на эту тему, хотя это и составляет всего лишь бесконечно малую часть того, что можно было бы или дОлжно было бы прочитать по этой теме, — и я легко признаю, что я чувствовала себя окончательно утонувшей в материале прежде, чем я смогла начать размышлять над тем, как представить его в этом курсе. Я даже поймала себя на том, что выискивала пути и способы избежать обязанности читать эти лекции. Очень вероятно, что я передам некоторую часть этого ощущения «утонул(а)-в-материале» вам, но я склонна думать, что как бы чрезвычайно неприятно это ни было, это, возможно, лучше, чем находиться в иллюзии, что можно каким-либо образом овладеть символизмом змеи. Я также пощажу вас, избавив от расхваливания литературных источников, и вместо этого сконцентрируюсь на нескольких хороших текстах, которые дадут нам ощущение, что мы по крайней мере время от времени попадаем в точку. Тем не менее, змея буде всегда проскальзывать сквозь наши пальцы, потому что, наверное, не существует другого животного, которое было бы таким трудным.

В первый раз, когда я почувствовала, что, наверное, я не стану избегать мою задачу, было когда я занималась активным воображением и встретила мимолётный образ, можно сказать, дуновение чего-то божественного. На мгновение я подумала, что я поймала его и была в восторге, а затем оно исчезло, оставив только воспоминание о чём-то мимолётно увиденном и утерянном. Тогда я подумала: «Ага. Вот почему змея так часто олицетворяет божественное: она шуршит в сухих листьях под твоими ногами и в то же мгновенье ускользает за пределы видимости». Юнг отмечает, что змеи часто выступают символами психических событий или опыта, которые внезапно прорываются из бессознательного и обладают пугающим или избавляющим воздействием (Юнг 1969, пар. 291). Хочется сохранить её, разглядеть как следует, и всё же мы пугаемся до смерти, охваченные первобытным страхом, и на самом деле вполне обоснованным страхом, потому что если это ядовитая змея и она оказывается раздражённой, вполне может быть, что для кого-то наступит конец. В этом страхе мы находим своего рода параллель между змеёй и божественностью, потому что как говорит Господь в библии, «...вам не дано видеть моё лицо; потому что нет человека, кто бы видел меня и жил» (Исход 33:20). Мимолётный взгляд

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

на кого-либо из них стряхивает человека до самых глубин его души, поэтому легко осознать, почему змея так часто выбирается, чтобы показать нечто «совершенно иное».

Когда я говорю о божественном как о «совершенно ином», я имею в виду то, что с точки зрения обычной жизни это выглядит «совершенно иным». Наши собственные души, однако кажутся настолько же странными для нас, как и божественное, и во введении к «Психологии и алхимии» Юнг отмечает, что человеческая душа вмещает дар отношений с Богом, то есть, общение с архетипом Бога. В примечании он даже говорит:

> Поэтому психологически это довольно трудно себе представить, что Бог попросту «совершенно иное», потому что «совершенно иное» никогда не могло бы быть одним из самых глубоких и интимных переживаний души, что, в действительности, и является Богом. Единственными утверждениями, касающимися образа Бога, которые имеют психологическое основание, являются парадоксы или антиномии/противоречия (Юнг 1969, пар. 11n).

Мы будем непрерывно видеть этот парадокс в змее и обнаружим, что она символизирует обоих, — и Бога, и человеческую душу.

Частым мифологическим сюжетом, особенно в Греции, является ребёнок, играющий со змеёй (Эрос/Амур, например, или Эрехтей). *(прим.перев. — Эрехте́й или Эрехфе́й (др.-греч. Ἐρεχθεύς, лат. Erechtheus) — в древнегреческой мифологии царь города Афины)* Ребёнок выступает олицетворением свойства близости, интимности, а змея — свойства отчуждённости и отдалённости. Именно это холоднокровное позвоночное, настолько отдалённое от человеческого существа, мы собираемся рассмотреть с внешней точки зрения.

Мы начнём (так же, как и в случае с кошкой, собакой и лошадью) с рассмотрения змеи в качестве живого существа, обладающего несколькими характерными чертами, которые особенно важны для нашей темы. Я выбрала двенадцать пунктов из Брема, они кажутся мне основными крючками реальной змеи, на которые цепляются проекции.

Как вы, несомненно, знаете, никто не проецирует по своей воле. Это наблюдение нужно повторять опять и опять, этого не может быть слишком много, потому что мы непрерывно встречаем людей, которые хорошо знакомы с юнгианской психологией, и все же до сих

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пор не понимают, что мы не проецируем по своей воле; в действительности, мы ничего подобного не делаем. Мы попросту не видим чего-то, что, тем не менее, является часть нашей собственной психики. Поскольку сначала это совершенно чуждо нам, мы впервые встречаемся с этим в других в качестве проекции, и только затем медленно мы начинаем осознавать существование этого в нас самих.

Змея, как и все животные класса рептилий, совершенно точно является холоднокровным животным. Она одновременно поглощает и хранит тепло, поэтому Брем классифицирует её как *wechselwarmes Wirbeltier* (позвоночное с переменной температурой). Она действительно обитает только в довольно тёплых странах, и, говоря в широком смысле, чем жарче климат, тем больше змей там ожидается найти. Только ночью и в зимний период температура её крови снижается до температуры окружающего воздуха. Её активность повышается с жарой, и снижается даже до нулевой под воздействием холода. Возможно, вы знаете, что если зимой найти спящую змею, она будет совершенно застывшей, и почти невозможно распознать, мертва она или нет. В некотором роде, поэтому, её можно назвать существом, которое, хотя совершенно определённо само является холодным, находится в зависимости от своей собственной противоположности для хранения и поглощения тепла; до некоторой степени змея объединяет противоположности жара и холода.

Брем сообщает нам, что мозг рептилий далеко отстаёт от мозга млекопитающих и птиц, хотя он более развит, чем мозг рыб. Спинной мозг и нервы громоздки по сравнению со скудным размером мозга, который оказывается имеет весьма небольшое влияние на работу нервной системы. В этой области всё совсем по-другому, чем у нас. В отличие от дифференцированного, но очень избирательного реагирования нашего мозга, реакции змеи имеют более широкую и, соответственно, творческую основу. Здесь можно видеть, какой это чудесный символ для легко адаптирующейся творческой натуры, освобождённой от гораздо большей избирательности, которую производит наш мозг. Не то, чтобы я каким-либо образом обесценивала его. Я только хочу подчеркнуть, что развивая эту способность почти чрезмерно, мы потеряли прямую связь с нашей симпатической нервной системой и поэтому потеряли способность видеть выход в определённых ситуациях, где змея точно бы знала, как реагировать. Когда змея появляется во сне, она часто напоминает нам, что кажущаяся безнадёжной ситуация могла быть решена, если бы мы могли спуститься на уровень симпатической

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нервной системы, которая может заменить все функции, и там следовать за ней, там змея знает путь, который мы потеряли. Это не только потому, что мозг змеи почти не имеет влияния, но и потому, что змея в целом опирается на другие органы чувств, отличающиеся от тех, которыми пользуемся мы. За исключением некоторых дневных видов, Брем настаивает, что змеи не слишком хорошо видят и что они используют зрение гораздо в меньшей степени, чем мы думаем. Он также утверждает, что они почти ничего не слышат, и на этом основании он со своим рационализмом девятнадцатого века отрицает, что возможно очаровать их музыкой. Он не принимает во внимание тот факт, что музыка может восприниматься ими путями, которые чужды нам, и что она может влиять на их симпатическую нервную систему, которая может не зависеть от звука, входящего через ухо. Будучи совершенно немузыкальной и, тем не менее, имея способность ценить музыку, я могу, в некоторой степени, выступать свидетелем такой возможности.

Согласно Брему, язык змеи является её главным органом ориентирования. Вопреки некоторым популярным поверьям, язык змеи не ядовит, но те из вас, кто когда-либо наблюдал за змеями, знают, что её язык всё время находится в движении. Кажется, что Брем считает язык змеи почти как какая-то антенна, которой она всё пробует. Было доказано, что ощущения в языке появляются за сантиметр до его цели, то есть, когда язык находится в сантиметре от объекта, змея реагирует, словно она уже его коснулась, и даже возможно, что змея способна воспринимать своим языком на бОльших расстояниях. В любом случае, языки змей кажутся совершенно иными по сравнению с нашими и имеющими совершенно другое применение. Единственный звук, который они вообще могут издавать, — это их хорошо известное шипение, и для некоторых видов — ещё трещанье. Всё это начинает объяснять, почему змея символизирует для человека нечто «совершенно иное», будь это Бог, дьявол, духи мёртвых или уроборос циклической жизни.

Здесь интересен ещё один момент — то, что определённые разновидности змей и ящериц имеют рудиментарные физические остатки третьего глаза на лбу. Те из вас, кто читал «Третий глаз» Лобсанга Рампа (Lobsang Ramp, *The Third Eye*), знают, что в Тибете на некоторых ламах всё ещё исполняется своего рода операция для открытия третьего глаза. Это кажется чем-то очень редким, потому что даже досточтимый Далай Лама, «Драгоценный», не имел третьего глаза и временами доверялся Лобсангу Рампе в тех вещах, которые он мог

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

видеть. Последнего неоднократно просили присутствовать на важных интервью и сообщать, что он ощутил своим третьим глазом, который направленно делал видимыми определённые качества и ауры, окружающие людей. Можно сказать, обобщая и бытовым языком, что этот третий глаз устанавливает непосредственную связь с абсолютным знанием бессознательного, которую Юнг описывает в своей статье о синхронии. Весьма интересно обнаружить физическое соответствие этому у змеи, которая кажется странным образом связанной с этим типом абсолютного знания несколькими другими способами.

Змея чрезвычайно способна к адаптации. Она не изменяет цвет, как хамелеон, но её цвет почти всегда соответствует её обычной среде. Например, пустынные змеи обычно песчаного цвета, а те, которые живут на деревьях, чаще зелёного цвета. Пресноводные змеи имеют преимущественно тусклый, грязный, зеленоватый цвет, в то время как морские змеи гораздо ярче и гармонируют с цветом водной среды, в которой они живут. Например, в Индийском океане, где их чаще всего встречают, они склонны быть ярко-жёлтого и тёмно-синего цветов, что значительно уменьшает их видимость в вечно движущихся многоцветных волнах.

Юнг упомянул историю англичанина в Найроби, который рассказал ему, что он охотился на бабочек и искал орхидеи в густых зарослях и как раз собирался присесть на гниющий ствол дерева, когда его маленький терьер разлаялся не на шутку. Тогда предполагаемый ствол дерева медленно уполз, оказавшись огромным питоном боа. Юнг отметил, что змеи замаскированы так же хорошо, как любой военный объект в войну (Юнг 1997, 1222). Более того, благодаря скользящему передвижению змеи по земле, её почти невозможно заметить, так что можно сказать, что она в целом обладает определённой невидимостью.

Змея, согласно Брему, имеет всего три различимых анатомических части: голова, тело, хвост. Голова никогда не бывает большого размера — что интересно, она похожа на голову птицы по структуре, — и она обычно почти незаметно сливается с телом. Затем тело, которое составляет бОльшую часть змеи, завершается — почти без разделения — хвостом. Простота и равномерность её внешней формы обусловлена структурой её костей, у большинства змей они состоят только из черепа, позвоночника и рёбер. У некоторых видов змей, однако, обнаруживаются рудиментарные следы таза и ног, и даже у некоторых — лопаток и рук. Эти остатки, согласно Брему, говорят

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нам, что в первобытные времена змеи могли произойти от птиценогих ящероподобных предков. Змея имеет довольно большое число позвонков, которые сильно различаются у разных видов, но Брем полагает, что редко бывает, чтобы их было меньше, чем двести. Если приглядеться к этой впечатляющей длине и симметричной гладкости, не нарушенной никакими конечностями, мы получим замечательную сплошную линию. С такой удивительной простотой формы, опять же, понятно, почему змею так часто выбирают в качестве символа божества, ведь алхимия говорит о «простоте» *(res simplex)* как о своей величайшей ценности. Юнг часто говорит, что было бы действительно очень просто понять Самость и добраться до центра, если бы только простые вещи не были бы наиболее сложными. Нам это известно также и в искусстве. Некоторые из тех нарисованных совершенно простых линий, например, Рембранта, которые выглядят такими лёгкими в исполнении, могут быть нарисованы только мастером с опытом, собранным в течение всей жизни. То же самое верно и в отношении понимания и восприятия психики человеком.

Змея очень сильно отличается от всех других живых существ, включая её ближайших собратьев, ящериц, необычной подвижностью лицевых костей, что даёт ей возможность раскрывать рот необыкновенно широко и заглатывать добычу гораздо бОльшего размера, чем позволяет действительный размер её рта. Поэтому она вполне подходит для олицетворения бессознательного в его пожирающем проявлении, — сюжет, который мы также встречаем в истории о ките Ионы.

Как и червей, змей сложно ранить, поскольку они могут отращивать замену тому, что они теряют. Одно из их наиболее известных качеств — это их способность сбрасывать кожу, поэтому вполне ожидаемо, что они стали олицетворять обновление. Более того, они очень долго живут; и даже существовало поверье, что они только сбрасывают свою кожу и никогда не умирают. Это верование, без сомнения, повлияло на то, что они стали символом, связанным с вечностью.

Глаза змеи не имеют век, место которых занимает прозрачная кожа, похожая на часовое стекло. Вероятно, потому, что её глаза всегда открыты, у нас создалось впечатление, что она довольно сильно полагается на зрение, — представление, которое Брем энергично отрицает. Но то, что веки отсутствуют, наделяет глаза особенным пристальным, остекленевшим взглядом, что, предположительно, стало одним из физических оснований для широко известного завораживающего свойства, приписываемого взгляду змеи.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Брем отмечает, что змеи почти или совсем не боятся даже своего злейшего врага — человека, они часто живут в непосредственной близости от него и даже поселяются в одном с ним доме. Их, конечно, можно вспугнуть или застать врасплох, поскольку они быстро ускользают, демонстрируя потрясение, если кто-то шагнёт слишком близко от них. Но эксперименты показывают, что их можно даже поместить в ящик с их злейшими врагами, и они не проявят никакой реакции, пока те не подойдут к ним довольно близко. Брем, который, согласно его современникам, очень отрицательно относился к идее какой-либо разумности, которая не исходит из мозга, говорит, что это как раз демонстрирует, насколько они тупы. Я бы сказала, что это показывает, насколько «совсем иная», чем у нас, их разумность (или, быть может, я должна сказать «мудрость»). Юнг в своём семинаре об анализе сновидений часто говорит об их совершенной странности. Приведу пример. Он пишет:

> Хагенбек *(Hagenbeck)*, знаменитый знаток животных, сказал, что мы можем установить психический раппорт с практически всеми животными, пока не повстречаемся со змеями, аллигаторами и подобными созданиями, и здесь эта способность заканчивается. Он рассказал о мужчине, который принёс питона, совершенно безобидное и мирное животное, как оказалось, которое он кормил с рук, когда оно было уже довольно взрослым, и все предположили, что оно знает его и знает, что он был его кормильцем; но вдруг, внезапно это животное молниеносно обвилось вокруг тела человека и почти убило его. Другому человеку пришлось разрубить его на куски топором, чтобы спасти жизнь хозяина. Это — типичный пример ненадёжности этих созданий. Теплокровные животные имеют представление о человеке; они либо дружелюбны, либо избегают его и его места проживания, потому что он им не нравится или они боятся его. Но змеи совершенно безразличны. Поэтому мы должны предположить, что хладнокровные животные имеют совершенно иной тип психики, можно даже сказать: не имеют никакой, — но это несколько вольное утверждение. Эти хладнокровные реликвии в некотором смысле от сверхъестественных сил, потому что они символизируют основные составляющие нашей инстинктивной жизни... (Юнг 1984, 645)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Змеи так отстранены, что часто кажется, что они не замечают человека или его специфическую среду. Они живут, так сказать, в другом мире, внешне неприметно для нас и настолько скрытно, что мы часто не знаем об их присутствии. Понятно, почему они также стали олицетворять призраков умерших. Они могут проживать с нами почти так же, как это делают призраки по поверьям. (Возможно, некоторые из вас помнят произведение «Наш городок» Торнтона Вайлдера (Thornton Wilder, *Our Town*), в котором умершей девушке позволено прожить ещё один день своей жизни, она возвращается в дом своих родителей, но попросту не может привлечь их внимание к себе).

Каждый позвонок змея имеет ребро и очень сильные мышцы, прикреплённые к нему, и эти мышцы используются как рычаги для продвижения животного вперёд. Структура скелета и мышц такова, что они могут передвигаться в любом направлении, кроме обратного, стремительное молчаливое движение является характерной чертой змеи. Она появляется внезапно и неожиданно, что согласуется с нашим собственным опытом явлений из бессознательного и появления змей в поле зрения, и подобным вещам.

Хотя существует множество довольно безобидных змей, невозможно забыть об их ядовитости при перечислении главных признаков. Ядовитые виды хранят яд, который производится специальными железами, в полых зубах. (Зубы змеи выглядят очень сложными, но нам не стоит останавливаться на них). Мы связываем этот яд со змеями настолько, что самые безопасные виды склонны вызывать у нас дрожь в спине. Крючок для проекций здесь настолько реален, что не требует пояснений.

Как правило, змеи выглядят довольно одиночными созданиями, встречающимися поодиночке или, в определённый сезон, парами. Из двух тысяч семиста (или около того) разновидностей, есть одна или две, которые могут быть чуть более «социальными», но я думаю, что вывод ясен: они несколько обеднены теплотой общения. Тем не менее, известно, что змеи перед брачным сезоном образуют большие, даже очень большие группы, даже очень большие, и люди, которые видели такой шар из змей, как это явление часто называют, говорят, что это очень завораживающее зрелище. Одиночная змея и большая группа могут также создавать крючок для проекции уникальной и коллективной Самости, но это свойство змея разделяет с другими животными.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Теперь я приведу двенадцать характерных физических черт, которые представляются мне двенадцатью главными внешними причинами для почти повсеместного появления символа змеи в мифологии и религии:

1. смена температуры её общеизвестно холодной крови,
2. ориентирование, опираясь на симпатическую нервную систему,
3. относительная невидимость,
4. простота формы,
5. возможности при поглощении,
6. самообновление,
7. застывшие, гипнотизирующие глаза,
8. удалённость от определённой окружающей среды,
9. необычайная подвижность — может передвигаться в любом направлении, кроме обратного,
10. длительная жизнь,
11. ядовитость,
12. уединённость, но создают змеиные шары перед спариванием.

Эти физические качества представляют собой так называемые крючки, которые притягивают проекции глубинных элементов психики, которые, как и всё остальное в бессознательном, могут быть обнаружены человечеством в своём проективном состоянии.

Прежде, чем мы перейдём к нашему материалу из мифологии и религии, я хотела бы поразмышлять над двумя цитатами о змеях из семинаров Юнга (они, кстати, упоминаются в его семинарах и книгах чаще, чем любое другое животное). Поясняя причину, почему змеи олицетворяют самое базовое либидо/влечение, Юнг говорит:

> Да [они холоднокровны], и у них [почти совсем] нет мозга, у них — только огромный спинной мозг. Они чрезвычайно странны для человека и поэтому они всегда олицетворяют часть жизни, которая нечеловечески холодна, где отсутствует тёплая кровь. В каждом есть что-то от змеи. Поэтому предполагается, что необыкновенные люди, как герои, происходят от змей или превращаются в змей после смерти. Кекропс (Cecrops), основатель Акрополя в Афинах,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

должен был превратиться в змея, который жил под Акрополем. И в северной саге сказано, что у героя глаза змеи, что означает, что он обладает холодным взглядом змеи. Это попросту отражает факт, что выдающаяся личность преимущественно выделяется некой странностью и нечеловеческим качеством, которое поражает людей в той же мере, как и отличие змеи от человека. А также тот факт, что они могут жить в условиях, в которых другие люди не могут жить, что они получают своё питание или своё жизненное тепло из источников, из которых другие люди не могут этого получить, как змеи, которые живут солнцем (Юнг 1997, 268).

Конец цитаты ссылается на способность змей поглощать и запасать тепло из солнечного излучения. Здесь внимание направлено на то, как змея может удовлетворять свои потребности способами, в целом неизвестными нам.

Позднее Юнг сообщает, что там, где мы сегодня размещаем знаки «Запрещено», в древности люди помещали змею! (Юнг 1997, 269) Они помещали змею вместо различных знаков, которыми мы должны были бы убеждать водителей проявлять осторожность. Сам факт, что изображение змеи использовалось для этих целей вместо наших абстрактных знаков, намекает на то, что цивилизация в своём развитии отдалилась от своих жизненных корней, поскольку как сказал Юнг, «в каждом есть что-то от змеи» (Юнг 1997, 268), и у нас всех есть симпатическая нервная система, как бы мы ни старались пренебречь этим.

Есть ещё одно место в семинаре об анализе сновидений, в котором говорится о рептилиях и его я бы хотела прочесть вам здесь, поскольку оно относится к общему взгляду на предмет разговора. Я постараюсь привести ещё несколько детальных цитат позднее — там, где они особенно будут уместны для нашего материала. В этом месте Юнг в действительности говорит о крокодиле, но то, что он говорит здесь, относится также и к змее или к другому виду рептилий:

Вы помните, я говорил, что когда появляется крокодил или другое ящероподобное существо, можно ожидать, что случится что-то довольно необычное... В тот раз я пояснил, что крокодил, равно как и черепаха и любое другое холоднокровное животное, олицетворяет очень архаичную психику холоднокровной сущности в нас. Шопенгауэр сказал: «Жир

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нашего брата достаточно хорош для смазывания наших сапогов». Это то, что мы никогда не можем понять, — что где-то мы ужасающе хладнокровны. Есть люди, которые при определённых обстоятельствах способны делать вещи, которые они попросту не могут признать. Это ужасает, мы поражены до потери рассудка и не можем принять этого. Я привёл вам примеры естественного ума женщины; там вы видели хладнокровное животное. И, естественно, то же самое происходит в хладнокровном мужчине; они признаются друг другу, но не женщине, потому что это слишком шокирующе. Это как страшная опасность вдалеке. Раньше это было как на Балканах, а теперь это ещё дальше — на луне. Произошла бы моральная катастрофа, но поскольку мы так далеко, мы можем смеяться над этим. Но когда это соприкасается с нами, мы не смеёмся; это почти сводит людей с ума. Однажды мы почти наверняка были холоднокровными животными и несём след этого в нашей анатомии, в структуре нервной системы. Ящер всё ещё действует в нас, и нужно всего только избавиться от достаточной части мозга, чтобы это стало явным. Как только человек получает серьёзное ранение мозга или подвергается болезни, которая разрушает его, он превращается в растительное и предельно хладнокровное существо, в точности как ящерица или крокодил, или черепаха (Юнг 1984, 644).

(Я уверена, что у всех вас был опыт, когда вы разговариваете с кем-то как обычно, и вдруг оттуда — взгляд как у змеи, который может появиться, когда анимус или анима, или какое-то нечеловеческое влияние из бессознательного захватывает человека). Позднее Юнг отмечает, что:

Эти холоднокровные ископаемые в некотором смысле — сверхъестественные силы, потому что они олицетворяют базовые факторы нашей инстинктивной жизни, происходящей из времён палеозоя. Когда проявлен обстоятельствами, ящероподобный показывается. Например, ужасающий страх или органическая угроза болезни часто появляются во снах в образе змеи. Поэтому люди, которые ничего не понимают в интерпретации снов, всё же будут утверждать, что когда бы они ни видели змей во снах, они знают, что заболеют (Юнг 1984, 645).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Во время Первой мировой войны, когда Юнгу вверили британских интернированных, он познакомился с женой одного из офицеров, необычайно проницательным человеком, и она сказала ему, что когда бы они ни видела змей во сне, это означало болезнь. Когда он был там, у неё был сон об огромном змее, который убил многих людей и она сказала: «Вы увидите, что это означает какую-то катастрофу». Через несколько дней разразилась вторая из тех больших эпидемий «испанского гриппа» (испанки, *Spanish flu*) и убила множество людей, и она сама почти умерла. Юнг отмечает, что змея появляется в таких случаях, потому что появилась органическая угроза, которая призывает все инстинктивные реакции человека.

> Поэтому, когда жизнь поставлена на кон, когда дело принимает серьёзный оборот, вы с большой вероятностью обнаружите присутствие ящероподобного. Или когда жизненно важное содержание должно появиться из бессознательного, жизненно важные мысли или порывы, вы увидите сны с такими животными. Это может быть препятствием, которое появится и преградит вам путь, хотя вы считаете его совсем простым. Приходит невидимое препятствие и вы не знаете, что что это такое на самом деле, потому что вы не можете видеть его или описать символом, и тем не менее, оно может удержать вас. Там что-то скрытое. Возможно, ваше либидо падает, — оно обычно появляется в этом общеизвестном образе; человек внезапно теряет интерес, а сон выражает это в виде дракона, или чудища, или угрожающего животного, которое появляется на вашем пути и попросту преграждает вам дорогу. А в других случаях подобный [зверь] олицетворяет помощь: потрясающая сила мобилизованного инстинкта поднимается и переносит вас через препятствие, через которое вы не могли поверить, чтобы было возможно перебраться усилием воли или по сознательному решению. В таких случаях животное оказывается полезным (Юнг 1984, 645f).

Как-то раз на празднестве по поводу семинара г-жа Кэрол Бауманн *(Carol Baumann)* отметила, что ящероподобное существо или рептилия является сигналом бессознательного сделать пересадку. Можно многое сказать по поводу этого замечания, поскольку когда затрагиваются такие глубины, может помочь только коренная смена позиции/отношения.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Змея, истинно хладнокровное существо, которое становится активным только благодаря своей способности поглощать и хранить тепло, в своих самых базовых качествах настолько сильно связана с противоположностями, что невероятно сложно соотнести её с какой-либо классификацией. Один класс всегда пересекается с другим, и многие примеры могут быть отнесены ко всем или к большинству классов. Брем жалуется на эту неопределённость, когда описывает физические характеристики рептилий, и дела обстоят в бесконечной степени хуже в области символов. Например, можно привести пример тёмной земной стороны только затем, чтобы обнаружить, что он с тем же успехом соответствует светлой и духовной стороне.

Тем не менее, совершенно необходимо навести хоть какой-то порядок в нашем обширном и громоздком материале, поэтому, хотя это всего лишь способ осознания, мы предприняли попытку классификации по четырём главным направлениям:

1. змеи как демоны земли, тьмы и зла,
2. змеи как духи света, мудрости и творчества,
3. змеи как символы обновления и уроборос естественной цикличной жизни,
4. змеи как представители союза противоположностей и средство общения с божественным.

Примеры, которые попадают в раздел змеи как демона земли, темени и зла, практически неистощимы. Мы можем начать с Индии и Персии, где мы найдем птицу на стороне богов и смею на стороне демонов (де Губернатис / *de Gubernatis* 1972, 412) (В Индии змея олицетворяет не только дьявольское, но и положительное, но в Персии она преимущественно негативна). Губернатис также отмечает, что принимающий любую форму демон вынуждает любого бога или героя, который попадает под его влияние, принимать самые разнообразные зоологические формы, но он почти всегда оставляет образ змеи для себя как своё самое любимое и почитаемое обличье. В нашем коротком неполном обзоре их физических качеств мы видели многие преимущества, которыми обладают змеи, поэтому действительно очень интересно, что демоны (а также ведьмы) припасают этот образ превращения для себя! Губернатис продолжает в своём часто цитируемом отрывке:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

> Дьявол, как говорится в популярной поговорке, узнаваем по его хвосту, и подчёркивая, что женщины знают больше, чем дьявол, поговорка далее гласит, что они также знают, где дьявол сцеживает свой хвост, или где он хранит свой яд, поскольку его яд и вредоносная сила заключены в его хвосте. Дьявол без своего хвоста не был бы настоящим дьяволом; именно его хвост выдаёт его, а его хвост — это хвост змеи. В сорок четвёртой истории пятой книги Афанасьева дьявол-змей является каждую ночь навестить молодую вдову в образе её умершего мужа... [Он] ужинает с ней и спит с ней до утра; она тает с каждой ночью как свеча перед огнём; но её мать советует ей уронить ложку, когда она сидит за столом — так, чтобы, поднимая её, она могла разглядеть ноги гостя; вместо его ног она видит только его хвост. Тогда вдова отправляется в церковь для очищения (де Губернатис 1872, 389).

Поверье, что женщины знают о змее больше, чем мужчины, может быть основано на лунной природе женщины и на том, что женщины связаны более с землёй, а мужчины — с духом. Но в давние времена женщины просто жили, не слишком задумываясь. Сегодня они открыли мужской мир и вместе с ним — новые сложности, поскольку мы обнаружили другую сторону.

Природное мышление женщин работало так, как должно было, в то время как женщины просто жили. Трудности у женщин возникли вместе с необходимым развитием разума и духовной стороны, и сегодня действительно тяжело для них возвратиться к своей инстинктивной природе. Женщины должны делать попытки, насколько возможно часто, вспомнить, что Бог и Дьявол являются созданными человеком абстракциями. Они могут быть перекрестьем в нашем телескопе, но они не присущи миру природы.

В заключение сегодняшней лекции я бы хотела рассказать об интересной вещи, которая случилась со мной недавно. Женщина принесла мне лекцию для прочтения, и это было довольно унылое занятие. Ей сказали исследовать знаки зодиака, но она этого не сделала, а позднее её попросили прочитать лекцию о своём исследовании. То, что она произвела, было ужасающе бесцветно, потому что она написала это без вовлеченности. Она просто заставила себя написать что-нибудь. После этого ей приснился сон, в котором её пёс лежал на цветных ковриках, залитых солнечным светом и тенями, а на ковриках были изображены

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

знаки зодиака. Пёс попросту улёгся на эти роскошные пушистые шерстяные коврики и наслаждался ими, время от времени ложась на солнце, а затем в тень. Сновидица имела твёрдые убеждения о хорошем и плохом, об отрицательном и положительном, и она не могла вынести свою теневую сторону. Сон сообщил, что для того, чтобы понять знаки зодиака, ей нужно научиться мыслить как пёс, который принимает свет солнца и тень и летом, и зимой, и не думает о солнце как о более высокой категории по сравнению с тенью. Он принимает изменения естественно, просто, в соответствии со своими нуждами и в согласии со временем года. Нам необходимо именно такое отношение, чтобы смочь разобраться в том материале о змее, к которому мы подошли.

XX. Змея как демон земли, тьмы и зла

Лекция третья, 11 ноября 1957 года

Мы начали говорить о змее в последней лекции, но ограничились несколькими внешними вопросами. Сегодня я предлагаю исследовать более глубоко первый из четырёх классов символизма, с помощью которого мы делаем попытку навести некоторый порядок в нашем хаотичном и бесконечном материале. Этот класс определяет змею как демона земли, темени и зла. Мы начнём с сюжета демона земли.

Самым примечательным известным мне примером змеи как демона земли является дельфийский питон. Так вот, здесь может оказаться, что я буду предвзятой, так как когда прошлой весной мы были в Греции, Дельфы произвели на меня гораздо большее впечатление, чем любое другое место, где мы побывали. Этой змей в Дельфах относится и к первому, и ко второму классам символизма, потому что первоначальное святилище с питоном в Дельфах было посвящено Гее (*Gaia, Gaea* или *Ge*), греческой богине земли. И змей оставался там в новой форме ещё долго после того, как питон был официально умерщвлён, так сказать, не в качестве бога и не как старая богиня земли, а возвышенный в образе Аполлона. Дельфийский питон сохранял свою вторую форму много лет (в соответствии с символизмом змей как духов света, духовности и мудрости). Я предлагаю убедиться, как мало мы знаем о первичной земной форме в первом классе символизма и стадии Аполлона во втором.

Старый камень, который остался со времён изначального поклонения Гее, — это, возможно, самая впечатляющая вещь, которую

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

мы видели в Греции. Я провела целое утро подле него и чувствовала себя так, словно я на самом деле подхватила чуточку той атмосферы вокруг. Обломки храма Аполлона много больше и, в некотором роде, с психологической точки зрения, на более высоком уровне, но сверхъестественная сила мана и указание симпатической нервной системе вытекали из того камня и делали с человеком что-то, что невозможно передать словами. Змей как демон земли должен быть побеждён; такой была историческая и психологическая необходимость, но человек никогда не может победить ничего до тех пор, пока он не владеет этим, и то утро рассказало мне о том, что именно мы потеряли, больше, чем что-либо, что я когда-то испытывала.

Павсаний *(Pausanius)* рассказывает нам, что в далёкой древности Дельфийский оракул был оракулом Земли. Плутарх также упоминает храм богини земли Геи. В своём тексте «Змей, свернувшийся кольцом» (M. Oldfield Howey, *The Encircled Serpent*) М. Олдфилд Хоуи обобщает свидетельства:

> Изначальный Питон, тогда, очевидно был змеем-стражем святилища Геи *(Ge, Gaia)*. Пифия, жрица богини земли, обретала своё откровение из подземных источников, и через трещину в земле получала летучие пары, которые повергали её в транс. Место, которое источало этот пар, было в глубокой пещере с узким входом на южной стороне горы Парнас совсем недалеко от морских портов Крисса и Циррха. Говорят, что впервые об этом рассказал во всеуслышание пастух, чьи козы бродили по краю и попадали в конвульсиях, когда попали под его действие. Их пастух затем отправился на то же место и отважился заглянуть в расщелину, но сам был охвачен неистовым возбуждением. Когда об этих случаях узнали, их немедленно приписали божеству, обитающему в этом месте, и было объявлено, что это — оракул богини Геи *(Ge)*. Со всех мест люди собирались сюда, чтобы получить информацию о будущем через вдыхание таинственного пара. Что бы они ни бормотали в наступившем опьянении, считалось откровением богини. Но предсказание в таких условиях было сопряжено со значительным риском, и многие предсказатели, испытав головокружение из-за газа, упали в расщелину и исчезли. Обратились за советом к местным жителям, и они решили, что только одному человеку, назначенному

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

общественным советом, должно быть позволено получать откровения и передавать ответы богини, и что безопасность этого провидца должна быть обеспечена рамой, помещённой поверх расщелины, через которую сводящий с ума пар может вдыхаться безопасно. Значение оракула, конечно же, сильно повысилось таким общественным признанием, и стало необходимым принимать дальнейшие меры. Примитивный храм был возведён над пещерой, были назначены священники, написаны ритуалы, приносились жертвы. Доходы стали необходимостью. Поэтому все, кто советовался с богиней, должны были делать подношения её святилищу, и подчас они были весьма ценными. Известность оракула больше не зависела только на суеверия людей. Духовенством была создана привилегированная ценность, которую оно могло опекать, и Дельфы, процветающие с помощью оракула, стали важным городом (Хоуи / *Howey* 1930, 139f).

(Я должна предупредить вас, что хотя книга Хоуи и замечательна, мне пришлось перепроверять всё, о чём он говорит).

Хоуи продолжает говорить о переходе в Дельфах от Геи к Аполлону, который стал главным божеством святыни, — мы рассмотрим этот факт позднее. Сейчас мы обратимся к тому, что Эрих Кюстер *(Erich Küster)* сказал о Гее в работе «Змей в греческом искусстве и религии» *(The Serpent in Greek Art and Religion)*. Я сделала примерный перевод этого отрывка:

Образ змея, или многоликого чудища с телом змеи, был использован с ранних времён в фантазиях людей Греции для олицетворения тех мощных духов и демонов, которые обитают в глубинах земли и только время от времени вырываются на поверхность, например, при извержении вулканов или горячих источающих пар гейзеров. Иногда эти существа приносили пользу человеку, а иногда — вред (Кюстер 1913, 85f).

Я бы хотела обратить Ваше внимание на современную картину, сделанную молодой женщиной во время анализа. Она всегда испытывала особенный ужас в отношении червей, что внешне не распространялось на змей, однако способ передвижения червя — ползание по земле, свойственный и тем и другим, был исполнен

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

ужасающей маной. Я покажу эту картину здесь, как свидетельство интересного факта, что довольно неосознанно (так как в то время она ничего не знала о роли змеи в ранней Греции) она свела вместе змею и вулкан. Вулкан здесь даже выглядит частью змеи, что подтверждает, что этот архетип, который в древней Греции передавался образом змеи и ассоциировался с вулканами и вулканическими извержениями, всё ещё вызывает те же образы в бессознательном современной женщины.

Также обратите внимание, что на этой картине имеются двухколёсные мандалы, которые привносят идею всеобщности, — сюжет, который, как мы увидим, также передаётся образом змеи. Двоичность мандал обозначает, что нечто всё ещё остаётся ниже порога сознания, и сейчас оно поднимается к поверхности. Это, конечно, было очень некомфортно для молодой женщины, как это всегда бывает с такими вещами, когда они собираются всплыть из бессознательного. Кюстер продолжает:

> Первобытный человек никогда не делал шагу за пределы покоя своего жилища, не встретив того, что вынуждало его в страхе размышлять о высшем существе, о боге. Поэтому он видел и боялся разрушительных сил, которые вырывались из земли в огненной и жидкой формах и молниями спускались с небес, до того как он мог восхвалить благословение и плодородие, которые тоже были (Кюстер 1913, 86).

Этот отрывок очень интересен как историческое наблюдение, истинно оно или нет, потому что это то, что в действительности происходит в психологии. В целом, мы ощущаем разрушительную и негативную сторону архетипа до того, как проявляется какая-либо положительная сторона. Один из старых алхимиков Михаэль Майер *(Michael Maier)* говорил:

> В нашей химии есть определённое благородное вещество, в начале из которого получается отвратительность с уксусом, а в его конце — радость со счастьем. Следовательно, я предположил, что то же самое станет со мной, а именно: что сначала я подвергнусь трудностям, печали и истощению, а в конце появятся проблески более приятных и лёгких вещей (Юнг 1968, пар. 387).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Тиль Уленшпигель *(Till Eulenspiegel)* тоже смеялся, когда шёл вверх по склону и плакал, когда спускался, потому что он знал, что ему придётся опять карабкаться вверх. Юнг всегда говорит, что большая психологическая мудрость содержится в энантиодромии, присущей этой мысли. Кюстер продолжает:

> По этой причине старейшая греческая мифология изображала существа земли обладающими ужасными, тёмными и разрушительными качествами. Поскольку змея, которая с незапамятных времён была наделена зловещими и нечеловеческими качествами, также почиталась как «дитя земли», было вполне естественным отождествлять змею с подземными силами, которые проявлялись в различных природных явлениях. Иными словами, змея казалась им воплощением ужасающих сил, спящих в земле (Кюстер 1913, 86).

Богиня земли Гея, таким образом, почиталась как мать всех демонов и чудищ, имеющих образы змей.

Я никогда до конца не осознавала, что происходит при землетрясении, пока я не побывала на острове Родосе, в городке Линдосе. Многое на этом острове было вновь застроено рыцарями-тамплиерами, но в некоторых местах там всё ещё стоят старые античные храмы, многих из которых были превращены в укрепления. Гид показал нам, как это выглядело примерно в 200 году до нашей эры, когда там был великий город у моря, но землетрясением он был превращён в довольно узкую полосу с двумя огромными рукавами моря по обеим сторонам. Нужно увидеть это, чтобы понять, почему греки с таким благоговением относились к богиням и божествам, живущим в земле и творящим такие вещи.

Существует образ, очень похожий на Гею, — вавилонская Тиамат, которая также была первобытной богиней-матерью с признаками змеи. Она почиталась главным образом из страха перед её разрушительными качествами и, как вы знаете, позднее её победил Мардук. Примеры можно приводить бесконечно, но мы, насколько возможно, будем придерживаться Геи и Дельф в качестве хорошего примера.

Нам, возможно, стоит остановиться и посмотреть, почему богиня земли Гея считалась матерью всех демонов и чудищ, имеющих образы змей, и почему она сама в действительности часто

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

почиталась как змея. Крючки для такой проекции могут возникать из того, что змея ползёт по земле всем своим телом и ни в одном месте не приподнимается ни на малую толику, что многие их виды живут в земле, и что, прежде всего, она обладает этой потрясающей способностью заглатывать, которая напоминает пожирающую мать. Юнг рассказывает историю о том, как он впервые узнал, что не следует мешать земным существам, — лучше позволить им заниматься своими делами. Как-то раз он был очень рад тому, что ежиха в его саду произвела потомство, и, опасаясь, что его пёс может вмешаться, оградил их проволочной сеткой, — только затем, чтобы на следующее утро обнаружить, что мать съела всех! Оказывается, она подумала, что что-то стряслось, и поэтому проглотила их.

Сама природа такова. Она творит щедрой рукой, а затем опять поглощает. До тех пор, пока женщина не осознаёт своей тесной связи с природой, она вынуждена действовать таким же образом, потому что только если вы осознаёте, правда, осознаёте, что-то, только тогда появляется надежда отделиться от этого. Именно природа делает женщин такими. Мужчины более отдалены от природы, в действительности, если они привязаны к своим детям, это обычно происходит из-за невоплощённой анимы. Это — женское качество, проявляется ли оно в мужчине или в женщине. В Греции растительность совершенно прекрасна, но затем внезапно землетрясение сметает всё. Это видно даже ещё лучше в Италии возле Везувия, который извергается опять и опять, уничтожая всю растительность; и всё же люди всегда возвращаются.

Утверждение Кюстера, что богиня земли Гея почитается как мать всех змееподобных демонов и чудищ, напоминает нам о работе мисс Миллс *(Ms. Mills)*, которая всё прошлое лето занималась исследованием людей с хвостами змеи (Кюстер 1913, 86). Это, естественно, привело её к детям Геи, которые были Титанами и великанами с хвостами змеи. Поэтому я попросила её представить небольшой доклад, обобщающий её открытия. Мисс Милли сейчас прочитает нам его.

Доклад мисс С. Миллс

Этот доклад представляет осторожное предположение, что возникновение чудищ-полу-людей, например, Титанов и Великанов в греческой мифологии — это попытка со стороны божества воплотить

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

свою тёмную или теневую сторону. Наверное, я должна сказать, что эта работа представлена здесь потому, что великаны наполовину змеи, то есть, вниз от талии их тело представляет собой хвост змеи.

Нечто похожее, пожалуй, показано в работе «Зелёные пастбища» Марка Коннели (Marc Connelly, *Green Pastures*), в которой Бог представлен как чернокожий проповедник. Думаю, все здесь знают, что «Зелёные пастбища» — это пьеса в форме сказки, рассказывающая о представление чернокожего о рае небесном и историю Ветхого завета. Бог изображён раскаивающимся о Своём творении — человечестве, из-за греховности человека. Его усилия по улучшению Его творения включали потоп и грозу (поскольку он именует Себя Богом ярости и мщения), тем не менее, результаты были незначительными. Он знает, что человечество глубоко внутри должно быть в порядке, иначе, как он говорит: «зачем же мне вообще нужно было заниматься им?» На самом деле, Бог зашёл в тупик. Ни потоп, ни гроза не принесли результата, и тогда Он решил организовать Исход из Египта в землю обетованную для того, чтобы добиться от человека надлежащего образа действий в соответствии с предназначением. Но Он опять разочарован, теперь порочностью первосвященника, поэтому Он решает возвратить их в рабство и отречься от них. Слышен громкий раскат грома! Через некоторое время Он обнаруживает, что человек больше не молится Богу ярости и мщения, а почитает Господа Бога Хосея *(Hosea)*, и что Он — Бог милосердия. Человек говорит Ему, что Хосей никогда бы не узнал, что такое милосердие, если бы немного этого не было также и в Боге. Так Бог узнал от человечества, что единственный путь узнать милосердие — через страдание, и в конце пьесы мы делаем вывод, что Он решил воплотиться и испытать страдания как человек.

У Титанов и Великанов много общего. И те, и другие — это силы, относящиеся к ранней, до-олимпийской стадии греческой мифологии. Согласно «Энциклопедии религий и этики» Хейстингса (Hastings, *Encyclopaedia of Religion and Ethics*), более поздние авторы путаются в различиях между ними, но изначально они различны.

Титаны — боги и поэтому бессмертны, в то время как Великаны, родившиеся от богов, определённо смертны. «Боги-Титаны» — это устоявшееся понятие в «Теогонии» Гесиода (Hesiod, *Theogony*). Они — небесные силы в отличие от Великанов, которые родились на земле. Согласно Гесиоду, и Титаны, и Великаны одинаково являются потомством Земли и Небес, но Титаны тяготеют к небу,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

а Великаны, со змеиными хвостами, — к земле. Джейн Харрисон (Jane Harrison) отмечает, что Великаны из Греции никоим образом не имеют «огромных» размеров. Несмотря на то, что они склонны к необычайным приступам ярости, гнева, ревности и шумной эмоциональности, они на самом деле обычного человеческого сложения. Рождённые на земле и в действительности очень похожие по своему виду на людей, их отделяет от смертных только одна характерная отметина: они — настоящие дети Геи, самой Земли, и очень часто имеют змеиные хвосты. В своей ярости они пользуются оружием, присущим земле, — таким как стволами деревьев, большими камнями и подобным. Описывая великана в своей книге «Темис», Харрисон говорит: «Он — типичный «Великан», рождённый на земле, семя Эхиона». Она добавляет: «Титаны в отличие от Великанов, кажется, довольно рано сбросили свою земную природу и взобрались ещё на одну ступеньку выше по лестнице на небеса» (Харрисон/*Harrison* 1927, 452).

И Титаны, и Великаны являются детьми Урания (Воздуха / *Uranus*) и Геи, которая была Великой Матерью Землёй. Миф утверждает, что после того, как Ураний сбросил своих непокорных сыновей, Циклопов, в преисподнюю (Тартар / *Tartarus*), Гея спровоцировала Титанов напасть на своего отца и отомстить. Под предводительством Кроноса *(Cronos)*, самого младшего из семерых, которого Гея вооружила кремниевым серпом, они победили Урания, когда тот спал, и Кронос кастрировал его. Затем Титаны освободили Циклопов из Тартара и вверили суверенность земли Кроносу. Не успел Кронос вступить в свои полномочия, как он вновь заключил Циклопов в Тартар и женился на Рее *(Rhea)*, его сестре. Но поскольку было предсказано, что его постигнет та же судьба, что и Урания, он каждый год, как только Рея рождала ему ребёнка, проглатывал его. Миф гласит, что когда Рея родила Зевса *(Zeus)*, она спрятала его, а Кроносу передала камень, обёрнутый в пелёнки, который он проглотил вместо ребёнка. Когда Зевс вырос, он возвратился и заставил Кроноса изрыгнуть и камень, и своих братьев и сестёр. Утверждается, что все они выпрыгнули невредимыми. Вот так Кронос был низвергнут с трона, и Зевс затеял войну против него и его брата Титана.

В «Энциклопедии религии и этики» мы находим, что Земля, негодуя о поражении Титанов, родила Великанов, отцом которых был Ураний. Вот как описаны великаны:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

> Они были массивными, обладали неодолимой силой и ужасающим внешним видом, их волосы и бороды были длинными и густыми, и у них были чешуйчатые кольца змей вместо ног. Они швыряли камни и горящие деревья в Небеса. Было предсказано Герой *(Hera)*, что Великаны могут быть убиты не кем-либо из богов, а только смертным в львиной шкуре. И даже он ничего не мог сделать, пока не подстережёт врагов, когда они будут искать определённое растение неуязвимости, которое произрастает в тайном месте на земле. И чтобы убить их, их нужно было вытащить с их собственной территории (Хейстингс / *Hastings* 1955).

Возникает вопрос, почему Великаны с хвостами змей, то есть, холоднокровны и неразвиты ниже пояса и отождествлены с рептилиями, которые живут в земле и символизируют инстинктивную сторону бессознательного, как отмечает Юнг. Я думаю, г-жа Ханна дала нам ключ к разгадке в своей лекции на прошлой неделе. Она говорила о способности змеи сбрасывать свою кожу и о символизме вечного обновления. Также известно, что змея не подвержена страху до тех пор, пока не окажется в непосредственной близости от своего врага, и что трудно нанести увечье змее. Эти особенности способствуют укреплению ощущения непобедимости этих чудищ с хвостами змей. Бесстрашие и непобедимость, равно как и обновление и перерождение находятся в змеиной природе их нижних конечностей.

Другая черта великана описана д-ром фон Франц во второй лекции её семинара «О проблеме тени в сказках» *(The Problem of the Shadow in Fairy Tales)*, где они рассказывает и исследует персонаж сапожника в сказке. Она говорила о глупости великанов, утверждая, что они вызывали землетрясения или эмоциональные потрясения. То, что они бросаются в своих врагов стволами деревьев и большими камнями, подтверждает незрелость их страстей и грубую силу, применяемую в их действиях. Не удивительно, что их деятельностью вызывает такое чувство бедствия и насилия в психике. Но это верхняя половина, которая бросается горящими стволами деревьев, а внизу под этим докрасна раскалённым гневом холодно хлещет хвост змеи.

Миф гласит, что их не мог убить ни один из богов, а смог бы только один-единственный смертный в львиной шкуре, которым оказался Геркулес *(Hercules)*. Геркулес, помимо других вещей, олицетворяет силу, стойкость и великую смелость. Именно Геркулес убил немейского

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

льва в своём первом подвиге. Чтобы получить шкуру льва, нужно сначала иметь силу и мужество умертвить льва. А лев олицетворяет эмоции, пламенные и страстные эмоции; поэтому вполне объяснимо, что мощные и разрушительные великаны могут быть преданы смерти тем, кто сам победил свою обжигающую природу настолько, что он может вобрать силу и непобедимость льва для более великой и общей задачи. Юнг описывает одну из главных черт льва в «Психологии и алхимии»: «Это — «огненное» животное, обозначение дьявола, и оно олицетворяет опасность быть поглощённым бессознательным» (Юнг 1968, пар. 277). Поэтому сначала нужно победить льва, а его шкуру использовать как панцирь.

Далее миф утверждает, что он мог уничтожить их окончательно только после того, как выманить их с их собственной территории. Выманить их с их собственной территории — это отрезать их от корней, поскольку из нельзя истребить, пока они соединены со своей землёй. Это словно их змеиные хвосты на самом деле были бы частью земли, и их нужно было бы отсечь. Конечно же, здесь можно провести параллель. Кроме того, что нанести смертельный удар анимусу-великану должна та, которая справилась со своими обжигающими эмоциями, его сначала ещё нужно обособить. Иными словами, прежде чем мы сможем справиться или эффективно управлять настроениями или гневом или обжигающими эмоциями, нужно сначала суметь отделить аффект / эмоциональную реакцию от причины.

Мы также находим верование, что именно эти чудища приносят сумасшествие, а также знают, как его излечивать. Это может быть связано с двойной природой, присущей символизму змеи. Как отмечает Хейстингс, эти чудища кажутся олицетворением сил шторма и землетрясения. Землетрясение бьёт по самой основе вещей. Оно приходит из центра и нарушает фундаменты зданий так, что они шатаются и раскачиваются, пока не упадут и не превратятся в развалины. Это — яркая картина того, что ощущается как охваченность состоянием, подобным психозу, или, в меньшей степени, как захваченность отрицательным анимусом; он может взвинтить ярость элементов психики так, что наша обретённая в трудах структура сознания окажется в опасности обрушения, во многом как при землетрясении.

Но не только мощь разрушения содержится в хвосте змеи. В нём также есть возможность спасения. Профессор Юнг говорит: «... символизм змеи совершенно ясно указывает на проблему зла, которая хотя и не входит в Троицу, тем не менее, каким-то образом связана с

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

работой искупления» (Юнг 1966, пар. 533). Так мы видим, что неверно отказываться от хвоста змеи, то есть, от дьявольских корней, которые существуют снизу, ведь есть некие средства для спасения в самом этом хвосте. В работах профессора Юнга имеется множество ссылок на это исцеляющее свойство змеи. Он говорит, что змея, как и единорог, является противоядием и основой, которая приводит к зрелости и совершенству. В своём семинаре об анализе сновидений он сказал:

> Змея была изначальной формой бога лекарей. Огромный змей находится в храме Эскулапа (Асклепия / *Asclepius*) и в третьем веке громадную тварь привезли в Рим для борьбы с духом чумы. Многие столетия змей находился в святилище. Это было поклонение змее. Посох/жезл со змеёй, обвившей его, — кадуцей, — был символом докторов. Он был также символом Гермеса-чародея. Изначально существовало представление, что Эскулап (Асклепий / *Asclepius*) сам был змеем, поэтому [посох/жезл] означал исцеление, поскольку Христос был целителем. Спаситель и змей используются попеременно (Юнг 1984, 434f).

И в «Психологии и алхимии» мы находим: «Идея трансформации и обновления подобно змее является хорошо укрепившимся архетипом» (Юнг 1968, пар. 184).

Джейн Харрисон говорит, что примечательно, что Зевс — царь и отец всех остальных Олимпийцев, — оказался последним сбросившим свою изначальную стихийную природу. Она отмечает, что хотя он и хвастает постоянно о том, что он — отец и советник, он до конца остаётся внезапно-взрывным громовержцем. Разрыв между светом и тьмой опять проявляется, когда она ссылается на стыд Олимпийца за своё земное происхождение и его усилия отречься от своего змеиного хвоста; несомненно, всё ещё сложно принять свою теневую сторону.

Великаны часто в искусстве изображаются с крыльями и змеиными хвостами, и в этом мы видим попытку объединения противоположностей на пред-сознательном уровне: подземное/хтоническое тело с его связью с глубинами, и крылья, которые напоминают об отношениях с ветром и духом. Эти вазы ясно показывают их происхождение от Небес и Земли и раннюю попытку соединить их.[19]

---

[19] Представленные изображения на вазах недоступны. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Обсуждая пару символов креста и полумесяца, профессор Юнг говорит: «Энергия может существовать только там, где работают противоположности. Если повсюду одинаковое тепло, словно мир свернулся в плоскость, тогда совсем ничего не происходит» (Юнг 1984, 415). Позднее он добавляет: «Мир не может прийти в движение без конфликта. Это проясняет теорию комплексов. Доброжелательные люди считают, что анализ был изобретён, и уж точно предназначен для избавления людей от их комплексов. Но я настаиваю, что без комплексов не может быть энергии» (Юнг 1984, 416). Здесь мы можем видеть истинное значение и избавляющее/спасающее свойство змеиного хвоста.

Поэтому Титанов и Великанов можно описать как попытку объединить духовную и животную природы человека. Поскольку Творец породил человека в своём собственном образе, Титаны и Великаны могут быть описаны как полпути по направлению к созданию человека, или отдаление на один шаг от чисто земной природы великанов. Этот шаг можно рассматривать как попытку со стороны божества воплотиться, объединив в теле одновременно и духовную, и сатанинскую стороны.

Я бы хотела завершить следующим орфическим мифом о Дионисе, который разворачивается примерно так: у Зевса был сын по имени Дионис *(Dionysus)* или Загрей *(Zagreus)* (от Персефоны / *Persephone*, царицы нижнего мира). Он намеревался сделать так, чтобы ребёнок господствовал над миром, но Титаны завлекли его к себе игрушками, навалились на него, разорвали его на части и проглотили его останки. Тем не менее, Афина *(Athena)* сумела сохранить сердце и принесла его Зевсу, и тот съел его. И от этого был вскоре рождён новый Дионис *(Dionysus)*, сын Семелы *(Semele)*. Зевс отомстил за злодеяние, ударив Титанов молнией, от чего они сгорели, остался только пепел. Из пепла был сделан человек и он, таким образом, содержит в себе нечто божественное, происходящее от Зевса-Диониса, и нечто противоположное, происходящее от его врагов, Титанов.

Итак, человек вмещает в себе вместе и божественные, и разрушительные качества. Но он не имеет сердца божественного закона. Сердце проглочено Зевсом для того, чтобы обновиться и возродиться в новом боге, потому что переживание должно было повторяться каждый год с рождением, расчленением и обновлением бога и сжиганием его врагов до пепла.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Я хочу поблагодарить мисс Миллс за её подробный доклад. Я также благодарна за её весьма познавательную работу.

Сейчас я бы хотела возвратиться к Кюстеру *(Küster)* и посмотреть на мантическую (то есть гадательную) значимость, которую придавали змее. Он пишет: «Поверье, что земные божества и духи щедро наделены даром предсказания, возможно, происходит от более раннего общего убеждения, что способность к прорицанию сама по себе обитала в земле» (Кюстер 1913, 122). Древние греки, по его утверждению, не только верили, что именно земные божества и духи были необычайно задействованы в прорицании, но и «верили издавна, что образы во снах и даже сами сны приходили из глубин земли, и так они пришли к мысли о культивировании оракулов/прорицателей» (Кюстер 1913, 122).

В Эпидавре *(Epidaurus)* всё ещё сохранились небольшие отсеки, которые выглядят почти как каюты на корабле. Если вы приляжете в них, вы почувствуете, словно вы погрузили прямо в землю. Люди приходили туда за диагностическими снами от бога-змея Эскулапа (Асклепия / *Asclepius*). Кюстер отметил:

> Дельфы, пожалуй, являются самым древним примером этого до-Аполлонического земного оракула/прорицателя, чья жрица была змеёй. Существует довольно много подтверждений, мы даже можем принять этот факт как доказанный, что дельфийский земной оракул изначально принадлежал Гее *(Gaia)*, которая была связана с морским богом Посейдоном *(Poseidon)*. (Гея позднее отреклась в пользу своей дочери Фемиды *(Themis)*, которая, однако, была тождественна ей). Она позднее была покорена переселенцем Аполлоном *(Apollo)*, которые затем стал обладателем древнего земного змея (Кюстер 1913, 122).

Мысль о том, что способность к прорицанию обитала в земле, кажется мне требующей более подробного рассмотрения, поскольку она не самоочевидна. Вы помните, что языки пламени, наделившие учеников способностью говорить на всех языках, спустились сверху. Я убеждена, что современные собрания уделяют земле недостаточное внимание. Кюстер говорит, что земля обычно рассматривается как

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

женское начало, поэтому вполне возможно, что хотя принято считать бога небес мужем Геи, который оплодотворяет её солнцем и дождём, несомненно подземные/хтонические духи и боги также имели отношение к её оплодотворению. Тогда очевидно, что змей также считался играющим мужскую роль и в своей фаллической форме был, так сказать, мужем Геи (Кюстер 1913, 138). Далее он отмечает, что:

> Помимо всех связей со святыми местами и оракулами, змея часто появляется в греческой мифологии как независимый символ прорицания как такового, как божественное существо, которое обладает способностью предсказывать будущее и которое даже предпочитает выбирать людей для передачи дара прорицания. Однако невозможно отрицать, что этот независимый пророческий смысл впервые возникает в связи с самими оракульскими божествами (Кюстер 1913, 124).

И добавляет, что:

> Аполлон сохранил змея для того, чтобы подчеркнуть его пророческие способности, и таким он очень часто изображён в греческом искусстве и на монетах. Иногда змей обвивается вокруг сосуда на трёх ногах, иногда — вокруг дельфийского священного камня Омфала *(Omphalos)*, иногда — вокруг других священных объектов и символов, которые связаны с культом Аполлона (Кюстер 1913, 123f).

Копию Омфала *(Omphalos)*, упомянутого здесь, можно увидеть в музее в Дельфах. Это 0 символ пупа мира, Геи, древней богини земли.

Можно сразу заметить в одном этом примере о Гее, которая сама — змея, мать всех змей и жена змЕя, насколько невозможно следовать какой-либо логике или рациональному мышлению, когда обсуждаешь этих рептилий. У них действительно своя собственная логика, логика убывающей и ущербной луны (иногда здесь, а иногда — нет), они вездесущи и полны очевидных противоречий, которые всё же разрешаются, если сможешь постичь мифическую логику луны.

Хоуи *(Howey)* говорит, что изначальная Пифия *(Pythia)*, жрица богини земли Геи, которая обретала вдохновение из расселины — давно закрытой, несомненно издревле олицетворялась женщиной по имени Пифония / Питония *(Pythoness)*. Питонов действительно

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

держали и, предположительно, получали мантическую / предсказательную информацию на основании их поведения. Хотя и не так регулярно, подобную информацию получали, наблюдая за полётом птиц.

Я бы хотела отметить, что первый и второй классы символизма, несмотря на то, что они в той или иной мере являются противоположными, здесь перемешаны. В Дельфах наблюдается довольно ясная последовательность: сначала мать-земля Гея, бесспорно первый класс; затем Аполлон в роли убицы дракона и змеи; и затем сам Аполлон. Но оракул, змей, общающийся с божественным, также переносит нас в четвёртый класс.

Есть очень интересный скандинавский миф о сотворении мира, который можно найти в Эдде, который изображает змея совершенно злым. Согласно Хоуи, это — почти уникальный пример змея как разрушителя дерева жизни. Миф рассказывает, как Один создал огромный ясень, который он назвал Йггдрасил *(Yggdrasil)*, Дерево Вселенной, или Дерево Жизни. Это дерево заполнило весь мир и укоренилось не только в самых глубинах Нильфхейма *(Nilfheim)* (обиталища мглы и темени, в котором возник источник Хвергельмир *(Hvergelmir)*), но и в Мидгарде *(Midgard)* рядом с колодцем Мимира *(Mimir)* (океаном), и в Асгарде *(Asgard)* возле укрепления Урдара *(Urdar)*.

Ужасный дракон или змей по имени Нидхог *(Nidhog)* обитал в Хвергельмире *(Hvergelmir)* и непрерывно грыз корни Йггдрасила *(Yggdrasil)*. Ему в его разрушающей работе помогали множество червей. Их целью было убить дерево, а их успех, если бы был достигнут, означал бы падение богов.

Вверх и вниз по ветвям Йггдрасила бегала белка по имени Рататоск *(Ratatosk)*, или Сверлящая-Ветви, которая была занята тем, что повторяла дракону внизу то, что говорил орёл который жил на самой высокой ветке.

Миф повествует, как духи тех, кто вёл неправедную жизнь на земле, сначала отсылались в Настрёнд *(Naströnd)*, берег трупов, где они пробирались сквозь ледяные потоки яда через пещеру, образованную переплетёнными змеями, чьи устрашающие головы всегда были повёрнуты к ним. После непередаваемых страданий в этом жутком месте их смывало в кипящий котёл Хвергельмир *(Hvergelmir)*, и змей Нидхог *(Nidhog)* на мгновенье прекращал грызть корни Йггдрасила, чтобы пожирать их кости. Хоуи цитирует Эдду в версии Сэмунда *(Saemund)*:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Зал стоит вдали от солнца в Настрёнде;
Его двери направлены на север.
Капли яда спадают внутрь через его щели;
Обвит тот зал спинами змей,
Там Нидхог заглатывает трупы умерших.
(Хоуи 1030, 112f)

A hall standing far from the sun in Nastrond;
Its doors are northward turned.
Venom-drops fall in through its apertures;
Entwined is that hall with serpents' backs.
There Nidhog sucks the corpses of the dead.
(Howey 1930, H2f)

Когда потусторонняя/хтоническая сила становится упрямо односторонней, именно тогда она становится разрушительной и гложет корни дерева жизни. Мы находим это в последней строке второй гексаграммы («Чувствительный») Книги перемен И Цзин *(I Ching)*, где говорится:

> Наверху тёмный элемент должен приводить к свету. Если он пытается сохранить положение, на которое он не имеет права, и править вместо служения, он навлекает на себя гнев сильного. Будет борьба, в которой он будет свергнут, и вред, однако, будет для обеих сторон. Дракон, символ небес, придёт сражаться с ложным драконом, который олицетворяет раздутость земного начала. Полночный синий — цвет небес; жёлтый — цвет земли. Поэтому, когда течёт чёрная и жёлтая кровь, — это знак, что в этом неестественном состязании обе первичные силы пострадали (Вильгельм 1970, 14f).

Когда его спросили, считает ли он, что атомная бомба будет применена, доктор Юнг сказал, что, по его мнению, это зависит от того, сколько личностей могут выдержать столкновение противоположностей в них самих. Если таких людей достаточно, этого не произойдёт, но если атомную бомбу сбросят, тогда наша цивилизация пойдёт ко дну, как и многие другие в прошлом. Никто не может сделать что-либо определённое в этой ситуации. Но, согласно правилу из истории о вызывающем дождь, ощущение, что

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

создаёшь что-то, даже если только с зёрнышко, даёт человеку смысл и значение, когда ему нужно справиться с напряжением противоположностей внутри.

Хотя в Китае настоящий дракон приходит сверху, а ложный — снизу, на Западе дракон — это почти всегда земля и тёмное начало. Можно рассматривать гексаграмму как заслуживающую внимание аналогию с нашим мифом. Когда любой из элементов пытается править, он становится врагом процесса жизни. Оба должны работать совместно. Как Меркурий, белка в мифе — это посыльный, но в этом случае отрицательный, потому что передаёт слухи и всё больше усиливает неприязнь.

В завершение я хочу также отметить, что в Персии мы встречаем Ахримана *(Ahriman)* — змея, соблазнившего первых родителей от Ормазда (Ахура Мазда / *Ormazd*), Бога света, поскольку в сборнике мифов и сказаний «Бундахиш» *(Bundahisch)* имеется очень похожая на изложенную в Генезисе (в Книге бытия) версия падения. Ахриман известен как «старый змей с двумя ногами».

Лекция четвёртая, 18 ноября 1957 года

В прошлый раз меня спросили, как змей использовался в Дельфах, и я ответила, что, по моему мнению, там наблюдали за его поведением и по нему судили и делали выводы, поскольку я знаю, что так поступали со змеем Эскулапа *(Asclepius)* в Эпидавре *(Epidarus)*.

Я отправила запросы, но не могу что-либо добавить к моим умозаключениям, приведенным в прошлый раз, касательно дельфийского питона. Однако, я вспомнила ещё что-то по поводу поклонения змее на острове Крит, которое гораздо древнее, чем аполлоновы ритуалы в Дельфах. Период более-менее совпадает с предполагаемым началом служения питону в Дельфах. Существует очень много одинаковых черт между богиней-матерью на Крите и в Дельфах, и если одна из них древнее, то это почти наверняка первая из них. Действительно, возможно, что религия пришла на материк с Крита.

В музее в Ираклионе *(Heraclion)* в крепости Кандии *(Candia)*, в столице Крита, есть очень много древних чаш, которые использовались для кормления змей, которых использовали в религиозных обычаях в Кноссе *(Knossos)* и есть, как бы там ни было, одна статуя богини или жрицы, держащей в руках двух змей. Кажется, что здесь по сути тот же смысл, что и в ритуальном танце змей в Хопи *(Hopi)*,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

в котором змей несли в руках или во рту. Если она не укусит, бог благосклонен к тебе, а если тебя укусят, он против тебя.

Чтобы показать, как этот архетипический смысл всё ещё живёт и процветает, я кратко приведу два современных примера, где змея олицетворяет божественное. Первый пример случился в Индии, второй — в Соединённых Штатах.

В периодическом издании «Атлантис» Элла Майллart *(Ella Maillart)* рассказала о религиозных обычаях со змеями, которые сегодня встречаются в Индии (Майллart 1956, 511–518). Я хочу показать вам фотографию группы так называемых «змеиных камней», на которых можно видеть образ бога, окружённый двумя змеями. Майллart, которая написала статью и сделала фотографию, часто встречала такие змеиные камни у подножия священных деревьев.

В рекламном объявлении, которое несколько раз появилось в газете «Хинду» *(Hindu)*, она обнаружила, что обряды со змеями всё ещё активно применяются в Индии. Например, она узнала, что широко распространено поверье, что если кто-то убьёт змею, он заразится проказой или останется бездетным в следующем воплощении. С другой стороны, если бездетная семья хотела детей, они должны преподнести змеиный камень богу Нагасу *(Nagas)*, который нужно воздвигнуть после рождения. Этот каменный образ нужно было поместить в фонтан или родник на шесть месяцев, чтобы он наполнился праной, а женщина должна была обойти вокруг особенного дерева с камнем сто восемь раз за сорок пять дней.

Майллart заинтересовало то, что она в то время жила в южном городке под названием Тривандрум, что означало «место священных змей». Дальнейшее расследование привело её к открытию, что там в окрестностях имелось плотная древесина, сохранённая для поклонения змеям. Всё, что ей удалось узнать, — это что небольшая церемония проводилась там, где каждый вечер зажигали масляную лампу, и что жертвенный дар молока совершался раз в месяц. Более того, осенью проводились особые примирительные церемонии для местных змей. Сама змея считалась благородным животным, потому что (мечта аскетов) она предположительно может поддерживать жизнь только лишь на одном воздухе в течение месяцев. О её глазах говорят, что они гипнотизируют, она одновременно наделена и таинственной силой, и способностью быстро появляться и исчезать, и поскольку она сбрасывает свою кожу, считается, что она остаётся вечно юной. Как обитатель земли, она владеет секретами подземного

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

мира и считается хранительницей земли. И говорят, что она кусает только людей с плохими намерениями, и в добавок, они могут быть спасены только если признают свои ошибки. А ещё была рассказана история о целителе, которого позвали, чтобы излечить крестьянина, умирающего от укуса змеи. Целитель совершал ритуалы, вызывающие змею, пока она не явилась; оказывается, она возвратилась к своей жертве. В этот момент целитель высосал яд из раны. Тогда змея умерла, а крестьянин медленно поправился.

Затем мисс Майлларт услышала о храме, со стародавних времён освящённом в честь змея Васуки *(Vasuki)*, храм располагался в Манарсале *(Manarsala)* на севере Штата Траванкор *(State of Travancore)*. Там председательствует верховная жрица — женщина, которая отказалась от своего мужа Брахмана и стала женой Нагараджи *(Nagaraja)*. (Нагараджа — великий и священный змей этого храма, к которому обращаются за пророчествами). Её старшая дочь ведёт обычную жизнь до тех пор, когда и ей перейдёт по наследству роль жрицы.

Было необычайно сложно получить разрешение посетить этот храм, но мисс Майлларт в конце концов позволили отправиться туда в сопровождении очень образованного переводчика. Храм расположен в центре плоской равнины, покрытой низкой порослью, и там было одно огромное дерево, стоящее в песке. Когда мисс Майлларт приехала, видимо, проходила служба. Её в молчании провели через два двора в дом, принадлежащий жрице. Здесь проживал муж женщины, удостоенный звания Шри Васуки *(Sri Vasuki)* в память о первом правителе Малабара. Это был пожилой человек, тучный, седеющий и со щетиной, но с живым и умным взглядом как у доктора или юриста, который хорошо знает людей. Их покормили едой, которая была освящена на алтаре часовни и состояла из риса, листьев лотоса, земляных орехов и жёлтой пасты из куркумы. В часовне были три больших камня с пирамидообразной верхушкой, на которой змея может лежать, отдыхать и играть; они служили укрытием для них во время дождя и наводнения. Я не уверена, что Нагараджа когда-либо приходит сам, но все змеи из округи могут укрыться там. Сам храм, говорит мисс Майлларт, был «стар как мир».

Говорят, бездетная женщина молилась о детях и после этого родила двойню, мальчика и змею. Ребёнок-змея пообещал матери, что Нагараджа даст женщинам-членам семьи особую силу, но сказал, что старшая девочка должна всегда становиться жрицей

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и давать обет целомудрия. Ребёнок-змея также обещал оставаться всегда в погребе, чтобы защищать семью.

В конце концов мисс Майлларт отвели из дома мужа в женское жилище и позволили увидеться со жрицей. Там были две юные девочки, но они удалились и вышла бабушка-жрица. Она остановилась и стояла в полном достоинства впечатляющем молчании. На ней была шляпа, напоминающая нимб, прикреплённая к её голове лентой, она была сложена безупречно. Было невозможно задобрить её улыбками и, поскольку переводчика рядом не было, мисс Майлларт потребовалось набраться храбрости, чтобы просить её подойти на шаг для фотографии. Это была женщина самого благородного вида. Затем мисс Майлларт возвратилась в мужское жилище, и её отвели в некое подобие передней с двумя дверьми, одна вела в сокровищницу, а вторая — в подземную область, где живёт змея-защитница и куда может спускаться только жрица. Каждый день совершается обряд в этой передней. Дом был перестроен, но пещеру змеи никогда не трогают. (Через три месяца, ровно тогда, когда мисс Майлларт писала свою статью для «Атлантиса», она узнала от своего переводчика, что Шри Васуки умер во время паломничества в Бенар *(Benares)* и что змея вздыхала в своей пещере восемь дней). Мисс Майлларт описывает свои встречи и с другими верующими-почитателями змей, но та, о которой я рассказала, является наиболее интересной.

Здесь мы видим живой пример древних ритуалов, которые мы исследуем. Мы видим змею как некий оберегающий дух рода, имеющий наследственную связь, идущую от общей прародительницы, в которой каждая из сторон имеет обязанности перед второй стороной и получает от неё поддержку.

Сейчас я больше ничего не буду говорить о живой религии, описанной в статье, потому что её элементы будут всплывать во всех четырёх наших классах символизма. Однако есть две вещи, на которые я хотела бы обратить Ваше внимание. Первая состоит в наблюдении, что змея вздыхала в течение восьми дней перед тем, как Шри Васуки умер, таким образом словно предсказывая надвигающееся несчастье. Это — пример поведения змей, за которым наблюдают с целью прорицания. Вторая вещь, на которую я бы хотела обратить ваше внимание, состоит в весьма впечатляющем факте, что великого змея держат в подземном склепе, который никогда не тревожили, в то время как внешние строения время от времени обновлялись, ремонтировали и

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

даже перестраивали. Подобное, хотя не так явно выражено, обнаруживается во многих других местах, где поклоняются змеям. Во дворце Кносс *(Knossus)* Эпидавре *(Epidaurus)* верховный змей содержится под расщелиной, и считалось, что питона держали прямо под расщелиной в Дельфах. Мне представляется, что образ подземелья змеи, расположенного под всеми другими строениями, — это удивительная картина вечного по сравнению с мимолётной несущественной природой эго. Здесь невозможно не увидеть образ вечной жизни, лежащей в основании под нашими видимыми жизнями, в которую мы не можем вмешаться, и даже прикоснуться. Мы редко осознаём её, поскольку в этом месте эго полностью теряет своё центральное место в нашем сознании и теряет своё значение.

То, что питона держали под расщелиной в Дельфах, в подвале в Кноссе и в глубоком лабиринте в Эпидавре показывает, что одна и та же мысль была выражена в большинстве древних форм поклонения змее. Здесь на ум приходят образы вневременного и ограниченного во времени. Это можно анализировать в понятиях энергии или творческой силы, как предлагали участники семинара. Однажды Юнг на семинаре заметил, что в любом глубоком анализе возникает время, хотя длительность может быть краткой, — там, где важность эго попросту больше не имеет значения и присутствует опыт извечного основания. Если вы можете почувствовать это, тогда вы ощущаете себя более укоренёнными и в безопасности. Если вы и в правду испытаете это ощущение вечного даже на мгновение, тогда не имеет значения, что происходит с внешним эго, которое преходяще и всегда изменяется.

Религия, которую мы только что описали, высокоразвита в силу множества древних мистерий, однако в следующем сообщении о культе живой змеи представлена гораздо более первобытная церемония. Я благодарна мисс Тодд *(Todd)*, которая увидела статью в «Субботней вечерней газете» (*Saturday Evening Post*, 28 сентября 1957 г.). «Отдел Святости Церкви Господа» *(The Holiness Branch of the Church of God)* — это явно секта белых людей истерического возрожденческого толка в Аппалачинских горах *(Appalachian mountains)* Западной Вирджинии в штатах Кентукки и Теннесси. По-видимому, секта сформирована из людей, до некоторой степени отрезанных от цивилизации, и в основном состоит из семей шахтёров, живущих в очень скромных или убогих условиях. Человек играет со змеёй перед толпой, последнее — необходимое условие,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

поскольку массовое внушение занимает центральное место в этой практике. После нагнетания истерической атмосферы они подхватывают змей, например, гремучих и медноголовых щитомордников, и многие люди играют с ними, оставаясь не укушенными.

Их вера основана на Евангелии от Св. Марка 16:18: «Они возьмут змей; и если они пьют любое, что ядовито, оно не навредит им» и Исайи 43:2: «Когда ты идёшь через огонь, ты не будешь гореть». Они толкуют эти тексты совсем буквально, хотя яд и огонь используются гораздо реже, чем змеи. (Рассказывают, что они даже пьют стрихнин). Члены внутреннего круга даже называют себя «святыми» и, если их укусят, не принимают никакой медицинской помощи. Федеральные и местные власти ничего не могут сделать, чтобы прекратить их религиозные обряды, и за сорок восемь лет существования секты как минимум двадцать пять «святых» умерли в агонии. Каждый, кто избегает змей, считается отщепенцем и грешником, даже если он является членом «Отдела Святости».

Здесь более или менее тот же смысл, а именно: человеку нужно подвергнуть себя ритуальному испытанию, чтобы показать, с ним Бог или против него. Но умереть от укуса змеи не обязательно означает попасть в немилость. Участвующие верят, что время от времени требуются мученики для того, чтобы доказать сомневающимся: никакого надувательства с этими рептилиями. И довольно многие выздоравливают, несмотря на укус.

Хотя эти «святые» и напоминают одно из возрожденческих собраний или евангелистов подобных Билли Грэхему *(Billy Graham)*, есть одно существенное отличие. Последнее образование гораздо более сентиментально и основано на светлой стороне евангелий. Именно высший дух призывается и, хотя и существуют реальные психические опасности, они никоим образом не очевидны и обычно остаются нереализованными сообществом. В Аппалачинской версии, однако, люди имеют дело с подземной/хтонической стороной, и опасность реальна и очевидна каждому. Как минимум они могут достойно рискнуть своими жизнями за свои убеждения.

Хагенбек *(Hagenbeck)*, как мы уже упоминали, настаивает, что можно установить контакт с любым животным, кроме змеи. Поэтому я думаю, что архетипический смысл в основе игр со змеями состоит в том, чтобы создать близость со змеёй, они делают попытку установить раппорт за пределами обычных измерений для человека. Такая связь имеет квази-гипнотическую, трансцендентную природу и имеет

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

признаки установления раппорта с Богом, что также требует больше, чем умственные ресурсы, доступные человеку. Это можно назвать первобытной силой, но я предпочла бы говорить, что змея олицетворяет образ божества и значительных трудностей установления контакта. Если размышлять о жертвах почти во всех многочисленных религиях мира, которые приносятся для того, чтобы привлечь силу и влияние божества, — и обратить внимание на кардинальное значение, которое придаётся силе почти во всех религиях, — тогда увидишь громадную базовую трудность человека, которую он испытывает при установлении контакта с божественным. Это представляется мне прекрасно выраженным символически в необычайных усилиях, предпринимаемых для установления контакта с животным, которое находится за пределами человеческого раппорта. Предположительно, жрица, — если вернуться к первому классу символизма, — достигла реальной силы быть способной спускаться в первичный земной корень за пределы эго. Сам факт, что когда её мать умирает, она должна оставить своего мужа и ребёнка и принять обет целомудрия, означает непомерное отречение от эго и принесение в жертву того, что опасно влияет на эго. Именно эго мешает нам приблизиться к вечному и неизменному; мы боимся, что мы потеряем свою идентичность, или потеряем своё эго, или будем убиты. А со змеёй вы подвергаетесь этому риску каждый раз. Я думаю, жрицу обучали с самого раннего возраста не придавать слишком большое значение эго. Она олицетворяет раппорт между эго и Самостью. Здесь она спускается как женщина-питон. В Дельфах же она спускается и узнаёт, что делает змей. Чтобы узнать его волю, так сказать, она наблюдает и служит в качестве посредника между змеем и сообществом. Подводя итог, я скажу, что всё это, как в большинстве случаев поклонения змее, основано на идее, состоящей в попытке установить раппорт с живым и опасным холоднокровным животным, которое, как правило, всецело находится вне доступа любой формы нормального рационального человеческого сознания.

XXI. Змея в христианстве

Теперь мы возвратимся к материалу, относящемуся к первому классу символизма, для того, чтобы рассмотреть роль змеи в христианстве. Здесь змея в большинстве случаев помещается на сторону темноты и зла. Главные исключения — практически у всех

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

гностиков, так как гностики даже самого Христа изображали как змея и, в частности, как змея на кресте.

Змей в Эдеме так широко известен, что о нём можно упомянуть только кратко. Но когда начинаешь размышлять о нём, находишь интересным то, что в еврейско-христианской традиции этот универсальный символ появляется уже в первых главах Генезиса (Книги Бытия). Иными словами, змея появляется уже в самом начале истории человека. В третьей главе мы узнаём, что змей был более проницательным, чем любой другой зверь из множества, которое сотворил Господь Бог. Затем глава рассказывает историю падения с заметно моральным оттенком, в которой змей определённо отослан в зло и наказан Господом. Но ему удаётся, тем не менее, остаться «проницательным» образом, особенно когда мы обращаем внимание на указание Христа быть «мудрыми как змеи и безобидными как голуби». В базовой теологии Старого и Нового Заветов, как почти в каждой другой религии, парадоксальная природа змеи признаётся в полной мере. Ей изгнание на сторону зла, должна сказать, было результатом одностороннего развития Церкви, наиболее поразительным плодом которого была доктрина лишения блага *(privatio boni)*. Если человек не может мыслить парадоксально, действительно сложно переварить символизм змеи. Вы все, возможно, знакомы с утверждением Тертуллиана *(Tertullian)*: «И Сын Бога мёртв, во что имеет смысл верить, поскольку это — абсурд. И будучи похороненным, Он встал опять, что наверняка, так как это невозможно» (Юнг 1968, пар. 18). Как Юнг отмечает в «Психологии и алхимии», немногие люди обладают духовной силой выдерживать муки антиномий, подобных приведенным Тертуллианом, который не только мог выдержать парадокс, но и которому это внушило религиозную уверенность высшей пробы (Юнг 1968, пар. 24). Сегодня это верно настолько же, насколько и две тысячи лет назад. Поэтому на змею, как многие на другие символы в христианстве, смотрели только с одной стороны, и она медленно стала всё больше и больше отождествляться с самим дьяволом.

Есть ещё одна деталь, связанная с третьей главой Книги Бытия (Генезиса), которая поразила меня только тогда, когда я снова перечитала её, готовясь к этому семинару, а именно: что Господь говорит в Книге Бытия 3:15, что потомки женщины будут бить змея по голове, а змей будет жалить людей в пяту. Я всегда считала, наивно перенося мою собственную голову на змея, что это означает, мол, человеку

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

будет менее больно, чем змею! Но если вспомнить, что мозг змеи неразвит и незначителен по сравнению с её огромным позвоночным столбом и что змея не пользуется своим мозгом для ориентации, а располагает другими ресурсами, положение вещей становится гораздо более справедливым, своего рода решение пятьдесят-на-пятьдесят.

Названия основных, если не всех, христианских легенд о змее говорят об убивающем змею или дракона, и поэтому эти легенды образуют мост между первым и вторым классами, потому что, хотя мы сегодня и утеряли свою связь со змеёй, во времена до христианства и во всех первобытных условиях нам нужнее всего было именно быть побеждающим для того, чтобы произошло какое-либо развитие. Те из вас, кто слышал лекцию доктора фон Франц об Апулее *(Apuleius)*, помнят яркую картину, которую она даёт языческому миру сразу после рождения христианства. Это была просто смесь магии и тёмной неосознанности, и существовала историческая и психологическая необходимость, чтобы светлое начало вознеслось на время над темнотой.

Прототипа этих христианских легенд нужно искать в главе двенадцатой Откровения (Иоанна Богослова, Апокалипсис) сразу после интересного рассказа о беременной женщине, которая оделась в солнце, луна была под её ногами, и корона из двенадцати звёзд красовалась на её голове. Великий красный дракон с семью коронованными головами и десятью рогами гнался за ней, пока она не оказалась в диком месте, где её сына, как только родился, утащили на небеса и предоставили ему место, уготовленное Богом. Эта часть истории рассказана ещё более интересным образом в Ответе Иову. Её непосредственное действие в следующих трёх стихах интересует нас больше всего.

> И случилась война на небесах: Михаил и его ангелы сражались [против] дракона; и дракон и его ангелы сражались и не одолели; и им не было найдено места на небесах. И великий дракон был изгнан, тот старый змей, называвшийся Дьяволом, и Сатаной, который сбивает с толку весь мир: он был изгнан в землю, и его ангелы были изгнаны с ним (Откровение 12:7–9).

Архангел Михаил, который в этой истории превозмог дракона, стал прототипом для христианского образа убивающего дракона.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Этот сюжет нашел отражение в разных историях и местах, из которых я упомяну всего несколько. Прежде всего, старая английская монета Ангел получила своё название за изображение на её лицевой стороне, где Архангел Михаил пронзает дракона. Во-вторых, развалины храма великого змея в Карнаке *(Carnac)* в Бретани *(Brittany)*, который был освящён христианской церковью в честь Архангела Михаила, известного как убивающий дракона. В-третьих, великая чума в Италии во времена Григория Великого *(Gregory the Great)* была отождествлена со змеем или драконом, и, как говорят, Михаил спустился на землю, чтобы умертвить его. И, наконец, бронзовый образ Архангела всё ещё есть на мавзолее Адриана *(Hadrian)*, возвышающемся над Римом — городом семи холмов.

История Святого Георгия, покровителя Англии, возможно, является наиболее известной легендой о христианском герое, который умертвил великого змееподобного дракона. Существует много версий этой истории, обычно связанных с принцессой, которую должны были принести в жертву дракону, что отражает дохристианский сюжет о Персее и Андромеде. Святой Георгий умерщвляет, или сначала укрощает, а затем умерщвляет дракона после обращения всего королевства в христианство.

Можно определить умертвителя и дракона, сказав, что герой олицетворяет дух ясности и правдивости, сражаясь против «спутанности ума» и смятения — обстоятельств, в которых бессознательное одолевает сознание. Реджинальд Скот *(Reginald Scot)* в своём трактате 1584 года под названием «Открытие колдовства», дал прекрасное описание такой спутанности ума и рассказал о старухах-ведьмах, в чьих ленивых умах дьявол с удовольствием занимает роскошное место.

Хоуи даёт интересную французскую версию этой легенды, где показано существенное отождествление между умертвителем и умерщвлением. Там рассказывается, что жила-поживала:

> ...в замке Вогренан *(Vaugrenans)* дама, великая красота которой оказалась ловушкой для неё самой и для других, и которая превратилась в василиска [ящерицу] за свои злодеяния. Этим она сеяла страх в стране. Её собственный сын Георгий в отличие от матери был очень праведным и настолько же смелым и красивым, настолько хорошим. Теперь он столкнулся с противоречивой задачей, но решил, что должен спасти свою страну

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

от опустошения чудовищной рептилией, которая охотилась там. Поэтому он сразился с драконом [своей матерью] и убил его, и его конь растоптал останки копытами. Но, несмотря на победу, Георгий опечалился сердцем и чувствовал угрызения совести, поэтому он спросил Святого Михаила, который сам умертвил дракона и который был свидетелем сражения, какому наказанию он должен быть предан — тот, кто убил собственную мать. Святой Михаил бескомпромиссно и строго ответил, что ему надлежало быть сожжённым и его пепел должен быть развеян по ветру, и Георгий принял вердикт и подвергся наказанию. Но его пепел осыпался горкой вместо того, чтобы рассеяться, и девушка, проходящая мимо, собрала его. Неподалёку она увидела райское яблоко и съела его. Как положено, она родила сына, и когда её ребёнка крестили, он прокричал громким голосом: «Меня зовут Георгий, и я родился на этой земле во второй раз» (Хоуи 1930, 182f).

Эта история даёт ясный пример отождествления матери с драконом, который нужно преодолеть. В работе «Символы трансформации» Юнг говорит: «Змея и вода являются характерными признаками матери. Змея защищающе укладывается кольцами вокруг материнского камня, обвивается вокруг дерева-матери и стережёт драгоценный клад, тайное сокровище» (Юнг 1967, пар. 541). В других отрывках отождествление матери и дракона подчёркиваются ещё больше, и это опять приводит нас к Мардуку и Тиамат — дохристианским прототипам этой сложности. Но прежде, чем мы оставим христианские легенды, Я хочу упомянуть Святого Патрика, почитаемого в Ирландии, — одного из многих христианских умертвителей дракона. Интересно, что ирландская арфа, сегодня олицетворяющая красивую женщину с небесными крыльями, по всей видимости, изначально была драконом с распростёртыми крыльями и хвостом, напоминающим рыбий или хвост ящерицы. Святой Патрик, апостол Ирландии, который высадился там около 432 года нашей эры, кажется, повстречался с населением, поклоняющимся змее. Он известен тем, что очень интересовался змеем и предположительно уничтожил его, видимо, в данном случае, путём обращения ирландцев в христианство.

Вам может быть интересно узнать, что есть и женщины, которые покоряют змей в христианских легендах, возможно, главной является

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Дева Мария, так как она иногда изображается топчущей змею или дракона. О реальных женщинах Хоуи говорит:

> Возможно, самой известной дамой, умертвившей дракона, является Маргарита из Антиоха, память о которой Римская церковь чтит 20 июля... Эта женщина почиталась с давних времён за её добродетельность, и о ней написано в требнике города Солсбери, что в определённый момент она просила, чтобы ей дали возможность предстать лицом к лицу перед дьяволом, потому что прежде у неё было много тайных сражений с ним. Её просьба была удовлетворена, и дьявол явился к ней в образе самого отвратительного дракона, который немедленно проглотил её. Это был момент испытания; она вспомнила, что была христианкой и стала размышлять в брюхе дракона, она осенила себя знаком креста, и тело чудища лопнуло, куски разлетелись в разные стороны и дева вышла невредимой. [Действительно достойный одобрения пример отваги и присутствия разума.] Говорят, что эта дама встречалась с драконом не менее трёх раз. Вероятно, это может быть аллегорией её длительного страдания и мученичества в Антиохе. Как намёк на её выход-рождение из дракона, она является святой-покровительницей, помогающей при родовых болях. Она была очень популярна с давних времён, и в Великобритании двести тридцать восемь церквей посвящены ей» (Хоуи 1930, 189).

Эта история подтверждает то, что часто говорил Юнг, а именно что мужчина преодолевает, становясь активным, как здесь — через пронзание и убийство дракона, а женщина — через принятие страданий. Она не вышла атаковать его, а молилась о страдании видеть его лицом к лицу. Мы видим, что то же самое изображено на этой современной картине, написанной примерно два года назад, на которой змей нападает на женщину. Кажется, словно он собирается проглотить её, потому что её руки связаны, и она может только ожидать, когда её проглотят. Она еще более беззащитна, чем Святая Маргарита, потому что она не может даже перекреститься, но должна принять страдание. Молодая женщина, которая нарисовала эту картину, воспитывалась не церковью. Поэтому, как у большинства людей, которые проскользнули мимо церкви, у неё больше не осталось возможности спрятаться

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

за мыслью, что Христос будет нести её страдание. Ей придётся нести это самой. Здесь мы имеем прекрасный пример того, что подразумевал Юнг, когда говорил о разнице между тем, как женщины страдают, а мужчины преодолевают. Мы можем по необходимости быть христианами по происхождению, но теперь мы переняли веру алхимиков, а именно: мы должны спасти бога, заточённого в материи. Алхимики верили, что человек должен быть активным и помочь богу. В случае женщины это означает пассивное страдание. Дело не в том, что вечная истина креста больше не является верной, но она теперь стала нашим крестом, а не только образом кого-то другого в страданиях.

Сестра Лазаря, Святая Марта, также упоминается в легенде как укротившая дракона, который питался человеческим мясом во Франции. В истории Марты и Марии Марте выпала несладкая доля, поэтому мне показалось, что было справедливым отдать ей дань уважения. Предположительно, Святая Хильда превратила змей в камни своими молитвами, и похожую историю традиционно рассказывают об уэльской принцессе Кейне.

Переходя теперь к первоначальному источнику этих христианских легенд, я отправляю вас к работе «Символы трансформации», где вы найдёте несколько примеров отождествления змея-дракона с пожирающей матерью. Я очень рекомендую анализ Юнга истории Тиамат из вавилонского мифа о создании мира, который подробно изложен там. Я приведу здесь только короткий фрагмент. Ночная змея Тиамат, мать и источник богов, не позволяла своим потомкам какой-либо свободы воли, и они были вынуждены восстать против неё. Юнг отмечает: «Против устрашающей воинственности Тиамат боги в конце концов выдвинули Мардука, бога весны, который олицетворяет побеждающее солнце. Мардук готовит себя к битве и куёт свои неодолимые орудия» (Юнг 1967, пар. 376).

Он создал злой ветер, Имхуллу, юго-восточный,
ураган,
Четырёхкратный ветер, семикратный ветер, смерч,
и вредоносный ветер.
Затем он выпустил ветры, которые он сотворил,
все семь из них:
Чтобы всколыхнуть замешательство в важных центрах Тиамат,
они следовали за ним.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Затем Господь поднял циклон,
своё могучее орудие.
На свою колесницу он укрепил штормовой ветер,
ни с чем не сравнимый и ужасный.

Его главные орудия, отмечает Юнг, — это ветер и сеть, который он надеется поймать Тиамат. Затем Мардук приближается к Тиамат и вызывает её на схватку один на один:

Тогда Тиамат и Мардук, мудрый среди богов, сошлись для дела,
подпоясываясь для борьбы, сближаясь для схватки.
Тогда Господь бросил свою сеть и поймал её;
Имхуллу, который следовал за ним, — его выпустил в её лицо,
Когда Тиамат открыла свой рот — широко, как только могла,
— чтобы поглотить его,
Он дал Имхуллу влететь, и её губы не могли сомкнуться.
Он наполнил её живот беснующимся ветром,
Её внутренние части были захвачены, и она широко открыла свой рот.
Он ударил её копьём, он рассёк её на части,
Он разрезал её кишки и сделал фарш из её сердца,
Покорил её и положил её жизни конец,
Бросил её труп и растоптал его.
(Юнг 1967, пар. 367f)

Затем Мардук создаёт мир из её мертвого тела.

Этот текст поразителен для меня как особенно красивый миф об умерщвлении змеи, потому что вместо того, чтобы выбросить другое начало, как в христианских мифах, он творчески использует её тело, и она становится миром на орбите солнца — сознанием, а не автономной разрушительной силой. Мне всегда казалось печальным то, что в экзорцизме редко интересуются тем, что становится с изгнанным духом, который, возможно, принесёт больше вреда в другом месте.

Существует, конечно же, много других мифов, например, миф о Персее и Горгоне, и о чудище, которое должно было поглотить Андромеду, которое Персей превратил в камень с помощью головы Горгоны. Сражение Гора и Сета в Египте является даже ещё более ранним примером. (В греческой легенде Тифон, то есть Сет, — это дракон). Аполлон также почитается как покоритель драконов. Как упоминалось, он одолел старую мать земли Гею в Дельфах. В действительности, согласно Кюстеру, Тифон, которого победил Гор, был ужасным сыном

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Геи (Кюстер 1913, 87). Аполлон также связан с разрушением Тифона, равно как и его матери, Геи. И Аполлон, и Гор — сыны солнца.

XXII. Змея как дух света и мудрости

Это приводит нас к нашему второму классу символизма змеи, поскольку питон в Дельфах в культе Аполлона был скорее духом света и мудрости, чем тёмным демоном земли. Эта черта нашла отражение в отношениях между Геей и Аполлоном и в разнице интерпретации жрецами. Даже во времена Аполлона разрыв между двумя был гораздо меньше, чем он стал позднее. Добро и зло ещё не были так чётко разделены, как мы это видели в христианских легендах.

Когда я была в Греции, одним из мест, которое произвело громадное впечатление на меня, был музей в Олимпии. Он гораздо старше, чем музей в Сабине. Там мы видели сюжет, где кентавр пытается утащить женщину, а Аполлон становится между ними с возгласом: «Довольно!» В этой группе скульптур лицо Аполлона поражает более всего. Он появился как некто более высокий по положению в конфликте и поэтому способный контролировать его, поскольку он не отождествлён с ним. Эта группа удивительна и на более высоком уровне в точности изображает то, что происходит при покорении дракона. Аполлон здесь олицетворяет контроль, проницательность, более высокую точку зрения и старую греческую мудрость: «Ничего не преувеличивай. Всё хорошее найдёшь, пользуясь подходящей мерой». Тем не менее, Юнг отмечает: «Какая же пропасть отделяет нас от здравомыслия» (Юнг 1968, пар.37). Здесь, возможно, больше не требуется убивать этого дракона. Нет ощущения, что Аполлон собирается убить кентавра; всё может жить рядом с подходящей мерой.

Как мы уже упомянули, Гея была первоначальной богиней в Дельфах, а Аполлон, который был более или менее новоприбывшим, одолел её точно так же, как Мардук одолел Тиамат. Хотя он и прибыл издалека, он уже был широко известен как на окрестных островах, так и в Малой Азии. Но когда он стал богом Дельфов, его не слишком широко знали в основной части Греции. Путешествуя на Родос на пароходе, осознаёшь, почему религии Малой Азии и Греции так сильно влияли друг на друга. Берега Малой Азии видны на протяжении всей поездки на Родос, поскольку они лежат очень близко к этим островам.

Ещё одно рациональное объяснение говорит о том, что не Аполлон, а его почитатели пришли из Кроноса на Крите, и, как

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

говорят, дельфин был их проводником до порта Крисса *(Crissa)*, где они высадились с очевидной целью выгнать старое божество и установить культ Аполлона вместо неё. Трудно разобраться с этой историей с Критом и микенской *(Mycenaean)* культурой, но в любом случае, на Крите мы видели гораздо больше развалин богини земли, чем Аполлона. Доктор фон Франц, которая делала доклад о психологии цивилизаций, с которыми мы столкнулись, предложила теорию, которая заинтересовала меня утверждением, что хотя внешняя видимая культура была необыкновенно развита, внутренняя оставалась на уровне богини земли. Во дворце Кносса *(Knossos)*, например, система водоотвода была ничуть не хуже нашей. Мысль фон Франц была в том, что возможно, поскольку эта культура была так хорошо развита с одной стороны, они сохранили весьма первобытную религию старой богини земли в качестве компенсации внешнего развития. Подобно секте в Аппалачах *(Appalachians)*, которая использует змей для испытаний. Возможно, в Соединённых Штатах это ещё более поразительно, что для того, чтобы вернуться к божественным основам вам всё ещё нужно пройти по пути богини земли. Более ясно это можно видеть в культе «Мома», так забавно описанном Филипом Уайли в книге «Поколение гадюк» (Philip Wylie, *Generation of Vipers*).

Однако, на некоторых из этих островов, Аполлона почитали с довольно ранних времён. Предположительно, он и его сестра Диана были рождены на острове Делосе *(Delos)*. У Зевса была связь с Лето, и это разозлило Геру. Поскольку она была богиней земли, ей удалось помешать Лето устроиться где-либо, чтобы родить ребёнка. Сжалившись над ней, Посейдон, бог моря, дал ей остров Делос, на котором родились её дети. Довольно ранний культ Аполлона соблюдался на том острове.

Кюстер рассказывает нам интересную историю о битве могучих олимпийских богов со старым оракулом Геи и говорит, что Аполлон, который убил этого демона, должен был искупить своё преступление против Геи. Этот сюжет был центральным в Пифийских играх (Кюстер 1913, 123). Дельфийские игры, хотя и менее известные, чем олимпийские, также играли значительную роль в этой культуре. Но если в Олимпии именно спорт был признан, в Дельфах предпочтение отдавалось искусствам и поэзии. Здесь, рядом с храмом Аполлона имеется прекрасный и хорошо сохранившийся стадион, — сохранившийся гораздо лучше, чем стадион в Олимпии, хотя последний наиболее известен, благодаря играм. И всё же, игры имели большое значение в Дельфах.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Согласно Кюстеру, можно найти изображения битвы Аполлона с Геей на старых монетах (Кюстер 1913, 123). На некоторых он изображён как юнец, убивающий дракона, на других он изображён как ребёнок, спрыгивающий с рук убегающей Лето вниз на чудище.

Завершая сегодняшнее обсуждение, я хочу отметить, что Аполлон, хотя и сверг Гею, сохранил питона, таким образом подчеркнув свои пророческие качества. Дельфийский оракул достиг своего зенита славы во времена Аполлона. Дельфы оставались центром мира оракулов; оракул стал самым знаменитым из всех, которые мы знаем. Дата смены Геи Аполлоном не известна, но возможно прошли столетия до времён Гомера. (Обычаи его периода попадают между 1050 и 850 годы до нашей эры, — это даты, приведенные Геродотом).

Храм божества был великолепным зданием из камня. Но оракул был немного изменён. Хоуи (Howey) надеется (но позднее неосознанно противоречит сам себе), что от испарений отказались! Но даже он признаёт, что только внешне выглядело, что Гея была покорена и её религия, как питон, была убита. Поскольку их влияние было далеко не мертво и оставалось активным столько же времени, сколько и культ Аполлона в Дельфах. Кожа убитого питона, говорят, покрывала треногу, на которой сидела Пифия. Согласно Хоуи, сама тренога была образована бронзовой змеёй, свернувшейся кольцами и поднимающейся вверх по конусообразной спирали и завершающейся тремя головами (по-настоящему сама старая мать-богиня). Но он добавляет: «Поскольку конус или пирамида были символом лучей солнца, это олицетворяло союз поклонения Аполлону, Богу Солнца, и Змею, Питону или божеству земли» (Хоуи 1930, 143). Храм в Дельфах не приходил в упадок вплоть до примерно четвёртого столетия нашей эры, когда он был официально закрыт христианским императором. Нам сказали, что не прошло и столетия со дня остановки оракула, как случилось ужасное землетрясение. И старая расщелина, из которой получали предсказания, закрылась.

Лекция пятая, 25 ноября 1957 года

На прошлой неделе мы начали обсуждать второй класс символизма змеи в теме «змея как дух света и мудрости». Мы говорили о поздней стадии поклонения питону в Дельфах, которая наступила после утраты изначальной богини-матери Геи, которая более или менее отождествлялась со змеёй. Её сменил Аполлон, который

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

сохранил питона за его способность к прорицанию. Теперь предсказания делала женщина, которую называли Пифия (Питония, *Pythoness*), и о которой Хоуи говорит:

> Пифию выбирали в горных поселениях, менее всего связанных с обществом из тех, которые можно было разыскать, всегда требовалось, чтобы она была девственницей и, изначально, чтобы она была молодой. После призвания она никогда не могла покинуть храм. Но одна из дев сбежала. Молодому фессалийцу *(Thessalian)*, который полюбил её необыкновенную красоту, удалось унести её. После этого был издан указ, что ни одна из пифий не может быть призвана до достижения возраста пятьдесят лет, хотя ей всё ещё надлежало выглядеть насколько возможно просто, как ребёнок, и носить платье девочки.
>
> Вначале была только одна пифия, но позднее оракул был настолько востребованным, что были назначены три пифии, которые занимали место на треноге по очереди. Должность пифии не была желанной. Испарения из расщелины погружали её в конвульсии. Жрецы часто применяли силу, чтобы отвести её к священной треноге, и удерживали её там до тех пор, пока её неистовство не достигало уровня, который они считали желательным. Им было легко защитить себя, потому что гибельные пары были настолько тяжелее воздуха, что они не поднимались выше определённой высоты. Но некоторые пифии умирали почти сразу после того, как сходили с треноги, а другие — ещё находясь на ней (Хоуи 1930, 143f).

Пифия очевидно была тем, что мы на сегодняшнем языке называем медиумом. Доктор Юнг в процессе исследований обнаружил, что медиумы были очень склонны терять свою силу, как только они начинали использовать её как средство получения денег. Предположительно, жрецы осознавали что-то подобное и поэтому сделали мирскую жизнь настолько неприемлемой для пифий, что они в свою очередь, ничего не делали для себя. Хоуи в продолжение приводит интересное описание дельфийского оракула, взятое из «Путешествий Анахарсиса Младшего в Греции в середине четвёртого века до рождества Христова» *(The Travels of Anacharsis the Younger in*

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Greece during the Middle of the Fourth Century BC). Анахарсис был очень возмущён издевательствами над этими женщинами и, будучи чрезвычайно рассудительным, обвинил жреца и доверчивость людей. Поведение пифии, однако, отражает первобытное мышление, которое тесно связано с культом змеи и психологически связано с симпатической нервной системой. Вся атмосфера олицетворяет исступлённый восторженный контакт с глубинными уровнями бессознательного (подобно тому, что наблюдается в примере из Апалачей). Сознание пифии было полностью выключено. Она не могла произнести ни единой фразы. Она могла только стонать и в конце произнести несколько бессвязных слов, которые с нетерпением подхватывали жрецы. Можно было сказать, что жрецы были мозгом, а то, что бормотала пифия имело не церебральное (не умственное) происхождение.

К Дельфийскому оракулу, в противоположность оракулу в Эпидавре, который мы рассмотрим в четвёртом классе символизма, обращались в основном с вопросами, касающимися наций и больших групп людей. (В Эпидавре, как мы увидим, за помощью обращались обычно отдельные люди.) Выдающиеся личности, например, правители, спрашивали Дельфийского оракула вопросы более личного характера. И конечно, упомянем знаменитый случай отца Эдипа, поскольку он обратился именно к Дельфийскому оракулу. Но, как правило, к пифии обращались с политическими вопросами, например, начинать ли войну, или кто должен управлять государством, и тому подобными. Ответы были, оказывается, удивительно полезными, потому что Дельфы приобрели огромную известность не только в Греции, но и в соседних странах. Почти через две тысячи лет в Англии женщины, которые ощущали склонности к способностям медиумов, гордо называли себя «пифиями»; Скот посвятил таким пифиям несколько коротких глав в своём докладе о колдовстве.

Прежде, чем мы оставим тему Дельфов, я должна отметить, что наиболее важной вещью в отношении дельфийской змеи является то, что после её умерщвления в образе Геи, она всё ещё присутствовала в поклонении Аполлону. Но в служении Аполлону она играла роль не демона богини земли, а его противоположности, вестника мудрости, света и порядка. Это — очень важный момент в практической интерпретации снов. (Мы поговорим об этом, обсуждая реальный сон, через несколько минут.)

Змей зодиака — тоже очень хороший пример этого второго класса символизма змеи, то есть змеи света. На летних встречах

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

своего семинара о визуальных образах в 1933 году Юнг рассказывал о «творческой длительности» *(durée créatrice)* философии Бергсона и привёл цитату из старого неоплатониста Прокла *(Proclus)*, который сказал: «Там, где творение, там время». Он отметил, что старого бога-творца стоиков звали Кронос *(Cronos)* — время — и что змей был связан с путём солнца по знакам зодиака (Юнг 1997, 1042). Затем Юнг стал говорить о Христе как зодиакальном змее, но в его осенних семинарах того же года есть более длинная цитата об этом, которую я бы хотела привести:

> ...Христос уподоблен зодиакальному змею. Путь солнца представлен как большая змея, извиваясь, движущаяся по своему пути через зодиак, и Христос сравнивается с этим звёздным змеем; двенадцать зодиакальных созвездий образуют узор на его спине, они также являются олицетворением апостолов, двенадцати его учеников; они — знаки зодиака, а он — змей, который связывает их всех вместе. Ещё одна параллель этому — в изречении Христа: «Я — вино, а вы — виноградины». Как виноградины держатся вместе и живут жизнью вина, так и Христос, как зодиакальный змей, несёт апостолов. Есть и другие намёки в христианской иконографии на тот факт, что ученики понимались как звёзды или созвездия; они иногда изображались со звездой над головой, например, обозначающей, что они связаны с космосом, и поэтому Христос понимался как космический змей.
>
> Этой мысли не найти в текстах Нового Завета, но она воплощена в гностической традиции, например, в маркионитской *(Marcionite)* традиции. Маркиониты считаются несколько более поздним развитием так называемых офитов (офиан, *Ophites*), секты, возможно, дохристианского происхождения, которая поклонялась спасителю в форме змея и служила мессы с настоящей змеёй. Первоначальные офиты-язычники изображали змею королевской коброй с раздутой шеей, но позднее она утратила свои ядовитые качества.
>
> ...Затем, когда офиты стали христианами, они всё ещё служили мессы со змеёй; она помещалась в корзину на церемониальном столе, и она олицетворяла Мессию. То есть, согласно старой традиции, создатель мира Демиург, был

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

слепым демоном, который считал, что создал человеческие существа насколько возможно неосознанными, чтобы они не могли видеть несовершенства. Но бог духовного мира был совершенно иным, он никогда не создавал материальных творений, потому что это было за пределами его достоинства, только демоны могли возиться с грязью; и он увидел несчастье тех слепых людских существ, и послал своего сына в образе змея в раю сказать им, что им следовало измениться, что им следовало съесть запретный плод, чтобы стать осознанными и видеть разницу между хорошим и плохим — познать добро и зло, как говорит писание. Поэтому сын Бога впервые появился на земле в образе змея в раю и дал добрый совет прародителям (Юнг 1997, 1222f).

Это последнее упоминание, вновь ссылающееся на Эдем (райский сад), определённо относится к светлой стороне, поскольку змей в действительности считается Христом и в качестве доброго посланника Бога несущим свет человеку. Это поверье противоречит обвинению, что дьявол привёл к падению, как это событие всегда рассматривалось церковью. Здесь мы снова видим, как гностикам удалось сохранить более широкий и более базовый христианский взгляд, чем это удалось церкви. Конечно, это было неизбежным, поскольку большинство людей не могут размышлять парадоксально, и всё же гностики сохранили больше парадоксальной истины, которую принёс сам Христос, истины, которая для нас сегодня гораздо понятнее. В том, что змея на земле и в большинстве мифов является вполне хтоническим существом, очень интересно, что мы также находим её в зодиаке среди тех, что несут свет, — среди звёзд — и как удерживающего виноградины Христа вместе с его учениками.

То, что гностики-офиты продолжали служить свои мессы со змеёй после того, как они стали христианами, отчётливо напоминает нам о том, как куль Аполлона сохранил питона в Дельфах. Если бы только отцы церкви могли сохранить чуть больше от змеи, мы бы сегодня не были так отделены от наших нижних инстинктов и симпатической нервной системы и, возможно, не попали бы с теперешний тупик.

Эти размышления приводят нас к особенно интересному отрывку из семинара Юнга о детских снах, проведённого в 1939—1940 годах, где он обсуждает сон, о котором ему рассказала фон Франц, когда она была ученицей. Это — сон десятилетней девочки:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

> Змея с блестящими алмазными глазами преследует меня в лесу или в моей спальне. Сон настолько пугает, что я не осмеливаюсь пошевелиться в моей постели, и даже когда я просыпаюсь, я вижу по всей комнате сверкающие глаза змеи, которая хочет укусить меня (Юнг 1987, 254).

Очень, конечно, важно понять тип змеи из сна. Невозможно понять её смысл до тех пор, пока не прояснится роль, которую определённая змея играет в определённом сне. Эта змея из-за её сверкающих алмазных глаз, очевидно, должна быть вестником света или просветления, а также предвестником чего-то ценного вследствие амазо-подобной формы её глаз. Темная, хаотичная змея, возможно, олицетворяла бы демона земли или какую-то форму темноты. Важно в таком сне увидеть, как именно выглядит змея, потому что если она имеет даже маленький жёлтый крест или несколько жёлтых пятен, она будет истолкована совсем иначе, чем тёмная змея. Впечатляющие сны детства часто содержат предсказания для всей жизни, и, конечно же, невозможно рассказать ребёнку обо всём, но это — архетипический сон. У меня был несколько похожий сон в детстве, о чём я упоминала на прошлом семинаре, но в нашей сновидице я хочу обратить внимание на то, что явно существует сильный раскол вследствие того, что её так ужасно правильно воспитывали. Образно говоря, то, что нужно сделать, — это позволить такому ребёнку играть в водосточной канаве. Юнг говорит, что прогноз в этом случае определённо хороший, потому что бессознательное хочет прийти к ребёнку. Можно сказать, что здесь присутствует сильное влечение, потому хотя она и напугана и убегает, она видит алмазные глаза повсюду, и они привлекают её. Она — одна из тех, кто уже в десятилетнем возрасте должна прийти к соглашению с бессознательным. Есть малабарская *(Malabar)* легенда о бездетной женщине, которая молилась богу Нагасу и которая позднее родила двойню: один был ребёнком, а второй — змеёй, которая стала духом-покровителем женщин этого рода. Этот сон напомнил мне о той легенде. Можно было бы задуматься, может ли глубинный потенциал сновидицы быть «близнецом» со змеёй.

Прежде, чем я немного расскажу об амплификациях и пояснениях Юнга по поводу этого сна, я бы хотела прочесть ещё один сон о змее, который имеет некоторые параллели. Это — сон двадцатисемилетней английской девушки, которая в детстве несколько лет жила в Цюрихе, когда её мать проходила анализ у доктора Юнга.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Ей снилось:

> Я иду по улице, на которой я как-то жила в Цюрихе. Внезапно я вижу зелёную и золотую змею. Я хотела поднять её, но как только я приблизилась, она свернулась кольцом, и тогда я испугалась, повернулась и убежала. Змея стремительно мчалась вслед за мной до самого дома, где я жила. Затем я вдруг смотрю на кольцо в форме змеи, которое носит моя мать и которое однажды ей дал доктор Юнг.

У матери этой молодой женщины действительно есть кольцо в форме змеи. Но его подарил не доктор Юнг, если только не в переносном смысле, поскольку доктор Юнг рассказал ей о змее Кундалини, что вызвало у неё интерес к символизму змеи и побудило её купить кольцо в форме змеи.

Этот сон выглядит очень благоприятным. Очевидно, что змея — посланница света, а не хтонический демон. Золото олицетворяет высшую ценность, а зелёный — цвет природы и даже Святого Духа. Золото также явно имеет отношение к озарению, так что это змея на самом деле вмещает и землю, и дух. Но следовали ли её поднимать на улице? И было ли правильным, что она преследовала девушку до её дома? (Можно в некотором роде зависнуть над такими снами, потому что человек не может располагать достаточным личным материалом. Я помню, как один лектор здесь читал курс о человеке, который умер задолго до того, полагая, что никто из присутствующих не может быть знаком с этой историей, однако в аудитории оказалась женщина, которая знала того человека более пятнадцати лет назад!) В этом случае для сновидицы было бы смертельным поднять змею на улице. Если бы она приняла это там, она бы сделала это для мирской выгоды, как делают многие люди. Змея свернулась кольцом, возможно для атаки, и для девушки она могла бы быть слишком опасной там. Она могла только убежать домой и встретиться с ней на собственной территории, где змея изменилась и больше не представляла опасности. Во сне было достаточно жизненной энергии (маны), чтобы остановить её, предотвратив совершение ошибки во внешней жизни. Кольцо может быть символом интеграции и союза и показывает, что она в конце концов попадёт в назначенное место. Оно также обладает определённой маной, поскольку во сне

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

она думает, что оно было даровано матери её психотерапевтом доктором Юнгом. Образно говоря, в тот период жизни человек должен жить по уличным законам, но у сновидицы есть качества, которые показывают, что действительно важный период её жизни наступит во второй половине. Для некоторых людей первая половина жизни является важной, — обучение профессии, женитьба или замужество и рождение детей, — в то время другие, которые внешне не преуспели в первой половине жизни, могут как-то найти возможность превратить вторую половину в успех.

Я перевела немного из амплификаций Юнга по поводу природы змеи в первом сне. И Юнг, и фон Франц отмечают, что сверкающие глаза производят впечатление. На них сфокусирован восхищённый ужас ребёнка. Это показывает, что змея несёт в себе сознание; она — носитель света, змея-спаситель. Юнг обобщённо говорит, что мы уверенно можем заключить, что эта змея выступает как посланник света или, как минимум, приносит алмаз, самый сверкающий камень. Он сравнивает его с тем фактом, что философский камень тоже иногда обнаруживается как камень, расположенный в мозге. Поэтому здесь кажется, что свет спрятан в мозге змеи, — в неразвитой части змеи, — что провозглашает способность к расширению сознания, которого пока нет. То, что такая возможность существует, подтверждается качеством спасителя, присущим змее. Если бы змея олицетворяла демона земли, зла, она бы не вела к спасению напрямую, поскольку она бы олицетворяла чистый инстинкт, который сам по себе не содержит никакого намёка на спасение. Вы наверняка помните цитату из работы «О природе психики» (Юнг 1970b, пар. 414ff, *On the Nature of the Psyche*), где Юнг говорит, что инстинкт можно найти на инфракрасном конце спектра, а архетипический смысл можно найти на ультрафиолетовом конце спектра, и что на инфракрасном конце это попросту более или менее слепое следование инстинктам, а спасение должно происходить на ультрафиолетовом конце.

Змей-спаситель здесь возвещает о духовном смысле в связи со средневековыми изображениями Христа как змея на кресте (которые мы находим преимущественно среди гностиков). Как вы знаете из работы «Психология и алхимия», змей как Христос на кресте встречается не только у гностиков (Юнг 1968, пар. 481, рис. 217). Это же изображение есть также в работе Авраама Элеазара «Древнее химическое делание» (Abraham Eleazar, *Uraltes*

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Chymisches Werk), впервые опубликованной в 1735 году (Eleazar 1982, рис. 139 и словарь рис. 10).[20]

Змей здесь является символом тайной мудрости и обещает обретение скрытых знаний и озарение. Он, так сказать, обозначает гнозис (gnosis) — знание иррациональной природы, когда нечто внезапно открывается само собой. Это внезапное и неожиданное познание, это обретение знаний, подобное сатори, очень отличается от ежедневного познания вещей в мире. Это — духовное действие, которое внезапно бьёт ключом в какой-то особенной духовной ситуации. Если вы будете изучать гностиков, вы найдёте у них похожее понимание. Они провозглашают мудрость змея, а именно ту мудрость, которая исходит из самой Природы. Хотя такое случается повсеместно и во все времена, вряд ли возможно проследить источник этого знания. И это вряд ли можно объяснить логически (рационально). Вы можете попробовать понять это, если будете исследовать происхождение догмы и прочтёте статью Юнга о Троице.

Юнг пишет:

> ...Гнозис... — это знание, которое проливается из внутреннего опыта... Это — знание иррациональной природы, которое значительно отличается от произвольной мысли. Это — «явление», внутреннее откровение, опыт человеческого разума, который возникает из собственного личного духа... [Так вот,] если мы рассмотрим это с психологической точки зрения, мы увидим, что существует другой вид познания, который одновременно является знанием и жизненным процессом. Эти вещи кажутся нам странными, но мы можем лучше понять их, если познакомимся с психикой восточного человека. Интеллектуальные способы мышления не имеют значения на Востоке, например, целая философия Упанишад и классическая китайская философия возникли из процессов жизни, природа которых также является процессом познания. Это — мышление из кишок, из нутра, из глубин в отличие от академической интеллектуальности, которая часто пуста и не всегда согласуется с нами. Для женщин, в частности, оно содержит нечто разрушительное,

[20] См. также Jung 1968, figs. 217 & 238.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

потому что женщины в своей основе не интеллектуальны. То, что женщины имеют в виду, гораздо ближе к гнозису. Это объясняет, почему женщины так часто разочаровываются в академических дисциплинах, например, в современной философии, которая интеллектуально в отличие от старинных времён, когда она всё ещё была процессом жизни. В те времена это был гнозис, инстинкт, природное явление, внутренняя потребность, как вода, утоляющая жажду растрескавшейся земли. Гнозис — это знание, которое приходит из крови. Поэтому алхимики говорят о камне: его находят в венах, полных крови. Или философский камень, ляпис, находят в артериях, пульсирующих кровью. Они также говорили о нём как о кровяно-красном, о карбункуле, или о рубине (Юнг 1987, 272f).

Юнг ранее отметил параллель между сном этой девочки и видением Игнатия *(Ignatius)* змеи со множеством глаз, вид которой наполнил Игнатия большой радостью. Чем чаще он видел это, тем «больше было удовлетворение, с которым он смотрел на неё, а когда она исчезла с его глаз, он опечалился» (Юнг 1939b, 20). Однако, позднее он решил, что это был злой дух и прогнал его палкой: изначальный светоносец догматически подавлен и становится дьяволом. Это объясняет довольно многое в духовном опыте Святого Игнатия, основателя ордена иезуитов.

Сразу после отрывка об алхимии, о связи между кровью и камнем Юнг отмечает, что этот гностический вид знания наблюдается также и в видении Игнатия, которое явилось тогда, когда он пытался познать Бога. Здесь оно в том, что змея словно хочет сказать: «Я — это он с сотней глаз, который видит и знает всё» (Юнг 1987, 273). Это множество глаз олицетворяет такое же число возможностей сознания, которые соответствуют децентрализованным функциям сознания. Объекты гнозиса одновременно являются источниками света и проявляются в своём собственном свете. Поэтому этот процесс часто описывается как откровение, как вторжение, которое ошеломляет человека. Это — процесс, которые содержится в себе. Это — смысл змеи, когда ощущаешь её изнутри (Юнг 1987, 273).

Возможно, требуется пример для того, чтобы лучше пояснить гностическое знание. Я думаю, Юнг опубликовал или, по крайней

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

мере, довольно широко рассказал о случае, когда, как только он закончил лекцию о мессе, была найдена змея, которая пыталась проглотить большую рыбу. Рыба была очень большая, и змея ничего с ней не могла поделать. Рыба застряла у неё в горле и обе, и рыба, и змея умерли. Такие явления синхронии показывают человеку, что мысли, с которыми он имеет дело, материальны и являются не просто движением воздуха. Я помню, в начале моей карьеры здесь я должна была редактировать английскую версию книги доктора Юнга «Психология и религия» и ужасно боялась этой работы. В то время, как я сидела возле озера, появилась змея и устроилась на солнечном камне подле меня, и оставалась там практически всё утро. Я подумала, это было очень удивительно, и была рада её присутствию. А когда я рассказала доктору Юнгу, он сказал: «Вот. Теперь я рад. Это значит, что ваша работа имеет ценность. Вы делаете её не просто из своего ума». Юнг в отношении этих вещей считал, что когда происходили такие случаи, человек, скорее всего, мыслит в соответствии с процессом жизни. Он не доверяет мыслям, которые просто возникают в его уме, поскольку они могут быть искусственными. Сны, конечно же, являются ещё одним источником неподдельной информации, соответствующей природе.

В этом втором классе символизма змеи нам следует также упомянуть медную змею (медянку) Моисея. В пустыне дети Израиля восстали против Бога и Моисея, потому что после изобилия Египта им надоело питаться одной манной. Они сказали: «Наша душа питает отвращение к этому лёгкому хлебу». (Они также были удручены длинным путешествием через пустыню.) Мы читаем:

> И Господь послал огненных змей к людям, и они кусали людей; и много людей Израиля умерло. Поэтому люди пришли к Моисею, и сказали: «Мы совершили грех, так как мы роптали против Господа, и против тебя; помолись Господу, чтобы Он убрал змей от нас». И Моисей молился за людей. И Господь говорил Моисею: «Сделай себе огненную змею и помести её на шест, и будет так, что каждый, кто укушен, когда взглянет на неё, будет жить». Так Моисей сотворил змею из меди и поместил её на шест, и было так, что если змея укусила какого-то человека, и если он узрел медную змею, он жил» (21:6—9).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Здесь у нас есть две противоположности, одна за другой. С одной стороны, у нас есть разрушающие огненные змеи, чей укус был смертельным. (Яхве в одной из своих довольно частых вспышек ярости против своих людей. Вы должны помнить, как мисс Миллз рассказывала о пьесе «Зелёные пастбища», в которой Бог впал в такой ужасающий гнев и всегда насылал молнии.) А с другой стороны, Яхве даёт указание Моисею создать исцеляющую змею из меди. После заступничества Моисея медная змея на шесте излечила то, что повредила другая сторона Яхве. Как змея-спаситель из сна, эта исцеляющая змея определённо положительна и в каком-то смысле является параллелью змеям Эскулапа (Асклепия / *Asclepius*), к которым мы придём в четвёртом классе символизма.

Дети Израиля, как мы знаем от золотого тельца, приняли многих териоморфных богов (богов в образе животных) Египетской религии, и позднее отдельно поклонялись этой змее. Во Второй Книге Царей мы читаем, что Царь Езекия *(Hezekiah)*, который «делал то, что надлежало с точки зрения Господа», разбил на части медную змею, которую создал Моисей, так как дети Израиля всё ещё возжигали благовония ей (II Kings 18:3).

В разговоре с Никодимом *(Nicodemus)* Христос уподобляет Себя этой медной змее. Он говорит: «И как Моисей поднял змею в пустыне, так же должен сын человеческий быть поднят». В семинаре о визуальных образах Юнг отмечает, что греческий перевод отрывка сообщает: «Как Моисей поднял змею на шест, так же сын человеческий будет водружён на шест», — цитата, которая содержит мысль о пронзении Христа на кресте (Юнг 1997, 1223). Юнг отмечает, что то же самое случилось бы с Христом, потому что он также был исцеляющим змеем, производящим лекарство бессмертия. Более того, он подчёркивает, что, так как змеи всегда обновляются, сбрасывая свою старую кожу, они являлись символом смерти, воскрешения и обновления. Множество упомянутых огненных змей олицетворяли эмоциональное разделение, растворение во многих элементах коллективного бессознательного, предельной формой которого был бы психоз. Одна змея, с другой стороны, означала бы воссоединение в единое или целостность с её исцеляющим действием. Как змея-спаситель из сна, исцеляющая змея определённо положительна и в каком-то смысле является параллелью змеям Эскулапа (Асклепия). Но не только целостность исцеляет, но также и шест, или крест в случае Христа.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Я хотела бы прочитать вам выдержку из семинара о визуальных образах, которая случайно попалась мне, когда я искала что-то другое, поскольку в ней говорится о множестве огненных змей в пустыне и об одной змее, поднятой на шест, которая исцеляет эмоциональное расстройство и разъединение. Юнг рассказывал о ликантропии *(lycanthropy)* — это не только превращение в оборотней-волков и в кошек при колдовстве, но и, обобщённо говоря, преобразование поведения людей в другие виды животного поведения как лай, вой, бег галопом, ржание как жеребец, и тому подобное, — и сказал, что это всего только психологическое заключение о состоянии, в котором люди не знают о Самости. Затем он спросил: «Почему осознание Самости защищает от распадения на части при стремительной атаке бессознательных сил? Как бы вы это объяснили?» И ответил:

> ...как только вы осознаёте свою Самость как отдельную форму расположения духа, Самость помогает вам защищаться против распадения на части следующим образом: вы сталкиваетесь лицом к лицу с двумя вещами, с настроением или эмоцией или тем, что там, — с одной стороны, и с Самостью — с другой. Вам следует осознавать две вещи: что есть вы, и что есть то настроение. Вы можете сказать: «Это настроение — я, оно принадлежит мне», — и тогда вы теряете Самость из вида, вы отождествляетесь с настроением и вы исчезаете, вас нет, вы довольно беззащитны. Или вы можете сказать: «Да, это настроение принадлежит мне, оно — часть меня, но я также осознаю Самость», — и тогда вы защищены. Таким образом, это — тонкое действие разума, чтобы вы осознавали две вещи. Человек всегда склонен осознавать только одну вещь, только то, что там действительно есть. Конечно, очень важно быть способным осознать, что там есть, смочь с открытым сердцем войти в ситуацию и заполнить её всем вашим существом; и всё же вы никогда не должны забывать о вашей Самости, вы всегда должны помнить о себе. И это кажется чрезмерным условием (Юнг 1997, 1299f).

Израильтяне сначала были полностью деморализованы. Затем они стали сами не свои от волнений и отчаяния, страх смерти охватил их, и это в свою очередь, привело к панике по поводу змей. Когда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

они смогли осознать «Единство», поднятое на шесте (пред-проективная форма Самости), они больше не были отождествлены с и не были разделены на части своим страхом, потому что они вступили во взаимоотношения с Единством Бога, к которому они могли обратиться и которого они могли держаться. Согласно писанию, даже если они были укушены змеями, они исцелялись, если они смотрели на медную змею на шесте. Это — очень ранний первобытный пример начала отделения сознания.

Юнг продолжает: «Почему это является чрезмерным условием — думать о двух вещах одновременно?» На семинаре г-жа Бауманн *(Baumann)* дала правильный ответ; она сказала: «Как вариант, это означает быть отстранённым, человек не может быть и тем, и другим в одно и то же время» (Юнг 1997, 1300). (Я хочу рекомендовать вам читать «Проповедь об отстранённости» Мастера Экхарта (Meister Eckhart, *Sermon on Detachment*). Вы найдёте её в переводе Эванса.) Конечно, всегда существует опасность, что вы отдадитесь ситуации настолько полностью, что всё остальное отступит в небытие. Но обычно вы осознаёте, что вы — это не только это единственное. Бывает, конечно, когда ваше внимание полностью сосредоточено на одной ситуации, но и такие случаи отличаются от ситуаций, когда чьё-то внимание одержимо. При фобиях, например, люди могут заниматься обычными делами, пока что-то не запустит страх, и тогда их захватывает, уносит. В случае страха рака, например, доктор вполне может уговорить человека и привести его в чувства, но как только доктора рядом нет, опасность нарастает. В юнгианских кругах люди настолько поддаются одержанию, что забывают о существовании чего-то подобного индивидуации. Это, однако, отличается от предоставления себя чему-то или кому-то.

Если вы отдаёте себя чему-то, тогда у вас есть вы, чтобы отдать. Юнг в своей статье о мессе говорит, что когда вы отдаёте себя, это на самом деле — потеря, и тем не менее, у вас есть вы, а большинство людей не имеют даже этого (Юнг 1977b, пар. 390&397f). Вы осознаёте себя, если вы можете полностью отдать себя. Это отличается от одержания чем-то, как мы видим в страхе змей у Сынов Израиля. Отстранённость (отрешённость) легко может быть использована не по назначению, и с этим можно зайти слишком далеко, как отметил г-н Аллеманн (Allemann) на семинаре о визуальных образах: «Если кто-то полностью отстранится, это будет нирвана, жизни больше нет». Доктор Юнг добавил:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Да, потому что там вы попросту заканчиваетесь. Те люди, которые стремятся к нирване, попадают в некоторого рода пассивность, в которой они просто исчезают; поскольку ничего не появляется из неё. Жизнь буддийского святого чрезмерно стерильна. Очевидно, что это не является смыслом жизни; смысл жизни в том, чтобы быть её дураком, чтобы играть роль, чтобы проделать всевозможные попытки, чтобы страдать. Но вы сыграете эту роль самым неприемлемым образом, вы создадите множество неудобств или страданий, или даже катастроф, если вы отождествитесь с ней. Поэтому вам следует разделить себя и помнить о Самости (Юнг 1997, 1300).

Есть старая восточная мудрость о том, что каждое человеческое существо должно сыграть роль, которая ему предназначена, король должен сыграть короля, нищий должен сыграть нищего, а уголовник — уголовника, — но всегда следует помнить о богах. Это означало бы, что каждый должен принять свою роль в жизни как некоего рода маску, не отождествляясь с ней, и всё же осознавая её как свою маску, и всегда напоминая себе о божественном существе, которое никоим образом не может быть отождествлено с более или менее второстепенной ролью (Юнг 1997, 127).

Даже если вы признаете, что вы — вор, помните, что это — роль, которую вы играете, — мы все вызваны делать странные вещи в этом существовании. Или даже если вы — король, вам следует приберечь пространство свободы, нечто за пределами, где вы отстранены, где вы не согласны; вы не более король, чем актёр [в пьесе о страстях] является Христом. Боги, конечно, являются всего лишь явлениями Самости, — но в Восточной философии Атман или Брахман является Самостью, самим дыханием всех богов (Юнг 1997, 1300).

Я бы хотела завершить сегодняшнюю лекцию воспоминанием о том, чем Юнг поделился с нами однажды. Он сказал: «Это так же, как если бы я проводил мои ночи на дне реки в полном согласии, а затем каждое утро я должен был бы подниматься на поверхность реки и надевать на себя роль профессора Юнга, и играть её настолько хорошо, насколько я могу, чтобы затем возвратиться вечером в состояние единства с Самостью».

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Лекция шестая, 02 декабря 1957 года

В прошлый раз мы начали обсуждать медную змею Моисея и говорили о множестве огненных змей, и, прежде всего, об опасности расщепления или одержимости из-за отождествления с эмоциями. Мы также говорили об «одной змее» как о воссоединении в целое и об исцеляющем действии этой формы внутреннего единства. Я прочла вам выдержку из семинара Юнга о визуальных образах, в которой подчеркивается, что осознание Самости является превосходной защитой от угрозы быть захваченным и одержимым настроениями и эмоциями. Мы продолжили, отметив, что когда человек осознаёт Самость, равно как и настроения и эмоции, он обладает определённой отстранённостью, которая означает более высокое состояние.

Я хочу вернуться к нашей истории о Моисее и медной змее в пустыне. Это — не первый раз, когда мы встречаемся с этим сюжетом о змее и посохе или шесте. Вспомните, Моисей держал медную змею высоко на шесте и все израильтяне, которые были укушены и которые взглянули на неё, исцелились. После события с горящим кустом (Исход 3:2), Бог сказал Моисею отбросить свой посох, после чего он превратился в змею, и Моисей сбежал от неё, но был вынужден снова поднять её за хвост, и тогда она вновь превратилась в посох:

> И [Господь] сказал ему: «Что это в твоей руке?» И [Моисей] отвечал: «Посох». И Он сказал: «Брось его на земь». И он бросил его на землю, и он превратился в змею; и Моисей скрылся с её глаз. И Господь сказал Моисею, «Протяни свою руку, и возьми её за хвост». И он вытянул свою руку, и поймал её, и она стала посохом в его руке... (Исход 4:3)
>
> То же самое случилось с посохом Аарона перед Фараоном: «Когда Фараон будет говорить с тобой, произнося, «Покажи чудо твоё», тогда ты скажешь Аарону, «Возьми свой посох, и брось его перед Фараоном, и он превратится в змею» (Исход 7:9).

Можно сказать, что разница между змеёй и посохом или шестом в том, что змея — это чистая природа, в то время как шест или посох — прямая линия — олицетворял бы наличие цели

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и прямолинейное движение к ней, то есть сознание и направление. Они дополняют и завершают друг друга, они соединяют непостоянство и волнообразность природы с ясностью сознания. Это чудесно выражено в кадуцее и посохе Эскулапа (Асклепия / *Asclepius*), к которому мы обратимся позднее.

Мы упомянули посох Аарона и посох Моисея, которые имеют примерно одно и то же значение. (Именно посох Аарона затем породил мор и разделил Красное море.) Но когда Сын Человеческий был возвышен, шест превратился в крест. Поэтому нам нужно чуть больше исследовать различия здесь. Крест олицетворял бы распознавание с помощью сознания. Он содержит базовую четырёх-составность целой четверичности. Можно также упомянуть четыре главных направления, четыре функции, и тому подобное. Крест в такой форме был создан человеком. Это было целью алхимиков. В первой части работы у них есть четыре элемента, и они вновь соединяют их в «одно» в конце процесса. Шест олицетворяет в большей степени акт выбора определённого сознательного направления, движения прямо к цели. И только через сотрудничество обоих, сознания и бессознательного (змеи на шесте или кресте), змея полностью превращается в спасителя, так как нет никакой пользы в погружении в бессознательное, чтобы стать нерешительным и колеблющимся. Змей сам по себе может возвысить или разрушить, но когда он поднят на шест или крест, он становится спасителем, поскольку он объединяется со своей противоположностью. Его собственная двойственная природа соединяется.

Всё ещё существует множество примеров, которые можно отнести ко второму классу символизма: например, оперённые змеи Мексики и многие примеры змей с крыльями, обычно упоминаемых в легендах инков. Солнечный змей встречается в Северной Америке и в Мексике. Хоуи *(Howey)* рассказывает нам об:

> ...индейце — жреце культа солнечного змея в стране, лежащей на северо-западе Луизианы. И солнце, и змей вытатуированы на его груди, и в своей руке он держит некий инструмент в форме головастика. На его круглой голове изображено солнце, и сквозь него проникает голова змея, хвост которого образует волнистую ручку инструмента (Хоуи 1930, 282).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Примечательно, что этот пример союза солнца и змеи, с которым мы в последний раз встречались в Дельфах, так как Аполлон — бог солнца, вновь возникает спонтанно и на отдалении — в Америке. Но это — архетип, который появляется во многих местах и мне не нужно умножать число примеров.

Ацтеки изначально пришли с севера, они кочевали длительное время. Но в начале четырнадцатого столетия они осели на юго-западных границах их главного озера, где они по преданию им явился образ орла:

> ...сидящего высоко на стебле кактуса опунции, который рос из расщелины скалы, омываемой волнами... [Это был] король-орёл огромного размера и великой красоты, со змеёй в его когтях, и его широкие крылья открывались восходящему солнцу. Они провозглашали благоприятное знамение, предсказанное пророком как означающее, где им следовало построить их будущий город, и здесь на сваях, погружённых в болота, они возвели свои хижины из тростника и камыша, питались рыбой из озера и теми овощами, которые могли вырастить в своих плавучих садах. Они назвали это место Теночтитлан *(Tenochtitlan)*, то есть «кактус на скале», — в память о его чудесном происхождении, хотя Европейцам оно известно только своим другим названием — Мексико, полученным от их бога войны Мекситли *(Mexitli)*. Орёл и кактус изображены на гербе современной Мексиканской Республики, но змее не отведено заметного места, которое мы могли ожидать, исходя из того положения, которое она занимала в предзнаменовании, и высокого поклонения, посвящённого ей. Это ещё более удивительно, потому что скульптуры и рисунки ацтеков и другие реликвии коренного населения Мексико свидетельствуют, что символом почти каждого из их божеств была либо змея, либо дракон; и эти мексиканские рисунки, как и египетские или персидские надписи, изображают священный символ уреона *(uraeon)* во всяческих вариациях. По всей видимости, в Мексико, как и в Египте и Персии, змея была символом божественности как таковой, скорее чем олицетворением какого-то конкретного божества, или его свойств (Хоуи 1030, 298f).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

В более близкие к нам времена в Мексико змея имела тенденцию к исчезновению аналогично тому, как она исчезала, или превращалась в дьявола, в общепринятом христианстве. И так же, как гностики сохранили её живым символом, мы обнаруживаем её везде, где религия ещё не превратилась в одностороннюю; змея просто не поддаётся рациональному одностороннему мышлению.

Позднее Хоуи цитирует следующий отрывок из мексиканского мифа о сотворении мира:

> Всё было безжизненным, тихим и молчаливым; всё было бездвижным и спокойным. Пустота была необъятностью небес, лик земли ещё не проявил себя, было только безмятежное море и пространство небес. Всё было недвижностью и молчанием в темноте ночи; только Творец, Создатель, Господь, Змей, покрытый перьями, те, кто порождает, те, кто создаёт, были на водах всеумножающимся светом. Они окружены зелёным и синим. И хотя Верховное [Существо] было таким образом в своей творческой энергии воплощено змеем, он также предстал как воюющий со змеем. И это столкновение Гумбольд *(Humboldt)* объясняет фразой: «Змей, сражённый великим духом Теотлом, когда он принял форму одного из низших божеств, является гением зла» (Хоуи 1030, 300).

(Хочу отметить, что это — настоящий мексиканский оперённый змей.) Мы видим всеобщность темы поклонения змее, равно как и темы убивающего змею (упоминая только два примера) в Дельфах и в Мексико.

Этот широко распространённый архетип демонстрирует всю двусмысленность, которая становится очевидной, когда человека отделяет себя от своей животной природы. Именно змея, то есть, животная инстинктивность человека, обучила его всем знаниям. И именно этот самый инстинкт привёл его к героической попытке преодолеть свою собственную инстинктивную мудрость и к стремлению к более ясному и определённому знанию и положению, попытка, которая воплощена в умертвителе змея. В некотором смысле мудрость змеи привела к своей собственной утере. Тогда инстинкт-змей, так сказать, возмутился своим действием и превратился во врага героя света. Это последнее, однако, верно только до определённой степени, потому что (как мы видели в Дельфах) герой света всё же может примириться со змеёй,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

если он не подчёркивает слишком сильно свою односторонность природы света. Если ему удаётся примириться с поражённым противником, змеёй, получается та редкая и чрезвычайно положительная творческая ситуация, когда сознание и бессознательное сотрудничают и ни одно из них не подавляет второе. Именно эту редкую творческую ситуацию мы пытаемся теперь восстановить путём своих собственных усилий в психологии.

Прежде, чем мы оставим наш второй класс символизма, мы должны ещё немного поговорить о змее как символе творчества. У нас была змея как сексуальный символ в первом классе символизма, встречающаяся в сюжете творения на инфракрасном конце спектра. Это — инстинкт каков он есть. Как о символе мудрости, мы должны говорить о ней на ультрафиолетовом конце спектра. Примером были бы мужчина и женщина, забывшиеся в экстазе секса, и мистик, забывшийся в единении с Богом — мистический союз, — поскольку они действительно движимы одним и тем же самым инстинктом, одни — на инфракрасном и другие — на ультрафиолетовом конце. Мы обсудили совершенно разные способы, с помощью которых змея ориентируется, её пренебрежительно слабый мозг по сравнению с нашим, её использование своего языка и симпатической нервной системы, и необычайную природу её знания решения, когда мы совершенно запутались. И мы упомянули мексиканскую легенду, в которой оперённый змей был в действительности создателем мира, — сюжет, который встречается во многих местах. Поэтому на ультрафиолетовом конце, так сказать, когда змея появляется во сне или в активном воображении, она часто олицетворяет совершенно неожиданное решение, нечто, о чём мы никогда не могли бы подумать сознательно даже через тысячу лет.

Когда мы читаем историю науки и великих открытий человека, нас неизменно поражает то, как обычный человек всегда стремится нащупать свой путь в рамках определённой банальной коллективной колеи мышления. Изобретательный и творческий мыслитель, с другой стороны, совершает риск и покидает эти хорошо протоптанные дороги и ищет совершенно новую и неожиданную точку зрения. Такое творческое решение изумляет своей предельной неожиданностью и новизной. Но после открытия наблюдателя охватывают смешанные чувства. С одной стороны, происходит щелчок и человек чувствует: «Я мог бы догадаться об этом сам». А с другой стороны, человек никак не может отделаться от восхищения этой вопиющей новизной. Именно такие новые решения и мысли особенно выражают то, что мы

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

могли бы назвать творчеством змеи. В меньшем масштабе, каждая действительно хорошая интерпретация сна или мифа приносит это ощущение попадания/«щелчка». «Щёлкнуло, или не щёлкнуло», — таков наш окончательный критерий, как сказал однажды Юнг на семинаре. Единственный способ ощутить какую-либо определённость в жизни — это то самое чувство попадания/«щелчка», потому что тогда вы знаете, что правы; но, к сожалению, человек чаще чувствует, что «не щёлкает». По этой причине змеи встречаются среди символов шаманов во всём мире, так как в их профессии требуется именно эта творческая инстинктивность.

XXIII. Змея как уроборос цикличной жизни

Вас может удивить, что уроборос является не четвёртым и последним классом символизма, поскольку это — широко известный символ цельности. Он олицетворяет первое изначальное условие цельности, цикл жизни в природе, первоначальное состояние. Он высоко положителен в том, что он полон и завершён. Как говорят алхимики, в нём самом есть всё, что ему нужно. Но он, как и все вещи в природе, — вечный круговорот, который продолжается бесконечно без изменений. Цитируя (псевдо) Демокрита, — «Природа обладает природой, природа подчиняет природу, природа правит природой» (Юнг 1977a, пар. 234). Вы обнаружите, что это известное предложение, которое распространено повсеместно в алхимии, было подробно прокомментировано Юнгом в публикациях Технического университета в Цюрихе (в так называемых *E.T.H. Notes*), в записях лекций, прочитанных в федеральном техническом университете в Швейцарии (Юнг 1940, 44f). Это как сокровище, которое Юнг цитирует так часто, которое поднимается на поверхность через девять лет, девять месяцев и девять дней; оно поднимается и отступает ещё на девять лет, девять месяцев и девять дней прежде, чем снова покажется. Можно сказать, что уроборос призывает человека прервать постоянный цикл и переместить уроборическое кольцо, вечно едящее свой хвост, в область сознания.

Если вы позволите неуклюжее сравнение, то вспомните прекрасное ощущение целостности, которое человек иногда испытывает в детстве, или если вы посмотрите на естественного ребёнка, или на маленькое животное, или на туземца, вы вновь поймаете это ощущение состояния единого целого. Его можно назвать

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

«пребывания в матери», но это — нечто немного отличающееся от него, потому что его можно найти у туземца после того, как он отделился от матери, но ещё не отделился от своего племени. Но ощущение целостности неизбежно и обязательно разрушается через образование и жизненный опыт, точно так же, как алхимики разделили своё изначальное Одно на четыре элемента на стадии separatio (разделения). Такую раннюю неосознанную целостность можно уподобить уроборосу, нетронутой, неосознающей целостности природы. Алхимики называют свой камень началом и концом, и уроборос олицетворяет начало, первоначальную прима-материю. Психологическая Самость также существует с самого начала, но, как Юнг многократно отмечал, только как некоего рода структура (решётка) кристалла в растворе, и от нас зависит, сможем ли мы сделать её осознанной или нет. Нойманн *(Neumann)* расширил эту мысль до досознательной целостности в детях и подробно описал то, что он называет уроборическим состоянием (Нойманн 1954).

Сам уроборос является очень древним символом. Мы нашли его, например, на барельефе храма в Абидосе *(Abydos)*, где мы побывали, когда ездили в Египет. Это — храм мистерий Озириса, и в нём мы видели уроборос на барельефе стен храма. Могут быть и другие, более ранние. Те, возможно, датируются от 2000 до 1500 лет до нашей эры. Уроборос появляется в рукописи *Codex Marcianus* в сопровождении подписи «Один — целое». Здесь он изображён как тёмный сзади и пятнистый спереди, чтобы обозначить, что он обладает тайной двойственной природой и является *complexio oppositorum* (соединением противоположностей). Он не всегда изображается как один змей, хотя это — его базовая форма. В алхимии он также изображается как двойной дракон, один — с крыльями, другой — без крыльев, каждый из которых схватил хвост второго, образовав кольцо. Иногда это также другие животные, например, собака или волк, или самец или самка льва. Конечно, можно рассказать гораздо больше об этом глубоком сюжете, но я думаю, мы все достаточно хорошо знакомы с этой стороной змеи, и дальнейшие подробности будут излишними. Хотя змея как уроборос — это исключительно бессознательный и глубоко архетипический материал, он, в некотором роде, из-за почитания и благоговения перед природой змеи навлёк на себя проекцию изначальной, цикличной природы жизни на земле, что проявляется здесь в его роли как символа вечного цикла Единства.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

XXIV. Змея как символ призраков и обновления

Пожалуй, змеи и птицы являются самыми распространёнными символами призраков умерших. Губернатис *(Gubernatis)* приводит примеры змей в могилах, которым поклонялись как образам умершего героя. Он поясняет, что змея считается защищающей и хранящей утерянные богатства и охраняющей душу умершего героя, поэтому змеи, как коровы, почитаются в Индии в качестве воплощённых душ умерших. Согласно популярной в Германии легенде, кого накормит или лизнёт в ухо белая змея, получит дар всеобщего знания и понимания языка птиц. Здесь змея связывается с белизной и зимой. В разгар снегопада или рождественской ночью те, кому выпала судьба видеть чудеса, могут понимать язык скота в хлеву и птиц в лесах. Согласно легенде, рождественской ночью Карл Великий *(Charles le Gros, Charlemangne)* видел врата небес и преисподней распахнутыми и смог узнать своих предков (де Губернатис 1872, 407). Змею, наделяющую даром понимания языка птиц, например, можно встретить гораздо раньше в греческих сказках (Кюстер 1913, 124f).

Здесь мы видим, что змея не только считается олицетворяющей души умерших, но и, согласно легенде, позволившей Карлу Великому узнать своих предков. Это напоминает один из современных индийских культов, посвящённых змее, в котором по преданию одна змея жила в погребе семейного дома с её самого рождения вместе с её человеческим близнецом. Естественно, она знала бы все поколения и могла бы познакомить Карла Великого с его предками. Губернатис сообщает о подобной, более распространённой легенде, где рассказывается, что ребёнок иногда рождается со змеёй, обвившейся вокруг его шеи, и что с тех пор змея и ребёнок становятся неразлучными (де Губернатис 1872, 408). Здесь, видимо, змея живёт столько же, сколько и ребёнок, если только она не продолжает жить как её бессмертный дух.

Юнг неоднократно отмечает, что герои в северных сагах изображаются с глазами змеи, и в целом рассказывает об ужасном, завораживающем, холодном пристальном взгляде у человеческого существа, о чудовищном взгляде, в котором можно увидеть, что его отец был змеем, или имел душу змея. Он пишет, что рождение многих героев предсказано во снах их матерей как зачатие в соединении с великим змеем (например, сон матери Августа). Он также говорит, что:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Души старинных греческих героев предположительно преобразовались после их смерти в змей... Смысл был в том, что умершие были похоронены в земле, они продолжали жить под землёй как змеи, поэтому делались отверстия в могилах, в изголовьях, и питьё заливалось в тело, которое должно было быть в форме змеи. Видите ли, это был своего рода обмен, — змея становилась человеком, а человек становился змеёй, как если бы там проявлялась характерная особенность бога, явившийся бог был любящим и духовным, затем совершал превращение и становился чудовищным, ужасным (Юнг 1997, 850f).

Позднее на своём семинаре о визуальных образах Юнг снова упоминает умерших как змей:

Змеи широко отображены в фольклоре во всех странах, и обычно они олицетворяют души умерших... В Африке считают, что у шамана есть демоны-змеи, которые знают всё и рассказывают ему тайны, они также защищают его жизнь, они всегда следуют за ним; они живут вокруг его хижины, и все их боятся. Это подобно душе-змее Эскулапа (Асклепия), великого доктора. Если вы увидите змею на могиле умершего человека, вы будете знать, что это его душа. Считалось, что у стародавних греческих героев были души-змеи. Существовал погреб змеи под Эрехтейоном *(Erechtheum)* в Акрополе в Афинах, остатки которого всё ещё можно видеть, и по преданию Эрехтей *(Erechtheus)*, древний герой, жил там в образе змеи. И говорили, что Кекроп *(Cecrops)*, основатель Акрополя, жил в скале в образе змея; он принял сверхъестественный образ змея (Юнг 1997, 1374f).

Мысль о том, что души умерших были змеями, никоим образом не появилась впервые в Греции. Это — очень распространённое представление с ранних времён, и оно всё ещё очень живо сегодня не только среди первобытных народов, но и в нашем собственном бессознательном. Вспомните, в работе Юнга о синхронии приведено очень много примеров птиц, возвещающих смерть. Такое на самом деле случилось с нами. У нас была очень старая хозяйка дома,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

госпожа Тоблер, у которой было какое-то заболевание сердца, с которым она могла жить довольно долго. Она рассказала своему парикмахеру, что видела множество ворон, обосновавшихся на её крыше, и поэтому она знала, что скоро умрёт, и она действительно умерла несколькими днями позже. То, что птица олицетворяет освободившийся от тела дух, понятно почти каждому, кроме закоренелых рационалистов. А вот змеи нам попадаются редко, мне было сложно воспринять эту мысль, пока я не услышала высказывание Юнга, «что раз умершие были похоронены в земле, они продолжали жить под землёй как змеи».

И у нас есть пример персов, которые оставляли своих умерших на съедение грифам, шакалам и подобным существам. Они верили, что если птица ест труп, значит, умерший был духовным человеком, а если земные звери пожирают его, то он был обычным, неразвитым, а может и злым человеком. Но в Персии было представление о двух богах; Ормазд — светлый и положительный бог, и Ахриман — тёмный и отрицательный бог, которые более или менее соответствуют нашим Христу и Сатане. Так что подобным образом считать умерших птицами или змеями уже является проекцией наших собственных двойственных взглядов.

Немного позднее Юнг обсуждал случаи шизофрении, в которых пациенты описывали змееподобные эктоплазменные массы, образованные или перемещающиеся в их телах, и отметил странные проявления подобных образов в парапсихологии, когда некто видит:

> ...подобные змеевидные образы, исходящие из человеческих тел. Эктоплазма в точности напоминает белых червей; на фотографиях она выглядит очень похоже, отвратительно, и на ощупь она как рептилия. Вполне независимо друг от друга, люди описывали странные ощущения от неё; они говорили, что её можно сравнить только с прикосновением к коже рептилии, мягкой и всё же плотной, без косточек, как резина. Флурнуа *(Flournoy)* однажды описал мне руку, которой он коснулся; она была не совсем как рука, на ней было всего три пальца, как твёрдые колбаски, и на ощупь она была не человеческой, в ней не было костей, и всё же она была твёрдой и эластичной. Он ухватился за неё, и она постепенно растаяла в его хватке; это поразило его больше всего — то, что она на самом деле растаяла, изменила своё

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

качество, становилась тоньше и тоньше, пока от неё ничего не осталось. Это — странные явления, которые мы не можем объяснить (Юнг 1997, 137f).

Эктоплазма на сеансах может принимать столько много разных форма, что можно видеть на фотографиях, поэтому я не хочу углубляться в этот предмет, но я бы хотела подтвердить на основании своего опыта, что прикасание к чему-либо такого рода подобно прикасанию к рептилии. Моя мать из шотландцев, а шотландцы веселятся в домах с привидениями. Половина домов там — с привидениями, и ребёнком я ночевала в таком доме. Я никогда ничего не видела, но неоднократно случалось, что нечто тёрлось о меня, и это ощущалось в точности как прикасание рептилии. Когда это началось, я сумела выдержать, не впадая в панику. У меня была пара комнат в том, что раньше было пансионом «Риттерхауз». Она были высоко над землёй и опускались до Тобеля, то есть желоба. Я думала, что кошка пришла ко мне на кровать и не удивилась, но всё же мне это показалось странным, поскольку дверь была затворена и заперта. Я стала размышлять, могла ли это быть кошка, и тогда я ощутила это; оно было примерно весом с кошку, но моя рука прошла сквозь это, и оно исчезло. Это научило меня на опыте, что такие вещи существуют. Мой приятель, английский доктор, очень интересовался такими вещами и принимал участие в сеансах. Он рассказывал, что однажды он был свидетелем, как медиума взвесили во время сеанса на высокоточных весах. Оказалось, что она потеряла полфунта во время сеанса, но восстановила всё в конце, кроме крохотного веса, затраченного на усилия.

Довольно ясно, что из-за способности сбрасывать кожу змея должна была стать символом обновления. Губернатис говорит, например, что:

> Тело древних мудрецов Карабхангов *(Carabhangas)* тоже напоминает нам тело змеи. Карабханг стремится выбраться из него, как змея сбрасывает свою старую кожу. Затем он входит в огонь; огонь сжигает его; Карабханг, поднимаясь из пожарища, выходит молодым, прекрасным и таким же ярким, как огонь (де Губернатис 1872, 404).

На семинаре о Заратустре, где много говорилось о змее в истории о спящем пастухе, в чей рот заползла змея, Юнг говорит:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

> Змея [часто] означает возрождение, опираясь на сбрасывание кожи. Согласно африканскому мифу, изначально на земле не было смерти, она появилась по ошибке. Люди могли сбрасывать свою кожу каждый год, и поэтому они всегда обновлялись, молодели, пока однажды старая женщина, будучи отрешённой и слабоумной, вновь набросила старую кожу, и тогда она умерла. Вот так смерть пришла в мир. И опять здесь убеждение, что люди изначально были как змеи, они не умирали. Именно змей сообщил мысль о смерти Адаму и Еве в раю. Змея всегда связывается со смертью, но такой смертью, из которой рождается новая жизнь (Юнг 1998, 1286).

Это может объяснить, хотя бы отчасти, всеобщность мысли, что умершие продолжают жить в образе змей. Это также укладывается в концепцию цикличности жизни. Мы начинаем как червь, так сказать (на это указывает ласковое именование малышей «червячок»), наша «жизнь есть длинный червь», если мы считаем время протяжённым, и наши трупы живут как змеи в некоем подземном качестве после смерти, переселяясь в духов и призраков. В этом круговороте жизни и смерти мы вновь приходим к уроборосу, к этому вечному повторяющемуся циклу природы. Это, конечно, приводит нас к мысли о повторных рождениях и к бесконечному множеству другого материала. Мы, однако, ограничимся рассмотрением того, что означает с психологической точки зрения сбрасывание кожи, потому что это символизирует особенный вид обновления. В действительности, кожа сбрасывается только тогда, когда новая кожа уже выросла под ней. То же самое мы можем наблюдать во снах. Новое содержание и взгляды отображаются во снах задолго до того, как они проявляются в нас. В этом можно увидеть признак того, что новая кожа уже образуется внизу, хотя мы продолжаем носить старую. Старые невротические симптомы, плохие привычки, старинные неудачи и тому подобное, сохраняются, вызывая у нас отчаяние. Конечно же, нам следует пытаться избавиться от них, но нам это удастся только, когда новый подход созрел. Подчас удивляешься, как внезапно люди могут принять решение, которого они долго избегали, или совершают великую жертву, принимают на себя тяжелую потерю, или с достоинством встречают ужасающе неприглядное открытие о себе, сделанное, возможно, во сне или попросту услышанное в лицо. В таких

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

случаях можно предположить, что новая кожа, которой требуется долгое время для роста, была готова к моменту изменений.

XXV. Змея как союз противоположностей и взаимодействие с божественным

Как упоминалось в начале этих лекций, четыре класса символизма змеи не могут быть никаким образом разделены, а пересекаются и переплетаются друг с другом. Так, в Дельфийском оракуле, например, мы уже видели что-то от змеи как символа общения с божественным, и мы всё время говорили о ней как о содержащей обе противоположности, которые присущи её базовой природе. Но, как уроборос, это по большей части имело отношение к неразделённым противоположностям в природе, к первому классу символизма. В этом четвёртом и последнем классе я предлагаю поговорить о змее как о символе союза противоположностей, противоположностей, которые уже были разделены судьбой или человеческим вмешательством, и которые затем соединены более или менее осознанно в отличие от первоначального неосознанного союза. Мы увидим эту попытку объединить противоположности воплощённой в обрядовых мистериях, насколько мы можем собрать их вместе из фрагментов, которые сохранились. Мы можем предположить, что эта попытка была сделана намеренно. Четвёртое всегда самое трудное. Постулат Марии-Пророчицы об этом был преобладающей темой на протяжении всей истории алхимии: «Один превращается в два, два превращается в три, и из третьего выходит один как четвёртый» (Юнг 1968, пар. 26).

Чтобы перейти от нашей темы противоположностей, существующих вместе неосознанно, к сюжету их осознанного соединения, я бы хотела обсудить легенду о происхождении знаменитого кадуцея, того жезла Гермеса или Меркурия, обвитого двумя змеями, который «знает все пути». Мы уже рассматривали этот символ как прекрасный союз змеиных витков с прямой линией или жезлом, в конечном счёте обозначающий *coniunctio* (союз, единение) сознания и бессознательного. Эта легенда поясняет присутствие змей на стержне. Путешествуя, бог Меркурий, говорят, увидел двух змей в смертной битве друг с другом и поставил свой посох между ними, чтобы прекратить сражение. Волшебное древко усмирило их гнев; они обняли друг друга и обвились вокруг посоха. Вот так змеи помогли Меркурию узнать, что его посох — миротворец.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Этот образ, конечно, является чистым отображением союза противоположностей. Это — легенда, которая рассказывает об одном из способов, как человек впервые увидел возможность объединить пару враждующих противоположностей через отображение на бога, у которого был волшебный жезл. Это — своего рода развитие или удвоение идеи уробороса, который в данном случае состоит из двух змей (вместо одной), каждая из которых кусает и поедает хвост второй. Но удвоение символизма уробороса влечёт за собой опасность пожирания двумя змеями друг друга, в то время как в легенде о кадуцее эта двойственность — творческая и созидательная. Так как в ней змеи мирятся друг с другом, присоединяя свою мудрость к мудрости первоначального жезла. Так Меркурий узнаёт, что он может примирять врагов. (Как вы знаете, жезл Асклепия (Эскулапа) с двумя переплетёнными змеями всё ещё является знаком исцеления для аптекарей и врачей). Алхимики подчёркивают, что путь к их цели никогда не прямолинеен, а извилист, и говорят о нём как о меркурианском змее. Как говорит Юнг во введении к «Психологии и алхимии», извилистый путь к индивидуации («процесс, в котором человек становится психологическим «не-делимым» *(in-dividual)*, то есть, самостоятельным неделимым единством или «целым» (Юнг 1977а, пар.490) состоит из окольных путей, унизительных ошибок и неверных поворотов.

> Это — долгая дорога *(logissima via)*, не прямая, а подобная змее, дорога, которая объединяет противоположности так же, как и направляющий кадуцей, путь, лабиринтоподобные переплетения и повороты которого не лишены ужасов. Именно на этой долгой дороге мы встречаемся с теми переживаниями, которые считаются «недосягаемыми». Эта недоступность на самом деле заключается в том, что они стоят нам необыкновенных усилий: они требуют именно того, чего мы больше всего боимся, а именно: «целостности», о которой мы так бойко рассказываем и которая так подходит для бесконечного теоретизирования, хотя в самой жизни мы, насколько можем, оставляем её на привязи (Юнг 1968, пар. 6).

Не существует прямого или лёгкого пути к индивидуации.

Однажды Юнг рассказал анекдот о маленькой клетке печени, которая каким-то образом потерялась в теле и отправилась по телу,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пытаясь найти своё место. Она поднялась в мозг и подумала, что там можно было многому научиться, но все клетки мозга вышвырнули её. Тогда она попала в лёгкие и сказала, что воздух там был так хорош, словно на отдыхе в горах, но оттуда её тоже вышвырнули. Тогда по ошибке она попала в печень, где все клетки захватили её. Она сказала, что это было какое-то неправильное место для неё, это место было самым отвратительным, в котором она когда-либо побывала, и Юнг сказал, что такова индивидуация.

Как вы видели в легенде о Меркурии и кадуцее, она требует третьего, жезла, чтобы примирить враждующие противоположности. То же самое справедливо в случае противоположностей в психологии. Нашего человеческого разума достаточно, чтобы различить противоположности, чтобы разъединить их из их первоначального единства, чтобы стало осознанным то, что их две, а не одна. Но легче разрушать, чем строить, проще разъединять, чем соединять, и хотя мы можем обнаружить наши противоречия более или менее доступными человеку способами, но требуется гораздо больше, чтобы найти соединение и творческое решение. Несмотря на то, что христианин во всём полагается на Христа, алхимики всегда подчёркивали, что работа должна быть выполнена человеком. Но в том, что мы обсуждаем, они добавляют: «Подчиняйся Богу» *(Deo concedente)*. Противоположности не могут быть объединены без третьего, которого нет *(tertium quod non datur)*, без появления «третьего». Это требует усилий сознания и сотрудничества бессознательного. И третье, которое появляется, можно сравнить с творческим, совершенно неожиданным решением, о котором мы говорили, и это третье подчас открывается во сне в образе змеи.

Змея играла важную роль в мистериях Сабазия *(Sabazios)*, в греческой орфической ритуальной религии, которую практиковали, помимо прочего, как культ обновления. Сабазий был богом, принадлежащим поздней античности и её смешению религий. Таинства (мистерии) занимали значительное место в поздней Римской империи, но этот бог изначально пришёл из Малой Азии и, как все божества позднего периода, был смешением нескольких богов. (Такое смешение можно отчётливо видеть в гимне Асклепия (Эскулапа), посвящённом Изиде, в творении «Золотой осёл»: «Хотя зовут тебя Венерой в Пафосе, Деметрой в Элевсине, Кибелой в Азии, многими людьми — Гекатой, но именно египтяне звали тебя верным именем Изида».) Сабазия часто отождествляют с Дионисом,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

иногда — с Зевсом или Юпитером, и поклонение ему было тесно связано с поклонением Кибеле и Аттису. Это соединение, со всеми его недостатками, имеет очень положительную сторону, поскольку непостижимый широкий размах архетипа больше связан одним направлением.

В работе «Символы трансформации» Юнг говорит о большой роли змеи в этих мистериях под странным названием «бог сквозь сомкнутые бёдра». Выдержка такова:

> Клемент говорит, что символом таинств Сабазия было действо «бог сквозь сомкнутые бёдра: и это — змея, которую протаскивают через сжатые бёдра посвящаемых». У Арнобиуса *(Arnobius)* мы узнаём: «Золотую змею пускают сквозь сжатые вместе бёдра посвящаемых и вытягивают снизу». В пятьдесят втором гимне Орфиков Бахус *(Bacchus)* призывается по имени υποκολπιε (лежащий на коленях), что означало, что бог входит в своих почитателей словно через женские гениталии (Юнг 1967, пар. 530).

Юнг рассмотрел это более подробно в семинаре о «Заратустре». Он говорил о змее как о нижней части психических функций человека, от которой отказался Ницше и которые, соответственно, вошли в рот пастуха в образе змеи. Как вы помните, это всегда было большой проблемой для Ницше. Танцор на канате в самом начале олицетворял его возможную судьбу. Он отверг самого мерзкого человека (которого олицетворяла змея) и откусил голову, не принимая его даже тогда. Юнг говорит:

> Как ни странно, змея одновременно является религиозным символом в мистериях Сабазия. Посвящение состояло в проглатывании змеи, конечно, не буквально, — возможно, они похлопывали её или целовали. Христианские офиты служили свои мессы с настоящей змеёй на алтаре, но в мистериях Сабазия у них была золотая змея, которую проталкивали внутрь под подбородком, вместо рта, пропускали под одеянием и вынимали снизу; после этого считалось, что бог вошёл в посвящаемого и оплодотворил его божественным зародышем, и они называли его *entheos* (наполненный богом) (Юнг 1998, 1061f).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Змея олицетворяет бога, который входит в человека, чтобы наполнить его богом, чтобы превратить его в мать Бога. И вытаскивание снизу напоминает, конечно же, рождение. Это было похоже на древний ритуал усыновления: мать которая намеревалась взять приёмного сына или дочь, должна была спрятать ребёнка (даже если он был уже взрослым) под своими юбками, и затем его вытаскивали из-под них. Она также должна была кормить грудью усыновлённого ребёнка, обозначая, что он был её сосунком: дальше, после таких обрядов их кормили молоком и тому подобное, как в мистериях повторного рождения в древности (Юнг 1998, 1062).

Здесь змея олицетворяет самого бога и закладывает божественное семя. Смыслом многих обрядов в древних таинствах было совершать то, что заинтересовало бы богов настолько, чтобы боги сами приняли участие в празднествах. Наверное, это наиболее очевидно в смысле жертвоприношений, в которых они пытались привлечь богов конкретными подарками. Всеобща и стара, как мир, мысль о том, что богам нужны люди, чтобы получать жертвоприношения, и что если правильная жертва принесена, боги будут обитать среди людей.

В мистериях Сабазия предмет тоже совершенно ясен, но менее известен, частично из-за извечного ханжества человека, когда речь идёт о чём-либо, что даже отдалённо напоминает о сексе. Нам известно, конечно, что в целом сексуальность играла большую роль в древних мистериях, как, например, Линда Фирц *(Linda Fierz)* показала в своей прекрасной лекции под названием «Вилла таинств в Помпеях». Например, это довольно часто было очевидным в дионисийских оргиях, и в традициях аристократических дам Афин было предлагать себя на ступенях храма одну ночь в году и принять любого мужчину, который овладевал ей как представитель бога. Можно только представить себе то громадное унижение и какая страсть должна была стоять у истоков такой традиции; эти женщины просто лежали на ступенях храма и должны были принять любого, даже нищего, кого «захватывали боги».

Но в этом описании мистерий Сабазия обряд уже стал символическим, — мы можем предполагать, что религиозные обряды с настоящими змеями и возбуждающая сексуальность процветали до того, как превратиться в некую форму символического перерождения, — потому что бог прошёл через настоящие бёдра посвящаемого в образе золотой змеи. Мы можем предположить, что именно сексуальным возбуждением, возникающим в этом обряде, древние намеревались

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

заинтересовать бога. Эта мысль нам теперь кажется странной, но она широко распространена и наполнена смыслом. Фрейд ухватился за эту старейшую мысль, когда создал исключительно сексуальную психологию. Я не знаю, опубликовал ли Юнг когда-либо свои размышления о том, что Фрейд проецировал всю совокупность своих религиозных и мистических взглядов на секс, но я часто слышала, как он говорил об этом в частных беседах и на семинарах. Материализм девятнадцатого столетия препятствовал тому, чтобы Фрейд мог когда-либо заметить религиозную сторону, разве только в небольшой степени в некоторых версиях его собственной теории в самом конце. Сегодня это всё ещё препятствует его школе осознать что-либо в этой области, несомненно играя невидимую роль теперь, как и тогда.

В книге Шребера «Воспоминания о моей нервной болезни» (Schreber, *Memories of My Nervous Illness*), которую только что перевели на английский язык, мы находим мысль о сексуальном возбуждении, привлекающем богов. Книга представляет собой одну из наиболее интересных записей сумасшествия, которую я когда-либо встречала. Когда я прочла её на английском языке, она стала откровением для меня, но отрывок или даже глава была опущена как непригодная к публикации, и я думаю, то же самое произошло с оригиналом на немецком языке. Конечно, у Шребера была отвратительная инфляция, но если прочесть книгу с научной точки зрения, она необыкновенно интересна, и из неё можно довольно многое почерпнуть. Иногда именно шизофреник способен наилучшим образом отразить скрытое, которое интересно богам. Шизофреники создают самые удивительные вещи, и именно поэтому психологу следует сопровождать его в самых иррациональных полётах и, превыше всего, психолог никогда не должен делать или произносить что-либо, отрицающее религиозность их опыта и убеждений. Но конечно же, они обычно собраны довольно непрочно и слишком легко рассыпаются во множество огненных змей Детей Израиля в пустыне. Более того, восторг, который подчас охватывает их, довольно часто не позволяет им желать исцеления, поскольку они часто предпочитают этот восторг банальностям и скуке повседневной жизни.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что совершенно необходимо делать вещи, которые интересуют богов, — это наиболее сложная вещь в процессе индивидуации, и именно в этом мы больше всего можем надеяться на змею, поскольку она олицетворяет тот инстинкт, который «знает» интересы богов и вынуждает нас исполнять их. Мы слыхали,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

как коренное население ссылается на привычку детей упоминать «маленькую змею, которая рассказала мне», точно так же, как мы говорим «маленькая птичка рассказала мне». Сознание никогда не смогло бы догадаться об этих интересах, об этих глубинных импульсах и потребностях, даже за тысячу лет, и чем больше попыток делает эго, тем больше оно теряет контроль. Но если нам удаётся прислушаться к змее и услышать её тихий голос, может оказаться, что она нашепчет этот секрет нам, и именно поэтому её повсеместно почитают как божество, или в любом случае как посредника между божественным и человеком. Один из наилучших примеров этому — в истории обвинённой во множестве грехов монахини Джин Фери *(Jeanne Fery)*, в которой Мария Магдалина просила архиепископа взять одержимую женщину из своего монастыря и заботиться о ней в своём доме. Вся епархия была охвачена сплетнями, и хотя архиепископ отправил её обратно в монастырь, ей тут же стало хуже и ему всё время приходилось вновь забирать её. Это — прекрасная иллюстрация отвратительных вещей, которые подчас требуются от священника или доктора для того, чтобы могло произойти настоящее исцеление. В конце концов, Джин Фери избавилась от демона и архиепископ был освобождён от дальнейших обязанностей в отношении её. Сознание само по себе никогда не смогло бы знать, как поступить. И всё же мы должны делать попытки, потому что если мы совсем не будем пробовать, то в бессознательном тоже ничего не произойдёт. Только благодаря большим усилиям сознания может сложиться решение змеи.

Лекция седьмая: 08 декабря 1957 года

В прошлый раз мы добрались до четвёртого класса нашего символизма, и сегодня утром завершим тему змеи. (Я предлагаю после Рождества начать со льва как символа огненной противоположности змеи, который, между прочим, символически переплетается с кошкой, поскольку оба животных принадлежат одному семейству и сплетены друг с другом. В Египте, например, богиня Сехмет одновременно является и львицей, и кошкой.)

Сейчас я бы хотела показать вам картину, написанную женщиной, о которой мне стоило рассказать, когда мы обсуждали Наассенийских офитов, чьи гностики служили свои мессы с живой змеёй на алтаре. (Их ритуалы были похожи на греческие богослужения, например, на почитание Кекропса (Cecrops) как змея, поскольку оба верования

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

включают изначальную парадоксальную идею змея как бога, который ни хорош, ни плох, ни то и ни другое, и одновременно и то, и другое.) Ритуалы офитов очень оскорбляли традиционную церковь из-за почестей, которые они оказывали змею, которого уже рассматривали как врага Верховного Бога, иными словами как злое воплощение против добра. Троица офитов состояла из:

(1) всеобщего Бога, первого человека,
(2) его замысла, второго человека, и
(3) женского Святого Духа.

Из женского Святого Духа был получен третий человек от первого и второго. Христос вознёсся со своей матерью, и вспышка света упала в воды, и это была София. Этот контакт привёл к Демиургу, который создал осадок материи Нус (Nous) (который явился в образе змея).

Всем вам известен Нус (или пневма) из мифа, в котором он глубоко кланяется, чтобы полюбоваться собственным отражением, и оказывается схваченным в любящие объятия женской Физис *(Physis)*, это изображено Юстинианом Гнозисом *(Justinian Gnosis)* как дева сверху, змей снизу (Юнг 1968, пар. 410). Затем она заточает его глубоко в материю/вещество. В мучительном процессе алхимии именно она в конце концов становится «божественной душой, заключённой в элементах», которую алхимики стремятся освободить (Юнг 1968, пар. 413).

Мы видим эти древние представления повторёнными в этой картине художницей, которая ничего не знала об их существовании. Оказывается, она повстречала этого змея в видении, где он появился очень отчётливо, восседающим на алтаре, хотя затем он быстро скользнул поверх него и спустился в чернильную черноту внизу. Человека она изобразила здесь полностью вмещёным или выросшим внутри этого темного перевёрнутого конуса, который медленно расплавлялся ядом, стекающим каплями с языка змея. Она изобразила человека более видимым, чем он был на самом деле в видении, надеясь на то, что он вскоре появится, поскольку конус явственно начал плавиться сверху вниз под воздействием сильного яда.

Эта картина запомнилась мне как самое интересное изображение из бессознательного, которое я когда-либо видела. Она в некотором роде обобщает весь наш предмет, поскольку змей здесь является посредником между нашей высокодуховной религией

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и более низким божьим человеком, которому не хватает христианства. Но поскольку змей приходит из области позади алтаря, где он был заключён в темнице, он, естественно, необычайно ядовит и является, в некотором роде, злым змеем христианской религии. Змей, который появляется из земли, гораздо более положителен, поскольку приносит целительные силы природы.

Но самым интересным для меня было то, что именно концентрированный яд освобождает заточённое божество. Здесь мы получаем полное представление о принятии тени в юнгианской психологии. Злые слухи и проекции нашей тени на наших соседей, отравляющий нам жизнь, могут быть спасительными, если мы обратим взгляд на себя и увидим их в себе.

На этой картине имеются два конуса, оба черны и злы, но под ними — море бессознательного, в котором мы находим чистую природу. Мы попадём туда только если мы выполним задачу принятия темноты и яда в нас самих.

Юнг погрузился в глубину размышлений о змее в работе «Эон», в частности касательно учения гностицизма Перате *(Perate Gnosticism)*, в котором он главным образом является символом Христа. (Ператийское направление гностицизма через аллегории и притчи сделало попытку осознать и изобразить более понятно метафизическую роль Спасителя, используя такие символы, как Христос в образе змея, рыбы, льва и павлина. Они стремились собрать в Единстве «богов разрушения и бога спасения», прямо противоположные полярности креста, и тому подобное.) В работе «Эон» есть несколько глав о символизме рыбы, как вы знаете, и по поводу ператийского учения о змее Юнг говорит:

> Змея равнозначна рыбе. По общему мнению, Искупителя толковали в равной мере как рыбу и как змея; он — рыба, так как он поднялся из непознанных глубин, и змей, потому что он пришёл таинственно из темноты. Рыбы и змеи являются любимыми символами для описания психических событий или опыта, которые внезапно являются из бессознательного и имеют пугающее или искупляющее воздействие. Поэтому они так часто изображаются сюжетами с полезными животными. Сравнение Христа со змеем более подходяще, чем с рыбой, но, по всем этим причинам, оно было не вполне популярным в раннем христианстве. Гностики предпочитали его, потому

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что это был старинный символ «доброго» духа-покровителя *(genius loci)*, Агатодаймона *(Agathodaimon)*, и для их любимого Нуса *(Nous)*. Оба символа имеют неоценимое значение, когда речь идёт о природном, инстинктивном толковании образа Христа (Юнг 1969, пар. 291).

В самом ператийском учении слова змей и Христос используются взаимозаменяемо, поскольку змей — тот, кто приносит вниз знаки Отца с небес, будит обитателей земли и уносит их обратно ввысь, — в этом они видели объяснение фразы Христа: «Я — дверь». Учение устанавливает, что совершенная раса людей, созданных по образу Отца и из того же вещества, «извлечена из мира Змеем, в то же время будучи ниспосланной им...» (Юнг 1969, пар. 290).

Хотя с детства мы знакомы с териоморфными символами в наших церквях, — орёл, ягнёнок, и так далее, — я совсем и никогда не осознавала их таковыми. До того, как мне исполнилось шесть лет, у нас был священник, который свистел, когда читал наставления, и я была убеждена, что это орёл, и испытала разочарование, когда пришёл новый священник, который не свистел. С тех пор я считала териоморфные символы вещами, подобными кафедре и алтарю, и они попросту ничего не значили для меня. Впервые я осознала, что может существовать «природное, инстинктивное толкование образа Христа» в юнгианской психологии. Даже теперь, мне кажется, довольно трудно осознать это в связи с Христом, поскольку каким-то образом из-за нашего знания их, эти символы утеряли свою ману и они кажутся нам изношенными. Это составляет предмет довольно богохульных и остроумных стихов, например:

Жил-был молодой человек из Дижона,
Который не любил религию:
«Что-то не в порядке со мной,
Я не люблю тройню,
Отца, Сына и голубя».

There was a young man of Dijon,
Who had no love for religion:
«The fault is by me,
I don't love the three,
The Father, the Son and the pigeon.»

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Именно потрясение от услышанного, как Святого Духа называют голубем, пробуждает и вызывает осознание, что такой символ всё еще жив и наполнен смыслом. Как упоминалось во введении к этим лекциям, териоморфные символы часто встречаются во снах и в других проявлениях бессознательного. Они выражают уровень, на котором следует искать содержание, которое они олицетворяют, то есть уровень бессознательного, которое так же удалено от человеческого сознания, как и психика того конкретного животного. Различные степени неосознанности отражаются в типе животного: теплокровные или холоднокровные, позвоночные или беспозвоночные. Очень важно повторить это здесь, и повторять вновь и вновь, так как психотерапевт должен понимать, что такие содержания могут давать симптомы на разных уровнях, соответствующие функциям, характерным для тех животных. Поэтому бывают отчётливые спинномозговые и симпатические формы симптомов.

Сетийские гностики *(Sethian Gnostics)*, должно быть, догадались о чём-то подобном, так как Ипполит *(Hippolytus)* в отношении змеи упоминает, что они сравнивали «Отца» с головным мозгом, а «Сына» — с мозжечком и со спинным мозгом. На самом деле змея символизирует хладнокровное нечеловеческое содержание и наклонности как духовной абстракции, так и животной конкретики: иными словами, так называемое «не-человеческое» или сверхчеловеческое качество в человеке (Юнг 1969, пар. 291).

Восьмая глава в работе «Эон», на которую я ссылалась, начинается с мысли о притяжении между магнитом и железом в гностическом символизме. В предыдущих главах Юнг разобрал эту идею в отношении эхенейской *(Echeneis)* или реморской *(Remora)* рыбы, которая, несмотря на её крошечный размер, могла удерживать большие суда, как магнит, и таким образом была алхимическим символом для большей величины (в терминах психологии — для Самости). Насколько Юнгу было известно, эта мысль о магните появляется в «Эленхе» Ипполита *(Elenchos of Hippolytus)* трижды, сначала — в учении о Наассенах, затем — в учении о Ператах, где посредник был змеем. Юнг говорит об этом:

> Посредник — неодушевлённое автономное существо, змей. Он появляется спонтанно или приходит внезапно; он впечатляет; его взгляд пристален, неподвижен, без привязанности; его кровь холодна, и он чужд человеку: он переползает

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

через спящего, тот находит его в туфле или в своём кармане. Он выражает его страх перед всем нечеловеческим и его трепет перед высочайшим, перед тем, что недоступно человеческому познанию. Он — низший (дьявол) и высший (сын Бога, Логос, Нус, Агатодаймон). Присутствие змеи пугает, её находят в неожиданных местах в неожиданные моменты. Как рыба, она представляет и олицетворяет тёмное и неизмеримое, водную глубину, лес, ночь, пещеру. Когда абориген говорит «змея», он подразумевает опыт чего-то сверхчеловеческого. Змея — это не аллегория или метафора, так как её собственная особенная форма символична сама по себе, и важно отметить, что «Сын» принял образ змеи, а не наоборот: змея не означает «Сын» (Юнг 1969, пар. 293).

Необходимо подчеркнуть, что этот символ змея ни коим образом не был метафорическим изображением для Ператов *(Perates)*. Он не обозначал Христа как Сына небесного Бога, но как человека земли. Змей возникает как символ, когда насущной проблемой становится воплощение божества и когда земному человеку незамедлительно необходим контакт с божественным. Когда такие проблемы достигают пика, змей становится ведущим символом Человеческого существа.

В своей статье «Структура и динамика самости» Юнг ссылается на эту проблему по отношению гностической четверичности. Мы бы слишком сильно отдалились от предмета, если бы погрузились в эти вопросы, поэтому достаточно сказать, что в двойной диаграмме кватерниона человеческой тени мы находим человека, изображённого в центре верхней и нижней систем, а в нижней, подобно верхней, змея занимает место Адама (Юнг 1969, пар. 363ff). Юнг говорит: «Нижний сенарий *(senarius; прим.переводчика: «состоящий из шести»)* достигает своего надира не в «нижнем Адаме», а в своём тёмном териоморфном прообразе — в змее, который был создан до человека, или в гностическом Наасе» (Юнг 1969, пар. 365). Возможно, это требует некоторого пояснения. Высший Адам — очевидный символ самости в её аспекте расположения над и под человеком. Он олицетворяет, так сказать, идеальную модель, к которой мы стремимся, в то время как змея олицетворяет аспект самости, которая проявляется, например, как невольный порыв, который вмешивается во все наши планы и мысли, и который обычно кажется совсем ошибочным или, по крайней мере, ужасным неудобством

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

для нас. Но, несмотря на всё это, высший Адам и змея являются двумя реальностями или явлениями одного и того же. Именно поэтому мы очень часто обнаруживаем символ самости за самыми развращёнными или выходящими за пределы всех норм порывами, которые нам хочется отрицать или немедленно подавить. Но если мы это сделаем, мы вышвырнем самость. Я помню, как однажды женщина попала в ужасное состояние после того, как ей приснилось, что она имеет сексуальные отношения с оленем. Но доктор Юнг пояснил, что если вы сможете принять животное, тогда вы сможете принять бога.

Поэтому можно сказать, что змей в Эдеме, который привёл к падению человека, тоже Адам, его вторая сторона, что прояснило бы, почему его анима, Ева, была вынуждена повиноваться ему. В следующем отрывке Юнг говорит:

> Змеиная форма Нуса *(Nous)* и Агатодаймона *(Agathodaimon)* не означает, что у змея только положительная сторона. Как змей-Апофис *(Apophis)* был традиционным врагом египетского бога-солнца, ровно так же и дьявол, «тот древний змей», является врагом Христа, [нового солнца]. Хорошему, совершенному духовному Богу противостоит несовершенный, тщеславный, невежественный и неспособный творец-демиург. Были высшие (архонтские) Силы, которые дали человечеству порочный «хирограф» (рукописный документ), от которого Христос должен был спасти их (Юнг 1969, пар. 366).

Вам, возможно, известна старая гностическая идея о том, что когда душа спустилась сквозь небесный свод, чтобы воплотиться на земле, она получила качество от каждого Архонта, так называемую Хаймармену *(Heimarmene)*. Качества нужно было прожить, чтобы человек мог быть спасён или мог спасти себя. Юнг поясняет эту мысль, цитируя Святого Павла (Послание Колоссянам 2:14): «... смыв рукописные условия, направленные против нас, которые противоречили нам. И Он убрал это с пути, приколотив это к кресту». Письмена нанесены на тело. Говорят, Присциллий *(Priscillian)* считал, что душа во время её спуска сквозь сферы к своему рождению попала к силам зла и была отправлена в разные тела по воле победителя. Части души получили божественное рукописное наставление, а части тела были исписаны знаками зодиака (Юнг 1969, пар. 366n).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

С психологической точки зрения в повседневном анализе это соответствовало бы унаследованным элементам и знакомым комплексам (таких как отцовский или материнский комплекс), которые накладывают свою печать на жизнь каждого человека и которые можно искупить только когда мы сможем различать их и поднять в сознание, иными словами, сумеем приколотить их к кресту. В том, что у мужчины есть комплекс матери, нет его вины, и в том, что у женщины есть комплекс отца, нет её вины. Единственная сколь-нибудь приемлемая вина происходит от незнания этого. Это попросту нечто, что должно быть освобождено. Мужчина с комплексом матери попросту не может не оказаться охваченным смертельной паникой, когда возникает серьёзная ситуация с женщиной. Это — его Хаймармена, а паника — змея, противоположность высшего Адама. Никто не хочет быть рождённым с действительно ужасным набором, это — несчастье, а не ошибка. И люди знают, что им следует держать себя в руках, но они, похоже, не могут устоять. Вновь змея. Самость создаёт эти симптомы, и исцеляет их.

Прежде, чем мы отправимся дальше, я должна вернуться к истории змея Апофиса *(Apophis)* и Ра (бога солнца), о которой упоминалось в лекции о кошке. Её следовало бы отнести в наш первый класс символизма змеи, но я опустила её, потому что мы её уже обсуждали раньше довольно подробно. В ней барк солнца постоянно испытывал угрозу со стороны змея Апофиса, когда он проходил через тёмный нижний мир под горизонтом. Ра должен был спускаться каждую ночь в подземный мир в образе рыси и срубать голову змею Апофису, чтобы обеспечить восход солнца. Здесь кроется опасность того, что наше сознательное мышление становится, так сказать, проглоченным, когда мощь змея поднимает свою голову внутри нас.

Вернёмся к работе «Эон»; Юнг продолжает:

> На заре второго тысячелетия внимание всё больше и больше смещалось к тёмной стороне. Демиург превратился в дьявола, который создал мир, и немного позднее алхимия стала развивать своё представление о Меркурии как о частично материальном, частично нематериальном духе, который проникает во все вещи и является для них основой, — от камней и металлов до высших живых организмов. В образе змеи он обитает в недрах земли, имеет тело, душу и дух, считалось,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что он имел человеческий образ как гомункул или *homo altus* (старец) и почитался как «ранний Бог». Из этого мы можем ясно видеть, что змей был либо предшественником человека, либо отдалённой копией Антропоса *(Anthropos)*, и насколько обоснованным является отождествление Наас *(Naas)* = Нус *(Nous)* = Логос *(Logos)* = Христос = Высший Адам (Юнг 1969, пар. 367).

Это представление о меркурианском змее алхимиков как частично материальном, частично нематериальном духе, который проникает во все вещи и является для них основой, имеет первостепенное значение для понимания образа змея в нашей собственной психике. Именно здесь он в сущности равен *deus absconditus* (незримому Богу), части Бога, заключённой в материи (или сокрытой в темноте), освобождение которой была задачей алхимиков (Юнг 1998, пар. 1295). Здесь я напомню вам высказывание Христа (Иоанн 10:34): «Разве не написано в вашем законе, я сказал, Вы — боги?» И Псалом 82:6: «Я сказал, Вы — боги, и все вы — дети Всевышнего». Я хочу отметить, что, по крайней мере, по моему опыту, когда мы ищем божественную часть нашей собственной природы в вышине, в свете и в духовном, нам вряд ли удастся получить даже лёгкий запах того, что означает это сложное изречение. Но если мы посмотрим ниже, вниз в так называемую низшую и глубочайшую часть нашей собственной психики или нашего тела, мы получим гораздо больше шансов услышать шелест, который напоминает нам змею, бесшумно скользящую сквозь траву. И именно здесь мы можем ощутить меркурианского и божественного змея из нашей психики.

Вернёмся к работе «Эон», Юнг продолжает:

Мы наблюдали выше, что как высший Адам соответствует нижнему, так нижний Адам соответствует змею. Для мышления средних веков и поздней античности первая из двух двойных пирамид, *Anthropos Quaternio* (кватернион человека), олицетворяет мир духа или метафизику, в то время как вторая, *Shadow Quaternio* (кватернион тени), изображает земную/подлунную природу и, в частности, инстинктивную предрасположенность человека, «плоть» в гностически-христианских терминах, корни которой находятся в царстве зверей, точнее, в пространстве

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

теплокровных животных. Надир этой системы — холоднокровное позвоночное, змея, поскольку со змеёй психологическому раппорту, который может быть установлен почти со всеми теплокровными животными, приходит конец. То, что змея, против ожиданий, должна быть двойником человека *(Anthropos)*, подкрепляется тем фактом, имевшим особое значение в средние века, что она, с одной стороны, — хорошо известный символ Христа, и с другой стороны, предстаёт вооружённой даром мудрости и высшей духовности. [О ней говорят как о самом духовном животном.] Как сказал Ипполит *(Hippolytus)*, гностики соотносили змею со спинным мозгом и с костным мозгом. Эти понятия являются синонимами рефлекторных функций (Юнг 1969, пар. 369).

Юнг отмечает, что второй кватернион олицетворяет обратное первому, то есть его тень, и затем продолжает:

Под «тенью» я подразумеваю подчинённую личность, нижние уровни которой неотличимы от инстинктивности животного. Это — взгляд, который можно встретить в ранних представлениях об... «избыточной душе» [переросшей душе] Исидора *(Isidorus)*. Мы также встречаем её у Оригена *(Origen)*, который говорит о животных, вмещающихся в человеке. Поскольку тень сама по себе бессознательна для большинства людей, змея соответствовала бы тому, что полностью бессознательно и не способно стать осознанным, но при этом как коллективное бессознательное и как инстинкт она предстаёт обладающей собственной особенной мудростью и знанием, которое часто ощущается как сверхъестественное. Это — сокровище, которое охраняет змея (или дракон), а также — причина, почему змея обозначает зло и темноту с одной стороны и мудрость с другой. Её отстранённость, холодность и опасность выражают инстинктивность, которая с беспощадной жестокостью обращается с любой моралью и любыми другими человеческими пожеланиями и соображениями, и поэтому является ровно настолько же ужасающей, насколько очаровывающей в своём воздействии как внезапный взгляд ядовитой змеи (Юнг 1969, пар. 370).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Это поразило меня своей особенной ясностью и представило живую картину змеи в человеке — предельно холодной, нечеловеческой разрушительности, которую мы встречаем в себе и в других и которая потрясает нас до смерти. Эта нечеловеческая сторона затем сопоставлена лицом к лицу с божественной мудростью, которая приносит нам позитивное творческое решение там, где наши обычные человеческие способности не смогли бы ничего сделать. Я считала, что всегда можно положиться на любовь людей, но Юнг однажды сказал: «Если кто-либо сегодня сделает что-то означающее, что они любят меня, они наверняка завтра сделают нечто показывающее, как они ненавидят меня». Моя сестра, на которую, я думала, я могла положиться в любых обстоятельствах, знала, что мне особенно нравится некто, который сказал, что я хорошо танцую. На это она сообщила, что я тяжелая и негнущаяся, и если бы кто-то назвал это танцем, тогда она бы считала, что я хорошо танцую! Я полагаю, именно это замечание привело меня в психологию!

Продолжая свои размышления, Юнг отмечает:

> В алхимии змея является символом *Mercurius non vulgi* (Меркурия не для толпы), который сопряжен с богом откровения, Гермесом. Оба имеют воздушную природу. *Serpens Mercurii* (Змея Меркурия) — хтонический дух, который живёт в материи, особенно и в части изначального хаоса, скрытого в сотворении, в *massa confusa* или *globosa*. Символ змеи в алхимии указывает на исторически более ранние изображения. Поскольку opus понимался алхимиками как краткое повторение или подражание сотворению мира, змей Меркурия — этот коварный и лживый бог, — напомнил им о змее из Эдемского сада, а значит, о дьяволе, о соблазнителе, который по их собственному признанию разыгрывал множество всяческих шуток во время их работы. Мефистофель, чья «тётка — змея», является предложенной Гёте интерпретацией алхимического знакомого — Меркурия. Как дракон, Меркурий скользкий, уклончивый, ядовитый, опасный предшественник гермафродита, и по этой причине он должен быть побеждён (Юнг 1969, пар. 371).

Здесь мы видим описание змея в качестве лживого, дьявольского существа, а также то, что нижнее означает не только плоть

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и её самые презираемые материальные части, но также и зло, наши самые презираемые и ужасающие психические качества. Касательно изначального хаоса, скрытого в сотворении, я отсылаю вас к Юнгу, к главе «Несотворённый», где всё это собрано самым интересным образом вместе с активным воображением (Юнг 1968, пар. 430–432). Юнг далее пишет:

> Змей в Книге Бытия *(Genesis)* является иллюстрацией воплощённого духа дерева; поэтому традиционно его изображают в ветвях или обвивающим дерево. Он — голос дерева, которое уговаривает Еву, в лютеранской версии, что «было бы хорошо вкусить с дерева, и приятно созерцать, что это — крепкое дерева». В сказке «Дух в бутылке» *(The Spirit in the Bottle)* Меркурий может быть таким же образом истолкован как дух дерева. В свитках Рипли *(Ripley Scroll)* Меркурий появляется как змей в образе феи Мелюзины *(Melusina)*, спускающейся с верхушки философского дерева («древа знания»). Дерево обозначает развитие и этапы процесса трансформации, а его плоды или цветы означают завершение работы. В сказке Меркурий прячется в корнях большого дуба, то есть, в земле. Поскольку именно внутри земли живёт меркурианский змей (Юнг 1969, пар. 372).

Целая глава в работе «Свернувшийся кольцом змей» Хоуи (Howey, *The Encircled Serpent*) посвящена дереву и змее, сочетании, встречающемся по всему миру (Хоуи 1930, 108–125). Он рассматривает змея как фаллический, а дерево — как женский символы, олицетворяющие активную и пассивную стороны божества. Иногда змей является хранителем дерева, иногда — его разрушитель. Один из многих примеров первого является сад Гесперид *(Hesperides)*, в котором золотое яблоко Геры охраняют нимфы, и им помогает дракон или змей (Хоуи 1930, 232). Ещё одну греческую версию этой истории можно встретить в Эрехтее *(Erechtheus)*, легендарной личности — полу-змее — полу-человеке. Когда Афина Паллада *(Pallas Athene)* создала оливковое дерево, чтобы выиграть состязание с Посейдоном за честь назвать город Афинами, она посадила его на Акрополе и вверила охрану Эрехтею с его змеиными нижними конечностями. В качестве примера змеи как разрушителя мы уже упоминали змея Нидхога

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(Nidhog), непрерывно пожирающего корни древа Иггдрасиля *(Yggdrasil)*, дерева вселенной. Многие древние люди верили, что боги и человек были обведены вокруг пальца змеями, которые обеспечили себе бессмертие, предназначенное для человека. (В эпосе Гильгамеша растение, которое должно было дать Гильгамешу нескончаемую жизнь, было украдено змеем, пока он спал). Это обычно растение бессмертия, но оно также появляется как ветка священного дерева. Можно бесконечно приводить примеры конфликта между змеёй и деревом.

Прежде, чем мы оставим эти ссылки на змею в работе «Эон», я бы хотела упомянуть ещё один пример, в котором Юнг вновь говорит о змее как эквиваленте нижнего Адама. Здесь он отмечает, что:

> Выбор этого символа оправдан, во-первых, известным отождествлением Адама со змеёй: это — его хтонический демон, его знакомый дух. Во-вторых, змея является наиболее общим символом тёмного, хтонического мира инстинкта. Она может, — и это часто происходит, — быть заменена подобным хладнокровным животным, таким как дракон, крокодил или рыба. Но змея — это не только низменное хтоническое существо, она также... является символом мудрости, а значит, света, добра и исцеления. Даже в Новом Завете она одновременно является аллегорией Христа и дьявола, ровно так же, как мы видели рыбу. Подобным образом, дракон, который для нас имеет только отрицательное значение, обладает положительной значимостью в Китае, а также порой и в западной алхимии. Внутренняя полярность символа змеи значительно шире, чем человека. Она очевидна, в то время как полярность человека частично скрыта или потенциальна. Змея превосходит Адама в разумности и знании и может перехитрить его. Она старше, чем он, и явно наделена Богом сверхчеловеческим интеллектом, таким же, как у сына Бога, который принял роль Сатаны.
>
> Так же, как человек достигает высшей точки в понятии «свет» и добрый Бог, он подобным образом покоится снизу на понятии темноты и зла, традиционно описываемого как дьявол или как змей, который олицетворяет неповиновение Адама. И ровно как мы расположили змея симметрично человеку, так же и змей имеет своё дополнение во втором

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

наассенском (Naassene) кватернионе, или кватернионе Рая. Рай переносит нас в мир растений и животных. Он, на самом деле, является плантацией или садом, оживлённым животными, миниатюрой всего растущего, что выпускающего побеги из земли. Как *serpents mercurialis* (меркурианский змей), змея не только сродни богу откровения Гермесу, но и в качестве духа-покровителя растительности созывает «благословенную зелень», всё, завязывающее бутоны и цветущее в растительной жизни. Более того, этот змей обитает и внутри земли, и в творческом духе, сокрытом в *камне*.

А тогда, симметричное дополнение змея — камень как олицетворение земли. Здесь мы входим в более позднюю стадию развития символизма, алхимическую стадию, центральной идеей которой является *lapis* (камень). Ровно так же, как змей образует нижнюю противоположность человека, *lapis* дополняет змея. Он соответствует, с другой стороны, человеку, поскольку он не только воплощён в человеческом облике, но даже имеет «тело, душу и дух», является гомункулом и, согласно тексту, символом самости. Он, однако, не является эгом человека, но коллективным объектом, коллективной душой, как индийское *hiranyagarbhe*, «золотое семя». Камень — это «отец-мать» металлов, гермафродит. Хотя он — предельное единство, это не простейшее, а сложное единство, которое развивается. Камень мы могли бы заменить на все те «тысячу имён», которые алхимики изобрели для своего центрального символа, но ничего нового или более подходящего не было бы сказано (Юнг 1969, пар. 385–387).

Как мы видели, змей — символ божества во всём мире, поэтому такое сравнение с камнем не удивит нас. В конце концов, камень даже ещё более непохож на нас, чем змей, поскольку у последнего есть позвоночник и жизнь, подобная нашей, в то время как камень обладает только веществом.

Прежде, чем перейти к таинствам Эскулапа (Асклепия), мне следует упомянуть египетские уреи *(Uraeus)*. Фараоны носили этот образ змеи как диадему на своих головах. Это было благотворным для фараона и олицетворяло своего рода душу мана, которая сжигала врагов фараона своими свирепыми змеиными глазами.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Пожалуй, самый лучший пример змеи как средства общения с Божественным содержится в том, о чём мы знаем немного, — в змее из храмов Эскулапа (Асклепия), из которых я выбрала храм в Эпидавре *(Epidaurus)*. (Я отсылаю вас к книге доктора Мейера о древнем разведении — *Meier* 1985). Несмотря на то, что помещение очень сильно разрушено, оно всё ещё содержит потрясающую ману, и можно получить ощущение, как там должно было быть. Я прилегла в одной из тех ячеек и представила, как бы это было — оказаться в ней ночью в одиночку. Там в центре есть лабиринт, в его середине держали змей. В те времена лабиринт был укрыт крышей, и пациентам приходилось пробираться через него наощупь в темноте, целью были эти ужасающие змеи. (Я думаю, там не было ядовитых.) Диагноз зависел от поведения змеи.

Мы уже обсуждали целительные качества медяной змеи Моисея, и Хоуи *(Howey)* сообщает, что множество древних мифов и историй говорят о том, что змея просто знает целительные и жизне-восстанавливающие растения. Он цитирует Аполлодора (*Apollodorus* III, 3, 1), который объявил, что Глаукус *(Glaucus)*, сын Миноса *(Minos)*, был вескрешён из мёртвых:

> ...провидцем Полидом *(Polydius)*, который узнал секрет от змеи, и мы знаем от Плиния *(Pliny)*, что подобную историю рассказал Ксантус *(Xanthus)*, ранний историк из Лидии *(Lydia)*, о лидийском герое Тилоне *(Tylon)*... Согласно истории, Тилон однажды шёл по берегу Хермуса *(Hermus)*, и вдруг змей ужалил [-буквально-] и убил его. Его сестра, Мойра *(Moire)*, в большой печали по его жестокой судьбе, уговорила гиганта по имени Дамасен *(Damasen)* убить змея. Он это сделал, но супруга змеи сорвала растение, которое зовётся «цветок Зевса» и растёт в лесах, и поднесла его, держа во рту, к губам мёртвого змея, и тот мгновенно ожил. Мойра, которая наблюдала за действиями змеи, отнесла такой же цветок своему брату, Тилону, и обновила его жизнь, прикоснувшись этим цветком к нему.
>
> Принимая во внимание эти примеры, нам будет несложно понять, почему Эскулапу (Асклепию), считающемуся сыном Аполлона, бога солнца, поклонялись по всей Греции как богу медицины, и почему, как и у его отца, его символом была змея (Хоуи 1930, 89).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Как упоминается в нашем разговоре о символизме собаки, говорили, что Эскулап был сыном Аполлона, рождённым нимфой Коронис *(Coronis)* и воспитанным кентавром Хироном *(Chiron)*, который научил его искусствам исцеления и охоты. Хотя главным исцеляющим животным Эскулапа была змея, собаки также играли существенную роль в его храмах. (Мы помним, что животным Аполлона был свирепый волк, в то время как его сын Эскулап, легендарный бог медицины, был связан с прирученной собакой.)

По мнению Хоуи (и в этом он, видимо, прав, поскольку культуры Египта, Греции и Малой Азии оказывали сильное влияние друг на друга) Эскулап олицетворяет более позднее воплощение целительной силы, отображённой в египетском змее солнца Кнуфе *(Cnuph)* и в вавилонской Хее *(Hea)*. Он основывает своё суждение на этимологической связи между именами этих богов, подмечая, что слово Эскулап (Асклепий) означает «человек, указывающий змее», в то время как вавилонскую Хею (богазмею) называли «учителем человечества», «Господом Разума» и тому подобным. Он отмечает, что и Хею, и Эскулапа называли «Дающий Жизнь» (Хоуи 1930, 89f).

Главное и изначальное место почитания Эскулапа было в его легендарном месте рождения в Эпидавре, но были также центры в Косе *(Cos)*, Книде *(Cnidos)*, на Родосе *(Rhodes)* и в других местах. Хоуи отмечает:

> Прекрасный храм был возведён для почитания Эскулапа в Эпидавре. В нём было изваяние бога из золота и слоновой кости... размером в половину статуи Юпитера с Олимпа в Афинах. Он был изображён сидящим, одна рука держит посох, другая рука покоится на голове змеи, в то время как собака, символ бдительности, лежит у его ног. На монетах древней Греции он обычно изображён с длинной бородой, держащим в своей руке посох, вокруг которого обвилась змея. Его часто сопровождает петух, а иногда — сова. В Эпидавре был особенный вид желтовато-коричневых змей, больших по размеру, безвредных и легко приручаемых, которые жили в храме, их кормили слуги, которые вследствие религиозного благоговения опасались приближаться к священным рептилиям, поскольку верили, что в этом образе бог являл себя (Хоуи 1930, 90).

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Как и в случае его отца Аполлона и гораздо более ранней Геи, змея не является «гадающим животным Эскулапа», а скорее сам бог является змеем. Слава Эпидавра никоим образом не была местной, а подобно Дельфам, распространилась далеко и широко. Даже римляне были уверены в отождествлении Эскулапа и змея (как вкратце упомянуто г-жой Миллс). Хоуи отмечает следующую историю, которая рассказывает о начале поклонения Эскулапу в Риме (около 291 года до нашей эры), где ему был построен храм. Здесь ему поклонялись в образе огромного змея. Эпидемия бубонной чумы разразилась в Риме, поэтому:

> ...к оракулу в Дельфах обратились по поводу наилучшего средства борьбы с ней. Был дан совет, чтобы римляне направили послов в Эпидавр, чтобы пригласить Эскулапа из его храма. Послы были тотчас отправлены и, прибыв в храм, с трепетом глядели на прекрасное изваяние бога, когда почтенный змей выполз из своего укрытия внизу и, направившись к кораблю, на котором прибыли римляне, поднялся на борт и свернулся кольцом на койке Огульна *(Ogulnius)*, старшего посла. Послы немедленно узнали, что это было божество, которое приняло такой образ, и направились с ним домой. По прибытии на остров посреди реки Тибр (в Риме), змей соскользнул на берег и исчез. Римляне возвели храм на этом месте, и чума была укрощена «с прекрасной быстротой». Несколько надписей, касающихся лекарств и применённых средств, были найдены на этом острове (Хоуи 1930, 90).

Это — определённо интересная легенда, поскольку она содержит представление о самой сути таких синхроничных событий, которые выявляют, имеют ли чьи-либо представления основание или являются пустыми размышлениями. Змей решает сам и садится на корабль по своей собственной воле. Он знал, что делать в тот момент, когда человек был совершенно беспомощен и предоставлен на произвол эпидемии, и человек был достаточно наивен и естественен в те дни, чтобы последовать такому предзнаменованию, — природность, которую мы пытаемся восстановить сегодня в своём отношении к бессознательному.

Хоуи — такой же рациональный, как и его время, — вскользь упоминает, что рассказывали, как бог лично предписывал лекарства

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пациентам, посылая им сны и видения. Для нас, конечно же, это — самое интересное в легендах об Эскулапе. Сам факт, что по легенде этот бог-змей сам насылал эти сны, характеризует отношение к снам не только в древности, но также и в поверьях ранних культур. Когда дочери римского сенатора приснился сон, что храм Юноны *(Juno)* должен быть восстановлен, реставрация вскоре была одобрена сенатом, поскольку таким снам придавали значение. Кнуд Расмуссен *(Knud Rasmussen)* рассказывает историю о том, как шаману племени (чьи запасы еды быстро истощались во времена великой нехватки еды) приснился сон о множестве китов, морских котиков и тому подобного, и он убедил своё племя рискнуть перейти ледяные торосы от залива Баффина в Гренландии к Северной Америке. На полпути некоторые старейшины начали сомневаться, как они это обычно делают, поэтому половина племени повернула назад. И погибла. Остальные, кто верил шаману и его сну, благополучно добрались до канадского берега (Юнг 1984, 6).

Как отмечает Юнг, это хорошо описывает, на что должен полагаться пастух или шаман в первозданных обстоятельствах. У него — интуитивный разум, подверженный видениям или прозорливости. В такой ситуации это — единственная функция, которая может безопасно руководить жизнью племени. Нет никаких других возможностей или источников указаний. Это не может происходить через размышления, потому что размышления не являются чем-то различным, поэтому он должен опираться на интуитивную прозорливость для того, чтобы сообщить людям, где стада, где еда, когда будет война, и тому подобное.

Похожее отношение преобладало в Эпидавре и в других святилищах Эскулапа. Больной или неспокойный человек приходил в поисках наставления, и священники или доктора не делали ошибки, такой частой сегодня, — не позволяли себе какое-либо рациональное заключение о симптомах или о лечении, или даже о том, излечим ли пациент. Они вверяли все эти вопросы Эскулапу, сну или видению в камерах, или тому, как животные, в частности, змея, поведут себя.

Подобные принципы широко применяются сегодня в психологии. Мы редко знаем, что плохо или каким может быть решение проблемы. А бессознательное знает. И мы всего-навсего можем сказать: «Пожалуй, что-то внутри вас знает, и мы можем это лучше понять, как Эскулап в давние времена». И даже если мы пользуемся опытом и имеем неплохое представление о том, что стоит сделать,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

мы должны всегда быть готовы изменить своё рациональное мнение, если сны или видения указывают нам на такую необходимость.

Всё отношение этих старых Эскулапов к проблеме взаимодействия с божественным «наполнено плотью», так сказать, и потенциально очень полезно психологам сегодня.

Теперь нам следует рассмотреть змею в таинствах Эскулапа с психологической точки зрения. Как исцеляющий фактор в случае психической или физической болезни, она предполагает капитуляцию эго. Змея олицетворяет слой бессознательного, который мы в лучшем случае можем умилостивить, но никак не оказать прямое влияние. Она обозначает ту сторону психологического лечения, которая не связана с приложением моральных усилий или попытками осмыслить. Эта сторона, конечно, также очень важна, хотя именно ею и занимались священники. Однако когда сегодня перед нами змея, мы приближаемся к той области чудесной части лечения, которая является проявлением архетипического мира и не может быть порождена каким-либо сознательным усилием, если этому вообще надлежит случиться. Можно, однако, повысить вероятность того, что такое лечение произойдёт, если регулярно уделять внимание этой стороне, то есть, через кормление змей, проявляя скромность, путём уступок со стороны эго, и через доверие, — всё это символически выражено в таинствах Эскулапа, где спят в одиночку в камере в темноте, со змеями вокруг.

Эскулап занимался не только больными, но также и вопросами рождения (Хоуи 1930, 92). Как вы знаете, древние верили, что многие из их героев были полубогами, обычно по преданию являясь сыном смертной матери и бессмертного отца. Так, к Эскулапу во множестве стремились женщины, которые хотели иметь детей. О них рассказывали иногда, что они отправлялись в его храм и спали в камерах (в которых больные получали свой диагноз из снов), и там они время от времени удостаивались великой благосклонности и сам бог посещал их в образе змея. Павсаний *(Pausanias)* рассказывает, что «сограждане считали, что знаменитый Арат *(Aratus)* из Сикиона *(Sicyon)* был сыном Эскулапа, произведённым им в образе змея» (Хоуи 1930, 92).

Фрейзер *(Frazer)* так говорит о матери своего героя:

> «Возможно, она спала либо в усыпальнице Эскулапа в Сикионе, в котором имеется её фигурка, сидящая на змее, или, вероятно, в более уединённом святилище бога в Титане

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(Titane), не так далеко, где священные змеи ползают среди древних кипарисов на вершине холма, который возвышается над узкой зелёной долиной Асоп *(Asopus)* с белой мутной рекой, несущейся в её глубинах. Там, под тенью кипарисов, под шёпот Асопа, мать Арата могла зачать, или мечтала зачать будущего освободителя своей страны». (Хоуи 1930, 92)

Древние не усмотрели бы ничего невозможного в этой мысли. По преданию император Август был зачал от змея в храме Аполлона, и поэтому о нём говорили как о сыне этого бога, и можно привести множество других примеров прославленных мужчин, которые утверждали, что священные змеи были их отцами. То, что змей столь тесно связан с рождением, действительно следовало ожидать.

Теперь я хочу завершить наши семь лекций о змее. Мы рассмотрели змею с нескольких точек зрения, выделив четыре класса символизма. Мы начали с неё как демона земли, темени и зла, и дальше перешли во второй класс, где посмотрели на неё как олицетворение света, духа и мудрости. В третьем классе символизма мы рассмотрели её как уроборос цикличной жизни и символ возрождения, равно как и призраки умерших, и, наконец, в четвёртом классе мы обсудили змею как соединяющую противоположности и средство взаимодействия с божественным.

Я хочу повторить, что все четыре класса символизма змеи перемешаны между собой; демон земли также является и целителем, как Люцифер, суровый враг света, является посланником света. Пожалуй, наиболее общей характеристикой в материале, который мы рассмотрели, является сообщение/взаимодействие с Божественным, поскольку змея очень близка к абсолютному знанию, определённому Юнгом в его работе о синхронии. Но это — особенный вид взаимодействия с Божественным. Это не похоже на откровение, к которому мы привыкли в христианстве.; это — не вдохновение от Святого Духа, и это не имеет никакого отношения к какой-либо форме обычая. Это скорее можно назвать взаимосвязью с божеством посредством прямого личного переживания, за пределами нормальной человеческой тепло-кровности, в пространстве природы. Змея символизирует чудесного, непостижимого «Другого», переживаемого человеком, и поэтому этот символ появляется в особенности во снах и переживаниях тех, кто вновь обращается к непосредственной внутренней целительной силе в себе.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Архетипический символизм льва

Серия лекций Барбары Ханны об архетипическом символизме льва, которая продолжает её лекции о змее и была прочитана в Институте К.Г. Юнга в Цюрихе, Швейцария. Первая лекция состоялась 20 января 1958 года после перерыва на рождественские каникулы в 1957 году, а последняя лекция была прочитана 17 февраля 1958 года.

XXVI. Введение: лев

Лекция восьмая, 20 января 1958 года

В прошлый раз мы завершили наше исследование змеи. Теперь я бы хотела перейти к её полярной противоположности, ко льву. В частности, льва можно считать полярной противоположностью наших двух первых классов символизма змеи, змеи как демона земли и как несущую свет. В наших последних двух классах змея более или менее олицетворяет союз противоположностей: неосознанный в случае уробороса (бесконечно повторяющиеся циклы природы) и более осознанный в четвёртом и последнем классе, где змея олицетворяет соединение противоположностей, которые были разделены и вновь соединены усилиями человека. В символизме льва наблюдается подобное развитие, как в третьем и четвёртом классах символизма змеи, — на другом уровне, хотя он встречается не так широко, как в случае змеи.

Когда противоположности олицетворяются змеёй и львом, змея относительно односторонняя, холодная, хтоническая и влажная по сравнению со львом — теплокровным жаром и огнём. Иногда, как в символе Эона (вечного существования), их можно увидеть более или менее мирно сочетающимися, предстающими как бог с головой льва, обвитый змеем. Также они изображены на каждой стороне митраистской амфоры (своего рода котёл) с поднимающимся из него пламенем.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Оба, и змей, и лев пытаются добраться до огня с противоположных сторон, хотя один из них, лев, имеет примерно ту же природу, что и огонь, в то время как змей является его логической противоположностью. Вероятно, лев хочет впитать, а змей — погасить его.

В другом варианте митраистской амфоры лев находится в воздухе над сосудом, словно бросается в огненный котёл. Поскольку последний является женским символом, лев очевидно намеревается переродиться, но мы рассмотрим этот аспект позднее.

Культ Митры частично является природным культом. (Мы обсудим это подробнее в лекции о быке.) В семинаре Юнга о визуальных образах есть отрывок, описывающий эту амфору и касающийся митраистского льва, — я хочу прочесть его. Вот как Юнг описывает амфору:

> Лев обычно изображается там [в культе Митры] в связи с амфорой. Из амфоры поднимается пламя, лев изображается на одной стороне, а змея — на другой, и оба они пытаются попасть в амфору. Что это означало в митраизме, покрыто тайной, но амфора — это сосуд определённой формы, а состояние хаотичности напоминает бесформенную жидкость; поэтому жидкость, которая вмещается в формах амфоры, может символизировать стремление человека к определённому направлению, — это может означать определённый отклик человека против хаоса. Далее, дух не приходит через хаос [и] лев сам по себе не представляет собой дух. Дух должен быть выражен как закон, противодействующий динамизму человека, чистый динамизм человека всегда вызывает духовный отклик. Но без этого состояния льва невозможно было бы ощутить дух; до тех пор, пока всё идёт по плану, нельзя получить этот опыт. Поэтому дух можно определить как немедленный отклик на огонь состояния животного; без этого гигантского возгорания невозможно понять, что это такое. Явление духа происходит только в момент почти полного разрушения. (Юнг 1997, 1044)

Поэтому в целом, прежде, чем мы перейдём к четырём классам, на который я попробую разделить символику льва, нам следует уяснить, что огненный лев олицетворяет состояние, без которого не было бы опыта духа. Но лев сам по себе не есть дух, он — скорее

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

стадия, через которую нам нужно пройти и преодолеть, как змея в её изначальной природной демонической форме, он должен быть подчинён и поглощён.

Есть покорители львов ровно так же, как есть покорители змей. Самый известный пример — умерщвление немейского льва, первый подвиг Геракла, которому пришлось убить его голыми руками. Мисс Миллз отметила в своём докладе о змее, что на всём протяжении своих последующих подвигов Геракл был одет в шкуру немейского льва в качестве трофея, чтобы показать, что победив льва, он вобрал его силу. У нас будут и другие примеры.

XXVII. Лев: биологические данные

Лев принадлежит к классу хищников, который состоит из огромного разнообразия животных, начиная с ласки и заканчивая львом, с целым множеством малых отклонений как гиена и медведь. В этом обширном классе большинство животных по характеру подобны собакам или кошкам. Существует множество сходных характеристик, такие как структура зубов, подушечек лап, когтей и, что весьма важно, усов над губами, равно как и высокая прочность рёбер как у лёгких, так и у крупных животных. (Расскажу забавную историю... Когда я была ребёнком, у нас был фокс-терьер, который попал под большую машину с железными шипами на колёсах, отметины которых были видны на собаке после происшествия, — и тем не менее, с ним всё было вполне в порядке. Ветеринар не нашёл у него проблем. Есть определённое место, в котором у них такие прочные рёбра, что с ними не случаются повреждения. Любопытно, что только недавно я слышала о чём-то похожем, — там другая собака попала под машину и совсем не пострадала, так что можно видеть, насколько крепкой должна быть грудная клетка и рёбра.) Все животные этого класса имеют очень развитые органы чувств, обычно два из них особенно острые. Все, конечно же, плотоядны, хотя известно, что некоторые из них едят овощи, орехи и, также, фрукты. Другая забавная история, которую я хочу рассказать, о том, что многие хищники ведут моногамную жизнь, хотя и не обязательно в течение всей жизни. Лоренц в книге «Кольцо царя Соломона» (Lorenz, *King Solomon's Ring*) рассказывает очень интересную историю о своей жене, у которой была китайская собака чау, в то время как у него был эльзасский волкодав (*Altasian*

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

wolfhound). Они хотели сохранить породы чистыми, хотя обе собаки выросли вместе. Самка чау, однако, отказалась спариваться с каким-либо кобелем, кроме волкодава. Владельцы приложили все возможные усилия, чтобы этого не произошло, но всё напрасно. Эльзасец в конце концов добрался до неё, и так появилась знаменитая порода эльзасских чау, — порода, которая была создана в результате чистого моногамного инстинкта. Я думаю, однако, что такая склонность не продолжается в течение всей жизни. (После того, как у этой собаки появились первые щенки, она была вполне готова спариваться с другими чау.) В отношении их сходств есть ещё одна деталь, которая для меня лично весьма интересна, — ни у одного хищника нет волос на кончике носа. Этот факт упоминается у Брема *(Brehm)* и не приводится никаких пояснений, но предположительно это потому, что животное таким образом может более эффективно воспринимать запахи.

Представители семейства кошачьих — грациозные животные, сложенные изысканно, но внушительно. У них круглые головы, толстые сильные шеи и, за исключением мэнкских (бесхвостых) кошек, длинные хвосты. Их мех густой и мягкий, хорошо маскирующий в их среде. Их особым оружием являются их грозные зубы и мощные выдвижные когти, при этом строение лап такое, что когти не изнашиваются от ходьбы.

Все кошки выслеживают добычу молча, большинство быстро бегает и может прыгать на расстояние в несколько раз превышающее длину тела, большинство лазает по деревьям, и многие хорошо плавают, когда представится случай или если их вынуждают обстоятельства. Их лучшее чувство — слух, поскольку они могут слышать на большие расстояния, и у них острое зрение, хотя они, возможно, близоруки. У них также особенно чувствительный мех на задней стороне передних лап и, возможно, в ушах; их усы и волоски над глазами — по-настоящему органы касания. Всё тело, в действительности, особо чувствительно. Их обоняние менее выражено и реагирует преимущественно на сильные запахи. Они — очевидно умные животные. Брем *(Brehm)* описывает их как обладающих смесью холодного разума, выносливости, хитрости, жадности и безрассудной храбрости. Он считает, что все представители семейства кошачьих могут быть приручены. Однако, в семье в Норфолке в Англии жили несколько львов, которые считались ручными, однако, однажды утром один из сыновей был убит без видимых причин.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

И даже Брем, который заявляет, что держал диких животных, позволяя им расти вместе со своими детьми, признаёт, что время от времени их дикая природа прорывается наружу, хоть и относительно безвредно, по его мнению.

Семейство кошачьих распространено в дикой природе по всему миру, кроме Австралии, Мадагаскара и Вест-Индии. Большинство видов предпочитают жить в лесах и зарослях, но их можно разыскать и в горной местности (даже в покрытых снегом, труднопроходимых или пустынных ландшафтах), в джунглях различных типов или в саванне, они адаптировались к особенно широкому диапазону разнообразия окружающей среды. Способы охоты домашней кошки типичны для всего семейства кошачьих. Молодые котята нуждаются в защите от самца-отца, который иногда поедает их, пока они очень малы и слепы, поэтому изначально мать должна взять на себя полную ответственность за семью. Но как только эта опасность миновала, они превращаются в весёлую и игривую молодь в окружении своего отца.

Анатомически львы неотличимы от тигров, в то время как мифологически между ними существует огромная разница. Лев, за редким исключением, обычно символизирует свет и мужские качества, а тигр — женские. Конечно, они выглядят весьма по-разному, но в большой степени это из-за их окраса.

Львы и тигры могут спариваться (что всегда является свидетельством генетической близости). Леопарды могут спариваться с ягуарами и пумами, но не со львами и тиграми. Льва, — можно сказать: предельное воплощение истинной кошки, — обычно называют царём зверей. Он одноцветный и гладкошёрстный, с великолепной гривой и с кисточкой шерсти на конце хвоста. Львы в какое-то время жили в Восточной Европе, — Геродот и Аристотель рассказывают об их представителях в Северных Балканах, — и в библии упоминаются львы из Палестины. Но в этих регионах их уже давно нет.

Привычки львов разнятся в зависимости от того, богата ли территория, на которой они обитают, дичью. Обычно они охотятся и живут в одиночестве, за исключением периода спаривания. Но на богатых дичью территориях несколько львов объединяются в группы для охоты. Как правило, они охотятся молча или издавая низкий рык, а по мнению Брема они в некотором роде чревовещатели, поскольку не похоже, чтобы рык слышался в тех местах, где на самом деле притаился лев. Они ревут только в тех ситуациях,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

которые мы могли бы назвать триумфом. Однако в Африке перед нападением на домашних животных в загоне они могут реветь, чтобы спровоцировать панику, что создаёт для них гораздо лучшие шансы, чем если бы они просто рычали. (И здесь — подсказка для нас, как мы теряем наши инстинкты, когда подвергаемся цивилизации, — дикие животные, которые знакомы с опасностью, возможно, лучше, чем домашние животные, сохраняют свои инстинкты, не паникуют и все свои силы отдают схватке). Определённо, рык льва очень впечатляет и, несомненно, является одной из причин того, что его называют царём зверей. Я однажды жила неподалёку от Риджентс-парка и рано по утрам слышала рёв львов, до начала движения транспорта и, хотя я знала, что они надёжно заключены в клетку, от этого звука определённо стыла кровь в жилах.

Львы-самцы кажутся нам отъявленными ленивцами и радостно перекладывающими на самок обязанность охотиться вместо них... вместе со всей остальной работой. Лев в своей естественной среде обитания во многом не соответствует нашему возвышенному представлению о величественном царе зверей. Если наблюдать поближе, его поведение, в действительности, какое угодно, но не королевское. Он оказывается трусом и вовсе не собирается играть роль короля зверей. Это правда, что он весьма силён и может прикончить большую добычу быстро с потрясающей безжалостностью, но он мог бы быть гораздо величественнее в своём поведении. Я уверена, что если бы мы попросили его, ему не было бы никакого дела до наших ожиданий, возражая, что ему удивительно нравится его жизнь ничегонеделанья, в то время как спутница заботится о еде, детях и об остальных домашних делах. Это, в конце концов, по большому счёту, — желание каждого «короля» в своём замке, и многие из них даже менее величественны, чем даже ленивый лев. Тем не менее, он величественен, потому что мы должны следовать качествам, которыми люди наделили льва во всех культурах во все времена.

Это — важное замечание в анализе образа льва во снах и активном воображении. Кроме случая, когда сновидец был тесно связан с реальными львами, что случается редко, льва нужно рассматривать обобщённо как царя зверей и как символ жара, страсти, силы, власти, одержимости властью и, когда сублимирована и преодолена, как воплощение маны *(тапа — сверхъестественная сила)*.

Теперь переходим к нашим четырём классам символизма. Как упомянуто ранее, нам необходимо иметь эти классы, или некую

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

классификацию, ровно так же, как требуется перекрестие в видоискателе телескопа. Конечно, оно не влияет на звёздное небо, это — просто приспособление, благодаря которому вы можете видеть его лучше, и ситуация ровно такая же с этими четырьмя классами. Я просто делаю попытку установить некоторый вразумительный порядок в символизме этого животного. Поэтому, наши четыре класса таковы: лев как

1. солнечный символ,
2. символ власти,
3. символ побуждения, желания и страсти,
4. символ возрождения и духовной маны (сверхъестественной силы).

XXVIII. Лев как символ солнца

Лев является общеизвестным знаком зодиака периода между 24 июля и 23 августа — самого жаркого времени года. Нам нужно иметь в виду, что эти символы возникли в более жарком климате, чем наш, — там, где жара с июля по август чудовищна. Зодиак, скорее всего, родился в Месопотамии, где отметка термометра поднимается выше 105°F градусов по Фаренгейту (40°C градусов по Цельсию) в тени каждый день в течение этих месяцев. В работе «Символы трансформации» Юнг пишет, что «Лев, знак зодиака летнего зноя, является символом *concupiscentia effrenata*, «яростной страсти». (Юнг 1967, пар. 425) «Поэтому лев был убит Самсоном, который затем собрал мёд с туши. Конец лета — изобилие осени». (Юнг 1967, пар. 425n) Есть ещё несколько упоминаний льва как зодиакального знака в работах Юнга, но, как правило, упоминается только этот факт.

Доктор фон Франц обратила моё внимание на удивительную книгу Константа де Вита *(Constant de Wit)* о львах в Египте под названием «Роль и значение льва в древнем Египте» *(Le role et le sens du Lion dans l'Egypte Ancienne)*. На уроках по символизму у нас будет возможность обратиться к этой работе. Де Вит сообщает, что Плутарх приводит стихотворение из «Явлений» Аратоса (Aratos, *Phenomena*), согласно которому Нил разливается, когда солнце входит в созвездие Льва. В своих «Общих вопросах» он говорит: «Воды текут из источников в форме львов, потому что Нил

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

несёт воду в поля египтян в то время, когда солнце проходит через созвездие Льва». Плиний отмечает, что «...Нил начинает расти на новой луне, которая следует за летним солнцестоянием. Уровень воды поднимается постепенно в то время, пока солнце проходит созвездие Рака, затем река выходит из берегов, когда солнце проходит созвездие Льва». Хораполлон сообщает по этому поводу: «Желая показать подъём Нила, которого в египетском языке называют «Нун», что в переводе означает «новый», они иногда изображали льва, иногда — три кувшина с водой, иногда — небо и землю, источающие воду». (де Вит 1951, 398f)

Хорошо известно, что Египет полностью зависит от разливов Нила, поэтому связь Нила с маной льва психологически очевидна. Если ехать на поезде из Каира в Асуан (Aswan), наблюдаешь необыкновенное плодородие вдоль Нила. Здесь самое большое изобилие, которое нам известно. И всё же подчас всего лишь в нескольких сотнях ярдов от Нила находится пустыня, словно попадаешь в Сахару. Что потрясло меня до глубины души, — это полный контраст тем утром, когда мы пересекли Нил и отправились из плодородной земли вдоль его берегов прямиком в пустыню, где мы попали в совершенно обезвоженную долину, которая окружает гробницы королей.

Огненный лев символически очень связан с эмоциями. А без эмоций ничто не продуктивно. Мы в психологии изучаем много всякого, что остаётся в холодном интеллектуальном пространстве, поскольку в действительности ничто не обретает психологического значения до тех пор, пока не вовлечены эмоции. Даже негативные эмоции, следует отметить, предпочтительнее их отсутствию. Эмоции можно назвать плодородной почвой нашей психики, и поэтому так важно развивать их. Когда Юнг читал лекции в Швейцарской высшей технической школе *(E.T.H/ — Swiss Federal Institute of Technology)*, он рассказал о тибетском тексте *Shri-Chakra-Sambhara Tantra*, и когда он дошёл до отрывка, в котором йогин рассказывает о своей Аниме, он отметил, что человек проделал культурную работу со своими внутренними образами и эмоциями. (Юнг 1939a) (В этих заметках есть иллюстрации и индийские изображения сидящего йогина, окруженного этими образами.) И тогда Юнг неожиданно сказал: «И это — культура, о которой мы, на Западе, ничего не знаем, — совершенно ничего». По существу он сказал нечто необыкновенно важное. Если бы только человек смог взять верх

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

над своими эмоциями, негативными или позитивными, как это делает йогин, тогда он смог бы что-то сделать с ними. У нас всегда имеется сотня паршивых причин не делать этого, потому что это означало бы встретиться лицом к лицу со сложной внутренней реальностью, но из моего опыта я могу сказать, что всё, что человек делает с помощью активного воображения, что оказывает влияние на эмоциональную область нашей психики, попадает на самую плодородную почву. И здесь мы способны произвести изменения, сравнимые с разницей между пустыней и землёй, обогащённой/удобренной водами Нила. Мы не можем себе позволить быть поглощёнными своими эмоциями, но мы нуждаемся в них. Когда мы просто открываем дверь разрушительным эмоциям, таким как ярость или ревность, плодородная почва не подвергается обработке. Это так же, как если бы египтяне никогда не посадили и зёрнышка и никак не использовали бы воду. Даже в прошедшие праздники я испытала, что с каким воодушевлением ни проснись утром, Анимус может появиться в мгновение ока и принести самые подавляющие мысли о том, что было раньше, и измышления, в которых нет никакой пользы. Если вам удастся поймать его до того, как он захватит вас, если вы можете сделать что-то и не позволить ему затопить вас, тогда вы, так сказать, управляете им, как египтяне Нилом. Это весьма действенно. Даже остров Китченера в Асуане *(Kitchener's Island at Aswan)* (который он возделывал даже в почтенном возрасте самых старых людей среди нас) имеет красивый сад, в котором пышно растут самые необыкновенные растения, орошаем исключительно водами Нила. Недостаток Нила в том, что его воды полны микробов; это великолепно для растений, но слишком благоприятно для пищеварительной системы людей.

Плиний говорит, что Нил начинает подниматься на новой луне после летнего солнцестояния в самом конце месяца Близнецов. Это невозможно проверить, но очень соблазнительно поразмышлять, не создаёт ли эта пара («близнецы») поляризацию, которая приводит к приросту энергии, которая затем постепенно растёт под направленным в обратную сторону влиянием Рака, своего рода *reculer pour mieux sauter* (отступить, чтобы дальше прыгнуть), и затем в созвездии Льва вся долина оказывается затопленной, что приносит плодородие и возрождение. Присутствие новой луны в самом начале великолепно вводит женский принцип. И, завершая рассмотрение зодиака, нужно упомянуть, что небесное начало периода Девы празднуется католиками в середине августа, как только солнце выходит из Льва.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Теперь нам следует обратиться к Губернатису, чтобы узнать, что он говорит о льве как солнечном символе. Во втором томе мы читаем:

> Мы уже упоминали ведического гигантского льва Запада, в котором мы узнаём заходящее солнце. Сильный Индра *(Indras)*, убийца монстра, Вритрас *(Vritras)*, также изображается львом. И об иудейском Самсоне мы узнаём в связи со львом, а этот лев — с мёдом, и так же, как сила льва и сила Самсона по преданию собрана в волосах (солнце, когда оно теряет свои лучи или гриву, теряет всю свою силу), так и в параллельном мифе об Индре мы находим похожие обстоятельства. Тваштар *(Tvashtar)*, индуистский звёздный кузнец, который изготавливает оружие то для богов, то для демонов (красноватое небо утром и вечером уподобляется пылающему горну, а солнечный герой или солнце в этой кузнице — это кузнец), также изображается в ведическом гимне как лев... [и когда] обращается на запад, небеса и земля ликуют, хотя (судя по грохоту, который он создаёт, приходя в мир) они, прежде всего, повергнуты в ужас. Образ льва является одной из излюбленных форм, созданных мифологическим и легендарным кузнецом». (де Губернатис 1872, 154)

Среди индуистских божеств Тваштар является мастером-рукотворцем, который выковал молнию Индры, равно как и чашу для амброзии. Он соответствует египетскому Птаху *(Ptah)* и греческому Гефесту *(Hephaestus)*. Следует отметить, что кузнецы были древнейшими шаманами во многих странах, так как поиск руд и использование металлов для ковки хозяйственных инструментов, подков, оружия и подобных изделий было громадным шагом вперёд для племени. Только подумайте о силе, которую металлические орудия придавали одному народу по сравнению с другим, который обладал только каменными и костяными инструментами или инструментами, сделанными из рогов. Любое племя, владеющее бронзой или железом было, неизмеримо сильнее и мощнее, в то время как число тех, кто обладал только старым оружием, сокращалось. Естественно, что на кузнецов проецировали власть над этими силами, и их почитали как шаманов.

Подобное происходит сегодня с атомной бомбой, если поразмышлять об этом. Например, русские почитают только физиков

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и людей, которые производят ужасное оружие. Им оказывают такое же уважение, как кузнецам в древних племенах. Только они из немногих могут вести себя как хотят, поскольку они производят нечто, что считается исключительно важным. В этом смысле наш уровень сегодня сравним с уровнем примитивных народов.

Помимо власти, кузнец также демонстрирует, что в действительности можно сделать с огнём, если использовать его творчески, поскольку его делом является творческая работа-ковка в огне своими собственными руками. Человек, изготавливающий оружие, подковы и подобные вещи, также является подходящим символом, олицетворяющим то, что можно сделать с пламенными эмоциями, если использовать их для творческих целей вместо того, чтобы позволить им захватить себя.

Я часто привожу слова Эммы Юнг, которая сказала мне нечто, что оказалось очень полезным для меня после того, как я провела здесь год или два. Она очень верила в негативные эмоции и считала, что многое можно сделать благодаря им, если только найти способ дать им возможность выразить себя вместо того, чтобы поддаться им или бороться с ними. Личная борьба женщины против анимуса, когда он пытается захватить наши эмоции, — хороший пример кузнеца, обрабатывающего пламя льва на наковальне. Мысль, которую она дала мне, стала одной из самых эффективных из обретённых мной в анализе.

Губернатис продолжает:

> Эмпедокл, однако, считал превращение во льва лучшим из всех трансформаций людей. Когда солнце входит в знак льва, он является во всей своей мощи и золотая корона, которой флорентинцы увенчали своего льва на площади в день Святого Иоанна, стала символом подхода того времени, который они назвали единственным словом *sollione* [*sol* — солнце, *lione* — лев]. Этот лев взбешён и, как говорят, приводит в гнев все растения и животных. Языческая легенда говорит о Прометее:
>
> *Insani leonis*
> *Vim stomach apposuisse nostro.*
>
> [Дословно переводится: «*He has the strength of a raging lion and applied it to our stomach*». — Он обладает мощью разъярённого льва и направляет её в наши

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

животы. — Или вольный перевод: «Он обладает мощью разъярённого льва, и вот так он вошёл в нашу систему».] Но лев из мифа, солнце, вдохновляет человека не только яростью, но и силой. (де Губернатис 1872, 159)

Интересно, что эта легенда приписывает Прометею победу над разъярённым львом и обвиняет его в том, что он, таким образом, внёс всю эту ярость в нашу систему. Он украл у богов небесный огонь и этим принял на себя ответственность. Доктор Хельмут Якобсон *(Dr. Helmuth Jacobsohn)* в работе «Человек, уставший от жизни» *(The World-Weary Man)* рассказывает об отрицающем покаянии, которое египтяне давали богам и в котором они упоминали все свои грехи, утверждая, что они сами никогда в жизни не совершали их. (Якобсон 1968, 18) Якобсон поясняет, что вся ответственность за эти грехи в те времена лежала на богах, которые посчитали бы оскорблением, если бы человек имел наглость утверждать, что он нарушил закон без перенесения ответственности на них. Открытие физиками атомной бомбы можно, в некотором роде, сравнить с воровством Прометеем божественного огня, потому что из-за физиков у нас теперь есть оружие, которого никогда до этого ни у кого не было. Но мы на самом деле как дети в пороховой лавке и подвергаем себя огромной опасности уничтожения. С психологической точки зрения, когда Прометей украл огонь, он украл у богов эмоции, тепло и жар, но он также вынудил нас принять ответственность и этим «вошёл в наш живот». Согласно тексту, это «дало нам дурной поворот», поскольку если мы не можем справиться со своими эмоциями, мы подвергаемся большой опасности оказаться захваченными ими. Нам следует либо найти творческий способ интегрировать их, что приходит из бессознательного, либо они охватят нас и приведут к собственному разрушению. Я, пожалуй, порекомендую Вам интересную, но действительно пугающую книгу К. С. Льюиса под названием «Отвратительная сила» (C.S. Lewis, *The Hideous Strength*).

Прежде, чем оставить льва как животное солнца, Губернатис упоминает сказку о льве и книге под названием «имя-Тути» *(Tuti-Name)*. Название «имя-Тути» — это перевод и, частично, парафраз как на персидский, так и на турецкий языки индуистской Шука-саптати *(Cuka-Saptati)*, означающей семьдесят рассказов попугая. Губернатис говорит:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

> В Шукасаптати мы видим сюжеты о льве (вместо волка), который обвиняет ягнёнка, и о льве, который боится осла, быка... и рыси. Западный лев-солнце то огромен, то стар, то болен, то с шипом в ноге, то слеп, то глуп. Огромный лев, который охраняет обиталище чудовища, преисподнюю, часто встречается в широко распространённых сказках. (де Губернатис 1872, 157)

Итак, в завершение сегодняшней встречи, отметим, что лев не только символизирует солнце в его зените (созвездие Льва в зодиаке), но старый лев может также быть солнцем, сила которого идёт на спад и закатывается на Западе. Здесь вкратце нужно сказать о символе, которые в действительности относится к нашему четвёртому классу, о египетском льве Акере. В полночь он — двойной лев, солнце на его спине, — он олицетворяет вчера и завтра, два горизонта, Восток и Запад, и этим — сам момент преображения.

XXIX. Лев как символ силы

Лекция девятая: 27 января 1958 года

На прошлой неделе мы очень кратко обсудили биологические данные льва и затем — льва как символ солнца, первый из наших четырёх классов символизма. В этом первом классе лев появляется как символ солнца и огненного льва наших эмоций. Мы также упомянули о плодородии Египта благодаря разливам Нила в сочетании с горячим солнцем. И теперь мы переходим к нашему второму классу, льву как символу силы. Здесь мы встречаемся с главным качеством, которое издавна проецировали на льва: мощь и сила царя зверей. Например, мы обнаруживаем, что лев является символом царской власти у многих первобытных племён, у царей Вавилона и Ассирии, в мифах о Геркулесе, в истории Самсона, на отличительных знаках Римской империи, на щитах средневековых рыцарей, на гербах народов, государств, земель, вплоть до сегодняшних дней, когда львы изображены на эмблемах автомобилей, логотипах компаний киноиндустрии, на хозяйственных товарах и тому подобном.

Один из самых известных и ранних примеров льва как символа власти — это лев Иуды, предсказание или, так сказать, пред-образ

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Христа. Сначала мы узнаём о сильном мужчине Иуде как льве в главе сорок девятой Книги Бытия, где Яков благословляет своих сыновей перед своей смертью и предупреждает их о возможном будущем. Он весьма критикует первых трёх сыновей, затем приходит Иуда, которого похвалили первым:

> 8. Иуда! тебя восхвалят братья твои.
> Рука твоя на хребте врагов твоих;
> поклонятся тебе сыны отца твоего.
> 9. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается.
> Преклонился он, лег, как лев
> и как старый лев: кто поднимет его?
> 10. Не отойдет скипетр от Иуды
> и законодатель от чресл его,
> доколе не приидет Примиритель,
> и Ему покорность народов.
> 11. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего
> и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей;
> моет в вине одежду свою
> и в крови гроздов одеяние свое;
> 12. блестящи очи его от вина,
> и белы зубы от молока.
> (Книга Бытия 49:8–12)

Я прочла этот длинный отрывок, потому что я хотела озвучить слова о молоке. Поясню позднее.

В работе «Символы трансформации» Юнг говорит:

> Вторжение инстинкта тогда становится переживанием божественности, при условии, что человек не поддаётся ему, чтобы слепо следовать, а защищает человеческое в себе от животной природы божественной власти. Это «страшно — попасть в руки живущего Бога», и «кто бы ни оказался рядом со мной, становится рядом с огнём, а тот, кто далёк от меня, далёк от царства»; поскольку «Господь — поглощающий огонь», [и] Мессия есть «Лев племени Иуды». (Юнг 1967, пар. 524)

Дьявол также «как ревущий лев бродит, разыскивая, кого он может сожрать». (Юнг 1967, пар. 525) Множество примеров

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

показывают, что отождествление льва с символом власти — очень знакомая нам аналогия иудейско-христианского учения.

Здесь мы видим льва как ужасную сторону Бога, вспоминая о величайшем зное в зодиаке. Юнг сравнивает льва Иуды с отрывками о реальном огне, и в действительности, это — отрывки, которые он часто цитирует, чтобы показать, что встреча с Самостью требует настоящего героизма.

Когда доктор Юнг был в расцвете своей деятельности, можно было видеть, как люди справлялись с переносом, одной из самых сложных задач индивидуации. В течение примерно тридцати лет, которые я провела здесь, мимо меня прошли судьбы более чем одного поколения анализандов, и я видела, что те, кто выдержал перенос, и были теми, кто, по крайней мере в некоторой степени, пошли дальше. В то же время те, кто боялись и до времени сошли с дистанции, были теми, кто, возможно, отказался от самой идеи. Выдержать огонь эмоций — единственное, что подводит человека близко к огню психологической Самости. Некоторые люди, конечно, обладают сильным моральным контролем, и тогда огонь означает принятие тени.

Как Юнг часто подчёркивал, у человечества есть два главных стремления: сексуальность (которую Фрейд подхватил и сделал единственной и неповторимой) и власть (которую Адлер подтвердил с такой же убедительностью и односторонне). В этом классе символизма я бы хотела, насколько это возможно, придерживаться аспекта власти, хотя в других классах мы видим, что лев ровно настолько же олицетворяет сексуальную страсть. (Ограничить его сексом означало бы, скорее всего, втиснуть его в слишком узкие рамки. Мы могли бы, например, также включить различные формы жадности.) Обсуждая эти два стремления, Юнг отмечал, что каждое из них одинаково трудное, как и второе. Он говорил, что люди с чувством неполноценности обычно охвачены стремлением к власти, в то время как те, кто захвачен идеей секса, имели взгляды, скорее как: «Вот. Я могу себе это позволить», и разрешали себе нечто вопиющее. Он отмечал, что те, кто страдают этими двумя формами одержания, потрясающе неверно оценивают друг друга, поскольку люди власти уверены, что вторые стремятся свергнуть их и ими движет только авторитет, в то время как охваченные идеей секса имеют склонность считать, что вторыми движут те же побуждения, что и у них.

Эти стремления или одержания не являются неотъемлемо связанными с каким-либо психологическим типом, и они никогда

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

не возникают без примесей своей противоположности. Обычно здесь в тень уходит то, что противоположно осознанной личности, и чем отчётливее сознательное стремление, тем автономнее ведёт себя тень. (Я имею в виду, что у того, кто всегда стремится к власти и авторитету, в тени расположено противоположное стремление, совершенно не осознанное, но разбор этой темы увёл бы нас далеко от рассмотрения льва — в самую область заговоров).

Я хочу опять возвратиться к де Виту, к его цитате победного гимна Тут Моса III. Там написано: «Я позаботился, чтобы они видели Ваше величество как льва (с его ужасающим взглядом), который превращает своих врагов в трупы в их долинах». (де Вит 151, 20) Через несколько страниц: «На одной из граней прекрасного золотого кольца с печатью Хоремхеба — идущий лев с надписью «повелитель своей отваги (дословно: повелитель меча или сильной руки)». (де Вит 151, 23) В папирусе «Анастасий I» упоминается письмо, отправленное ко двору, прославляющее и приветствующее льва, короля. В нём король и лев — одно лицо, и дальше короля называют львом, который против Сирии, и ужасным львом, преследующим своих врагов. И вновь повествуется: «Его величество подобен разъярённому льву, руками рвущему на части тех, кто противостоит ему». Подобное известно о Геркулесе, который разорвал Немейского льва на части, голыми руками. (де Вит 151, 27)

По вашему, что может означать с психологической точки зрения такое полное отождествление льва с фараоном? Здесь происходит обожествление льва или короля путём приравнивания к Самости, не к эго. Несмотря на попытку Гитлера стать львом Германии (что было самой отвратительной инфляцией эго), обожествление короля (или королевской власти) в первобытном племени было совершенно необходимо для обеспечения выживания. Фараон действительно был представителем божественного на земле, со всей иерархией за спиной. С другой стороны, режим Гитлера растворился как дым, поскольку корни его управления исходили из чрезвычайно невротичной системы, в которой власть превратилась в патологическую или даже психопатическую и, в конце концов, взорвала сама себя.

В предыдущей лекции я упомянула сон женщины, в котором она вступила в сексуальную связь с оленем, и как Юнг воспользовался случаем заметить, что из-за пренебрежения её сексуальность стала подобной животному. Однако он также сказал, что не следует забывать, что если бы кто-либо мог спуститься значительно ниже

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

человеческого настолько, чтобы смочь встретиться с животным, тогда он смог бы также подняться выше человеческого и встретиться с богом. Мы встречаем эту же мысль о боге и животном в Египте, где почти все боги в папирусах и на стенах гробниц королей обладают головами животных. Я вновь хотела бы сослаться на Хью де Сент Виктора *(Hugh de St. Victor)*, где он упоминает, что человек стоит между животным и богом и должен осознавать обоих насколько это возможно.

В своём семинаре о визуальных образах Юнг рассказывает об оберегающих символах для защиты от злых влияний, упоминая, что на Востоке или в Африке (особенно в старых арабских домах) люди с этой целью помещают чучело крокодила над дверью. Он отмечает, что наша современная рациональная версия — это знаки, подобные «Осторожно, злая собака» или «Лоточникам вход воспрещён». Но на вратах храма в Китае изображён сюжет со львом, поскольку именно духи льва наводят ужас на всех злодеев, которые приближаются к храму и его сокровищам. (Юнг 1997, 497)

Губернатис отмечает:

> Тигр и лев в Индии наделены одинаковыми почестями и оба являются высшими символами королевской силы и величия. Человек-тигр и человек-лев — два выражения, равнозначные правителю, поскольку предполагается, что правитель — лучший из людей... [Сила тигра и льва] — это сила, которая приносит победу и превосходство в природных отношениях, и поэтому тигр и лев, которых называют царями зверей, олицетворяют короля в гражданских социальных отношениях между людьми. Нарасимху (Narasinhas, человека-льва) в Индии в средние века называли поистине королём, и в Греции короля также называли львом. (де Губернатис 1872, 153f)

Мифы о льве и тигре — преимущественно из Азии, несмотря на то, что значительная часть их была создана в Греции, где львы и тигры в одно время были широко известны и, как в Индии, должно быть, вдохновили нечто подобное религиозному ужасу, который наводили восточные короли.

Я должна упомянуть, что это — одно из немногих мест, где я встретила льва и тигра бок о бок, поскольку, как правило, лев

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

олицетворяет солнце и гнев, в то время как тигр олицетворяет тёмное и женскую природу. Любопытно видеть здесь их обоих вместе.

«Зоологическая мифология» Губернатиса была опубликована в 1872 году. Поскольку Шлиман *(Schliemann)* только начал свои раскопки в Микенах в 1871 году, а Эванс *(Evans)* на Крите впервые в 1901 году, книга была написана без учёта знаний, открытых этими двумя исследователями. Выходит, Губернатису, предположительно, не было известно, что влияние Азии на Грецию, возможно, действительно распространилось через Крит. В любом случае, сегодня доказано, что множество идей и значительная часть греческой культуры пришли с Крита. Подобно сюжету со львом на вратах храма в Китае, наводящим ужас на незваных гостей, мы видим знаменитые врата льва в Микенах, на которых начертано: «У меня есть царь зверей. Я — король. Дрожите и покоряйтесь».

Микены *(Mycenae)* были городом и крепостью Агамемнона *(Agamemnon)*, точно так же, как и Спарта — Менелая *(Menelaus)*, и меня поразило, что лев охраняет роковые врата города Менелая. Большинство из вас, скорее всего, читали книгу «Частная жизнь Елены Троянской» Джона Эрскина (John Erskine, *The Private Life of Helen of Troy*) и помнят, как Агамемнон взял на себя роль льва и напал на Трою, чтобы отомстить за своего брата Менелая (чью жену увёл Парис). Это стоило ему его анимы, а затем это стоило ему самой его жизни, поскольку он был вынужден принести в жертву свою дочь, Ифигению, чтобы умилостивить Артемиду, которая пришла в ярость от того, что он застрелил оленя в одной из её рощ, и задержала его флот. Тогда, чтобы воплотить льва в его аспекте силы, ему пришлось принести в жертву свою личную аниму. Однако моя мысль может быть натянутой, поскольку Врата льва в Микенах могут быть из более раннего времени, чем Агамемнон.

Тот же сюжет мы находим в Фаусте. Как отметил Юнг, неудача Фауста с Гретхен в части I привела его к обретению могущества в части II, и даже когда он входит в контакт с Еленой Троянской, результат ужасен, потому что Эйфорион *(Euphorion)* не способен обрести жизнь. Обе истории подтверждают несовместимость любви и власти. Для нас не важно, является ли история Агамемнона исторически достоверной или нет, поскольку мы здесь рассматриваем её психологические последствиям.

Де Вит также пишет:

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Первые египтологи во главе с Чамполлионом *(Champollion)* считали, что сфинкс был уникальным олицетворением солнечного бога. Мариет *(Mariette, fr)* первым определил, что это был образ короля. Вначале сфинкс мог быть только львом, сторожащим врата храма. Если голова (которая является несомненно головой короля) была присоединена к телу льва, тогда это — сам король, охраняющий храм, который он основал: его силу символизирует тело льва, а его ум — человеческая голова на теле животного. (де Вит 1951, 39f)

Такое описание — действительно восхищает своей простотой. Мы можем мыслить не так просто и прямолинейно, но если размышлять о сфинксе, это описание уместно.

В заключение де Вит говорит:

Сфинкс — не только лев, которому дали голову короля, но лев, через звериную природу которого проявляется антропоморфное божество. Воплощение божественного заметно в человеческом лице, подчёркивающем священность. «Лев с человеческой головой» — это существо, которое распоряжается вечностью. Но мы не можем уподобиться Кристенсену, который заходит слишком далеко, по нашему мнению, когда заявляет, что лев с человеческим лицом изначально является богом-солнцем и что королевский сфинкс — не более чем упрощение двойного сфинкса Акера... В Египте лев и сфинкс, помещённые перед входом в храм, являются следствием превращений, которые обращают храм в символ небес на земле, а врата храма — во вход в другой мир.

Двойной лев связан с этими вратами и поэтому становится хранителем другого мира, имеющим различные имена: Акер, Шу/Тефнет, Рути, Вчера и Сегодня, горы Ману и Бакху, и так далее. Если взять общее значение иероглифа и [льва как] стража врат горизонта, где ежедневно происходит возрождение бога-солнца, двойной лев (прежде всего попросту воплощение тайн Преисподней) медленно превращается в самого бога-солнце. (де Вит 1951, 464)

Здесь следует добавить то, о чём упоминает де Вит, а именно что египтяне обозначают одним словом горизонты восточный

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и западный, другой мир, храм и темноту ночи. (де Вит 1951, 71) Таким образом, когда величественный сфинкс охраняет вход, он не только охраняет Храм, но и весь мистический мир, в котором нет солнца, иными словами, бессознательное.

В первой части этих лекций о змее и о льве мы часто видели, что змея олицетворяет божественность как таковую. То, что лев, как в действительности и многие другие животные, является тем же в Египте, широко известно. Шу — это бог-лев, Сехмет и Тефнут — богини-львицы и, как и другим животным, им поклоняются в Египте. Но лев у врат вечности удивил меня как нечто необычное.

Какой бы могла быть психологическая причина образа льва у ворот храма как входа в бессознательное?

До тех пор, пока мы не примем эмоции и инстинкт, мы не можем быть открыты трансформации. Поэтому чисто интеллектуальные люди часто так инфантильны. Нам необходимо договориться со львом, с инстинктом, ибо, в конце концов, никто не может пройти через значимые события в жизни, например, женитьбу, смерть, или очень сложный экзамен, если ему не помогает его инстинкт и эмоциональность, хотя возможно, за исключением экзамена. Но я однажды слышала, как доктор Юнг принимал экзамен здесь, и я уверяю вас, что никакой интеллект не помог бы вам пройти этот экзамен! Интересно посмотреть на Храм, или на церковь не только как на вход в вечность, но и как вход в большие события жизни, такие как крещение, миропомазание, свадьба и похороны, хотя сегодня эти события больше не происходят в церкви.

Когда мы подходим к нашему третьему классу символизма, мы обращаемся к отрывку из работы «Mysterium Coniunctionis», где Юнг говорит, что огненный лев — страстная эмоция — это предварительная стадия реализации бессознательного содержания. Поэтому совершенно необходимо бросить вызов льву, то есть преодолеть собственные эмоции прежде, чем сможешь войти в бессознательное, или вечность. И тогда ворота со львами, охраняющие порталы в вечность, очень понятны. Я также приведу длинные выдержки из той же книги в четвёртом классе символизма, поскольку книга «Mysteriunam Coniunctionis» не будет переведена на английский язык ещё некоторое время, поскольку есть ещё другие тома, которые находятся в переводе.

Естественно, одоление льва требует необыкновенной храбрости и я бы хотела вкратце обрисовать сказку братьев Гримм «О сыне

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

короля, который не знал страха». В ней лев охраняет врата и герой ведём себя несколько иначе, чем вёл себя Геракл, когда победил льва. История повествует примерно вот о чём:

Жил-был сын короля, которому стало так скучно дома, что он отправился на поиски приключений в мире. Со временем он пришёл к замку великана, и там он уселся отдохнуть. Во дворе великана были огромные шары для боулинга и кегли с человеческий рост, и поскольку там не было чем заняться, он увлёк себя игрой с ними. Великан, заслышав шум, выглянул и увидел человека обычного размера. Поразившись, он спросил человека, откуда он черпал свою силу, и сын короля сказал ему, что на самом деле он был так силён, что мог делать всё что ему вздумается. Это произвело на великана впечатление, в особенности потому, что он тут же увидел решение своей собственной дилеммы. Он спросил принца, не принесёт ли тот яблоко с Древа Жизни, которое стояло в центре великолепного сада, — об этом просила его невеста. Он сам не имел понятия, где можно было бы разыскать это дерево, потому что он безуспешно искал тот сад. Сын короля был уверен, что сможет выполнять задачу, но великан сообщил, что это будет не так просто, потому что сад окружён железным ограждением, и дикие животные стоят перед вратами на страже. Они никого не впустят, и если кто-либо сумеет войти в сад, и даже если кто-либо сможет увидеть яблоко, висящее на дереве, он не сможет попросту сорвать его. Никто не смеет просунуть руку через кольцо, свисающее с дерева, и никто никогда не сумел сделать этого. Но сын короля был уверен, что сможет справиться с задачей.

Итак, он отправился через леса, через поля, через горы и долины, и в конце концов пришёл в земли замка, окружающие волшебный сад, вверенный для охраны тем грозным животным. Но ему очень повезло, потому что все животные как раз спали, и он осторожно перешагнул через них, перебрался через ограду, и в центре сада нашёл Древо Жизни с красными яблоками, растущими в свете. И там было кольцо. Он взобрался на дерево, просунул руку прямо в кольцо и проворно сорвал яблоко. Кольцо плотно затянулось вокруг его руки и он почувствовал мощную силу, проходящую волной по его телу.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Предпочитая выйти обычным образом вместо того, чтобы перебраться через ограду, он ухватил ворота, мощно встряхнул их, пока они не раскрылись, и решительно прошёл. Лев, который спал перед воротами, проснулся и выпрыгнул ему навстречу, вовсе не в ярости, а в действительности как животное к своему хозяину.

И лев присоединился к сыну короля, который принёс яблоко великану, приговаривая, что это не доставило ему никаких хлопот. Весьма обрадовавшись, великан поспешил вручить яблоко своей невесте, красивой и умной девушке. Но поскольку на его руке не было кольца, она попросту не поверила, что он принёс яблоко сам.

Великан тогда пробормотал, сильно смутившись, что забыл кольцо, срывая яблоко, и что немедленно вернётся в сад и принесёт это кольцо без промедления. Он предположил, что если тот маленький человек не отдаст ему кольцо по своей воле, он всегда может забрать его силой. Великан отправился к принцу, попытался смягчить его сердце, в конце концов, яблоко и кольцо всегда хотели бы оставаться вместе, но сын короля ничего не хотел об этом слышать и отказался уступить. Тогда, в раздражении и в отсутствие каких-либо иных мыслей в своей голове, великан напал на принца и оба довольно долго боролись. На самом деле, к большому удивлению великана, довольно-таки длительное время. Далее, из-за волшебной силы сына короля великан не мог его победить, и тогда великан был вынужден обратиться к обману. Попросив передышки в борьбе, великан предложил им обоим искупаться в реке неподалёку, чтобы охладиться. Сын короля, будучи на редкость простодушным, не подумал о подвохе и отправился прямиком на реку, снял свою одежду вместе с кольцом и прыгнул в воду поплавать. Великан воспользовался случаем и кольцом, и немедленно скрылся с ним под мышкой. Но лев наблюдал за этим и последовал за ним, быстро его нагнал, вырвал кольцо из его хватки и вернул его своему хозяину. Великан, злой и отчаянный, спрятался за деревом, и пока сын короля одевался, выпрыгнул и вышиб принцу глаза.

Ослепший принц не знал, что делать. Он бы не только наивным, но и, похоже, ничему не научился на своём опыте,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

потому что когда подошёл великан, сын короля позволил отвести себя за руку в безопасное место. Но великан отвёл его за пару шагов до края высокого обрыва, тихо отпустил его руку и удалился, будучи уверенным, что смертельный шаг был близок и смерть принца была неминуема. Преданный лев, верный своему хозяину, выбежал и оттащил своего хозяина от последнего шага. Когда великан вернулся, чтобы ограбить мёртвого человека, он увидел, что его фокус не удался. Невероятно злой, он ещё раз отвёл слепца к краю обрыва только затем, чтобы лев вновь спас его. В третий раз, однако, когда принц и великан подошли к краю и великан отпустил слепого, лев прыгнул на него и столкнул его с обрыва, где ему и наступил конец.

Верное животное затем отвело своего хозяина к дереву рядом с чистым источником. Слепец сел, и лев своими лапами брызнул на его лицо несколько капель воды. Едва вода коснулась его лица, принц смог немного различать свет и тень, и едва мог узнать пролетавшую птицу, которая случайно ударилась о ствол дерева, отвлекшись на происходившее внизу. Теперь ослепшая птица подобралась к ручью, искупалась в его воде и улетела прочь сквозь деревья, её зрение восстановлено. Сын короля оценил открытие, данное ему Богом, отправился к ручью и умыл в нём своё лицо. И его глаза вскоре могли вновь видеть ясно.

Тогда принц выразил свою благодарность Богу и отправился в путь вместе со львом. Вскоре они пришли к заколдованному замку и, естественно, у крыльца стояла красавица. Но на ней было заклинание, и её кожа была словно покрыта мрачной тенью. Она умоляла сына короля освободить её от проклятия. Принц хотел угодить ей, но узнал, что ему придётся провести три ночи в большом зале крепости, сохраняя бесстрашие даже в мучениях. Только если он выдержит пытки, не произнеся даже малейшего звука, она будет освобождена. Она обещала, что его не убьют.

Сын короля вошёл в большой зал, когда стемнело. В полночь из всех углов появились демоны, и последовали ужасающие беспорядки. Они вели себя так, словно не видели его, развели огонь посреди зала, сели вокруг него, играли в карты, и начали играть в свои дикие игры. Если кто-то из них

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

не выигрывал, он принимался утверждать, что там был кто-то другой, не из них. Шум перерастал в суматоху, но сын короля сидел тихо. В конце концов демоны разглядели его, подпрыгнули к нему, ударяли его повергли на пол, и избивали и мучили его. Их было так много, что не было надежды, и он не предпринимал попыток защититься, но тихо сидел и не проронил ни звука. К утру они оставили его избитого и измождённого настолько, что он едва мог двигаться. Девушка подошла к нему и принесла маленькую бутылочку с волшебной оживляющей водой, и обмыла его этой водой, и вскоре боль оставила его и он вновь почувствовал силу, текущую в его венах. Девушка сказала, что он выдержал одну ночь, но ему придётся пройти ещё через две. Затем она ушла. Но он заметил, что её ноги уже освободились от тени полной темноты и приобрели свой обычный оттенок.

На следующую ночь демоны вновь затеяли свои бесовские игры, нападая на сына короля ещё грубее, чем раньше. Теперь они стали наносить его телу зияющие раны. Но он выдержал это всё, и на рассвете девушка вернулась и исцелила его водой. Когда она уходила, он увидел, к своей радости, что цвет её тела восстановился до самых кончиков пальцев.

Третья ночь была худшей. Когда демоны пришли и увидели, что он всё ещё там, они сказали, что будут мучить его до тех пор, пока он не сможет дышать. Они швыряли его по залу как тряпичную куклу и следовали за ним, стараясь разорвать на части. Но он сносил всё без единого звука. В конце концов, они сдались и ушли, оставив его лежать без чувств посреди зала. Он даже не мог раскрыть глаза посмотреть на девушку, когда она вошла омыть его той волшебной водой. Но по мере того, как его раны были омыты, боль быстро уходила, и он почувствовал себя свежим и здоровым, словно он проснулся от глубокого сна. И когда он открыл свои глаза и увидел девушку, стоящую перед ним, она была красива и светла как день. Она сказала ему встать и трижды взмахнуть своим мечом над ступенями, и это освободило замок от проклятия. Девушка была богатой принцессой. (Разве могло быть иначе?) И тогда вошли слуги и сказали, что в большом зале накрыт стол и еда готова. И они сели и ели и пили вместе и, сказано-сделано, их свадьбу сыграли в большом веселье тем же вечером.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(У этой сказки много подробностей, но я предложила только часть истории, в которой упоминается лев).

В течение многих столетий со времён мифа о Геракле, понимание победы героя надо львом изменилось. Льва покоряют, больше не убивая, и он становится хранителем и защитником, и в этой истории оба становятся верными друзьями. Но мы не должны считать, что сюжет победы надо львом в сегодняшнее время исчерпал себя. Он актуален, как и был всегда. Но более развитые индивидуальности должны идти ещё дальше, решая эту задачу, и не просто подчинить и покорить льва, иными словами, эмоции, но соединиться и взаимодействовать с ними.

Я хочу вас спросить, что означает психологически, что великан был первым человеком, которого встретил герой после того, как он покинул дворец. Дело не просто в состязании силой, поскольку принц демонстрирует более чем достаточно физической доблести с самого начала, когда он играет с кеглями «королевского размера» во дворе великана. А мы, прежде всего, знаем, что великаны заметно ограничены в сообразительности. Они, как говорится, застряли в плотности, массе и слепой эмоциональности и не проходят процесс индивидуации. Можно сказать, что великан из нашего рассказа застрял наполовину: он имеет человеческий образ, и лишен интуиции и дальновидности, поэтому он — своего рода ошибка природы, которому не хватает тех человеческих качеств, которые бы дали ему возможность самому разыскать яблоко. Более того, невеста великана в этой истории олицетворяет аниму, с которой нужно расстаться, поскольку она совершенно не удовлетворена им. Что касается льва, в нём нет хитрости. Он просто следует законам природы в отличие от человека, который утратил послушание животного и так часто ведёт себя своенравно.

Я бы сравнила великана с «измами», чем-то, что застряло наполовину и не имеет разума. В своих размышлениях о Вотане в работе «Современные события» *(Contemporary Events)*, Юнг говорит, что в Германии процесс индивидуации исчез. (Юнг 1978, пар. 371–399 & 412f) Он оказался спроецированным на всю страну и таким образом, будучи поглощённым коллективностью, он привёл к отрицательному результату. Доктор фон Франц недавно сказала мне, что здесь можно было бы сказать, что лев олицетворяет чисто инстинктивную эмоцию, в то время как великан олицетворяет эмоции, зараженные невротической системой подобной коммунизму,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нацизму или терроризму. То же самое встречается у параноиков с комплексом преследования. Многие люди разрабатывают целую систему способов, которыми их, как они думают, преследуют. Нации могут даже идти дальше и считать, что люди других национальностей, культур и вероисповеданий решительно настроены раскачивать и разрушать их. Это невротическое убеждение преобладало в нацистской пропаганде. Такая параноидная система убеждений лишает возможности настоящей индивидуации.

Юнг однажды исследовал одну семью, в которой наблюдался наследственный психоз, и показал, что чем больше выражен психоз, тем ближе, в некотором роде, человек подходил к индивидуации. Потому что, если бы эти люди только могли выдержать напор эмоций и бессознательного, они бы удержались. Если болото ещё не слишком застоялось и может быть осушено, такие люди могут найти способ пройти, потому что они гораздо ближе к бессознательному. В моей юности крестьяне в Ирландии часто неистовствали, потому что граф был так богат и у него было настолько больше возможностей в жизни, чем у них. Временами они даже прятались за оградой или за чем-либо ещё и пытались подстрелить его. В некотором роде это было честно и справедливо, поскольку в этом была искренняя и личная вовлечённость и ясная цель. Я помню свою встречу с двумя ирландцами на Ривьере, — они говорили, какой интересной теперь становилась Ирландия, потому что ты можешь отправиться в чайную и увидеть какой-нибудь террористический акт, в котором кого-нибудь убили, в то время как на континенте человек отправлялся в чайную и выходил оттуда всего лишь с пирожными! Человек может ненавидеть льва, это нормально. Но если это становится системой, «измом», как коммунизм или терроризм, ненависть к богатым становится злом, потому что в этом нет ни невинности льва, ни человечности индивида.

Дальше, вместо того, чтобы животные охраняли ворота в сад, все они отдыхали, когда пришёл сын короля, поэтому мы можем предположить, что он инстинктивно хорошо согласован с бессознательным. Создаётся впечатление, что оно на его стороне, поскольку он появился как раз вовремя и смог пройти без препятствий и мимо животных. То же самое видно, когда кольцо (которое не позволило никому другому сорвать яблоко) просто смыкается вокруг его руки и даёт ему дополнительную силу. Он — подходящий человек, потому что он более невинен, храбр, осознан, намерен и человечен, чем великан.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Перелезши через забор в саду, принц обошёл психологический комплекс, который, следует отметить, был олицетворён перилами ограды. Лев, сторожащий ворота, мог не спать, и ситуация была бы совершенно иной, если бы принц пришёл как нарушитель, попытавшись попросту пройти в сады замка. Очень часто комплекс нельзя атаковать прямолинейно, потому что это было бы слишком пугающим и огорчительным. Нужно найти обходной путь, чтобы пробраться сзади него и увидеть, что там, прежде чем сможешь его преодолеть. Несколько лет назад у меня была анализанд с весьма ужасной проблемой расизма. Она ила в Африке и попросту презирала чёрных, что было ничем иным, но проекцией её собственной тени. Если бы я атаковала проблему в лицо, это бы не привело нас ни к чему, поэтому нам пришлось отложить её в сторону и медленно разобрать её тень. Только опираясь на опыт её собственной тени, для меня стало возможным предложить мысль, что тёмные пятна в ней самой, о которых она узнала и которые ей так не понравились, могли быть основанием для её проекций на чёрных, которых она неконтролируемо унижала. Идея ей не понравилась, но она поняла, о чём речь, хотя проекцию удалось преодолеть не так быстро. Я могу рассказать вам ещё об одной ситуации, в которой я не могла напрямую заняться проблемой. Когда я была художницей, я не могла терпеть делать что-либо со своими картинами. Я была инровертом, и каждый визит к дилеру означал бессонную ночь. Однажды зимой в Париже я решила, что раз уж я так боялась, я должна заставить себя ходить к дилеру раз в неделю. Но всё, чего я добилась, — это увеличилось моё чувство неполноценности вследствие продолжающихся неудач в попытках пойти к ним. Это действительно важно иногда не пытаться войти через переднюю дверь! Юнг попытался один раз, когда кто-то в Берне предложил мне провести выставку, но он тогда увидел, что я впала в такую панику, что это было невозможно и что проблема не могла быть разрешена прямолинейно. Сегодня я могу делать это без затруднений. Если мне нужно пойти повстречаться с редактором, это не огорчает меня. Но тогда я интересовалась только картинами, и необходимость обсуждать их с несимпатичными и нечестными дилерами была выше моих сил. Точно так же, если бы человек подошёл прямо ко льву, его попытка могла оказаться безуспешной.

Нужно помнить, что эти сказки не показывают сам процесс индивидуации, потому что в этих историях нет настоящего человека. Истории изображают прототип эго и прототип того пути,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

по которому человеку нужно пройти. Первоначальный обход вокруг льва показывает нам важность прохода по краю эмоции, которая слишком мощна.

Завершая день, я хочу немного поговорить о значимости подхода ко льву изнутри вместо снаружи, как делали предыдущие посягатели. Получив яблоко и кольцо, принц теперь может выйти через переднюю дверь изнутри. Можно сравнить льва с разъярённым сторожевым псом, которого взяли для отпугивания воров. Позади этого дикого эмоционального комплекса великое богатство, и яблоко и кольцо — это аспекты Самости, которые нужны для того, чтобы встретиться лицом к лицу с комплексом. Так как если ты располагаешь ими, лев становится как укрощённый пёс. Он тогда ведёт, как собаки-поводыри для слепых, но это возможно только там, где нужна Самость, чтобы преодолеть анимуса, или аниму, или эмоции, — или любой комплекс, — а эго слишком слабо для того, чтобы справится с этим самсотоятельно. Сын короля обладал чем-то от Самости вместо эго, у него было яблоко и кольцо с Древа Жизни. Поэтому лев приветствует его вместо того, чтобы убить, и будет верным ему до тех пор, пока он сохраняет правильные отношения с анимой и верен ей.

Лекция десятая: 03 февраля 1958 года

На прошлой неделе мы говорили о льве как символе власти, и я привела разные цитаты из Юнга, Губернатиса и де Вита. Мы говорили о льве Иуды, о льве-символе фараона в Египте, о льве, подобном королю, и о Сфинксе и, наконец, о льве как хранителе ворот. Мы видели льва, располагающегося не только у входов земляных укреплений в Египте или Микенах, или, например, у входа в храм в Китае, но и приставленным охранять Преисподнюю, у Врат Вечности или, как бы мы сказали, бессознательного.

В качестве иллюстрации этого последнего утверждения мы рассмотрели сказку братьев Гримм «Сын короля, который не знал страха», в которой лев был стражем у ворот сада, где стояло Дерево Жизни. Мы остановились на том, что герой покидает центр и выходит из двери, и там его приветствует лев в покорном восхищении вместо того, чтобы растерзать его на части, что, возможно, случилось бы, если бы он вошёл извне как незваный гость. Они оба затем объединились для противодействия великану.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Кто-то в группе спросил о том, как сын короля мог быть героем, если он не знал страха. Из этого я поняла, что всё ещё не до конца понятно, что сказки не изображают отдельных людей, но через образы личного опыта показывают коллективные архетипические модели и прообразы разных качеств и возможностей. Обычно это прообраз эго. Но здесь невозможно в действительности сказать, что герой является прообразом эго; это, скорее, прообраз героя, к которому эго может стремиться.

Сын короля в этой истории олицетворяет архетип «героя без страха», — состояние, которое необходимо обрести тем, кому предстоит встретиться лицом к лицу с бессознательным. Как говорил Юнг, впасть в панику при встрече с бессознательным представляет собой огромную опасность, при этом паника представляет собой опасность, а не бессознательное содержание. В некотором роде мы должны достичь состояния отсутствия страха, и это бесстрашие и есть именно то, что в нашей сказке олицетворяет сын короля. Вне сомнения, человек должен пройти через страх, но сын короля не олицетворяет человека. В реальном человеке храбрость, обретённая в страхе, пожалуй, представляет собой бОльшее достижение, чем смелость человека со слабым воображением. А в нашей истории сын короля олицетворяет качество, совершенно необходимое для победы над великаном и львом.

Кольцо было препятствием для добычи яблока для многих людей, но сыну короля оно придало большую силу. Оно обладало такой огромной магической силой, что великан, весьма мощный, не мог одолеть принца в прямой схватке. С другой стороны, и сын короля не мог его победить. Почему, как Вы думаете, сын короля был готов отдать яблоко великану, но отказался передать ему кольцо? Я бы сказала, что яблоко олицетворяет больше материальную и сексуальную стороны, в то время как кольцо является символом отношений и союза. Оно объединяет героя с силой льва. Если бы он отдал кольцо великану, то образовался бы преждевременный союз между великаном (эмоциями) и анимой, минуя страдания и закаливание его эмоций, которые разворачиваются в конце истории. Оставив кольцо себе, герой оставляет себе возможность пройти единение *(coniunctio)* с анимой полным и надлежащим образом в конце рассказа. Великан — это психологическая часть человека, которая, пожалуй, не способна должным образом взаимодействовать с эросом, поэтому герой отказывается предложить кольцо — *coniunctio* — ему.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

В нашем следующем эпизоде из сказки великан делает попытку обмануть, предложив освежиться, искупавшись в реке. Когда сын короля снял свою одежду великан стащил кольцо. До сих пор простодушие героя служило ему хорошую службу, позволяя делать то, что он бы не смел предпринять, будь он более осознанным. Но то, что он пренебрегает таким жульничеством, опасно. Не подозревая о хитрости или подвохе, он снимает кольцо перед тем, как нырнуть в реку, и таким образом попадает в ловушку великана. Но лев, который до сих пор был самим дружелюбием, как пёс, теперь становится активным и возвращает кольцо. О великане, заманившем сына короля в воду, можно сказать, что он являет собой одну сторону, в то время как лев в этой истории является символом, олицетворяющим обе стороны. Важное здесь — хорошие взаимоотношения между львом и героем, которого теперь ведёт инстинкт вместо простодушия или невроза.

Когда сын короля купается в воде, иными словами, делает первый настоящий шаг войти неприкрытым в бессознательное, эго недостаточно. Оно слишком односторонне. Оно ничего не знает о темноте, поэтому принц больше не может просто контролировать льва, — он должен подчиниться его духовному ведЕнию. В сказках часто встречается сюжет спасения полезного животного, а здесь лев стал божественным проводником. Если бы лев не был частью жизни героя, он был бы побеждён львом. Геракл после победы над немейским львом надел его шкуру, чтобы показать, что обладает силой льва. А сын короля, стремящийся к истинному эросу, то есть, к подлинным отношениям, идёт на шаг дальше. Подружиться с собственным инстинктом и подобной льву эмоциональностью, и приручить её, и интегрировать в свою жизнь, — это нечто большее, чем всего лишь преодолеть его. Приняв решение выполнить задачу хранения кольца и, теперь, вступая в реальное взаимодействие с бессознательным, герой больше не может управлять львом и вынужден следовать за ним как за своим духовным проводником.

Если бы сын короля остался на сухой земле, они могли продолжить бороться, и, обладая силой кольца, он мог бы даже, возможно, победить великана. Но поскольку он вошёл в бессознательное, он должен выйти за пределы человеческих рассуждений и следовать за инстинктивным или духовным проводником-животным. И великан немедленно лишает его глаз.

Те, кто читал записи семинара Юнга 1925 года, помнят его описание своего активного воображения, в котором он должен был

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

убить Зигфрида, героя. (Юнг 1925, 70f) Он говорит об этом как о разрушении его героя-идеала эффективности, то есть его высшей функции. Человек не может идти в бессознательное на одной только высшей функции, поэтому, когда великан ослепляет героя, он нападает именно на эту исключительность (высшую функцию) и эффективность. Мы решили считать великана олицетворяющим невротическую систему идей такую, как коммунизм или любой другой «-изм», и если великан лишает его глаз, то это подобно тому, как коллективный «-изм» ослепляет отдельного человека. Это и есть символ, выражающий то, что мы обсуждали, скорее теоретически, в самом начале, что великан олицетворяет такой «-изм». В этом эпизоде великан внедряет себя (собственную глупость) в героя и буквально ослепляет его, так же, как и «-измы» ослепляют нас, ведь мы ничего не видим, когда пойманы в системе.

Однажды я работала в анализе с женщиной, которая была коммунисткой. Было совершенно невозможно добраться до неё как отдельной личности, поскольку она была полностью идентифицирована со своими убеждениями. Она видела сон об эскадрилье самолётов, летевших из России с враждебными намерениями, на каждом горел красный свет. Я высказала мысль, что юнгианская психология и коммунизм, видимо, несовместимы. И если отнестись серьёзно к юнгианскому подходу и в этом сне обратить внимание на эскадрилью самолётов из коммунистической страны с разрушительными намерениями, тогда вам пришлось бы признать, что эта эскадрилья была той частью вас, которая разрушительна и с которой нужно что-то сделать. Но, как она сказала, она уже разобралась с «проблемой анимуса», «теперь осталось только отработать тень», и если предлагается только повторение всё того же прежнего материала... то, увы, она не намерена продолжать! До тех пор, пока она была идентифицирована с системой взглядов, разговор был бесполезным. Если бы она могла отделиться хоть немного от коллективных суждений, которые главенствовали внутри неё, всё было бы по-другому. Но книгу, которую она написала, вскоре приняли в издательстве и хорошо ей заплатили, так они и осталась с коммунистами. Давайте возвратимся к нашей истории.

После того, как великан ослепил героя, он попытался убить его, но лев ухватил хозяина за одежду и оттащил его, как сделал бы пёс, обученный служить поводырём слепых. А во второй раз лев прямо нападает на великана и сталкивает его с обрыва, и тогда великан

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

встречает свою смерть вместо героя. Так здоровый инстинкт преодолевает невроз. Природа исцеляет свои собственные болезни, если мы ей это позволяем. Мы видим, что здоровый инстинкт в образе льва побеждает нездоровое, высокомерное отношение великана. После третьей попытки спасения герой распознаёт зло в великане и добродетель льва, поэтому инстинкт может одержать победу. Это явление можно часто видеть в анализе. Если человек не очень огорчается, а сосредотачивается на том, что происходит, не слишком вмешиваясь, тогда здоровые силы в бессознательном преодолевают невроз подобно процессу в телесной болезни. Доктор в действительности становится на сторону здоровых сил в теле и тогда вместе они приходят к выздоровлению. Я помню, как разговаривала со старым доктором, которому было далеко за семьдесят и который вырос на юге Соединённых Штатов. Его родители не слишком занимались им. Человек, который по-настоящему заинтересовался им в молодости, был старым негром, прежде жившим на плантациях, он передал юноше необыкновенную инстинктивную мудрость. Доктор в действительности был скорее чрезвычайно хорошим «шаманом», чем не «обычным» доктором. Когда он пришёл ко мне, он был очень расстроен тем, что более молодые мужчины открыли практику в его городке со всем современным оборудованием, о котором он ничего не знал. Он начал всё больше погружаться в чувство неполноценности, стал терять целительные силы, которыми он по-настоящему обладал, и, в конце концов, ощущая себя в некотором роде побеждённым, покинул свой город на время. Когда он вернулся, было удивительно, как некоторые коллеги, которые до этого говорили ему, что он ничего не знает и должен уйти на пенсию, пришли к нему с признанием, что пока его не было, они обнаружили, что в их подходе чего-то не хватает. Они осознали, как мало они знали о человеке в целом и что они обращали внимание только на болезнь. И теперь они обратились к нему, чтобы учиться. Он получил от негра мудрость о том, как позволить природе исцелять. После этого медики того городка нашли подходящие условия соглашения друг с другом.

Я хочу обратить внимание на то, что я высоко ценю достижения современной медицины и науки, так как нет сомнений в их эффективности при лечении определённых болезней, в продлении ожидаемого периода жизни, и так далее. Но, тем не менее, они склонны смотреть только на болезнь, а не на человека. И не только медицина, но что-то внутри самого человека определяет, выздоравливать или нет.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Я хочу упомянуть ещё об одном, — герой должен был впервые осознать, что великан лжив и вор. Они оба должны были продолжить борьбу после купания, но принц был так наивен, что даже и не подумал, что может произойти что-либо ещё. Воплощение злых намерений великана привело к осознанности, которая позволила льву победить великана. Юнг писал в своём докладе о синхронии, что создаётся впечатление, что в бессознательном есть абсолютное знание, с которым могут вступать в контакт, например, животные. Временами человек это может делать и сам. Однажды я гуляла по холмам Дорсетшира с двумя людьми, которые хотели повстречать привидение. Мы искали привидения в темноте среди этих холмов, потому что говорили, что там они обитают, но мы никого не обнаружили и остались ни с чем, помимо того, что совершенно заблудились! Один из спутников показал на Полярную звезду, но поскольку мы не знали, идти ли к западу или к востоку, это не помогло. И девушка, которая должна была знать дорогу, потому что она была из этих мест, сама была настолько же дезориентирована. И поэтому через некоторое время мне ничего не оставалось, как обратиться внутрь к образу лошади, которая всегда находит дорогу домой. Я погрузилась внутрь себя в поисках этого животного инстинкта и смогла найти дорогу прямиком домой. Это — удачный пример соединения с глубинным источником инстинктивного знания внутри нас с помощью «внутреннего животного».

Когда сын короля ослеплён, лев отводит своего хозяина к дереву возле ручья и своей лапой брызгает в глаза слепому человеку несколькими каплями воды. Это позволяет герою видеть достаточно, чтобы заметить птицу, которая в тот момент ослепла, налетев на дерево. Тогда птица окунается в воду и вслед за этим улетает, исцелённая. Поэтому принц омывает свои лицо и глаза и благодаря этому его зрение восстанавливается. Но как лев узнал об исцеляющей воде?

Лев был стражем входа в тот райский сад и поэтому знаком с тайнами Потустороннего мира. Отсюда его знакомство с водой, которая оживляет, обновляет и исцеляет. Конечно, это — ещё один пример, как природа исцеляет себя. С помощью природной воды вред, нанесённый великаном, заживлён. И здесь лев ещё более становится духовным проводником. Мы продолжим рассматривать льва как символ исцеления и воскрешения в наших третьем и четвёртом классах символизма, а здесь ограничимся упоминанием, что животное влечение: сексуальное желание или наслаждение властью или

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

жадностью, — может быть преобразовано в равное по силе стремление к осознанности. Жажда к пониманию гораздо более созидательна, чем жадность к чему-либо, что удовлетворяет лишь частично или даже разочаровывает, когда человек обретает это. Только когда по-настоящему ослеплён, герой смог осознать своё бедственное положение. До тех пор он был уверен сверх меры, а теперь он должен зависеть от льва и покорно следовать его инстинкту. Его зрение стало очевидно совсем другим, после возвращения к нему благодаря проницательности льва, потому что с этого момента ничего не говорится обо льве, — в сущности, он в дальнейшем возвращается к своей роли сопровождающего животного. Нам известно, что как только герой вновь обретает своё зрение, он и его лев отправляются дальше и приходят к заколдованному замку принцессы.

Когда принц приходит во дворец, он опять оказывается нужным человеком в нужном месте в нужное время. Помните, что этот образ анимы погружён в темноту, и чтобы освободить её, герой должен провести три ночи в большом зале замка. Для освобождения принцессы он должен просидеть там без звука и не показывая, что ему страшно, несмотря на то, что сидит он в ужасе. Демоны являются, играют в карты и, когда они его видят, нападают на него всеми возможными способами. Каждую ночь его бесконечно пытает это полчище демонов, которые в действительности не могут убить его. Каждое утро принцесса находит его избитым и измождённым. Она приветствует его, восстанавливая «живой водой». И здесь он возрождается точно так же, как и тогда, когда лев принёс воду, исцелившую его слепоту. Он держится с храбростью высокого качества. В начале рассказа его смелость была более или менее бессознательной. Но он начинает учиться настоящей храбрости, стойкости и выносливости к страданиям, когда ему приходится держаться в те три ночи ужаса.

Три разных вида анимы можно видеть в образах невесты великана, льве и принцессе. Лев сначала убил великана, освобождая не только принца, но и, в некотором смысле, также невесту людоеда, а затем приложит воду к глазам принца. Дальше мы видим повторение сюжета с водой, на этот раз её приносит принцесса, и значит, она приняла на себя роль льва. Невеста-лев-принцесса — это три разных уровня одного и того же явления, и когда герой объединяется с инстинктом льва, анима может начать подниматься на более высокий уровень и стать положительной.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Когда нам снится животное, это означает, что мы не осознаём его. Лев в этой истории находится, скорее, на неосознанном уровне эмоций и олицетворяет пылкие отношения. И лев, и принцесса инстинктивны, иррациональны и теплы, ни один из них не является холодно-рациональным. Принцесса — это более высокий уровень развития, поэтому не удивительно, что, когда появляется принцесса, лев как символ исчезает. Но оба они оживляют героя с помощью живой воды, оба служат жизни в самом полном смысле (то есть, и разумом, и эмоционально) и оба являются носителями духовного развития. (Анима — это та часть мужчины, которая вовлекает его в жизнь. Его разум и логос достаточны для его работы).

Доктор Юнг описал логос и эрос, взяв в качестве примера строение, в котором несколько офисов. В первом находится астроном, который всё время наблюдает за небом, во втором — профессор, который изучает вшей, а в третьем — учёный, изучающий отбросы (что также любопытно, если это нравится и вам). Затем, объясняя эрос, доктор Юнг взял для примера уборщицу, которая убирает все офисы и разговаривает с постояльцами. Астроном, говорит она, — нехороший человек, у него нет никаких отношений, он холоден, игнорирует её и никогда не даёт ей чаевые. Профессор, увлечённый вшами, — добрый человек, у него есть жена и семья, и он время от времени даёт ей маленькие подарки. А учёный в той лаборатории, ну, она не вполне понимает, за что ему платят, но очень жаль, что он так одинок, потому что он кажется честным трудолюбивым человеком. Именно так эрос относится к жизни. Он смотрит на людей и проверяет, связаны ли они с другими людьми, или они холодны и отрезаны, как астроном. Людей расстраивают их эмоции, и это вынуждает их уделять внимание отношениям и чувствам, и всё это олицетворяет лев в нашем рассказе. И, конечно, анима — это принцип жизни и отношений.

Участник курса попросил меня объяснить более подробно истязание сына короля в зале замка и каким образом его страдания связаны со львом. Я бы сказала, что лев и инстинкт, которые так много работали для героя в начале, в конце перешли на более высокий уровень анимы. Сначала храбрость героя была храбростью человека без воображения. Он покинул дом из-за скуки. Большинство сказок начинаются с какого-либо задания, а этот герой отправляется в путь без какой-либо иной причины, кроме уйти от монотонности своего существования. Он был так силён и смел, что давно

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

переделал всё, что мог, у себя дома, и судьба привела его к первому испытанию добыть яблоко с Дерева жизни. Ему это удаётся, благодаря инстинкту и врождённой естественной храбрости, — он, в конце концов, — принц и герой. Но последняя задача в большом зале замка гораздо сложнее, потому что демонов здесь нельзя непосредственно победить. Нам сказано, что число демонов слишком велико для него, чтобы можно было сражаться. Поэтому на этом этапе его испытаний крепкого боевого духа, игравшего существенную роль с самого начала, больше недостаточно. Доктор Юнг сказал, что, вообще говоря, путь мужчины — преодолеть силой, то есть, убив дракона, в то время как путь женщины — победить, выстояв муки. Когда демоны набрасываются на нашего героя со всех сторон, он потерял бы всё, если бы сопротивлялся, выбрав мужской путь. Он обязан породить другой вид храбрости, женскую сторону. Первые пару раз принц победил, ка это обычно делают герои (хотя лев, а не герой избавился от великана). Но теперь он не только нашёл аниму, которая сама брошена в темноту, предположительно из-за его неведения в отношении коварства, интриги и уловок, но он должен освободить её, взяв на себя её роль и встретившись вместо неё с сильными муками, которые теперь нужно выдержать пассивно, стойко и неустрашимо. Ему нужно было оставаться в зале три ночи, подвергнуться пыткам и боли и ни разу не вскрикнуть и не показать страха. В этом — полное принятие и «женский путь» встречи со страданиями. В отношении эмоций и духовного развития этот рассказ идёт дальше, чем многие.

Возвращаясь к природе льва, я вновь обращусь к Губернатису, который приводит выдержку из Рамаяны *(Ramayana)*, индийского эпоса о Раме. Он говорит:

> Королевская природа [льва] также показана в Рамаяне, в которой король Даджарата говорит, что его сын Рамас, лев из людей, после своей ссылки относится с презрением к захвату королевства, что раньше любил делать Бхаратас, точно так же, как лев с пренебрежением не ест мясо, которое лизали другие животные. Возможно, по этой причине в сказке «львиная доля» означает всю добычу. Гордый становится жестоким, тираном, и потому монстром. (де Губернатис 1872, 156)

Фраза «львиная [доля] означает всю добычу» намекает на известную сказку, где лев охотится с тремя другими животными.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Когда пришло время делить добычу, лев делит её на четыре части, приговаривая: «Первая часть — моя, потому что она моя. Вторая часть — моя, потому что я — лев. Третья часть — моя, потому что я — царь зверей, и если кто-то из вас троих притронется к четвёртой, того я немедленно убью». Хотя в сказке мы видели его в положительной роли, здесь он перед нами в своей изначальной природе. Здесь также описан смертельно лёгкий шаг от сильного короля к тирану. Самая сложная вещь в мире — обращаться с властью. «Власть — деланье» (нем. *Macht ist machen.*): власть — это достижение и эффективность; власть — это делать так, чтобы всё происходило. Мы можем достигать и делать что-то, но если власть побеждает и овладевает нами, тогда становится незаметно легко превратиться во льва, который претендует на все четыре доли. Власть незаметно овладевает теми, кто не осознаёт. Она ужасно соблазнительна. И другая сложнейшая вещь, наверное, — это секс, к которому также сложно иметь адекватное отношение.

На этом я хочу завершить обсуждение второго класса символизма льва, потому что многое во льве символически — всё, что угодно, только не положительное. Но положительная сторона льва как символа в этих двух первых классах предвосхищает дальнейший символизм. Наш третий класс символизма имеет дело со львом как символом побуждения, страсти и обладания.

XXX. Лев как символ побуждения, страсти и обладания

Третий класс символизма трудно отделить от второго и третьего классов. К этому классу образов и сюжетов я в основном отношу страстное сексуальное влечение, которое так часто олицетворяет лев. Но человек может быть охвачен и мотивирован властью, в той же степени, как и сексуальностью. В действительности невозможно чисто разделить примеры по группам власти и секса. Более того, этот класс обязательно пересекается с четвёртым, потому что в примерах, где лев побеждён и его сила поглощена (символом этого является Геракл, одетый в шкуру немейского льва), лев подчас превращается в духовную ману, поднимающуюся до самого высокого уровня, что относится к четвёртому классу.

В легенде о Святом Маркелле Губернатис рассказывает о видЕнии святого, в котором лев убивает змею. (де Губернатис 1872, 159) (Это

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

явление считалось предсказывающим удачу похода императора Лео в Африку.) Я бы только хотела отметить здесь связь между змеёй и львом, потому что она делает очевидным то, что лев как животный инстинкт находится на более высоком уровне. Победа льва, теплокровного и поэтому находящегося ближе к человеку, чем змея, Святой Маркелл посчитал возвещающей удачей. Все сомнения, имя тоже имело значение: император Лео победит своих врагов в Африке так же, как и его тёзка побеждает змею. Но Губернатис продолжает:

> Иногда, с другой стороны, герой и героиня становятся львом и львицей в результате мести божеств или чудищ. Аталанта бросает вызов [претендентам] на её руку обогнать её в беге, и убивает тех, кто проиграл. Гиппомен, пользуясь благосклонностью богини любви, получив три яблока из сада нимф Гесперид, уговаривает Аталанту состязаться. По дороге он бросает яблоки, Аталанта не может сопротивляться влечению собрать их, и Гиппомен обгоняет её и соединяется с ней в священном лесу матери богов. Оскорблённая богиня превращает молодую пару во льва и львицу. (де Губернатис 1872, 159f)

Эта история разворачивается любопытно. Какой, по-вашему, могла бы быть причина, с психологической точки зрения, для богини земли, матери богов, превратить эту молодую пару во львов?

Здесь эго захватило то, что принадлежало Самости. Это — очень частый сюжет в сказках. Ведьма, олицетворяющая отрицательную сторону богини, превращает любую молодую личность, досаждающую ей, в животное (как мы видели в сказке о Принце-Кольце). Это — настолько обычный сюжет, что и он несколько противоречив. Богиня не могла согласиться с инстинктом, захватившим их, когда они были в священной зоне любви, и поэтому они были наказаны превращением в хищных зверей. Они дали волю чисто животному стремлению в священной роще; значит, они должны были встретиться с последствиями.

Вспомните сон в работе г-жи Юнг об анимусе девушки, которая должна была относить чашу с кровью своему духу-любовнику каждый месяц до тех пор, пока, наконец, благодаря этой жертве, дух-возлюбленный сам не превратился в жертвенный кубок. (Эмма Юнг 1978, 33) Но Богиня-Мать, подобная ведьме, всегда склонна к ликантропии

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(то есть, сама превращается в разные формы, в частности, в волков), поэтому здесь для неё мог быть просто удобный случай.

Мы видим прямую связь образа льва с сексом в следующих примерах Губернатиса:

> Тваштар, создатель, то божественный, то в образе монстра, Тваштар-лев, должен обязательно создавать львоподобные формы. В тосканской истории кузнец создаёт льва, с помощью которого Аржентофо проникает ночью в покои молодой принцессы и соединяется с ней. В третьей истории четвёртой книги «Пентамерона» три брата принца, когда проклятие феи исчерпало себя, вернулись домой со своими невестами в упряжке с шестью львами. Этот лев-соблазнитель напоминает нам об Индре, который тоже был львом и соблазнителем женщин. (де Губернатис 1872, 155f)

Здесь лев полностью вовлечён в любовные дела. Он является как прикрытием, в котором Аржентофо соблазняет принцессу, так и олицетворяет энергию, благодаря которой женихи приводят домой невест. И Индра сам превращается во льва в своей роли соблазнителя женщин.

Занимательный сон мне однажды принёс парень, который был очень маленьким человеком во всех отношениях. Этот молодой мужчина мыслил себя тем ещё львом, своего рода Доном Гуаном и Гераклом, слитых воедино. Естественно, дела не шли. Ранее он страдал полной импотенцией, но затем в некоторой степени восстановился. Ему приснился чудесный сон, в котором он решил, наконец, разобрать свою постель и перевернуть матрац, и там, под матрацем, он обнаружил льва. Так вот, поскольку этот человек был не совсем львом, с какой стороны ни погляди, мы склонны считать сон прекрасной иллюстрацией *Salon-Lowe* (салонный лев, буквально: «лев комнаты для гостей», дамский угодник, паркетный рыцарь). Дела пошли гораздо лучше, когда он изменил свои представления о себе и принял в себе обыкновенного человека. Но «лев под кроватью» едко обратил внимание на то, что пряталось под его убеждениями о его сексуальном геройстве. Здесь всё было выстроено на ложном фундаменте.

Я взяла главный пример третьего и четвёртого классов в алхимии, где лев играет значительную роль. Например, мы встречаем сюжет

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

о его отрезанных лапах, которым он делится с матерью, которой отрезали руки по той же причине. Образ льва, инцестуозно проглоченный матерью, — ещё один сюжет, который мы рассмотрим.

Хотя связь между матерью и львом будет более ясной позднее в этой серии лекций, здесь я хотела бы рассказать вам сон об этом, который, удивительное совпадение, я получила в письме, когда готовила материал для этой части лекций. Это — сон пожилой англичанки, состоявшейся профессионально, имеющей негативный комплекс матери. (У неё, кстати, не было привычки присылать мне свои сны.) Она была успешной в профессии, но, когда она ушла на пенсию, её охватило чувство барахтанья на поверхности жизни, и она решила заняться поиском смыслов в свои завершающие годы. (В последнее время у неё были весьма заслуживающие признания работы активного воображения об анимусе.) Ей приснился сон:

> Я открываю дверь и вхожу в зал дома, в котором я жила девочкой. Большой лев выбегает мне навстречу. Мать находится с другой стороны зала и, попеременно привлекая внимание льва, нам удаётся, сначала матери, затем — мне, забраться в комнату и закрыть дверь. Бабушка тоже живёт с нами. В первый раз я чувствую к ней симпатию и направляюсь предупредить её о появлении льва. Это трогает её, и она пожелала дать мне картину со своей стены, которая, в свою очередь, производит на меня впечатление. Но я говорю: «Я не могу взять её, — ты её любишь, и тебе будет её не хватать». И я вижу, что на картине нет ничего, кроме мрачных туч и тумана. Она отвечает: «Я прошла сквозь туманы, и мне она больше не нужна». Тогда я оглядываюсь в зал и вижу людей, которые идут, не опасаясь льва. В удивлении я смотрю на льва. Он значительно уменьшился в размере и теперь кажется всего лишь игривым, переросшим львёнком.

Она добавила такие ассоциации к своему сну:

- «Лев сильно контрастирует с моим последним символом животного, которым был робкий козлёнок. Очевидно, что его грозная сила компенсирует в бессознательном слабость козлёнка. Возможно, козлёнку пришло время умереть».

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

- «Обманывая льва, нам удаётся убежать, а лев остаётся во владении территорией, в то врем ям как я закрыта в комнате с моей матерью, вместе с моей старой бабушкой».
- «За много лет до её смерти моя бабушка оставила любые попытки адаптации и жила в изолированности туманных клубов её настроений, фантазий, жалоб, которые вызывали протест остальных членов семьи».
- «Мать была «папиной девочкой» и ненавидела, когда ей говорили по какому-либо поводу, что она похожа на свою мать».
- «Картина тумана и туч, мне кажется, олицетворяет те вещи, которые отрезали мою бабушку от реальности».

К этой последней ассоциации я бы добавила, что сновидица, кажется, опасается, что бабушка хочет передать ей это тёмное наследие.

В завершение сегодняшней лекции я хочу отметить, что наш подход к сюжету тумана и туч очень важен. Он позволяет увидеть поразительную разницу между этим сном и сказкой, которую мы обсуждали, потому что вместо дружбы со львом, он завершается превращением льва во львёнка. Мы начнём с этого сюжета на следующей неделе.

Лекция одиннадцатая: 10 февраля 1958 года

Давайте начнём сегодня с того места, где мы остановились на прошлой неделе в нашем третьем классе символизма. Я рассказала вам о сне, который иллюстрирует связь льва и матери. Дальше, что может олицетворять грозный лев, бегущий навстречу сновидице в доме её детства?

Очевидно, этот лев — нечто, что осталось в доме детства и, скорее всего, связано не только с её матерью и бабушкой, но и либо с сексом, либо властью, либо и с тем, и с другим. Мать умерла, когда сновидица была молодой. Бабушка в действительности была своего рода «пренебрежительной величиной» в доме. Она толком ничего не могла сказать, но участвовала своим неприятным присутствием и вызывающим поведением, что отразилось в активном воображении сновидицы. Вследствие плохих личных отношений между тремя женщинами контакт с «великой» матерью заблокирован и нарушен.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

За последние три или четыре года как в диалогах, так и в воображении сновидица проделала необычайно большую работу со своим анимусом и, в связи с этой работой, сон развивается в инстинктивной форме. Этот сон представляет значимое событие в её внутренней работе с собой. Она является женщиной, склонной жить несколько ниже своего уровня. Относясь к чувствующему типу, она ненавидит волнения и предпочитает на поверхности оставаться дружелюбной и милой. Поэтому она заперла поглубже свой очень беспокоящий комплекс матери, и теперь повстречалась с ним здесь в тревожащей форме. Прежде у неё было хорошее и приятное отношение к женщинам, а теперь напористо выступает другая сторона. Необузданная эмоция, олицетворяемая львом, очевидно необходима для проявления этого содержания бессознательного. До сих пор в её активном воображении никогда не встречалась женская фигура большой силы. Обычно у неё был очень слабый образ тени, иногда уносимый анимусом.

Сновидица плохо относилась к бабушке, что можно, в частности, видеть по её ассоциации к картине, хотя во сне бабушка совсем не содержит негативности. Сама сновидица явственно живёт на мужской светлой стороне, при этом женский эрос преимущественно скрыт туманом и тучами, ей для жизни достаётся совсем немного женственности. Естественно, она ощущает потерянность в тумане и склонна понимать тучи и туман на картине как форму, в которой она воспринимает женственность. Сама она любит ясные мнения, и поэтому бабушкины пары настроений отвратительны ей. И всё же, к удивлению, сон намекает, словно в личном отношении к бабушке может быть невидимый смысл. Но я сомневаюсь, что бабушку нужно рассматривать здесь слишком лично. Фигура из сна выглядит больше как «великая» мать — так сказать, настоящая «великая» мать. (*прим. переводчика:* игра слов. Слово «бабушка» по-английски, «grandmother», состоит из двух слов: «grand» — великая и «mother» — мать) Как правило, во снах образ матери более или менее олицетворяет настоящую мать сновидца, в то время как образ бабушки, скорее, олицетворяет архетип великой матери. Но поскольку бабушка жила в семье, мы не можем игнорировать реальную женщину.

Можно даже связать туман с духом, который «скитался над водами». Мне интересно, даёт ли этот сон информацию о том, в чём сновидец не мог сам разобраться. Многие люди проживают жизнь многие годы до старости, словно задержались, и всё же кажется,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

что в них что-то прорастает. Сон оставил во мне впечатление, что, возможно, есть больше смысла, чем представляется нам, в тех внешне бесполезных годах ожидания смерти. Иногда задаёшься вопросом, зачем жизни нужно продолжаться. Два или три года назад я была свидетелем продолжительной болезни и тогда поняла, что эго должно было полностью сдаться прежде, чем человек мог умереть. В этом сне у нас есть подтверждения, что бабушка чего-то достигла, поскольку нечто произошло в той затуманенности, которая захватила её.

Всё, что родители должны были сделать, и все проблемы, которые они должны были разрешить, переходят к ребёнку, и сновидица теперь должна разобраться с чем-то, что ни её бабушка, ни её мать вообще не занимались. Когда я сказала, что, возможно, что-то произошло у бабушки, я выдвигала гипотезу, потому что, в конечном счёте, у внучки проблема. Вновь высказывая догадки, можно предположить, что работа личности также помогает предыдущим поколениям. Нам не нужно глядеть за пределы своих проблем, чтобы видеть, как всё меняется внутри нас, поскольку нам недостаточно известно о другой стороне. Многие сны, однако, дают понять, что наша задача — заниматься и доводить до конца неразрешённые вопросы наших отцов и матерей, наших бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, и дальше. Здесь можно поднять вопрос перерождения, — очевидно, что накоплено достаточно свидетельств, указывающих на то, что в какой-то форме существует возвращение к жизни, — но из образов этого сна невозможно делать какие-либо выводы по этому вопросу.

Лев во сне сначала обозначает эмоции и подавленную энергию, запертую в матери и бабушке. Как мы уже отмечали, лев развивается определённо к лучшему, поскольку опасный зверь превращается в игривого львёнка. Потребовалось бы много лет анализа и работы, чтобы найти подходящий способ принять и выразить спрятанные сдерживаемые эмоции.

Теперь я хочу сравнить сюжеты во сне и в сказке о сыне короля. Предположительно, вследствие того, что сновидица — женщина, лев, вместо того, чтобы быть послушным и полезным животным, как в упомянутой сказке, принимает образ львёнка, за которым она может ухаживать, развивая функции своей материнской части. Когда бабушка передаёт ей картину тумана и туч, она получает в наследство символ матери. Сновидица в действительности очень хорошо относится к животным (здесь её функции работают адекватно), и её отношения с животными затрагивают её естество до самых глубин.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Поэтому лев в образе игривого львёнка — наиболее подходящий символ. Более того, его игривость — это ровно то, что ей нужно. В наш мужской век женщины стремятся жить разумом (логикой). Принятие своей гораздо более расплывчатой женской стороны — очень распространённая проблема сегодняшних женщин, потому что многие из них настолько живут погруженными в анимус, как псевдо-мужчины, что им кажется, словно они попадают в полный туман, когда переходят в свою женскую часть. В этом сне мы видим, что опасные эмоции женщины, прежде застрявшие в материнском комплексе, на самом деле, если с ними работать, могут превратиться в львят, с которыми возможно справиться. И это должно стать поощрением для женщин.

Но в сказке, которая предположительно отражает мужскую психику, это стоило ужасной жертвы для бесстрашного принца — подчиниться и принять руководство инстинкта льва. Но только благодаря этой жертве он и анима были спасены. В нашем представленном случае женщина-сновидец только и ждёт, чтобы принять такое руководство. Женщины склонны стремиться опереться на мужчину и переложить всю ответственность на него. Но здесь она должна принять ответственность за свою эмоциональную жизнь на себя. Прототип мужского эго, однако, должен потерять свои глаза прежде, чем он сможет почувствовать себя достаточно униженным, чтобы принять руководство инстинкта. Многие женщины находят это ужасно трудным — принять ответственность за свои собственные жизни, в частности, когда анимус начинает сдавать позиции, и поэтому сон обращается к её материнскому инстинкту — принять ответственность за львёнка. Материнские инстинкты, которые затерялись в туманах, нужны теперь, чтобы заботиться о львёнке, оставленном в доме детства. Можно возразить, что здесь проявляется регрессия в детство, но я рассматриваю это как возвращение для того, чтобы подключиться к эмоции и энергии, которая в детстве казалась ей разрушающей и грозной, как лев. Через принятие туч и тумана, а также бабушки и мамы, игривый львёнок может стать подопечным, о котором ей нужно заботиться и воспитывать.

Лев здесь также олицетворяет творчество, поскольку ни одна женщина по-настоящему не творит до тех пор, пока она не начнёт использовать свою женскую сторону наряду с мужской. Символ — это только картинка, предположительно означающая творческий образ; творческая часть обнаруживается вместе с её матерью и бабушкой: только через принятие женского начала становится возможным управляться со львом.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

С фокусом на науке и прямолинейности в наш мужской век, попытка принять женское начало, как вынуждена сделать наша сновидица (даже в отрицательной форме воспоминаний о своей бабушке), ощущается подобной принятию тумана. Юнг говорит, что по мере старения у вас есть выбор оставаться в престижной психологии, напряжённо удерживая себя в верхнем слое, или опуститься прямо в туман и темноту долины, и тогда ваше сознание всенепременно станет значимо менее ясным, но одновременно шире и приносящим больше удовлетворения.

Один из обучающихся только что отметил, что этот лев здесь является одновременно Янем и Инем; это — мужская сторона, которая также содержит женскую. Да, это правда, хотя нужно быть осторожным, чтобы не запутаться. Психологическое утверждение никогда не является до конца истинным, если только вы не развернёте его в обратную сторону и не посмотрите с обратной стороны. В целом, стоит рассматривать льва как принцип Янь. Тем не менее, в алхимии мы увидим женский символизм, связанный со львом. Как в сказке, так и во сне преображение льва произошло без отрезания лап. А в алхимическом символизме мы обнаруживаем, что лапы льва и руки матери отрезают, и тем самым лев соотносится с женственностью. Я часто привожу утверждение Юнга, что мужчины преодолевают через убийство дракона, а женщины — через принятие страданий, но в полном процессе индивидуации, как для мужчины, так и для женщины, необходимо сделать и то, и другое. Постольку, поскольку человек может направить энергию льва в творчество, его влияние становится творческим вместо разрушения. Будет верным сказать, что творчество также должно быть использовано в окружающих отношениях. Только тогда лев станет чем-то таким, каким мы находим его в сказке, где он ведёт себя как пёс.

Да, как этот обучающийся только что сказал, лев, когда олицетворяет творчество, будет ассоциироваться с антропоморфностью. Но нам не следует забывать, что вся эмоциональность во сне — это нечто, что сновидица не осознаёт.

Во время перерыва один из слушателей отметил, что четыре главные функции представлены во сне. Там действительно четыре главных действующих лица: сновидица, мать, бабушка и лев. Можно сказать, что лев олицетворяет подчинённую функцию, которая всё ещё не осознана, в то время как другие имеют как минимум человеческие образы и представляют людей, которых она знает.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Для наших третьего и четвёртого классов символизма я предлагаю взять алхимический текст, и прочесть о роли льва в знаменитой «Кантилене» *(Cantilena)* английского алхимика сэра Джорджа Рипли (*Sir George Ripley*, 1415–90). (Юнг 1968, пар. 490–501) Вы вкратце знакомились с этим в работе «Психология и алхимия» в главе о Христе-Философском Камне *(Lapis-Christus)*, но Юнг даёт гораздо больше подробностей в работе «Мистериум Коньюнктионис» *(Mysterium Coniunctionis)*, где роль зелёного льва рассматривается подробно (Юнг 1970a, пар. 368ff) Поэтому я предлагаю перевести определённые отрывки, поскольку, скорее всего, английский перевод не появится в скором времени. Сначала я вкратце расскажу Вам о «Кантилене» *(Cantilena)*.

Этот текст рассказывает историю о короле, который не может иметь детей и который заключил, что имеет *defectus originalis* (изначальный дефект), хотя считается, что его вырастили под крыльями солнца без каких-либо естественных телесных недостатков. Но он знает, что никогда не станет отцом, если не получит немедленной помощи. Он решает возвратиться в лоно своей матери и раствориться в *prima materia* (в первичном веществе). Королева-мать возрождает своего короля-сына в себе и во время её беременности ест плоть павлина и пьёт кровь зелёного льва, которую ей даёт Меркурий вместе с *telium passionis* (стрелой Купидона) в золотом вавилонском кубке. (Юнг 1970a, пар. 414)

Я хочу отвлечься на мгновение, чтобы обратить ваше внимание на то, что стрела Купидона здесь характеризует льва, олицетворяющего любовную страсть, и что упоминание вавилонского кубка отсылает нас к кубку в руках женщины в Апокалипсисе. Та женщина описана так:

> ...сидя на алом звере, который полон проклятий, семиглав и о десяти рогах. Женщина одета в пурпур и алое, и украшена золотом и драгоценными камнями и жемчугами, держит в руке золотой кубок, наполненный мерзостями и нечистотами её прелюбодеяний. И на челе её имя начертано, ТАЙНА, ВЕЛИКАЯ ВАВИЛОН, МАТЬ ШЛЮХ И МЕРЗОСТЕЙ МИРА. (Откровение Иоанна 17:3–6)

Великая блудница вавилонского кубка наводит на мысль, что мать короля, то есть Королева-Мать, не только ранена стрелой Купидона (которая также может олицетворять любовь более высокого

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

порядка), но и что кровь льва в этом вавилонском кубке также олицетворяет страсть в её наиболее неодобряемых и предельных формах. В действительности, это второе рождение короля происходит на более глубоком и более тёмном уровне, чем первое.

Но лев здесь ассоциируется не только с сюжетом вавилонского блуда, — вместе с королевой, лев поднимает целиком проблему власти в любви. Когда явственно слышится страстный рык льва, любовь смешивается с тайным желанием поглотить. Когда ревность напрямую вмешивается в игру (потому что собственническая любовь всегда ревностна), очень сложно различить, правда ли дело касается любви, или присутствует только львиный импульс съесть так называемый объект любви и овладеть им. Ревность всегда собственническая, а суть любви — предоставить доверие и свободу. Как только присутствует желание доминировать и быть одним-единственным, любовь превращается в явление, граничащее с властью, если не переходящим эту границу.

Не только страсть, но и материнская любовь имеет такое же искушение. Матерям обычно тяжело даётся предоставление детям истинной свободы. Особенно тяжело для них не относиться к детям как к своей собственности, чтобы управлять... или поглотить. Отцы никоим образом не защищены от такой же первобытности. Вспомните историю из семинара о дикаре, который жалуется: «Вот идёт мой сын из моего тела, и всё же он не делает того, что я велю». Это — квинтэссенция подобной властной любви. Отцы могут позволять своей аниме причинять боль своим дочерям точно так же, как и женщины позволяют своему анимусу причинять боль сыновьям.

XXXI. Лев: вознесение и преображение

Давайте возвратимся к истории «Кантилена». Королева-Мать, вскормленная таким образом, рождает своего возрождённого и блистательного сына. Мы вновь слышим о льве, когда Бог даёт этому вновь рождённому королю «величественное сверкающее снаряжение из четырёх элементов» и посреди — дева-спасительница. (Юнг 1968, пар. 491) Зелёный лев лежит на её коленях, и орёл приносит ему пищу. Кровь, которую дева пила из рук Меркурия, текла из бока льва. Эта дева цедила чудесное молоко или некий бальзам из своей груди и давала его льву, чей лик она омывала губкой, всякий раз смачивая её собственным молоком. (Юнг 1970а, пар. 453) На её

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

голове красовалась диадема в форме звезды с высших небес. Король стал ликующим победителем, исцелителем и спасителем.

Мы обратим всё наше внимание на роль льва в этом алхимическом тексте, я переведу отрывки из размышлений Юнга и добавлю свои комментарии. Вначале это кажется довольно сложным, поэтому я прошу вас внимательно меня слушать. Уверяю вас, позднее вы поймёте, почему это стоит того. Мы в любой момент можем обсудить любые вопросы, которые у вас возникают по мере того, как мы продвигаемся. Дальше, в этом тексте говорится, что кровь, которую пила королева-мать, была кровью зелёного льва. (Юнг 1970а, пар. 401) Это царственное животное:

> ...является синонимом Меркурия или, точнее, одной из стадий его трансформации. [Лев] — это теплокровная форма пожирающего хищного монстра, который вначале появляется как дракон. Обычно воплощение льва является после смерти и окончательного распада дракона. В свою очередь, после него является орёл. (Юнг 1970а, пар. 404)

Теперь я хотела бы прокомментировать этапы трансформации Меркурия, которые упоминает Юнг. Мы уже повстречались с началом этого перехода в легенде о Святом Маркелле, в которой льва, убивающего змея, посчитали хорошей приметой. Первая стадия олицетворяется драконом, по-другому, змеем, о котором мы говорили в первой части этом курсе лекций. Вторая стадия олицетворяется самим львом. А третья стадия видится в орле (который я думаю, однажды также будет включён в этот курс).

Последовательность — это процесс естественной возгонки, вознесения, начинающийся со змея (который ползает прямо по земле и имеет физические или симпатические нервные реакции на всё). Вторая стадия, лев, уже поднялся над землёй на своих лапах и, более того, обладает множеством эмоций, которые являются промежуточным шагом между холодным змеем и человеком. Третья стадия, орёл, может летать над землёй и смотреть на неё сверху. Психологически, он взлетает в пространство интуиции и идей.

Юнг продолжает рассказом, что «Химическая свадьба» Кристиана Розенкройца (*Chymical Wedding*, Christian Rosencreutz) даёт хорошее представление о преобразованиях и символах Меркурия. Я только обращусь к иллюстрации яростной битвы

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

между бескрылым львом (красная сера) и крылатой львицей (белая сера). Эти лев и львица являются прообразом человеческой королевской пары и поэтому их головы увенчаны коронами. Он продолжает:

> Очевидно, на этой стадии между ними всё ещё довольно много перебранок, и это именно то, что огненный лев намерен выразить — страстная эмоциональность, которая предшествует распознаванию бессознательного содержания. Ссорящаяся пара также олицетворяет уробороса. Тем самым лев обозначает тайное вещество, описанное как *terra* (терра, земля) — тело или загрязнённое тело. Следующие синонимы — «пустынное место», «яд, потому что она [эта земля] смертельна», «дерево, потому что приносит плоды», или «скрытая материя [*hyle*, первоматерия], потому что является основой всей природы и сущностью... всех элементов». (Юнг 1970а, пар. 404)

Здесь в нашем третьем классе символизма мы опять встречаем уроборос и соединение противоположностей. Я бы хотела вновь повторить ту максиму Псевдо-Демокрита: «Природа наслаждается природой, природа покоряет природу, и природа правит природой» (Юнг 1977а, пар. 234) Битва львов содержит всё ту же идею вечного цикла природы (который символизирует уроборос, но теперь на более человеческом уровне). Лев теплокровен, поэтому мы можем предположить, что материя становится теплее. Но существенным здесь является то, что огненный лев олицетворяет предварительный шаг в воплощении бессознательного содержания. Он знакомит человека с пламенными эмоциями, что, кстати сказать, совершенно необходимо перед тем, как мы вообще можем в действительности повстречаться с бессознательным содержанием. Только тогда, когда мы становимся увлечёнными чем-то и оказываемся захваченными бессознательным, мы по-настоящему видим огромную реальность психики. Для некоторых людей это может оставаться теорией в течение долгого времени. Можно видеть, как люди должны сначала быть прижаты спиной к стене и вынуждены прибегнуть к активному воображению, чтобы принять это. Однажды до лекции по активному воображению я разговаривала с Юнгом об этой форме сопротивления, и он сказал, что можно посвятить целую лекцию глупым оправданиям, которые находят люди, когда вы предлагаете им сделать активную попытку повстречаться с бессознательным.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Немного позднее в своём докладе об этом алхимическом сюжете Юнг говорит: «Это, однако, психологически правильно считать, что эмоция объединяет нас ровно настолько же, насколько разделяет... *Gloria Mundi* (земная слава) вызывает зелёного льва, минеральный камень, который «поглощает огромное количество своего собственного духа», что означает самооплодотворение своей собственной душой...» (Юнг 1970a, пар. 404)

Чтобы предыдущее было более понятным, возьмём другой алхимический текст под названием «Охота Маркоса на льва» *(Marchos' Lion Hunt)*. (Юнг 1970a, пар.409f) В этом тексте лев занимает место короля. Маркос готовит ловушку для льва и маскирует её хорошим запахом камня, который особенно пригоден, чтобы радовать глаза. Лев падает в ловушку. Эта яма, укрытая стеклянной крышей, создаёт закрытое пространство, которое здесь определяется как свадебная комната. Лев, таким образом, падает в свадебное ложе как жених, где камень лежит на кровати из углей. Камень хорош для глаз и олицетворяет женщину. («И этот камень, который любит лев, есть женщина». [Юнг 1970a, пар.409]) Этот камень, или женщина, проглатывает льва, и он совсем исчезает.

Большинству из вас знаком текст «*Visio Arislei*», где рассказано, как в бесплодной стране философы берут двух детей, зачатых из головы короля (единственное плодородное место в этих краях) и помещают их в ужасный стеклянный дом под водой, и там Габрикус, сын, растворяется в Бейе, дочери. Юнг отмечает:

> В «охоте на льва» инцест, хотя и завуалирован, достаточно явственен. Любовная связь спроецирована на льва, животную природу или «растущую душу» короля; иными словами, он воплощён в его бессознательном или через сон. Из-за его двусмысленной природы лев очень подходит для роли нарушающего приличия любовника. (Юнг 1970a, пар. 410)

Я хочу здесь сказать пару слов о любовной связи, перенесённой на льва. Содержание, олицетворяемое животным, всё ещё не осознано, и царь животных показывает, насколько ещё далеко находится материал. Во сне, если животное являет нечто подобное инцесту, это означает, что сновидец не осознаёт этот материал. Как уже было сказано, змей олицетворяет нечто ещё более удалённое, чем лев, а лев — ещё более удалённое, чем домашние животные,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и так далее. Лев часто олицетворяет содержание, которое удерживалось в бессознательном страстной эмоцией, окружающей его. Вот насколько уместен этот символ.

Юнг продолжает.

> Поскольку король представлен этим животным, а его мать — волшебным камнем, царский инцест может случиться, как он и происходит, где-то «вне», в каком-то ином пространстве, чем личный мир короля и его матери. И правда, свадьбы не только выглядит «неестественной», но и предполагается такой. (Юнг 1970a, пар. 410)

Доктор фон Франц вольно перевела слово *artificium* как «осознанное достижение». Это может противоречит моей мысли, которую я только что высказала, что животные во снах олицетворяют бессознательный материал. Но охота на льва короля Маркоса — это не сон. Без сомнения, частично оно порождено бессознательным, но так же, как и довольно сходная «*Visio Arislei*», она является сознательной попыткой описать нечто в форме сравнения или пояснения метафорами, что алхимикам было только частично знакомо и понятно. Юнг продолжает:

> Табуированный инцест навязан как задание и, как показывает множество аллегорий, всегда выступает в некой символической форме, — никогда не обозначен конкретно. Складывается впечатление, что это «сакральное» действие, об инцестуозной природе которого алхимики ни в коем случае не оставались в неведении, не то чтобы был вытеснен ими в *cucurbita* или в стеклянный дом, а происходил там всё время. (Юнг 1970a, пар. 410)

Здесь отражено странное состояние чего-то «осознанного-и-всё-же-не-сознаваемого», что характеризует алхимиков. Если они не подавляют или вытесняют инцест в реторту, а скорее обнаруживают его там, то мы имеем дело с их частью, которая им не известна. Потому что в этом состоит сущность проекции: мы не создаём их. Вместо этого, мы обнаруживаем их. Но Юнг отмечает, что инцест никоим образом не был неосознанным для алхимиков. Так как это может быть? Сегодня мы встречаем такую же

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

двусмысленность в наших собственных снах и фантазиях. Мы знаем, например, что у нас есть, например, комплекс отца, ровно так же, как алхимики знали, что для эффективности союза противоположностей требуется инцестуозное либидо. (Они часто говорят о парах брат-сестра, мать-сын). Но для них эта странная загадка настолько же непонятна, как для нас — комплекс отца, и они обнаруживают её в своих ретортах ровно так же, как мы постепенно всё больше знакомимся со своими комплексами по образам из снов. Например, трудно даже сказать вам, как часто мы с Юнгом обсуждали подробности проблемной и отрицательной природы моего комплекса отца до того, как я услышала внутри меня внезапную и поразительную фразу: «А я всё же люблю своего лучшего в мире отца». Это произошло бессознательно, потому что, хотя я знала, что мне не нравится мой отец, я не знала, что я любила его. Во многом точно так же алхимики знали, что они имели дело с инцестом, но по-настоящему не знали, что это было, потому что это — тайна и нечто большее, чем человек может понять своим умом. Юнг пишет:

> Тот, кто хотел совершить этот акт в его истинном значении, должен был выйти за пределы себя, словно во внешний стеклянный дом, круглую *cucurbita*, которая олицетворяла пространство микрокосмоса психики. Чуть поразмыслив, поймёшь, что нам не нужно выходить «за пределы себя», а только направиться чуть глубже *внутрь* себя, чтобы ощутить реальность инцеста и многого другого помимо него, поскольку в каждом из нас дремлет «звероподобный» дикарь, которого могут пробудить голуби Дианы. Это подтвердило бы широко распространённое предубеждение, что ничего хорошего не может подняться из психики. (Юнг 1970а, пар. 410)

Я хочу завершить сегодняшнюю лекцию кратким размышлением о предубеждении, которое существует сегодня и направлено против психологии. Люди говорят, что это — чисто эгоистическое занятие. Я помню, как получила письмо от подруги, которой я восхищалась. Она писала, что никогда бы не отправилась в такое место, как Цюрих, и не позволила бы никому любопытствовать внутри себя. Встреча с бессознательным лицом к лицу — это настоящая работа, самая ценная, которую можно проделать при исследовании психики.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Ценность этой работы, и очищение льва, например, — это нечто совсем не понятое большинством людей, кроме тех, кто проделал большой путь в укрощении своей собственной психологии.

Лекция двенадцатая: 17 февраля 1958 года

На последней лекции мы рассмотрели алхимический текст «Кантилена» Рипли *(Cantilena, Riplaei)*, о котором Юнг писал в работе «Mysterium Coniunctionis». Я вкратце рассказала об истории охоты на льва короля Маркоса, в которой любовником был лев, а мать — волшебным камнем, проекция инцеста между королём и его матерью. Мы прочли комментарий Юнга, в котором он говорит, что табуированный инцест вменён как задание. Юнг продолжает:

> Вне сомнения, иерогамия веществ является проекцией бессознательного содержания. Обычно считается, что из этого вытекает, что такое содержание происходит из психики и, как и сама психика, представляет собой «внутреннее» человека... Факты показывают, что вопреки этому, очень немногие люди сегодня осознают, или когда-либо осознавали наличие каких-либо инцестуозных фантазий, которые имело бы смысл упоминать. Если такие фантазии вообще присутствуют, они ещё не осознаны, как и коллективное бессознательное вообще. Чтобы сделать этот материал видимым, необходим анализ снов и продуктов бессознательного. Для этого нужно преодолеть значительное сопротивление, как если бы человеку предстояло войти на совершенно незнакомую территорию, в область психики, с которой человек более не ощущает связи, тем более не соотносит себя с ней. И кто бы ни проник на эту территорию, как по небрежности, так и по ошибке, чувствует себя за пределами себя («сам не свой») и чужим в своём собственном доме. Думаю, следует признать эти факты и не относить к нашей собственной психике всё, что проявляется как психическое содержание. В конце концов, мы бы не стали так поступать с летящей птицей, попавшей в наше поле зрения. (Юнг 1970а, пар. 410)

Когда люди впервые замечают синхронистичные события, они имеют тенденцию всегда соотносить их с собой, эта мысль

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

может быть чудовищно преувеличена. Например, я помню случай женщины, которая брала уроки вождения. Её инструктора призвали в армию, где он был убит взрывом. Она решила, что поскольку она брала у него уроки, она была виной несчастью. Можете представить себе, сколько сложностей было у меня, когда я освобождала её от этой мысли. Убеждение, что некто может быть причиной такого события имеет очевидные патологические следствия, которые заходят слишком далеко. Когда ваши отношения с человеком не глубже, чем были у неё, нет никаких причин связывать такое событие с вашей психикой. Юнг попытался здесь зафиксировать факт, что существует объективная психика, которая не входит в личную область кого-либо. Он говорит:

> Вполне может оказаться вредоносным предубеждением — считать психику находящейся «внутри» тела. Постольку, поскольку психика имеет непространственный аспект, может существовать психическое «вне тела» — область, настолько отличающаяся от «моего» психического пространства, что человек должен выйти за пределы себя или использовать дополнительные приёмы, чтобы попасть туда. Если этот взгляд сколь-нибудь верный, алхимическое совершение королевского бракосочетания в *cucurbita* (реторте) можно понимать как процесс синтеза в психике «за пределами» эго. (Юнг 1970a, пар. 410)

Я рекомендую вам прочесть раздел «Душа и тело» в «Психологии и алхимии» (Юнг 1970b, пар. 397—420).

Вопрос эго и не-эго очень сложен. Возможно, проблема инцеста (который олицетворяется брачным единением льва и женщины-камня) является одним из немногих мест, в котором этот вопрос можно рассмотреть наилучшим образом. Большинство людей, прошедших глубинный анализ, коснулись этой жгучей темы, и, естественно, она породила самые сильные сопротивления. Человек впервые встречается с ней, как правило, в комплексе отца или матери, и наибольшего напряжения она достигает между матерями и сыновьями. Задолго до того, как я начала работать аналитиком, пожилая женщина доверила мне своё убеждение, что её старший сын обязан был оставаться девственником, когда женился. Она не знала, почему, но имела привычку приходить к нему каждую

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

ночь и класть свои руки мягко ему на плечи со словами: «Хорошо?» Ей было больше восьмидесяти лет, когда она умерла, и оба её сына недолго прожили после этого. Юнг сказал, что они никогда не стали «отдельными деревьями», — они остались всего-навсего сосунками, получающими своё питание от ствола. Их смерти были странными: один был болен во время её кончины, а другой — нет.

Вполне естественно, что в нас есть сильное сопротивление инцесту, который стал одним из наиболее ранних запретов (табу) в примитивных обществах. Крайне болезненно быть вынужденным признать, что родитель, или ребёнок, или брат, или сестра когда-либо ощутили такое влечение. Более того, несомненной заслугой Фрейда было рискнуть вновь обнаружить это приносящее боль, вызывающее стыд, и всё же ужасно важное побуждение. Однако, он выразил его столь лично, что нас опять втянуло в противостояние. Но Фрейд так и не вышел за пределы действительно личного и совсем пренебрегал психикой «за пределами тела», то есть коллективной психикой. Из-за того, что мы с ним не знакомы, мы естественным образом проецируем его в наше личное пространство; мы никогда не обнаружим единение противоположностей, если не примем его там, где мы впервые обнаружили его. И он обычно проявляется как самое неловкое влечение к близкому родственнику!

Хотя это влечение, как только мы вообще рискнули его распознать, может быть захватывающе сильным, оно подавляется (или как минимум сдерживается) равным по силе противодействующим запретом. Это подавление может, в свою очередь, быть негативным и даже приводить к извращению сексуального инстинкта. Например, девочка, которая дома слишком долго жила в бессознательном фантазийном инцесте с отцом, настолько привыкнет неосознанно обуздывать влечение, что для неё может стать невозможным отдаться мужчине.

Большинство из вас читали «Психологию переноса» (Юнг 1966, пар. 353–539) и помнят вторую главу об эндогамном и экзогамном либидо — двух равных по силе влечениях, из которых первое, пожалуй, совсем уступило второму в нашей общественной среде. Но покорённая эндогамия всё ещё существует, и психология Фрейда сделала это предельно очевидным, и здесь она появляется в спроецированной форме в нашем брачном единении льва и камня-матери.

Хотя, как мы обсуждали, никак невозможно добраться до этого схороненного эндогамного влечения без включения его в личное

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пространство, болезненно и вызывая чувство крайнего неудобства, наступает ощущение приятного освобождения, когда человек осознаёт, что это явление одновременно внешнее — процесс из психического не-эго, то есть, из коллективного бессознательного, оказывающего влияние на гораздо большее поле, чем личное эго человека. Это подобно идее личного и внеличностного Атмана на Востоке, или обладающей одновременно уникальными и одновременно коллективными психическими качествами Самости. (Книга под названием «Томасина» Пола Галлико (Paul Gallico, *Thomasina*) даёт забавное, хотя и очень рациональное описание того, как это: в одно и то же время быть обычным котом и Египетской богиней.)

Это первичное эндогамное влечение, конечно и безусловно, исчезло из поля зрения, и теперь направляет процесс индивидуации. Так что это мощное влечение в человеке, в конце концов, служит такой цели. То же самое справедливо для влечений к сексу и власти, которые эго трудно сдерживать, и оно в действительности может справиться, только обратившись к более мощной власти Самости. Эта же идея содержится в «Охоте Маркоса на льва», так как камень, как вы знаете, и есть *lapis philosophorum* (философский камень), и лев растворяется в камне. Иными словами, символ льва, олицетворяющий страстные влечения к сексу и власти, отдан в подчинение алхимическому символу Самости, что само по себе и составляет задачу.

Мы обсуждали зелёного льва из «*Gloria Mundi*» («Земная слава»), который «поглощает приличное количество своего собственного духа», что означает самооплодотворение своей собственной душой. (Юнг 1970а, пар. 404) Вернёмся к разъяснению Юнга по поводу крови зелёного льва в *Cantilena* Рипли, где он отмечает:

> Помимо зелёного льва в позднем средневековье также упоминался красный лев. Оба олицетворяли Меркурия. [В сноске мы видим, что предположительно во времён Парацельса красный лев, возможно, был позднее эквивалентом *sulphur rubrum* (красной серы) и что алхимик Йоханн Милиус *(Johann Mylius)* приравнивает обоих львов к красной и белой сере.] То, что Артефий *(Artefius)* упоминает магическое использование льва (и змеи), придаёт больше ясности нашему символу: он «хорош» для битвы, и здесь мы можем вспомнить о сражающихся львах и о том, что король в «Аллегории Мерлини» *(Allegoria Merlini)*

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

начал пить воду как раз тогда, когда собрался воевать. Мы, наверное, не ошибёмся, если предположим, что «царь зверей», известный даже в эллинские времена как одна из стадий преображения Гелиоса (*Helios*, солнце), олицетворяет старого короля, *Antiquus diertum* из «Кантилены», на определённой стадии обновления, и что, возможно, таким образом он обретает уникальное имя *Leo antiquus* (Старый лев). В то же время, он олицетворяет короля в его териоморфном (зверином) образе, то есть в его неосознанном состоянии. (Юнг 1970а, пар. 405)

Образ животного отражает то обстоятельство, что король, так сказать, захвачен зверем, или поглощён им, и что по этой причине все его жизненные проявления сводятся только к реакциям, подобным животным, что попросту является эмоциями. Эмоциональность в смысле неконтролируемых аффектов по своей сути является уделом животных. Поэтому с такими людьми, или с теми, кто попал в такое состояние, можно найти общий язык лишь действуя по правилам языка джунглей (тактичность, предусмотрительность и вежливость) или методами циркового укротителя. (Юнг 1970а, пар. 405, 405n 162) (У меня была очень чувствительная и очаровательная маленькая собачка керн-терьер, которую я часто брала с собой на анализ с доктором Юнгом. Обычно у него были отличные отношения с ней. Но однажды он обидел её, и она отказывалась общаться с ним примерно три недели, пока он не сказал: «Ну ладно, ты могла бы простить меня, хотя я знаю, что в тот раз я забыл правила джунглей».)

Продолжаем цитировать: «Согласно утверждениям алхимиков, король превращается в свою звериную форму, иными словами, возвращается к своей животной природе, к психическому источнику обновления/возрождения» (Юнг 1970а, пар. 406) Здесь мы приблизились к самому сердцу этого курса. Когда бы ни объявилось животное во снах, в этом содержится мысль о возвращении к источнику возрождения. Потому что ничего не было так сильно подавлено Христианством, как животная природа. Мы, однако, не должны забывать, что каждое животное в каждом сне отличается. Естественность/природность животного — это то, что необходимо, но не захваченность животным. Быть захваченным львом заключает в себе пагубную регрессию, а быть таким же естественным, как лев, означается существенное развитие.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Я припоминаю, как однажды дочь священника (которой было невероятно сложно возродить свои инстинкты) неоднократно видела сны о том, как она ищет туалет. (Мне любопытно, есть ли хоть одна дочь священника, которая не видела бы сны о поиске туалетов.) Но она не могла найти ни одного подходящего. В первый раз из множества снов всё, в конце концов, сложилось, когда она увидела сон о том, как вошла в коровник, что означало возврат к природе — почти до уровня коровы.

Юнг позднее говорит:

> Но до тех пор, пока лев и львица выступают предшественниками (инцестуозного) союза, они попадают в категорию тех териоморфных (имеющих образы животных) пар, которые проводят своё время в ссорах и совокуплении, например, петух и курица, две змеи на кадуцее, два дракона, и так далее. Лев, помимо прочего, имеет несомненный эротический аспект. Поэтому в трактате «Открытый вход в закрытый дворец короля» *(Introitus Aperttis)* написано: «Познай голубей Дианы, которые ласками покоряют льва; зелёный лев, говорю вам, который по истине есть вавилонский дракон, убивающий всё своим ядом» (Юнг 1970a, пар.408)

Затем Юнг отмечает: «Упоминание вавилонского дракона здесь не случайно, поскольку на церковном языке «Вавилон» означает основательную неопределённость». (Юнг 1970a, пар. 408) Мы уже встречали вавилонский кубок в тексте Рипли, и цитата из «Открытого входа» показывает, что это упоминание в «Кантилене» далеко не единственное. Поэтому мы можем предположить, что вавилонская блудница должна вести в сомнительные и тёмные области. Но материал, который мы рассматриваем, наполнен содержанием. Прежде всего, зелёный лев приравнен к вавилонскому дракону, который убивает всё своим ядом. И всё же этого льва покоряет нежность голубей Дианы. Такая же идея встречается нам в смене мстительного Бога Старого Завета на Бога любви через воплощение в чреве Девы. Этот сюжет также появляется в укрощении единорога на коленях у Девы (Юнг 1970a, рис.241, 242, 245, 248)

То, что лев покорён голубями Дианы показывает, что связь с чувствами является мостом к придаче льву более человеческого образа. Есть два соблазна: либо подавить сексуальность,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

либо дать себе быть захваченным ею. И в этом, как мы знаем, множеству сексуальных связей не хватает культуры близости или эроса. И теперь в наши дни эта проблема действительно проявилась, и я должна сказать, что, по моему мнению, женщины в этом виноваты больше, чем мужчины, потому что эрос — это их качество. Я отсылаю вас к статье Юнга «Женщина в Европе». (Юнг 1978, пар. 236–275) Многие люди забыли более ранние книги, например, «Дополнения к аналитической психологии», очень важную книгу, в особенности для женщин. Те, кто читал книгу «Психология переноса», должны были увидеть, что недостаток любви и настоящих отношений является главной проблемой нашего времени. (Юнг 1966, пар. 353–539) Но как только мы по-настоящему вступаем в отношения, мы обязаны заняться вопросом анимы и анимуса, потому что до тех пор, пока мы не сделаем этого, мы всегда будем обманывать себя. Анимус всегда будет соскальзывать в оценочность вместо настоящей близости и настоящих чувств. А анима всегда будет стремиться вставить сентиментальный упрёк или скверный мелкий тычок, так что можно будет сказать, вслед за Юнгом в «Психологии переноса», что это — проблема нашего времени. Ядро её, однако, в том, что мы не знаем наших собственных анимуса и аниму.

Через несколько страниц в «Misterium Coniunctionis» Юнг отмечает, что очевидно:

> ...учитывая его близкие отношения с Венерой, зелёный лев, довольно неожиданно, обладает кровью цвета роз, что отметили Дорн и его современник Хунрат *(Khunrath)*. Последний приписывает розовую кровь также *filius macrocosmi*. [ещё одно обозначение главного символа алхимии, *lapis* — камня] (Прим. переводчика: *filius macrocosmi* — сын вселенной/макрокосма, одно из проявлений философского камня или Меркурия.) Эта особенность крови зелёного льва устанавливает его связь не только с сыном (широко известная ассоциация с Христом), но также и с розой, символизм которой дал известные названия «Розариум» (сад роз) и Розенкрейцеры (Крест роз). Сады белых и красных роз являются синонимами *albedo* и *rubedo*... Сад роз — это «укромный сад» и, как роза, псевдоним Марии, аналогия первичной материи «взаперти». (Юнг 1970а, пар. 419)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Здесь аналогия между кровью льва и символами любви идёт ещё дальше, хотя достигаются они только после одоления льва. Поэтому они в действительности относятся к четвёртому классу нашего символизма. Этот процесс вознесения продолжает разъяснять более ранний отрывок, в котором страстный лев олицетворял предварительный шаг в реализации неосознанного содержания: когда дикие эмоции льва преодолены, даже самое сокровенное содержание бессознательного, плоды истинной любви, становится заметным.

Но воплощение неосознаваемого материала, которое вскрывает испитие крови зелёного льва, идёт ещё дальше. Юнг отмечает:

> В «Кантилене» мифологема уробороса неожиданно и самым необычным образом выражена в женском образе: не отец и сын сливаются воедино, а мать сливается со своим собственным веществом, «поедает свой собственный хвост» и «оплодотворяет себя», как король в «Аллегории» Мерлини выпил свою «собственную» воду. [Игра слов не возбраняется, поскольку моча мальчика является синонимом aqua permanens (*Прим. переводчика: aqua permanens* в алхимии — «вода Меркурия», одна из форм Меркурия, философская вода, жидкая форма первичной материи, сама суть преображающего вещества, вредоносная и животворящая в одно и то же время.)] Королева находится в состоянии психологической беременности: анима активировалась и посылает своё содержание в сознание. Эти символы соответствуют плоти павлина и крови льва. Если плоды анимы (сны, фантазии, видЕния, симптомы, случайные мысли и пр.) впитаны, усвоены и интегрированы, это положительно воздействует на рост и развитие («питание») психики. В то же время *cibatio* [чуство] и *imbitio* [питьё], исходящие от анимы-матери, дают интеграцию и завершение всей личности. Анима становится созидающей, когда старый король возрождается в ней. Психологически, король означает прежде всего *Sol* (Солнце), которое мы интерпретировали как сознание. (Юнг 1970а, пар. 424)

В первом классе нашего символизма лев был также солярным символом, поэтому, конечно, не только его кровь приносит возрождение короля. Сам лев преображается и становится, так сказать, новым солнцем вместо старого.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Но это обновление происходит, как упоминалось раньше, не безвредными и признаваемыми способами. Юнг вновь отмечает это, сообщая:

> Эти размышления более явно показывают, что церковнослужитель написал «Кантилену». Это действительно про спуск в преисподнюю, когда он создаёт Меркурия, «несущего жало страсти», эмблему Купидона, вручает королеве кровь-зелье в «золотом кубке Вавилона». Это, как мы видели, — золотой кубок, «наполненный мерзостями и нечистотами блуда», и довольно очевидно, что её беспощадно угощают её собственным психическим содержанием. Это — животные вещества, которые ей нужно интегрировать, «растущая душа» — павлин и лев с их положительными и отрицательными качествами; и доза выдана ей в кубке с нечистотами блуда, который ещё более подчёркивает эротическую природу льва, его вожделение и алчность. Такая смесь равноценна расширению осознанности путём глубочайшего инсайта. (Юнг 1970а, пар. 426)

Говоря обыкновенным психологическим языком, этот процесс влечёт сознательную сортировку и интеграцию тени. Вполне правомерно говорить о том, что активное воображение является наиболее эффективным способом работы с этим, но я не верю в фанатичность. Многие люди никогда не касаются активного воображения, и всё же проделывают такую же работу. Это можно делать также путём толкования снов, равно как и в обычной повседневной жизни путём осознавания своей сути с помощью здравого смысла и чрезвычайной искренности. Активное воображение — не единственный путь. Хоть я настоятельно его рекомендую, я не думаю, что будет преувеличением сказать, что половина людей, с которыми я работаю, никогда не касаются его, несмотря на то, что Юнг неоднократно говорил, что оно является способом, с помощью которого вы можете научиться справляться с собой без помощи аналитика. Он также часто говорил, что думает, что это — проверка, действительно ли люди хотят стать самими собой и независимыми, или предпочитают переложить свои проблемы на вашу сторону ограждения и оставаться зависимыми тем или иным образом. Активное воображение — это очень широкое понятие, и многие люди, которые не практикуют его, начинают

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

использовать его на практике в повседневной жизни, наблюдая за проявлением тени и своим воздействием на других.

Королева ела плоть павлина и пила кровь льва и поэтому она, проще говоря, интегрировала тело. Я думаю, что Юнг здесь имеет в виду, что мы должны съесть и усвоить подобное содержание, то есть, мы должны полностью признаться себе в тех вещах, которых желаем, а не подавить их или отодвинуть ответственность, говоря: «Это не для меня». После признания желания встаёт вопрос, нужно ли пожертвовать им, или приложить усилия для воплощения. Вам предстоит обратить внимание на эту проблему, потому что весьма недостаточно просто каждый раз приносить желание в жертву. Однажды мне приснился сон, что в округе появился нежеланный вор, тогда Юнг сказал, что большинство людей считали меня честной женщиной, а то, что я обнаружила, что также была и воровкой, значимо расширило меня. В этом заключается выбор, когда мы становимся старше. Ты либо соглашаешься спуститься, и твоя осознанность становится менее яркой и гораздо менее односторонней. Или ты застреваешь в психологии престижа, и всё время стараешься не провалиться в пропасть. Но чем старше ты становишься, тем больше ты ощущаешь, что лучше спуститься. Это возвращает нас к утверждению Юнга о териоморфном символизме, которое я упоминала в начале этих лекций, и который я привела здесь в контексте алхимии:

> Но почему такую несъедобную диету нужно предписать королеве? Очевидно потому, что старому королю чего-то недостаёт, и из-за чего он стал дряхлым: тёмной хтонической стороны природы. И не только это, но и ощущение, что всё творение было в воображении Бога, древнее чувство природы, которое в Средние века считалось ложным следом и заблуждением. Тёмная и бездонная, каковой является земля, её териоморфные символы имеют не только упрощающее смысловое наполнение, но и развивающее и духовное значение. Они парадоксальны, указывают вверх и вниз одновременно. Если содержание, подобное этому, интегрировано в королеву, это означает, что её сознание расширилось в обе стороны. Такая диета естественным образом будет способствовать возрождению короля, внося то, чего раньше не хватало. Несмотря на внешний вид, это — не столько темное качество животной природы, а скорее духовная природа или природный

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

дух, который в чём-то подобен таинству веры, что неустанно подчёркивали алхимики. (Юнг 1970а, пар. 427)

Здесь мы также находимся очень близко к самой сути курса.

Юнг здесь имеет в виду Евхаристию, в которой верующие едят тело Христа и пьют его кровь. Но очевидно, что когда Королева-мать ест плоть павлина и пьёт кровь льва, речь идёт о более глубинных вещах. Рождение девы, как отмечает Юнг в «Ответе Иову», было таким осторожным процессом обеззараживания, что животное тело было отделено настолько, насколько это возможно. Королева-мать, с другой стороны, попадает прямо в центр животного мира, чтобы возродить своего ослабленного и стареющего сына. Она спускается ещё ниже, в самую гущу того, что человек сделал с подавленным материалом, в чистые естественные инстинкты, то есть, она погружается до самых мерзостей и нечистот Вавилона. Юнг пишет:

> Поэтому во время её беременности королева подвергается некоему процессу, подобному психотерапевтическому лечению, где её сознание обогащается знанием из коллективного бессознательного и, мы можем предположить, её внутренней вовлечённостью в конфликт между духовной и хтонической природой. Часто закон, направляющий процесс развивающего расширения осознанности, превращает оценку высоты и глубины в нравственное испытание выходом за разрешённые пределы. Неспособность осознать свои действия проявляется как вина и дорого обходится. (Юнг 1970а, пар. 428)

Никто не делает попыток отследить, осознаём ли мы, что совершаем грех, или грешим неосознанно, и в этом по-настоящему, с моей точки зрения, состоит большая разница между этикой юнгианской прихологии и обычной традиционной моралью. Я часто спорила с моей сестрой, которая твердила, что нашего отца нельзя обвинять, потому что он не осознавал, что делал. Я обычно отвечала: «Ну почему нет?» Отец или мать часто говорят, что никогда ты не сделали больно ребёнку, если бы знали, какое глубокое воздействие это окажет на малыша. Конечно, в некотором смысле это правда, но для ребёнка результат тот же. Возможно, если бы родитель осознавал, он или она не грешили бы настолько сильно. То, что делается

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

неосознанно, вредит сыну или дочери в той же мере: они платят в точности ту же цену. С нашей точки зрения бОльшим грехом является недостаток знания. Юнг продолжает:

> Конфликт может даже оказаться преимуществом, поскольку без него не могло быть примирения и не было бы рождения сверх-необычного третьего. Король тогда не мог бы быть ни обновлён, ни перерождён. Конфликт выражается в длительной болезни королевы. (Юнг 1970a, пар. 428)

Восемнадцатый стих «Кантилены» относится к тому, что Королева была больна в течение девяти месяцев и пролила множество слёз, пока зелёный лев сосал её. Уроборические отношения между львом-королём и матерью-королевой здесь становятся явными: она пьёт его кровь, а он — её молоко. Этот образ может казаться нам оборачивающимся, но эта странная идея объясняет идентификацию Королевы с Божьей матерью, которая, будучи олицетворением человечества, приняла Бога в своё чрево и кормила его своей грудью. Лев, как аллегория Христа, приносит ответный дар — свою кровь — человечеству. (И конечно, рана на боку льва является раной на боку, нанесённой Лонгинусом Христу на кресте.) Такое толкование подтверждается в последующих стихах. Похожий образ использовался и Ангелусом Силезиусом *(Angelus Silesius)* в его эпиграмме воплощённому Богу: «Бог пил молоко Девы, оставил нам своё вино, Так человеческие вещи очеловечили божественное». (Юнг 1970a, пар. 429)

Ангелус Силезиус занимался проблемой эго и не-эго, которой мы вкратце коснулись. Мы говорили, что Юнг заметил, что не всё находится в теле и что существует реальное «за-пределами-тела», которое алхимики пытались исследовать в своих символах. Как вы знаете, Силезиус сначала был мистиком и протестантом и в исследовании своих внутренних переживаний открыл предельно таинственные отношения между человеком и Богом. Он написал много трудов, выразив идею, что если уничтожить человека, то будет уничтожен и Бог. Но эта тема, стоящая перед ним, была для Силезиуса настолько трудной, что он не мог продолжать, и когда люди начали называть его еретиком, он стал католиком, отказавшись от своего раннего мистического знания. Последующие годы он провёл, оспаривая протестантизм в своих письменных трудах. Его можно назвать классическим примером человека, который коснулся

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

реальности психики и, найдя её слишком острой и невыносимой для себя, повернул назад, потому что не мог выдержать. Предположительно, он закончил свою жизнь в нищете.

XXXII. Лев как воскресение и духовная сила

Вслед за обсуждением вознесения и преображения льва мы теперь готовы обсудить четвёртый и последний класс нашего символизма, где мы находим царя зверей в качестве символа воскресения и духовной силы/маны. Я хочу прервать на некоторое время работу с «Кантиленой» и прочесть, не комментируя, несколько цитат о роли и значении льва в древнем Египте. Я делаю это, чтобы показать, что не является необычным то, что лев выступает символом воскресения в «Кантилене», потому что таким он считался и в Египте. В описании погребального ложа де Вит в работе «Роль и смысл символа льва в Древнем Египте» *(Le role et le sens du Lion dans l'Egypte Ancienne)* пишет:

> В древней империи [образ] льва часто [встречался] на погребальном ложе, скорее, были два льва бок о бок. Ложе образовывало тело, а концы украшались головой и хвостом, а ножки ложа были его лапами. (де Вит / de Wit, 1951, 161)

Там всегда была идея перерождения и воскресения мёртвых.

Такой образ двойного льва использовался столетиями для похоронных лож, на которых покоились мёртвые или боги. Эти львы — не художественное оформление, а символы именно воскресения. Мы слыхали, что львы также поддерживали столы, используемые для бальзамирования, и что и здесь подоплёкой была идея перерождения мёртвых. (де Вит / de Wit, 1951, 161) Шу и Тефнут *(Shou and Tefnut)*, пара львов, являются богами, которые создали первобытных богов и участвуют в процессе превращения в дух во время смерти. (де Вит / de Wit, 1951, 178) Де Вит отмечает, что в «Книге мёртвых» мы слышим: «О, Атум, я стал сияющим (преображённым) духом в присутствии двойного льва, великого бога; он открыл для меня врата Геба». И вновь: «Двойной лев направляет внешнюю оболочку мёртвого к месту, где умерший может найти покой для своего Ка». (де Вит / de Wit, 1951, 179)

Теперь я хотела бы возвратиться к тридцать второму и тридцать третьему стихам «Кантилены», в которых зелёный лев лежит на

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

коленях королевы-матери-девы и получает пищу от орла. Из бока льва течёт кровь, которую дева пьёт из рук Меркурия. Чудесное молоко течёт из её груди, и она даёт его льву, чей лик она омывает губкой, смоченной в её собственном молоке. (Юнг 1970а, пар. 453)

Следующие два стиха продолжают славить Деву. Затем Юнг поясняет:

> Здесь апофеоз Королевы описан так, что немедленно напоминает нам о своём прототипе, короновании Девы Марии. Картина усложнена образами Жалости (Пьеты / *Pieta*), с одной стороны, и матери, дающей ребёнку свою грудь, с другой. Как обычно случается только во снах, несколько образов Матери Бога перемешались друг с другом, как и аллегории Христа как младенца и льва, где последний олицетворяет тело Распятого с кровью, истекающей из его бока. Как и во снах, символизм с его нелепыми сгущениями и наложениями противоречивого содержания не обращает внимания на наши эстетические и религиозные чувства; это как если бы безделушки, сделанные из разных металлов, плавились в горниле и их контуры влились бы один в другой. Образы утеряли свою изначальную силу, их ясность и значение. Во снах часто случается, к нашему ужасу, что наши наиболее заветные убеждения и ценности подвергаются именно такому дерзкому искажению. (Юнг 1970а, пар. 454)

Поскольку этот спутанный узел искажений в большей части состоит из известных нам символов, рассмотренных Юнгом в его пояснении, это даёт нам хорошее представление о трудностях раскрытия элементов сна, где бОльшая часть символов не знакома нам. Величайшие трудности в разборе сути сна стали одной из причин, которые привели Юнга к активному воображению. Сны часто содержат образы будущего, которое никто не может предвидеть. И, как правило, мы почти ничего не понимаем в своей концепции времени в бессознательном.

Образ девы, смачивающей лик льва своим молоком, предположительно, чтобы омыть его, действительно странен. Делая так, королева полностью принимает зверя и заботится о проявлении бога. Основная разница между алхимическим и христианским взглядами в том, что

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

первые верят, сто Бог нуждается в нашей помощи, в то время как христиане склонны думать, что человек слаб и беспомощен и не может ничего сделать без вмешательства Бога. Конечно же, обе теории верны. Лев с раной на боку олицетворяет страдающего бога. Королева-мать здесь проявляет сострадание божественному образу; она жалеет его и заботится о нём. Вы помните, как Юнг сказал, что бессознательное зеркально отражает то лицо, которое мы поворачиваем к нему: если мы враждебны, оно становится пугающим и диким как эмоциональное гневное состояние льва, в то время как после омовения лика молоком он действительно становится мирным котом на её коленях.

В завершение нашего обсуждения символизма льва, мы видим здесь, что лев теперь полностью вошёл в четвёртый класс, так как он становится всё более и более божественным. С его гневом, рычанием, пламенной и страстной натурой он является чудесным символом, олицетворяющим Бога из Ветхого завета, который должен быть преображён голубями Дианы. И когда мы приходим к своим эмоциям и наши страсти всё больше и больше просыпаются, мы страдаем тем, чем страдает божество, потому что он сам такой страстный. Иов также страдал из-за этого.

И в завершение нашего исследования мы должны рассмотреть интересный факт — то, что лев всё ещё присутствует в последней картине. Возрождённый король выступает торжествующим победителем, целителем и спасителем земли. Дева коронована диадемой и вознесена на небо быть звездой. Но зелёный лев всё ещё на её коленях. С психологической точки зрения это может означать, что эмоции, хотя и преобразованы, всё ещё находятся в пространстве анимы или великой матери и вечной женственности. О хтонической душе заботится анима или Великая мать. Также можно сказать, что это олицетворяет союз противоположностей, светлую и хтоническую стороны анимы.

Так же, как Дева Мария держит Христа на своих коленях (и младенца, и во время последней Скорби), так и алхимическая анима держит тень Христа — льва — на своих коленях. Некоторые из вас помнят, что доктор Юнг говорил о проблеме взаимодействия с хтонической душой, и утверждал, что мы сами не можем знать, что с ней делать. Только «истинный человек» или *homo quadratio* знает, а мы можем только ждать следующей подсказки во сне. Этот образ льва является такой подсказкой. Лев отдан здесь во власть своей собственной противоположности, небесной анимы, поскольку Дева Мария перенесена на небо.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Архетипический символизм быка и коровы

Предисловие редактора

Последующий текст по символизму быка и коровы включён в основную часть этого материала, не смотря на некоторые сомнения. Прежде всего, обсуждение Барбарой Ханной этих двух животных более кратко, чем исследование змеи и льва, или даже кошки, собаки и лошади. Из-за краткости её презентации бык и корова выглядят не уравновешенно по сравнению с другими животными, которые обсуждаются в этом издании. Во-вторых, последующий текст основан на рукописных записях, а не транскрибировании. Барбара Ханна, оказывается, приводила многие из её амплификаций спонтанно и по памяти, и в некоторых местах её записи содержат только лишь обобщённые наброски и упоминания религиозных и мифологических примеров, которые она обсуждает. Даны только начало и окончание нескольких цитат. Значит, она либо читала на лекции прямо из книги или приводила цитаты по памяти. Более того, она размышляет о толковании деталей сказки так, словно аудитории была уже предоставлена версия этой истории. Можно предположить, что она рассказала эту историю наизусть. В любом случае, её версии этой истории нет. Краткое содержание сказки было добавлено, чтобы помочь читателю следить за её размышлениями.

Вместо того, чтобы «заполнить дыры» или расширить её записи, мы стремились оставить приведенный текст наиболее соответствующим доступному материалу. Те записи, которые настолько схематичны, что потребовали бы дополнительного исследования, были оставлены «как есть» и вынесены в примечания. В нескольких случаях заметки были записаны слишком неразборчиво, чтобы их можно было расшифровать. И, наконец, обобщение и выводы из материала о быке и корове должны были быть приведены произвольно. Точные даты и место проведения лекции не определены, но предполагается, что Барбара Ханна

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

давала эти лекции в Институте Юнга в Цюрихе сразу после серии лекций о змее и льве в 1958 году.

Несмотря на эти размышления, нет сомнений в проницательности и глубине символического материала о быке и корове, который обсуждает Барбара Ханна. Из-за ценности этой работы последующий текст включён в основной материал этой публикации.

XXXIII. Бык и корова: биологические данные

Когда мы начинаем подходить к символизму быка и коровы, первое, что нам нужно отметить, это то, что разный пол этих двух животных разделяет их мифологию. Насколько я знаю, в случае всех других животных мифология включает более-менее оба пола, хотя, конечно, есть определённые мифы и сказки, которые касаются непосредственно мужских или женских особей животных, например, кобылы или жеребца. Кот в сапогах определённо является котом, а Мёрин *(Moerin)* в ирландской версии Золушки — кошка, и так далее. Время от времени мы встречаем случаи, где символизм быка и коровы смешивается и оба олицетворяют подобное одно и то же. Однако до сих пор ни разу мифы или сказки о животных не вдохновили меня использовать пол как направляющую линию или особый разделитель между ними.

В случае с быком и коровой, однако, такое разделение предопределено. Их мифология настолько индивидуальна, что они требуют совершенно разного подхода, потому что по существу эти двое олицетворяют пару противоположностей. Именно резкая разница между быком и коровой вынудила меня изменить порядок программы по символизму этих семи животных и поставить их в конце. Они содержат возможность *coniunctio* (союза) гораздо более очевидно, чем у любых других животных, которых мы исследовали до этого.

Это правда, что мы также находим ясное разделение между мужским и женским полом у некоторых других животных, которых мы ещё не обсуждали, например, олень-самец и олениха (лань), но разница не так выражена, как в нашей бычье-коровьей паре, где бык немедленно вызывает образ мужской зрелости, а корова напоминает о покорной уступчивой природе женского начала. Поэтому я представлю их по-раздельности, рассмотрев сначала быка, а затем корову.

Мы начнём, как обычно, с внешних характеристик животного, опираясь на «Жизнь животных» Брема (Brehm, *Tierleben*). Брем

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

отмечает, что с самых ранних времён бык, корова и вол (выхолощенный бык) олицетворяют сами основы, на которых построены культуры континентов Европы, Азии и Африки. Одомашнивание крупного рогатого скота сделало возможным земледелие и открыло совершенно иной образ жизни для человечества, во всех отношениях. Одомашнивание скота, в действительности, являет собой громадное приобретение для человечества. В этом, пожалуй, состоит внешняя причина, почему образы коровы и быка так глубоко пропитали мифологию.

Согласно Брему, скот принадлежит к разновидности парнокопытных животных. У них раздвоенные копыта и на передних, и на задних ногах. Брем посвятил восемь разделов копытным животным, и крупный рогатый скот описан в седьмом разделе под названием «Парнокопытные». Они также жуют жвачку, чего не делают многие копытные животные. (Их привычка жевать жвачку важна для нас, поскольку это даёт психологическую зацепку для проекции явления размышлений и, значит, для медитации в её самом широком смысле.)

Крупные рогатые животные были одомашнены ещё в доисторические времена и с тех пор их развитие впечатляет. Их разводят где только возможно, и они до сих пор являются одним из самых важных элементов нашей пищевой цепочки не только из-за мяса, но и из-за широкой палитры молочных продуктов, получаемых от коров.

В целом, оба пола имеют рога, правый искривлён по часовой стрелке, а левый — против часовой. Череп широкий вверху и постепенно сужается к носу. Их глаза расположены широко друг от друга и размещаются по бокам черепа. Обычно они имеют короткую шерсть, и только в немногих местах встречаются длинношерстные или с подобием гривы. Есть исключения из этого правила. Высокогорный скот в Шотландии, например, лохматый и изредка встречаются почти длинношерстные.

Зона происхождения крупного рогатого скота очень широка. Их находят по всей Европе, в Африке, Центральной и Южной Азии. Согласно Брему, Северная Америка может считаться их изначальным домом, хотя сейчас, конечно, их развозят по всему миру, где только климат позволяет их выращивать. Они все без исключения — стадные животные в их естественной среде, однако могут жить в одиночку в домашнем хозяйстве.

Хотя эти крупные животные выглядят неуклюжими и медленными, они могут передвигаться очень быстро в критических ситуациях. Они взбираются в гору и плавают очень хорошо, и их

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

выносливость впечатляет. Их обоняние наиболее развито, но они и слышат чрезвычайно хорошо. Их зрение, напротив, не очень хорошее. Брем считает, что их сообразительность значительно снизилась в неволе.

В целом, быки и коровы мягкие и надёжные. Брем отмечает, что все виды крупного рогатого скота позволяют одомашнивать себя и подходят для использования для неисчислимых задач. Они могут быть очень привязанными друг к другу, особенно коровы к своим телятам. Но быки, так же, как и волы и коровы, могут быть дикими и злобными при определённых обстоятельствах, и коровы известны тем, что защищают свой молодняк с безрассудным бесстрашием. Они не только нападают на людей по случаю, но и отгоняют лютых хищных зверей с помощью своих грозных рогов так ловко, что часто выходят победителями. Они дерутся между собой только когда речь идёт о спаривании.

Спаривание важно почти для каждого вида животных, но из всех наших домашних животных оно кажется самым важным для быка и коровы. Кобылы, например, часто отказываются спариваться, и мы говорили с вами о том, как неблагоприятно мы повлияли на сексуальность собак. Но на быка и корову, кажется, не подверглись влиянию. Возможно, это сыграло свою роль в том, почему бык стал прототипом мужской порождающей силы, а корова — женского принятия, покорности и пассивности.

Теперь мы можем начать рассмотреть наши внешние направляющие линии, сначала для быка, затем для коровы. Я значительно сокращаю обсуждение этих символических аспектов, с одной стороны потому, что это знание уже широко известно, и с другой стороны потому, что иначе мы никогда не разберёмся в нашем материале. Четыре мифологических стороны быка таковы:

1. Символ порождающей мощи, силы и плодовитости.
2. Символ импульсивности и способности пронзать (с помощью рогов).
3. Символ вечной жертвы.
4. Символ духовного возрождения и повторяющегося размышления.

Четвёртый аспект в мифологии по правде не основан на внешних биологических свойствах, поскольку он чисто духовный, однако

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

пережевывание жвачки с его склонной к размышлению природой предполагает медитацию, которая в людях является порождением духовной стороны.

XXXIV. Бык как порождающая мощь, сила и плодовитость

Мифологический символизм, основанный на силе, богатстве и порождающей мощи быка, богат и широк. Порождающая мощь и сила, которые мы увидим также и во втором классе, являются самой распространённой темой в мифологии. В действительности, быка можно даже считать самим прототипом этих качеств. Естественно, мы находим эти особенности в обычной речи. О зрелом мужчине говорят, что он как бык, силён как бык, или мощный как бык. Мужчину необыкновенно упрямого в суждениях называют быкоголовый (*прим. переводчика:* в русском языке аналог — прозвище «баран»), и в этом мы видим все ассоциации с быками как суровыми, грубыми, жёсткими, и даже свирепыми драчунами. (Швейцарские борцы-чемпионы в разных кантонах получают молодых бычков в качестве награды.) Затем есть несколько исключительных быков, которые описываются как мягкие, которых невозможно раздразнить, которым нравится нюхать цветы и тому подобное, но это в буквальном смысле слова выдумка, потому что все, кто приблизится к быку, ощущают невероятную мощь и сам размер этих зверей. Здесь, в Швейцарии каждый год бывают случаи, когда быки убивают своих фермеров. И все, кто работает с быками, знают, как временами они могут быть опасны. Нет необходимости идти ещё дальше в амплификации (расширении и раскрытии) этой темы.

Может быть не самые известные, но точно самые важные для наших целей примеры этого класса находим в Египте, где, как вы знаете, бык, вол и корова играли выдающуюся роль. Я говорю о сюжете Ка-Мутефа, «быка своей матери», который относится к этой категории. Самыми известными быками-богами являются Апис (возможно, самый ранний из этих богов), Бухис (священный «белый бык») и Мин, хотя Мин обычно изображался в виде итифаллического человека *(изображается с фаллосом в состоянии эрекции)* с быком в качестве его неотъемлемого признака. (Боннет 1952, 364) Но и его также называют «бык своей матери». Амум, также итифаллический бог, также предстаёт как Ка-Мутеф

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и в божественном слиянии заполняет тело своей матери и королевы своим светом и величием. (Якобсон / *Jacobson* 1992, 89)

«Бык своей матери» — это сюжет, изображающий быка, оплодотворяющего свою мать. Таким образом бог не имеет иного происхождения, кроме себя самого. Боннет говорит, что в более поздних текстах Ка-Мутеф был также прародителем своего собственного отца. (Боннет / Bonnet 1952, 364) Богиня-мать, благословлённая таким образом, часто это Хатхор из Дендеры, которую мы будем часто упоминать, когда будем говорить о корове. Но все богини постепенно влились в Исиду, которая привела к тому, что Мин и Гор перемешались между собой. «Бык своей матери» является чрезвычайно важным сюжетом египетской мифологии, его довольно сильно недооценил Хельмут Якобсон. (*Helmuth Jacobsohn* 1992, 83ff)

Идея Ка-Мутефа была привнесена, так сказать, фараонами, которые, как вы знаете, считались божественными в Египте. Когда фараон посещал королеву с целью обрести их старшего сына, он делал это в роли Ка-Мутефа — быка своей матери. В тот момент он на самом деле идентифицировался с божественной порождающей силой. Таким образом, Ка-Мутеф, или божественная мощь, затем принималась как нечто подобное Святому Духу. И тогда фараон как сын-бог идентифицировался со своим сыном через и при посредничестве Ка-Мутефа.

Я бы хотела напомнить вам утверждение в никейском символе веры в отношении Христа, являющегося единым сущим с Отцом. Эта идея простирается и дальше в «Символ веры Святого Афанасия», который всё ещё читается в англиканской церкви на Рождество, Пасху и в другие праздничные дни вместо обычного апостольского Символа веры. Этот Символ веры Святого Афанасия гораздо полнее объясняет идею трёх ликов, являющихся одним сущим, и мы находим его в Английском молитвослове под названием «Молитва святого утра» сразу после вечерней службы. Удивительно, настолько близко содержание этого символа веры подобно египетской идее Ка-Мутефа.

Как отмечает Якобсон, в христианстве Святой Дух принимается/считается чем-то чисто духовным, в то время как Ка-Мутеф означал не только дух, но и силу, плодовитость и порождающую мощь всех уровней. (Якобсон 1992, 83)

О какой горячей психологической проблеме напоминает нам Ка-Мутеф сегодня? Один вопрос стоит прежде остальных — это

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

трансперсональная (внеличностная) сторона сексуальности, тот аспект сексуальности, который не осознают сегодня на западе. Под этим я имею в виду, что сексуальность принадлежит богам и поэтому является (в частности, во второй половине жизни) религиозной проблемой. Этот архетипический образ стоит позади всей очевидной чепухи и даже извращений современной проблемы инцеста, которая так ужасно поразила Фрейда. Но эта проблема выглядит только отвратительной, если мы, как Фрейд, не будем замечать её религиозного значения. Как вы знаете, инцестуозные связи часто сохраняются, даже если огромные сознательные усилия прилагаются для их исчезновения. Хотя архетип мать-сын, например, появляется очень часто (мне стоит напомнить вам лишь об Аттисе), мне кажется, что в идее Ка-Мутефа есть сторона, которая бросает особый свет на проблему. Здесь я имею в виду то, что, согласно Боннету, Бог не должен иметь иного источника происхождения, чем он сам, и эта особенность была символически выражена в порождающей мощи и плодовитости быка. (Боннет 1952, 364)

Имеете ли вы какое-то представление о природе этого символизма? Очевидно, что он относится, среди прочего, к Самости, именно она не имеет иного источника, кроме себя самой. Он также относится к эндогамии как таковой: «наша семья превыше всего» и тому подобное. Матери весьма склонны думать, что нет девушек, достаточно хороших для их сыновей, и некоторый сыновья сравнивают всех женщин со своими матерями, — во многом, я должна отметить, во вред сыновьям. И то же самое справедливо для отцов и дочерей.

Есть также реальная и важная зацепка для этой мысли, — тот факт, что человек одновременно и смертен, и божественен, упоминание чего встречается в Псалтыре, у Иоанна 10:34, у английского теолога и алхимика Джона Пордаджа (*Jonh Pordage*), или у Силезиуса и у Мастера Экхарта (Юнг 1966, пар. 517) Этот психический факт, наверное, наиболее труден для осознания, и если он не осознан, он проявляется обычно в самых нелепых местах, например, в идентификации с Христом (или с другими знаменитыми лицами), а также в бесчисленных (раздутых) образах, являющихся результатом инфляции. Это также проецируется в ситуацию инцеста: где-то мать считает себя богиней, а своего сына — богом. Внешне она может бороться всеми доступными ей способами, чтобы отпустить сына, но сын втайне является «быком матери» и она не может

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

позволить ему уйти. Или сын может пытаться внешне делать всё возможное, чтобы обрести свою жизнь, но внутренне богиня, анима, убеждает его — приказывает ему «нет», — что он есть бык своей матери и вечно связан с ней. Только когда мы осознаем притягательную и очень реальную силу таких архетипических образов, мы обретём возможность освободить их от таких спроецированных и часто разрушительных форм проявления.

Но даже когда мы осознаём силу таких образов, очень сложно увидеть, какое они имеют отношение к нашей повседневной жизни. Здесь довольно сложно говорить обобщённо, потому что это всегда зависит от того, какой архетип проявился, здесь нет общих правил. Обычно сны приходят нам на помощь, обычно они являются лучшими мостиками между сознательной жизнью и архетипами, потому что нам снятся синхронистичные события, и с помощью сна мы можем попытаться охватить своим восприятием тот факт, что мы одновременно являемся и собой, и архетипом. Если нам удаётся заметить маленькие синхронистичные события дня, они дают нам важные подсказки. Напомню вам о преобладании повсюду рыбы в дни Юнга, когда он писал о рыбе и о том, как проявляется архетип[21].

Дикари видят такие вещи много лучше, чем мы, они также аккуратно наблюдают за своими снами для того, чтобы определить, какой «архетип» проявился. Когда они знают невидимые силы, присутствующие вокруг, они могут что-то с этим сделать в своей повседневной жизни. Поэтому исключительно важно узнавать архетипы, которые проявились.

---

[21] Барбара Ханна оставила здесь краткие записи, ссылающиеся на Юнга и Паули, на «Толкование природы и психики» и на статью Юнга «Синхрония, акаузальный (непричинный) связующий закон». Дальнейшие записи содержат: «например, 1) 'Sp.' и рыба на обед. 2. Упоминается «апрельская рыба» (дурак). 3. Утреннее упоминание созвездия Рыб. 4. Пациент Р.М. с впечатляющей картиной рыбы. 5. Вышивка (спонтанно) показанная, с рыбой. 6. На следующее утро пациентка приносит сон о рыбе, упавшей к её ногам. (Работа над символом рыбы, но только один из полов был знаком с ней.) 7. Когда работала над этой частью лекции, видела мёртвую рыбу на стене, длиной в один фут». Все, кроме этого последнего пункта из списка синхроничных событий, могут быть найдены в издании Jung 1970b, пар. 826. Последнее событие произошло, очевидно, с самой Барбарой Ханной. [Ред.]

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

XXXV. Бык как символ импульсивности и пронзания

Сила быка также сильно акцентирована в Египте. Боннет говорит нам, что слово бык иногда используется фигурально, называя сильного правителя, и сегодня мы встречаем такое употребление повсеместно. (Боннет 1952, 364) Президент или мэр небольшой общины в Швейцарии известен как *Gemeindemuni*, то есть «бык общины». («Бык общины» в Швейцарии был реальным быком, которого держали в кооперативе фермеров, которые, будучи неспособными содержать быка самостоятельно, объединились вместе, чтобы обеспечить оплодотворение своих коров. Здесь выражено соотнесение *Gemeindemuni* не только с силой и зрелостью, но и с импульсивностью и со способностью пронзать в спорах.)

Я бы хотела взять Индию как наш основной пример для этого раздела. Там мы находим верховного ведического бога Индру, часто изображаемого как быка. Мы часто встречаем его в этом образе в Риг-Ведах, которые были, как вы, наверное, знаете, творением примерно сотни поэтов, разбросанных во времени на протяжении нескольких столетий.

Губернатис отмечает огромную важность крупного скота для древних арийцев и говорит, что тогда естественно, что возмужалый бык и добродетельная корова являются правителями их небес. (де Губернатис 1872, 3) Мы видим способность пронзать, например, в том, как Индра, по преданию, разгонял облака. Он, конечно, и бог-солнце, и его называют «бык быков», непобедимый сын коровы, которая мычит как Маруты. Маруты — это боги ветра, которые воют в бурю и, по преданию, являются одновременно проворными и молниеносными и окружают себя молниями. (де Губернатис 1872, 7) Мы видим, что они также предстают в образах быков. Чтобы стать быком и развить силу, необходимую для того, чтобы убить змея, Индра должен укрепить себя; поэтому он пьёт «сому» (амброзию, пищу богов, ассоциирующуюся с луной) и молоко небесной коровы, от этого он обретает быстроту скаковой лошади. Говорят, боги дали ему триста волов, чтобы есть, и три озера амброзийного напитка, чтобы пить, — для развития его необыкновенной силы, поскольку он — тот, кто убьёт ужасающего змея. (де Губернатис 1872, 8)

Великим оружием Индры являются его рога, которые, согласно Губернатису, — это его молнии, и он, по преданию, точит эти молнии так же, как бык точит свои рога. Считается, что у них — тысяча

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

окончаний, и Индра в образе быка зовётся «бык с тысячей рогов, поднимающийся из моря». Иногда его любимые коровы точат его рога так, чтобы он мог выбрасывать их из «чудища темноты», который постоянно опутывает их. (Сами его молнии подчас называют быками (де Губернатис 1872, 9).)

Ужасающий враг всегда ворует коров и заточает их в таких местах как леса или пещеры, и по мере того, и Индра в образе быка борется с чудищем своими рогами, чтобы освободить своих коров. Во хвалу Индре боги приходят со своими топорами, разрушают леса и кончают с чудищами, что сдерживают молоко в вымени коров. (де Губернатис 1872, 10ff)

В своём отрицательном проявлении быки Маруты, по преданию, создают обвалы и, разгоняя темноту и тучи, вредят ровно столько же, сколько делают добра. Но эти вещи всегда парадоксальны, это присуще самой их природе. Индра также приносит разрушения, хотя он — олицетворение того, кто уничтожает зло. В одном ведическом гимне, в частности, Индра изображён красочно как бык, который уничтожает ведическую ведьму, подобную Амазонк или Медее, которая вероломно сбросила своего мужа в огненную печь. (де Губернатис 1872, 33)

Довольно интересно, что санскритское слово «булл» в смысле тот, кто изливается, (*прим. переводчика:* здесь идёт ссылка на санскритское слово, однозвучное с английским словом «bull», которое означает «бык»), также используется для обозначения лучшего, первого, или правителя, что вновь напоминает нам о *Gemeindemuni* («быке общины» в Швейцарии). Губернатис отмечает, что бык в Индии является наиболее священным символом царственности. (де Губернатис 1872, 3) (Корова всё же почитается выше, но мы вернёмся к этому позднее.)

Возможно, этого достаточно, чтобы дать вам представление о быке Индре в Риг-Ведах и о чрезвычайном уважении его импульсивности, силе и способности пронзать.

Что скажете с психологической точки зрения о быке в этом качестве? Чем он отличается от льва, который также является символом силы и мощи?

Лев всё ещё опасен; он в действительности может съесть вас. Бык ближе к осознанности, в том смысле, что он может быть одомашнен. Его, конечно же, даже используют для сельскохозяйственных целей, чтобы тащить плуг и тому подобное. Поэтому

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

если кому-то приснился бык, это была бы сила и импульсивность, которую можно было бы, по большей части, укротить, обуздать и поставить на службу сознанию. Лев, с другой стороны, всегда дикий и с ним нужно обращаться совершенно по-иному. В сказке о принце и льве последний был весьма полезен. Но это происходило по его собственной воле; сознание никоим образом не могло обязать его быть полезным.

XXXVI. Бык как вечная жертва

Принесение быка в жертву является широко распространённым сюжетом, который мы встречаем практически повсеместно в мире. Он продолжает жить до сегодняшнего дня в боях быков в Испании, которые, хотя и, следует признать, не являются религиозным обрядом, всё же сохраняют громадную ману / сверхъестественную силу. Бык продолжает быть вечной жертвой в Испании. Несмотря на то, что мужчины, которые бьются с ним, могут потерять свои жизни, ему никогда не позволяют жить. В Провансе у него хотя бы есть такой шанс, и всё-таки он время от времени там выходит победителем. В древних боях быков у него тоже мог быть шанс. Нам почти ничего не известно о древних боях быков, хотя, как подтверждает эта картинка, которую я хочу вам показать, это были сложные и тщательно подготовленные события, включающие нечто вроде танца, исполняемого с быком, — такие события, которые, предположительно, должны были быть опасными для людей-исполнителей.

Одним из образов бога морей Посейдона был бык, и он, определённо, связан с принесением в жертву быка на континентальной территории Греции и, возможно, также на Крите, хотя основным божеством на Крите была архаичная мать-богиня земли.

Мы узнаём от Джейн Харрисон *(Jane Harrison)* в её книге «Фемида» *(Themis)*, что в Греции быка посвящали Зевсу во время сева. (*Harrison* 1927, 150) Быка вели в торжественной праздничной процессии и затем ритуально кормили до тех пор, пока не приносили в жертву, в месяце Атемиды (примерно 6 апреля). Считалось, что желание быка, чтобы с ним обходились таким образом, было важным. В любом случае, мы обнаруживаем, что на острове Кос выбор конкретного быка для жертвы определялся самим быком, который склонял свою голову в согласии. Его не только приносили

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

в жертву богам, но и затем съедали всем сообществом, чтобы получить его ману / сверхъестественную силу.

В святилище Посейдона предписания бога были начертаны на столбе или обелиске. (Эти предписания, похоже, составляли законы страны и сопровождались проклятием для непослушных.) Быка сначала отпускали в этом святилище, затем вели к колонне, где его убивали так, чтобы кровь текла прямо на надписи. По Харрисон, и она приводит примеры монет, чтобы подтвердить своё мнение, быка подвешивали на колонне и убивали таким образом, что его кровь вступала в прямой контакт с начертанными законами — так, чтобы наделить их новой маной / сверхъестественной силой. (*Harrison* 1927, 163f)

Поскольку Посейдон олицетворялся быком, идея вливания маны в его законы через принесение над ними в жертву бога поразила и заинтересовала меня, особенно если Харрисон права в её допущении, что бык должен был согласиться со своей собственной смертью. Это — соединение закона и инстинкта, из которого мы можем много узнать.

Можете ли вы найти психологическое подобие? Я бы сказала, что мы видим в этом разницу между традиционной моралью и этосом (культурой, обычаями), которая так ясно освещена в недавних работах Юнга по человеческой этике и совести. Первая, то есть традиционная мораль, — это чуть большее, чем простое следование проторенному пути. А последнее, этос (культура, обычаи), требует, чтобы вы принесли в жертву вашу кровь поверх закона, принимая страшный конфликт между обязанностями и адскими страданиями прежде, чем станет ясно, что делать.

Самый знаменитый и известный пример быка как вечной жертвы есть в митраистской религии. Здесь человек страдает от чрезмерности материального в противоположность мистериям следования за быком на Крите или в микейской культуре (недавно обнаружена их близкая связь). Митраисткая религия сохранилась до христианской эры, в то время как последняя катастрофа на Крите была примерно в 1500 году до нашей эры. Франц Кумон *(Franz Cumont)*, известный специалист по Митре, датирует происхождение бога Митры очень ранним периодом и отмечает, что существуют ведические труды о Митре, равно как и более известная иранская версия. В любом случае, имя Митра для бога является очень древним. Митраизм был ранним соперником христианства и, как один мой очень уважаемый старый друг всегда говорил мне в моей юности, чуть не стал ведущей

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

религией мира вместо христианства. Ему нравилось рассуждать о том, насколько иной была бы наша культура! Кумон приводит очень интересный взгляд на всю религию в своей книге «Мистерии Митры», но я ограничусь строго значением быка.

Кумон рассказывает историю Митры и быка и отмечает, что наивный сюжет этой сказки мог возникнуть только у народностей скотоводов и охотников. Скот является источником всего их богатства, и поимка дикого быка была героическим делом бога. В этой легенде Митра ухватил его за рога, пока тот пасся на склоне горы. Бык, разъярённый, скованный, безрезультатно пытающийся освободиться от наездника. Митра потерял свою позицию, но держался за драгоценную жизнь до тех пор, пока бык, изнемогший, был вынужден сдаться. Тогда он утащил быка спиной в свою пещеру, которую Митра обустроил под своё жилище. (Я приведу здесь более длинную версию легенды, из-за классической роли пса Митры как проводника душ.)

> Это болезненное путешествие... Митры стало символом человеческих страданий. Но быку [пойманному ранее]... удалось сбежать из своего заточения, и он вновь бродил на просторах горных пастбищ. Тогда солнце отправило ворона, посланника, сообщить своему союзнику [Митре] приказ убить беглеца. Митра принял эту жестокую миссию против своей воли. Повинуясь велению Небес, он преследовал разгуливающего зверя с помощью своего прыткого пса, успешно одолел его ровно в тот момент, когда тот покидал пещеру, в которой прятался, он ухватил его за ноздри одной рукой, а другой глубоко воткнул свой охотничий нож ему в бок.
>
> И тогда случилось необыкновенное чудо. Из тела умирающей жертвы возникло множество полезных трав и растений, который покрыли землю своей зеленью. Из позвоночника животного родилась пшеница, которая даёт нам хлеб, из крови — вино, дающее священный напиток Таинств. Напрасно Злой дух поднимал своих нечистых демонов против терзаемого страданиями животного, чтобы отравить в нём самый источник жизни; скорпион, муравей, змей, старались напрасно съесть гениталии и выпить кровь плодовитого четвероногого, но они были бессильны воспрепятствовать происходящему чуду. Семя быка, собранное и очищенное Луной,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

произвело разные виды полезных животных, и душа [быка] под защитой пса, преданного спутника Митры, поднялась вверх в небесные сферы, где, обретя почитание божества, душа быка стала... хранителем стад. Вот так через жертву, которую он принял так покорно, бык-герой стал создателем всех благих существ на земле; и из смерти, причиной которой он стал, родилась новая жизнь, более богатая и плодородная, чем прежняя. (Кумон 1956, 135ff)

Эта легенда о происхождении жертвоприношения быка в митраизме и в такой интерпретации это был обряд плодородию. Но в митраистских мистериях основным считалось принятие новообращённым как личностью божественности через кровь богов; их в буквальном смысле окатывали кровью быка под решёткой, на которой быка приносили в жертву. Также целью было преодоление мощи слепой инстинктивной силы, олицетворённой здесь в жертвоприношении быка.

Митраистский материал также относится к нашей четвёртой категории, поскольку принесение в жертву животного инстинкта является одной из форм одухотворения. Но в этой легенде о Митре возникновение зелёной растительности из принесённого в жертву быка также означает закладывание фундамента культуры, которая может возникнуть только у народов, которые уже одомашнили животных и обрели аграрные традиции.

Я бы хотела обратить ваше внимание на утверждение Юнга в «Символах трансформации», где он ссылается на сентиментальность и жестокость, обнаруживаемых в образах Митры. (Юнг 1967, пар. 668) Мы также встречали это в четырёх тысячелетнем египетском тексте Якобсона об уставшем от жизни человеке, в котором душа человека Ба критикует сентиментальность его жалоб и отмечает, что человек ошибается, когда думает, что он не жесток, если намеревается бесчеловечно наложить руки на себя. (Якобсон 1968)

Как вы думаете, почему сентиментальность и жестокость так часто встречаются вместе? Частично потому, что эти чувства подчинены друг другу. Сентиментальность имеет искусственный характер: она чуть больше, чем прикрытие жестокости. Когда вы прямо придерживаетесь своего себялюбия или отсутствие сочувствия другим, холодность становится менее ожесточённой, но чем больше вы выдаёте себя за испытывающего чувства, которых у вас

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

нет, тем более жестоким вы становитесь. Поэтому эти два чувства вечно порождают друг друга.

В главе о единороге в «Психологии и алхимии» мы узнаём, что бык тесно связан с единорогом. Тертуллиан, например, упоминает Христа, говоря: «Его слава есть слава быка, его рог есть рог единорога». (Юнг 1968, пар. 520) И когда Моисей благословлял детей Израилевых перед своей смертью, он сказал Иосифу: «Его слава — как слава первородного быка, и его рога — как рога дикого буйвола; вместе с ними он потеснит народы до края земли». (Второзаконие 33:17) Тертуллиан также говорит: «Христос назван быком из-за двух качеств: одно — жёсткий судья (*ferus*, «дикий, неукрощённый»), другое — кроткий спаситель (*mansuetus*, «укрощать»)». (Юнг 1968, пар. 521) Многие характеристики единорога относятся также и к быку, в частности, представление о гневном и мстительном Боге Ветхого завета, умиротворённом на коленях Девы после того, как он стал пленником любви. (Юнг 1968, пар. 522)

XXXVII. Бык как духовное возрождение

Как и с другими нашими животными, в частности, с лошадью, змеёй и львом, мы обнаруживаем первые три класса символизма быка поднятыми в четвёртом классе на более высокий уровень.

Верно, что в нашем рассмотрении второго класса символизма я не совсем нашла признаки трансформации Индры. Материал, который приводит де Губернатис, не развит, поэтому возможно, что он не смог достичь четвёртого класса. Но если бы у меня было время исследовать сами Риг-Веды, я думаю, можно было обнаружить, что Губернатису не хватило либо интереса, либо осмысления этого четвёртого аспекта, и поэтому он не раскрыл необходимый материал в Риг-Ведах. Жёсткая сила, импульсивность и способность пронзать, конечно, весьма нуждаются в преображении, и действительно, мы находим такое развитие во множестве других материалов. Импульс развивать и совершенствовать эти качества требует нового и более определённого направления и, как я отмечала, эти качества весьма очевидны в египетских материалах: они все присутствуют в теме о Ка-Мутефе. Ка-Мутеф постоянно подвержен преображению, поскольку смысл в том, что король в одно и то же время и идентифицирован с сыном, и порождает себя, и посему он обновляет и возрождает себя.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Все из вас, видимо, прочли «Психологию и алхимию». Там, целый раздел о единороге относится к нашей теме. Юнг выбрал этот пример, чтобы показать, как символизм алхимического Меркурия «перемешан с традициями и неверующего гностицизма, и церкви». (Юнг 1968, пар. 518) Поскольку церковь стала более односторонней, многие из её живых источников перетекли в алхимию и расцвели там. Мы можем сказать, что наш бык был одним из главных элементов, которые постигла эта участь, поскольку Яхве был богом, весьма подобным быку, в Ветхом завете, — одновременно и жёстким или даже свирепым, и мягким, милосердным, и часто добрым. Однако, поскольку понятия *summum bonum* (высшее добро) и *privation boni* (предельные лишения) обрели основу, больше не осталось пространства для таких качеств быка как жёсткость, раздражительность и свирепость, соответственно, он всё более считался митраистским символом, который не имел ничего общего с христианством. Тем не менее, как мы знаем, часть нашей природы, подобная быку, ни в коей мере не исчезла в результате попыток христианства преобразовать её или избавиться от неё, и эта проблема отражена в разных устойчивых выражениях, например, как «бык в посудной лавке», которым называют человека, чья изначальная природа прорывается наружу, потому что он более не может выносить все хрупкие объекты, которыми наша культура окружила нас.

Юнг исследует единорога сначала в алхимии, затем в духовных аллегориях, затем в гностицизме, и затем как однорогого скарабея в Египте, в Ведах, в Персии, в иудейской традиции и в Китае. (Юнг 1968, пар. 435-549) В заключение он обсуждает «кубок единорога», который напрямую связан с «Евхаристической чашей» и также является сосудом, используемым в прорицаниях. Я упоминаю все эти источники затем, чтобы показать, как глубоко и повсеместно рог ассоциируется с качествами свирепости, чёрствости и пронзания/проникновения, и ещё добавлю, что рог единорога и рог быка запечатлены таковыми глубоко в психике человека. Единорог и бык, в особенности в самой их природе, по многим основным характерным чертам сопоставимы и взаимозамещаемы.

Главный смысл, как я говорила раньше, в *возвышении/одухотворении* этого дикого инстинкта, который вверяет себя приручению и может быть преобразован в нас настолько, чего мы никогда не смоли бы достичь со своими более дикими инстинктами, такими, как лев. С последним, в лучшем случае, можно соотнести себя,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

чтобы постепенно возглавить и преобразовать его эмоциональность. А бык может быть возвышен/одухотворён. В случае единорога и быка инстинктивное следование бычьим страстям и настроениям не только приручено, но и продвинуто ещё на один шаг дальше и преобразовано в глубочайшую духовную любовь.

Давайте возвратимся к нашему примеру, легенде о Митре. Если вспомнить, бог солнца через своего посланника, ворона, приказывает Митре убить быка. Хотя Митра любил животное и предпочёл бы укротить его, его попытка не удалась. Только через принесение быка в жертву настоящее вознесение/одухотворение стало возможным. Лечебные и восстанавливающие растения и деревья, возникшие из крови быка, имеют разную природу и жизненные ритмы и являются поистине символами совершенно иного состояния духовного упорядочивания в противовес животному существованию. Когда бык Митры принесён в жертву, целый новый мир начал своё существование.

Что бы означало убить такого быка в нас самих? И каким было бы преображение? Ну, для начала это было бы принесение в жертву наших дурных настроений с тем же рвением, как и у исполнителя жертвоприношения, который поражает быка. Если мы не укрощаем дурной нрав, например, сексуальное или материальное вожделение, он овладевает нами и убивает нашу духовную сторону с той же несомненностью, как бык убил бы неуклюжего тореадора, который замешкался в своих реакциях. Только радикальное намерение отказаться от бычьего настроя, или упрямой привычки, или навязчивой страсти сработает. Бык должен быть принесён в жертву, и только тогда может быть преображён.

Мария-Луиза фон Франц рассказала мне сказку, которая в ясной и наивной форме, свойственной сказкам, повествует о жертвоприношении быка для обретения совершенно нового взгляда/отношения. История под названием «Кари — деревянное платье», о дочери короля, рассказывает сюжет о девочке, преследуемой воинственной и унижающей мачехой. В сказке ей помогает голубой бык, и в конце она встречает своего принца, подобно Золушке.

> Король, чья жена и королева умерла, женится на злой женщине, которая отдаёт предпочтение своей собственной неуважительной маленькой дочке по сравнению с Кари, восхитительной дочкой короля. Кари не может укрыться от разглагольствований её мачехи до тех пор, пока, присматривая

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

за королевским стадом, она не находит некоторое утешение под защитой великолепного голубого быка короля. Он — не обычный зверь, но наделённый волшебной силой, потому что ей позволено вынуть из его уха маленькую скатерть, которая накрывает сама себя всем, чем она пожелает или что ей нужно. Жестокая мачеха, у которой великие планы на то, чтобы её собственная дочь стала принцессой, очень нерада тому, что дочка короля так хорошо держится. Поэтому в один прекрасный день она решила разузнать, почему эта Кари не чахнет. И она следит за дочкой короля и обнаруживает чудесную тайну. Вначале взбесившись, но затем быстро остыв и взяв себя в руки, она возвращается в замок, где она внезапно свалилась от ужасной болезни. Когда король подходит к кровати своей слабеющей жены, она умоляет, нет, требует, чтобы бык был принесён в жертву немедленно с целью получить его кровь, поскольку божественный голос нашептал ей, что кровь быка, и только его кровь, может спасти её от ужасной болезни.

Кари и бык заподозрили коварную интригу и сбегают из дворца, далее путешествуя по многим иноземным и незнакомым странам до тех пор, пока не приходят в чудесный лес, в котором все деревья украшены медной листвой. Кари предупреждают, что она не должна срывать ни единого листика с дерева, поскольку, если она сделает это, Господин леса, трёхглавый тролль, наверняка придёт убить их. Но бедная девушка слишком очарована, чтобы сопротивляться чудесной красоте медных листьев, поэтому она срывает один для себя... и тогда голубой бык должен сражаться с троллем. Битва стала неистовой борьбой за жизнь-или-смерть, кто бы ни победил. В конце концов, бык побеждает, но он заплатил дорогой ценой: суровые раны покрыли всё его тело, и он держится, вися на волоске от смерти. Словно под защитой ангела-хранителя, Кари находит особенную мазь, приготовленную старым троллем своими руками, и исцеляет быка.

Естественно, они продолжают своё путешествие. А испытания и соблазны нарастают. Следующий лес — тот, в котором серебряные деревья, во владениях шестиглавого тролля. Опять Кари поддаётся искушению, срывает серебряный листик, и последовала ужасающая битва. Бык, опять победив, отправляется с Кари дальше, в лес из чистого золота во владениях особо

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

отвратительного тролля, у которого девять голов. Кари освоила урок и противится притягательности золота, но судьба уготовила ей случайно сорвать золотое яблоко. Ещё битвы, ещё раны и страдания, и вновь поражение воинственного тролля.

Затем бык уводит Кари в горы, миновав отвесную скалу у подножия каменной стены, и дальше — в замок-крепость. Он наказывает ей войти в загон для свиней, надеть деревянное платье и пойти в служанки к правителю замка. Прежде, чем она отправится, он настаивает, чтобы она взяла меленький нож и отрезала ему голову, ненавистное задание для Кари, и затем ей сказано снять его шкуру, очистить её, взять медный и серебряный листья, и золотое яблоко, и завернуть их в тайник. Всё это она затем должна припрятать у подножия той отвесной скалы. Бык затем указывает ей, что перед той горой лежит тяжелая дубина из боярышника, и она должна постучать той дубиной по каменной стене, когда её постигнет крайняя нужда. С тяжелым сердцем она выполняет свои задания и отправляется в замок служить скромной служанкой.

Она просит чести приносить правителю лохань воды, чтобы омываться, но пока она поднимается по ступеням, её деревянное платье издаёт такой грохот, что правитель выскочил на лестницу, облаяв всё, что шумит, и опустошил лохань, вылив воду на её голову. Её живо отправили подальше.

Прилежно исполняя свою работу со свиньями, Кари никогда не жалуется, живёт скромно в свинарнике, изливая свою любовь и заботу на свиней и поросят. И они цветут и размножаются. Но она очень сильно скучает по походам в церковь по воскресеньям. Теперь, в её теперешнем одеянии нет совершенно никакой надежды. Поэтому однажды она возвращается к горе, поднимает дубину из боярышника, стучит по стене и просит неизвестного мужчину, который таинственно появился из камня, позволить ей платье, которое она могла бы носить, особенно такое, которое она могла бы надеть в церковь на следующий христианский праздник. Она получает платье, изумительное и блестящее как медный лес, и к её большему изумлению, ей дают лошадь. В церкви правитель поражён её красотой и после службы подошёл к ней в надежде разузнать, из какого королевства она может быть, и спросить её имя, но она убегает, обронив перчатку.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Она уходит от его горячей погони, прокричав:

«Свет передо мной, темнота позади меня,
где я скачу, правитель не узнает».

Так она перехитрила правителя и возвратилась в свой свинарник. В последующие два воскресенья ситуация повторяется. Каждый раз Кари убегает, оставив правителю сначала носовой платок, затем расчёску. Наконец, в своём золотом платье Кари опять перехитрила правителя, но ему удаётся ухватить туфельку, и теперь по всему королевству разыскивается прекрасная ножка, которой это подойдёт.

Сводная сестра Кари чувствует, что её выпала честь, и готовится взлететь в объятия правителя как следующая правительница королевства. Может быть, он просто не заметил её до сих пор. Поэтому она калечит свою толстую ножку и втискивает её в туфельку. Но птичка выдаёт её, напевая:

«Кусок с пятки, и кусок с носка,
туфельку Деревянного платья залили кровью, хо! хо!»

Правитель узнал имя Кари и вызвал её из свинарника. Она приходит, её деревянное платье громыхает громче, чем полк драгун. Он немедленно был пленён её красотой, покорён её смелостью и упорством, и очарован её скромностью. Более того, она ослепительна, и он умоляет её стать его женой. Так в благородном великолепии и знатном празднестве она становится его невестой, и они открывают и разделяют глубины и радость своей любви, поскольку свадьба проведена тем же вечером. (фон Брейт, 734f)

С точки зрения женской психологии, скажите, какое первое большое преображение произошло здесь? Мы прошли от быка к позитивному анимусу, который позволил ей изменить все её взгляды с присущих преследуемой девочке на присущие женщине, способной обрести любовь короля.

А второе преображение? Она проходит путь от тяжелой монотонной работы дочери в королевы, то есть, от эго, захваченного тенью

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и страданиями, и мучениями из-за отвергающей матери, до целостного образования Самости. Это поразило меня как определённо женская история. Сходства со сказкой «Волшебная лошадь» очевидны. Хотя они обе отражают женскую психологию, есть несколько значительных различий. Одно из главных отличий обнаруживается в начале со злой мачехи вместо отца, который хочет оставить себе дочку.

Помня, что сказки показывают не индивидуальную психологию, а отражают образы коллективного бессознательного того времени, можно сказать, что король, олицетворяющий властное начало, медленно уступает/сдаётся более негативному сексуальному началу. Как мы видим в мачехе в этой истории, он окончательно превратился в зло. Девушка олицетворяет здесь новую, более положительную форму анимы.

Рассматривая это с точки зрения женской психологии, каким, по вашему мнению, будет главное практическое различие между девочкой, страдающей от воинственной мачехи, и той, которую отец намерен оставить себе, как в «Волшебной лошади»? Ответ, я думаю, в том, что у последней её собственный эрос слаб. Она не обязательно будет захвачена демонической тенью отца (джинном), но ей не будет доставать земли и эроса. Поэтому «свадьба-союз» *(coniunctio)* является здесь конечной целью, потому что эрос неспокоен.

Еду даёт бык. Что это может означать? Поскольку мачеха ничего не даёт, её замещает анимус-бык. По крайней мере, он — положительный мужской дух, и только так девушка может действовать. Её слабая женственность нуждается в питании правильного духа; такие женщины должны что-то сделать, используя своё мышление, прежде, чем смогут стать женщинами. Если всё пойдёт не так, бык станет отрицающим и скроет их женственность, и тогда они превратятся в гончих анимуса. Лошадь — это скорее поток либидо, который привёл девочку к мандале, то есть, к индивидуации. Бык — это дух, который питает её и делает её способной жить хоть так. Примером может быть история сестёр Бронтё и тот факт, что именно такие «анимы-быки» помогли им без матери. (Ханна/*Hannah* 1971)

Затем в нашей истории мачеха задумала убить быка, который кормит девочку, и бык предлагает убежать. Здесь она интересно подметила: «Плохо оставить моего отца, но хуже оставаться с мачехой», — и тогда она согласилась идти.

Итак, что вы думаете об этом? Бык создал определённую зрелость в девушке. Она делает взрослый выбор и не просит ни гроша, ни пирога. Она жертвует пребыванием с отцом, и это

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

болезненно для неё, и проявляет гораздо большую независимость, чем девушка в сказке «Волшебная лошадь». В своей работе «Женщина в Европе» Юнг пишет: «Мужская природа означает знать, что хочешь, и делать то, что необходимо, чтобы достичь этого». (Юнг 1978, пар. 260) Это — преимущество анимуса-быка.

А как насчёт листьев? Что они означают? Это — крючки эго, которые проявляют внутренние аспекты анимуса. Затем следует опыт принесения в жертву: когда она преодолевает свою боль и выполняет наказы быка, она должна стать служанкой на кухне. Что это значит? После того, как преодолены негативные анимы, девушку больше не может направлять анимус-бык, каким бы положительным он ни был. Поэтому она должна принести его в жертву и стать женщиной, что сначала проявляется на примитивном уровне.

Затем происходит первое преображение. Бык становится человеком и положительным анимусом, способным изменить её мировоззрение и дать ей красивое платье вместо деревянного. А что означает второе преображение? Девушка отрывается от тяжелой работы, то есть выходит из слабой духом и униженной тени женственности, в которую ввергла её мачеха, чтобы превратиться в королеву. Иными словами, она совершает переход из эго, захваченного злой мачехой, к женскому проявлению Самости.

Зачем, вы думаете, только шкуру быка и голову с рогами нужно поместить у подножия отвесной скалы? Я бы сказала, что прочность бычьей шкуры и проникающая, колющая и напористая мощь рогов — это именно то, что делает его быком. Остальные органы в целом также есть у других животных, а это особое сочетание составляет его характерные черты. Эти ценности завёрнуты вместе и спрятаны, и их можно достать, когда необходимо. Путём такой жертвы Кари обретает положительного анимуса и завершает преображение. В конце концов она способна символически противостоять характерным свойствам быка, чтобы проявлять и проживать то, что делает её женственной, и воплощать то, что составляет её особый характер.

XXXVIII. Корова как мать

Мы уже рассмотрели внешние биологические характеристики коровы, когда исследовали быка, и нам нет необходимости повторять их здесь. Так вот, главной биологической разницей между ними двумя является пол. Очень большое вымя и обилие молока

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

коровы противопоставлены порядочного размера фаллосу и выдающейся мужской зрелости быка. Внешний вид также отличается тем, что корова более лёгкого сложения с красивыми рогами, в то время как бык тяжелого сложения, и его рода толще, сильнее и часто короче. Оба они, конечно же, очень различаются по характеру, как правило, корова более покорна и кротка, чем бык, хотя среди них встречаются исключения (как и у нас): тихие быки и свирепые опасные коровы. Обычно коровы опасны, как и в случае с другими женскими особями животных, когда они защищают своих телят, но это не всегда так; известно, что коровы могут быть довольно свирепыми и в другое время. (Праздники, главным зрелищем которых являются бои коров, — старая ежегодная традиция в Альпах, там посреди великолепия и веселья коровы сурово сражаются на ринге с великими жизнестойкостью и последствиями.)

Корова — это поистине материнское животное. Так же, как мы говорим об особенно зрелом мужчине, сравнивая его с быком, так и добрую мать, которая особо хороша с маленькими детьми, мы сравниваем с коровой, и то, и другое имеет положительное значение. Итак, для нашего перекрестия мы выберем корову как:

1. символ матери,
2. символ кормилицы и попечительницы,
3. символ покорности,
4. символ женственности в полном смысле слова.

Корова как мать встречается во множестве мифологий. Даже Геру, законную жену Зевса, называют «коровоглазой Герой», и основные богини Египта все связаны тем или иным образом с Хатхор, богиней-коровой, чьё главное святилище было в Дендере на Ниле в Верхнем Египте. Хатхор определённо является богиней-коровой, но она также изображается в образе человека с коровой как неотъемлемым признаком, и как корова с человеческим лицом, а также человеком с рогами коровы. Мы уже встречали Хатхор, эту мирную богиню-корову, когда обсуждали кошку, где, как вы помните, она являлась ещё и в образе Сехмет (львицы), когда гневалась, и Бастет (богини-кошки), будучи в радостном и весёлом расположении духа. (Боннет 1952, 282)

Обычно считается, что имя Хатхор означает «дом Гора», и существует много связей между святилищем Хатхор в Дендере

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

и храмом Гора в соседнем Эдфу. Боннет говорит, что у Гора были своё собственное обиталище в Дендере, а Хатхор навещала его в Эдфу каждый год, останавливаясь на две недели. День её прибытия праздновался как «день прекрасного объятия», что определённо означало *coniunctio* (союз) их двоих. (Боннет 1952, 278) И поскольку Хатхор по-настоящему корова, Гора можно косвенно принять за быка. Хатхор медленно слилась с Исидой и тем самым стала матерью Гора, который таким образом, как Апис и Мин, был «быком своей матери». (Я бы хотела закончить этот курс *coniunctio* (союзом) между быком и коровой, но, несмотря на непрестанные поиски, я нашла очень мало материала на эту тему.) Учитывая все изменяющиеся формы египетский божеств, не ощущается обоснованным считать сокологолового Гора быком в *coniunctio* (союзе) в Дендере или в Эдфу. Более того, когда Хатхор путешествовала в дальние страны, она прилетала обратно в Дендеру не как корова, но как самка сокола. (И здесь вновь видим пример изменчивости образов египетских богов и богинь, когда они преображаются, сливаются или выходят друг из друга.)

Имя Хатхор также означает «мой дом небесах», и её определённо считали богиней небес. Плутарх объединяет их двоих и упоминает «космический дом Гора». (Дом также был образом матки в Египте.) Хатхор могли изначально считать матерью Гора, но, если так, она точно была позднее замещена Исидой и ещё позже слилась с ней в более или менее единый образ. В своём аспекте богини небес она тесно связана с Нут, и мы рассмотрим этот аспект в четвёртом классе нашего символизма. Описывая характер Хатхор, Боннет отмечает, что она развивалась в двух направлениям, из который только первое интересует нас в нашем исследовании. Она определённо была воплощением женственности, особенно в аспекте материнства. Сама будучи матерью, она приносит женщинам дар — детей, а также является лучшей помощницей при родах. Более того, она очень любила танцы, игры и роскошные празднества, которые включали великолепные и весьма настоящие оргии, например, «Праздник опьянения госпожи Дендер» в котором, помимо прочего, фараон танцевал с амфорой богини, наполненной вином. Боннет говорит, что эти женские материнские качества были врождённо присущи первоначальной богине. (Боннет 1952, 282)

Нет необходимости разбирать слишком подробно материнский аспект психологии коровы, поскольку это качество достаточно

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

хорошо известно. Это качество природы стремится заботиться и защищать всё слабое и растущее: оно более заинтересовано в беспомощном, чем в сильном, и тем самым оно, можно сказать, более занято будущим, чем прошлым, потому что именно малых растущих детей или телят оно так неистово защищает. Многих женщин гораздо больше привлекает беспомощность или слабость в мужчинах, чем сила. Они могут лучше любить мужчин, когда те болеют или попадают в беду, чем когда они сильны и успешны.

Хотя, с самого начала меня очень удивило как нечто странное, когда Боннет определил праздность, пьянство и оргии как присущие материнству и женской природе, потому что, когда речь идёт о пьяных оргиях, первым вспоминается бог Дионис. И всё же, если поразмышлять об этом, Дионис мифологически считается маменькиным сынком, так что оргии, возможно, относятся к его аниме, то есть, его женской части; в конце концов, именно Менады, безумные женщины Феба, и очень молодые мужчины были вовлечены в оргии так безрассудно. То, что египтолог Боннет считал оргии Хатхор бесспорно присущими её женственности, в действительности, верно с психологической точки зрения: этот аспект относится к женщинам, женской природе и аниме мужчин.

XXXIX. Корова как кормилица и попечительница

Материал в этом втором классе символизма также обилен, и его можно найти повсеместно, поскольку получаемые от коровы продукты составляют неоценимые богатства человека. Не удивительно обнаружить их поставщика, корову, объектом поклонения там, где скот одомашнен, и, как отметил Брем, их происхождение весьма широко распространено.

В Индии важнейшим руководством/правилом жизни для древнего арийца было увеличение числа его коров, и его целью было сделать их приносящими множество телят и молока. Здесь корова, как говорит Губернатис, является готовым, любящим, преданным, приносящим плоды благословением владельца стада, и поэтому естественно, что этот опыт был перенесён на небеса и что их благотворная плодоносящая сила была названа коровой. (де Губернатис 1872, 3)

Индия очень подвержена засухам, и дождь является великим желанным. Поэтому, когда шёл дождь или приходила влага, они считали, что их небесная кормилица и попечительница изливала

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

на них своё молоко. Воды так мало, что молоко часто было единственной естественной питьевой жидкостью и поэтому отчасти священным даром; по верованию, небесная корова давала им своё молоко через вымя её земных воплощений. Бык поистине был тем, кто оплодотворял корову, давая ей возможность производить телят и молоко. Но, с другой стороны, великому герою богу Индре было нужно молоко для укрепления себя, и говорят, что пятнистые коровы роняли своё молоко с небес на него.

Вы помните, что санскритское слово «бык» также означает «лучший» и «правитель», ведь бык стал самым священным символом королевской власти. И всё же Губернатис говорит на той же странице, что корову почитают гораздо больше. (де Губернатис 1872, 44) Священные коровы в Индии всё так же бродят повсюду, где им захочется, по улицам многих городов, и убить корову издавна считается уголовным преступлением.

Из «Махабхараты» (*Mahabharatam*, собрания великих народных арийских эпических поэм) мы узнаём о прекрасных дарах коровы Кадмадхены *(Kadmadhenus)*: «Помимо молока и амброзии она даёт травы и самоцветы». (де Губернатис 1872, 87) Эта корова знаменита своими хвостом, выменем и рогами. Когда её попытались украсть, она замычала, испустила пламя из своего хвоста и выпустила армии из каждой части своего тела, и они рассеяли неудавшихся похитителей. Эта особенная дарительница молока, амброзии и самоцветов, может также производить грозное оружие, и это ведёт нас к тому, что, хотя корова так сильно почитается в Индии, она также обладает чудовищными и демоническими качествами. И насколько мои скромные знания позволяют мне судить, эти качества проявляются в ней больше, чем в быке. Эту мысль мы встречаем уже в Риг-Ведах, где у быка Индры есть услужливые коровы, которые считают его своим другом и героем-освободителем. Но многоликое чудище (его небесный противник) также владеет коровами, и эти коровы считают Индру своим худшим врагом. Есть и коровы, которые сами становятся чудищами. (Здесь такие положительные качества коровы как кротость, пассивность, материнство и услужливость, превращаются в свои теневые противоположности такие, как манипуляция слабостью, неспособностью и незрелостью, лень, кастрация и удержание своих детей возле себя в зависимости, и раболепное подчинение.)

Мифология, воспевающая прекрасные и множественные продукты коровы, подчас сами по себе считающиеся священными,

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

очень широко распространена, но мы ограничимся этими несколькими примерами из Индии. Продукты, получаемые от коровы, психологически олицетворяют особые результаты женской творческой силы, чувственной стороны (эроса — эмоциональной вовлечённости) женщины в противоположность мужской творческой силе духа и разума. Эти продукты будут располагаться в пространстве отношений и олицетворять дары, которые женщина может дать в этой области. Отношения в их высшей форме должны быть результатом творчества; они не могут идти по известным рельсам, проторенной колее. Они должны быть сотканы индивидуально для каждых отношений в отдельности, и такая адаптация требует усилий творчества, особенно со стороны женщины, которая, прежде всего, отвечает за чувственность (эмоциональную вовлечённость, эрос) так же, как мужчина преимущественно отвечает за разум. Отец формирует или искажает разум своей дочери (и своего сына), а мать формирует или искажает чувственность (эмоциональную вовлечённость, эрос) своего сына (и своей дочери). Мать, которая по-настоящему осознаёт свою творческую задачу в этом ключе, придаёт дому совершенно иную атмосферу, чем та, в которой чувственными отношениями пренебрегают. Эта творческая сила уважает индивидуальность и потребности каждого человека и признаёт потребность быть собой как у мужа, так и у ребёнка в равной мере. Она поднимается над своей личностью в первоначальное состояние *participation mystique* (связующего таинства) и превращает дом в трамплин для жизни вместо простого тёплого гнезда, полного птенцов, неспособных улететь из него. И эта творческая сила не исчерпывается у дверей дома. Она отдаёт свои плоды туда, где они необходимы, так же, как и корова не требует с настойчивостью, чтобы всё её молоко было отдано её телёнку, но позволяет доить себя тем, кто обладает достаточными знаниями, чтобы должным образом доить её.

Само молоко, которое может быть превращено в сливки, сливочное масло, йогурт и бесчисленное множество видов сыров, также даёт нам представление об этих продуктах женской творческой силы и о развитии и превращениях, присущих им. Хотя само молоко очень быстро портится, когда его обработать (например, преобразовать в сыр), оно хранится без ограничений и сохраняет свои обильные питательные вещества. Точно так же мать, которая интенсивно работала со своей чувственностью (эмоциональной вовлечённостью, эросом), создаёт хранилище, которое она может

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

передать своим детям. Например, дочери такой матери даже после её смерти долгое время ощущают, что обладают запасом чувственности, который не подводит их и что они, в свою очередь, могут передать его своим детям.

XL. Покорность коровы

Мы обнаруживаем, что аспект покорности коровы прекрасно описан гексаграммой 30 Ицзина, который назван Верность, Огонь». В «Толковании» к гексаграмме мы читаем: «Сохранение верности. Упорство помогает. Оно проносит успех. Забота о корове приносит удачу». И в конце комментария к этому толкованию мы видим:

> Жизнь человека на земле обусловлена и несвободна, и когда человек признаёт это ограничение и связывает себя с гармоничными и благотворными силами космоса, к нему приходит успех. Корова — это символ предельного смирения. Через развитие в себе позиции послушания и добровольной зависимости человек обретает ясность без остроты и находит своё место в мире. (*Wilhelm* 1970, 126f)

В примечании к этому разделу мы читаем:

> Примечательное и любопытное совпадение, что огонь и забота о корове здесь связаны в точности как в религии парсов. [Согласно верованиям парсов, Божественный свет, или Огонь, проявился в минералах, в растительном и животном мирах прежде, чем воплотиться в образе человека. Его животным воплощением была корова, и Ахура-Мазда (в зороастризме — безначальный Творец) был выкормлен её молоком.] (*Wilhelm* 1970, 127)

Во втором томе, то есть в «Части 3 — Комментариях» мы находим интересное дополнение: «Уступчивость придерживается середины и того, что надо, поэтому достигает успеха. Поэтому сказано «Забота о корове приносит удачу». (*Wilhelm* 1970, 179) И в конце комментария к «Толкованию» говорится о «сильной, но покорной корове» (*Wilhelm* 1970, 180)

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Здесь корова становится символом отношения, которое необходимо для достижения середины, места покоя и центре напряжения между противоположностями, пути к трансцендентной функции и к самой индивидуации. Это для нас — именно такой вид покорности, отличающийся силой и целостностью характера и признанием наших собственных ограничений. Мы обретаем «яркость», которая «освещает четыре стороны света» (которая упомянута в «Изображении» этой гексаграммы). (*Wilhelm* 1970, 127)

Я не знаю ничего более успокаивающего и уравновешивающего, когда оказываешься в ситуации «на краю», чем отправиться в коровник после того, как коров подоили и покормили, и просто пропитаться атмосферой пространства. Каждая корова кажется совершенно довольной и соединённой с «гармоничными и благотворными силами космоса» (как сказано в нашем тексте), и все вместе они излучают простую безмятежность, которая льёт бальзам на душу. Лошади, собаки и кошки, — все они были отдельными друзьями в моём детстве, при этом я вряд ли могла отличить одну корову от другой, хотя у нас их было всего пять или шесть. Но если мне хотелось вернуть уверенность и успокоиться, я ходила в коровник, и это всегда работало. В полях не было такого воздействия, поэтому я думаю, что именно то, что они были накормлены, заперты и отдыхали, создавало такое благотворное и умиротворяющее свойство покорности, которое я ощущала таким бесконечно утешающим в детстве.

Для меня вовсе не трудно понять, почему Ицзин и парсы соединяют вместе корову и огонь или божественный свет. Полное принятие коровы само по себе божественно. Она то, чем является, без запретов или оговорок.

Если задуматься на мгновение о том, как мы обращаемся с одомашненным скотом (речь идёт вовсе не о какой-либо необычной жестокости владельцев), обнаружится, что мы отнимаем телят от коров гораздо раньше, чем естественно для них; затем мы часто забиваем их для производства телятины; и мы используем молоко из набухшего вымени их матерей для своих собственных нужд; а тех из телят, которых мы не съели, мы либо кастрируем и, как только они вырастают, сдираем с них шкуру и едим их, оставляя лишь нескольких для того, чтобы тащить наши плуги и повозки, или сохраняем тёлок для следующего цикла производства сливочного масла, молока, йогурта, сыра или мороженого; затем мы убиваем коров в любое

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

время, как только нам это угодно, и делаем из их тел кожаные куртки, перчатки, клей или то, что пожелаем. Глядя на это в этой жёсткой точки зрения, мы получаем представление, что означает полное принятие судьбы, олицетворением которого является корова. У других домашних животных информация о плохом обращении передаётся из поколения в поколение. Почти невозможно установить взаимодействие с котёнком или щенком, чья мать сбежала или одичала, так что очевидно, что у домашних животных существует наследующееся поведение, на которое оказывают влияние даже родители. А крупный скот остаётся покорным сквозь бесчисленные поколения с завидным и почти немыслимым доверием судьбе.

Ровно так же, как зрелый бык олицетворяет смелость и силу мужской природы, так и покорная корова олицетворяет существенное свойство женской природы, которое так редко встречается у женщин в наши дни. И это добровольное смирение является одной из мощнейших сил во вселенной. Оно как вода, которая никогда не сопротивляется, но является сильнейшим из элементов, точащим камни и находящим свой путь к морю, минуя любые препятствия. Поэтому, согласно этой гексаграмме Ицзина, именно это качество коровы является истинным символом состояния ума, которое находит драгоценный срединный путь и в подходящих обстоятельствах ведёт к цели индивидуации.

XLI. Корова как олицетворение истинной женской природы

Мы уже видели в первом классе нашего символизма, что Хатхор считалась богиней неба. Она, значит, связана и иногда тождественна небесной богине Нут, которая стоит на вершине египетских богов и известна как «Та, что родила богов». Она также мать солнца, которая каждый день рождает светило. Но позднее её сын Ра сверг её с этой вершины, и она стала одной из сообщества девяти богов. Греки сравнивали её с Реей *(Rhea)*, матерью Зевса, которой тоже было трудно воспрепятствовать своему мужу Кроносу *(Cronos)*, съевшему её детей.

Легенда гласит, что Нут и её брат Геб были детьми Шу и Тефнут, также пары брат-сестра, которые в свою очередь были детьми изначального Бога Атума. Вначале Геб и Нут были сцеплены в объятиях на земле, но поскольку Нут имела прискорбную привычку пожирать

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

своих собственных детей (по этой причине её иногда называют свиньёй, которая пожирает свой помёт), Шу подняла её на небеса и, таким образом, разъединила с её мужем Гебом, который олицетворяет землю.

Нут встречается в качестве образа или олицетворения свода небес. Её голова на западе, и солнце поглощается по вечерам её ртом и рождается вновь на рассвете через её вагину. Поскольку звёзд утром не видно, то считается, что их она также поглощает, как только солнце начинает подниматься, и рождает, как только солнце опять садится по вечерам. Согласно Боннету, саму Нут всегда изображали в образе человека, но часто покрытой звёздами, когда она — Хатхор. Свод небес изображается таким же образом, но с небесной коровой вместо человекоподобной Нут. (Боннет 1952, 536f)

И Нут, и Хатхор — богини мёртвых, и умершие возносят им молитвы точно так же, как Озирису (Хатхор вместо Озириса). Они молят её проглотить их, как солнце и звёзды, чтобы возродиться в потустороннем мире. Нут обычно изображали в погребальных камерах во внутренних сокровенных усыпальницах гробниц королей, и она там выглядит чрезвычайно выразительно и необыкновенно. Мумия размещена в самом удобном месте для Нут, чтобы она проглотила её и возродила в потустороннем мире. (Боннет 1952, 538ff)

Нут и Хатхор становятся здесь самой сутью женской природы. Необычайным в этих мифах является то, что женственность управляет небесами, а мужская природа — землёй, поскольку, как вы знаете, в большинстве культур и в алхимии принято обратное. Хатхор в образе коровы обычно считается относящейся к земле. Мы, однако, также обнаруживаем небесную корову в Индии, и мы узнали от Губернатиса, что её почитали даже более, чем быка. Вовсе не потому, что какую-либо из этих культур можно было бы назвать матриархальной, ведь мужские боги в обеих культурах были как минимум также выражены и важны, как и женские.

Более того, если понимать легенду буквально, Нут была возведена на это высшее место из-за её пресловутой привычки поедать своих детей. Можно предположить, что это возвышение Нут олицетворяет бессознательную попытку освободить женскую чувственность из темноты и неосознанности земли и поместить его на расстоянии, чтобы его божественная природа, его смерть и возрождение, могли стать видимыми и, тогда, осознаваемыми. Разум (логос) в нас, из-за преимущественно мужской природы нашей религии, гораздо

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

более заметен и осознан, чем чувственность (эрос), которая всё ещё слишком напоминает о свинье, которая поедает свой помёт (это встречается, например, во многих отношениях мать-сын). Но сама по себе чувственность — равное дополнение разуму (логосу), и мне кажется, что можно многое узнать из этого раннего образа вечной женственности как небес, с её поглощающей природой, это просто часть женского восполняется ежедневным возрождением.

Я хочу привести практический пример. Когда мужчина имеет такие сильные чувства к женщине, что должен передать себя в её руки, она обязана в некотором роде проглотить его, то есть принять чувство, которое он ей передаёт. Если она отвергает его из страха поглощения, оба могут потерять возможность отношений любви. Принятие связи, с другой стороны, действует обогащающе для каждого из них. Но если она эгоистично вцепится в чувство, он рано или поздно почувствует себя обворованным, в то время как если ей удастся позволить чувству пройти сквозь неё, как новое рождение через Нут, оба безмерно выиграют от отношений. Иными словами, если она вцепится в него, рано или поздно он почувствует себя лишённым свободы и либо должен будет покинуть её, возможно со страшной ссорой, либо окажется прикарманенным ею, осознаёт он это или нет.

Подобное можно видеть в анализе. Аналитик наносит анализанду значительный вред, если отказывает в переносе. Время существенной зависимости часто всецело необходимо. Но если аналитик съедает перенос, — к сожалению, это встречается, — он или она уничтожает весь смысл этого и не только не даёт анализанду выйти в жизнь, но и причиняет себе великую несправедливость.

Образ Нут есть небеса, пожирающие солнце и ночные звёзды и постоянно дающие им новую жизнь на рассвете. Это — чудесный образ и для анализа, и для отношений. Когда Нут была вознесена на небо, женщина в первый раз смогла взглянуть на свою чувственность (эрос) невовлечённо. Для мужчины анима была вознесена из глубины бессознательного туда, где он может видеть и осознанно проживать свою эмоциональную и духовную жизнь.

И чувственность (эрос), и анима — существующие объекты, которые в особенности невозможно объяснить. Но в корове мы обнаруживаем качества безмятежной покорности, мягкого принятия и отречения от быкоголовости, присущей определённым мужчинам, анимусу, и эго в целом. Это — coniunctio (союз, слияние) сил анимуса (укрощённого и преобразованного) с силами чувственности-эроса

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

(мягкости, доброты, вовлечённости и принятия других и себя). Суть духа женственности — «просто тихонько быть»; каким-то образом коровам это удаётся лучше, чем большинству других животных... и совершенно точно лучше, чем взрослым мужчинам и женщинам. Когда мы позволяем солнцу наших коллективных убеждений и убеждений наших эго быть проглоченным каждую ночь и затем быть вновь возрождённым на следующее утро в объятиях коровы, чувственности-эроса, любви и питающего принятия, тогда мы приблизились к самому сердцу женской мудрости.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

Источники

Bonnet, Hans. 1952. *Reallexikon der Ägyptischen Religionsgeschichte*. Berlin: Walter de Gruyter & Co.

Boone, Allen. 1954. *Kinship with All Life*. New York: Harper & Row.

Brehm, Alfred. 1918. *Brehms Tierleben, Die Säugetiere. Kleine Ausgabe, Band 4* . Leipzig: Bibliographisches Institut AG.

Budge, E.A. Wallis. 1951. *The Book of the Dead*. London: Routledge & Kegan Paul.

Cumont, Franz. 1956. *The Mysteries of Mithra*. New York: Dover Publications.

de Gubematis, Angelo. 1872. *Zoological Mythology*. London: Trübner & Co.

de Wit, Constant. 1951. *Le role et le sens du Lion dans l'Egypte Ancienne*. Leiden: E.J. Brill.

Eleazar, Abraham. 1982. *Uraltes Chymisches Werk*. Stockholm: G. Mendelholm Verlag.

Erman, Adolpf. 1937. *La Religion des Egyptiens*. Paris: Payot.

Erskine, John. 1933. *The Private Life of Helen o f Troy*. Hamburg: Albatross.

Faulkner, R.O. 1969. *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ –
УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
СО МНОЖЕСТВОМ
ГРАНЕЙ:

- Ежемесячно обновляемый эксклюзивными переводами сайт WWW.CASTALIA.RU

- Еженедельно собирающийся КЛУБ КАСТАЛИЯ, где читаются лекции о самых разных эзотерических и психологических традициях

- ШКОЛА КАСТАЛИЯ, регулярно проводящая открытые обучающие лекции и семинары

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕ-
СОВАВШИМИСЯ ЛЮДЬМИ!

ISBN 9785519606837

Барбара Ханна

Символизм животных

CASTALIA

Апгрейд проекта «Upgrade & Release»: https://vk.com/upgraderelease